

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ**

**ПЕДАГОГИКА
и
ПРОСВЕЩЕНИЕ**

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Выходные данные

Номер подписан в печать: 07-04-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Аринушкина Анна Александровна, доктор педагогических наук,
hr_mpsi@mail.ru

ISSN: 2454-0676

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 07-04-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Arinushkina Anna Aleksandrovna, doktor pedagogicheskikh nauk, hr_mpsi@mail.ru

ISSN: 2454-0676

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Шаповалов Владимир Иванович — доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент профессор кафедры экономики и управления Сочинского государственного университета, первый проректор Института непрерывного профессионального образования.

Алексашкина Людмила Николаевна — доктор педагогических наук ведущий научный сотрудник Центра социально-гуманитарных дисциплин Института стратегии развития образования Российской академии образования.

Поляков Виктор Павлович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru

Гогиберидзе Георгий Меджидович — доктор педагогических наук, профессор профессор кафедры социологии и политологии Московского городского педагогического университета.

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Журавлев Анатолий Лактионович – член-корреспондент Российской академии наук, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН. 129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, 13;

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры

психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Аринушкина Анна Александровна – доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, член экспертно-консультационного совета ВЦИОМ, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: социального анализа и математических методов в социологии, 191124, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, каб. 256.

Гиренок Федор Иванович – доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Тверского государственного университета.

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук, профессор, академик Российской академии наук, заведующий сектором теории познания Института философии Российской академии наук, председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии». Институт философии Российской академии наук. 119991, Россия, Москва, ул. Волхонка, 14/1, строение 5.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество».

Спирова Эльвира Маратовна – доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журналов издательства NOTA BENE; 119991, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, 14/1, стр. 5, комн. 432.

Филатов Олег Константинович – доктор педагогических наук, профессор.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Храпов Сергей Александрович – доктор философских наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования «Астраханский государственный университет», профессор кафедры философии, 414056 Астрахань, улица Татищева, 20 а, khrapov.s.a.aspu@gmail.com

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, профессор, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Хренов Николай Андреевич – доктор философских наук, профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ., Москва; главный научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа Отдела зрелищных и медийных искусств, nihrenov@mail.ru

Куликов Леонид Васильевич - доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии. Санкт-Петербургский госуниверситет, 3. 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова 6, СПбГУ факультет психологии leon-piter@mail.ru

Ермаков Дмитрий Сергеевич - доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики филологического факультета Российского университета дружбы народов. eco-novomoskovsk@yandex.ru

Аргемьева Ольга Аркадьевна - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет", профессор, руководитель лаборатории методологии и истории психологии, 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, каб. 205, oaartemeva@yandex.ru

Бахчиева Ольга Александровна - доктор педагогических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», профессор кафедры "Социальная коммуникация и организация работы с молодежью", 115088, Россия, г. Москва, ул. Симоновский вал, 26, корп.2, bahchievaOA@mgppu.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, Северная Осетия-Алания область, г. Владикавказ, ул. ул. Владикавказская,, 16 nadezhda-blejkh@mail.ru

Дорофеев Андрей Викторович - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», научный руководитель Центра научно-технической интеграции, 450008, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции вского, За, каб. 401, andor2010@mail.ru

Каширский Дмитрий Валерьевич - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Российский государственный социальный университет", профессор факультета психологии, 129226, Россия, г. г Москва, ул. В. Пика, 4, оф. стр. 1, psymath@mail.ru

Краснянская Татьяна Максимовна - доктор психологических наук, АНО ВО "Московский гуманитарный университет", профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, 107207, Россия, столичный, г. Москва, ул. Уральская, д.6, к.5. ktm8@yandex.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет , Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В. novikov.pravo@mail.ru

Рубцова Надежда Евгеньевна - доктор психологических наук, АНО ВО "Российский новый университет", профессор кафедры общей психологии и психологии труда, 170008, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Слизкова, дом 27, корпус 1. hope432810@yandex.ru

Суслова Ия Борисовна - доктор педагогических наук, ОЧУВО Международный инновационный университет, проректор по научной работе, 354000, Россия, Краснодарский край область, г. Сочи, ул. Первомайская, 6, оф. 6, suslova.iya@yandex.ru

Тагариева Ирма Рашитовна - доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования, 450077, Россия, республика Респ Башкортостан, г. Уфа, ул. Энгельса, 1/1. irma_levina@mail.ru

Толстолуцкий Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Нижний Новгород, ННГУ, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolylad@yandex.ru

Шевелёва Светлана Анатольевна - доктор медицинских наук, заведующий лабораторией, ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», 109240, Россия, Москва, Устьинский проезд, 2/14 Sheveleva@ion.ru

Козилова Лидия Васильевна - доктор педагогических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский педагогический государственный университет", профессор, 141501, Россия, г. Москва, ул. Усачева, 64, оф. подъезд 6, ldiya-mgu@mail.ru

Editorial collegium

Shapovalov Vladimir Ivanovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Sochi State University, First Vice-Rector of the Institute of Continuing Professional Education.

Aleksashkina Lyudmila Nikolaevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Leading researcher at the Center for Social and Humanitarian Disciplines of the Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education.

Polyakov Viktor Pavlovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru

Gogiberidze Georgy Medzhidovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science of Moscow City Pedagogical University.

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University.
11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University.
10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Anatoly Zhuravlev – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Director of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 129366, Russia, Moscow, Yaroslavskaya str., 13;

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Arinushkina Anna Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute

of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16
Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich – Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociology, member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256.

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University.

Gubman Boris Lvovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Tver State University.

Lektorsky Vladislav Alexandrovich — Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Cognitive Theory Sector of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the International Editorial Board of the journal "Questions of Philosophy". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 14/1 Volkhonka str., building 5, Moscow, 119991, Russia.

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society".

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Section of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journals of the publishing house NOTA BENE; 119991, Russia, Moscow, Volkhonka str., 14/1, p. 5, room 432.

Filatov Oleg Konstantinovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 42 Gagarina str., Korolev, Moscow region, 141070 zumsiu@yandex.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Khrapov Sergey Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Astrakhan State University", Professor of the Department of Philosophy, 414056 Astrakhan, Tatishcheva Street, 20 a, khrapov.s.a.aspu@gmail.com

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Professor, 48 Moika River Embankment, St. Petersburg, 191186, alpril@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich – Doctor of Philosophy, Professor, State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow; Chief Researcher of the Sector of Artistic Problems of Mass Media of the Department of Entertainment and Media Arts, nihrenov@mail.ru

Leonid V. Kulikov - Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Social Psychology. St. Petersburg State University, 3. 199034, St. Petersburg, nab. Makarova 6, St. Petersburg State University Faculty of Psychology leon-piter@mail.ru

Ermakov Dmitry Sergeevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia. eco-novomoskovsk@yandex.ru

Artemeva Olga Arkadyevna - Doctor of Psychological Sciences, Irkutsk State University, Professor, Head of the Laboratory of Methodology and History of Psychology, 664025, Russia, Irkutsk, Chkalova str., 2, room 205, oaartemeva@yandex.ru

Bakhchieva Olga Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Psychological and Pedagogical University", Professor of the Department "Social Communication and Organization of work with youth", 115088, Russia, Moscow, Simonovsky Val str., 26, building 2, bahchievaOA@mgppu.ru

Bleikh Nadezhda Oskarovna - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, 362043, Russia, North Ossetia-Alania region, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya,, 16 nadezhda-blejikh@mail.ru

Dorofeev Andrey Viktorovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Scientific Director of the Center for Scientific and Technical Integration, 450008, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrskaya revolutsii vskogo str., 3a, office 401, an-dor2010@mail.ru

Kashirsky Dmitry Valeryevich - Doctor of Psychological Sciences, Russian State Social University, Professor of the Faculty of Psychology, 129226, Russia, Moscow, V. Pika str., 4, of. p. 1, psymath@mail.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Moscow Humanitarian University", Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, 107207, Russia, stolichny, Moscow, Uralskaya str., 6, room 5. ktm8@yandex.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin St., 59B. novikov.pravo@mail.ru

Rubtsova Nadezhda Evgenievna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Russian New University", Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, 170008, Russia, Tver region, Tver, Sklizkova str., 27, building 1. hope432810@yandex.ru

Suslova Iya Borisovna - Doctor of Pedagogical Sciences, International Innovation University, Vice-Rector for Research, 354000, Russia, Krasnodar Krai region, Sochi, Pervomayskaya str., 6, office 6, suslova.iya@yandex.ru

Tagarieva Irma Rashitovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Deputy Scientific Director of the Research Institute of Educational Development Strategy, 1/1 Engels str., Ufa, 450077, Russia, Republic of Bashkortostan. irma_levina@mail.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod, UNN, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod Novgorod, Gagarin Ave., 23, tolvlad@yandex.ru

Sheveleva Svetlana Anatolyevna - Doctor of Medical Sciences, Head of the laboratory, FGBUN "FITZ nutrition and Biotechnology", 109240, Russia, Moscow, Ustinsky proezd, 2/14

Sheveleva@ion.ru

Kozilova Lidiya Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University", Professor, 141501, Russia, Moscow, 64 Usacheva str., office entrance 6,
lidiya-mggu@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

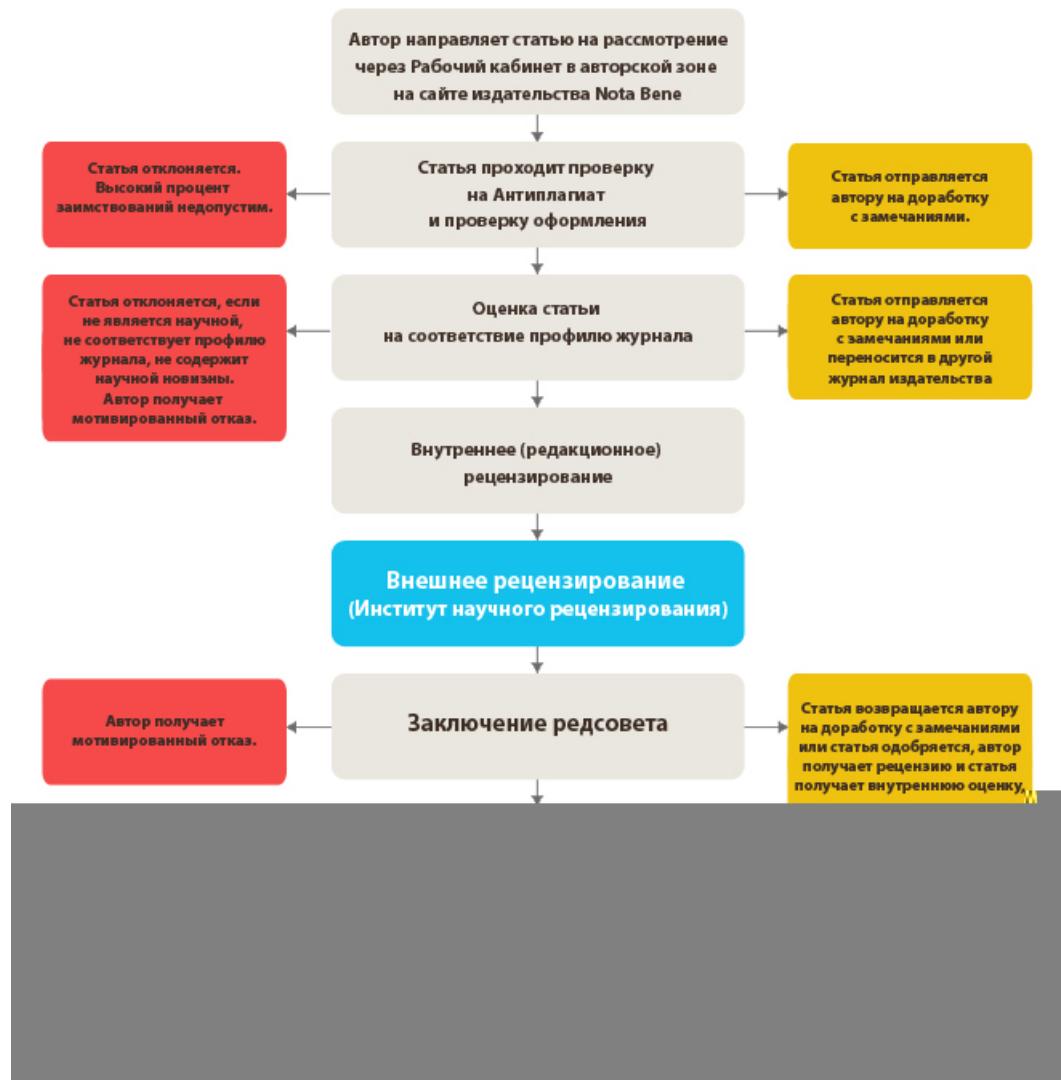
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Пашоликов М.С. Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в дополнительном образовании.	1
Габелко О.Л., Александрова О.И. Эпоха Эллинизма в российских школьных учебниках по истории Древнего Мира	17
Калинин С.В. Проблемы интеграции отечественной и зарубежных систем образования в современном педагогическом процессе	25
Садеков Р.Р. Теоретический анализ проблемы формирования профессиональной готовности сотрудников МВД России к выполнению служебных обязанностей	34
Калинина Ю.В., Брайловская Т.В. Непрерывность профессионального образования: комплементарность коучинга и самопроектирования специалистов-стоматологов.	42
Чемезова Е.Р. Современные технологии и герменевтический анализ поэтического текста	57
Мальцева Т.Е. Новый концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию как на систему разнонаправленного процесса	67
Сапронов В.А. Классификация моделей в педагогике	84
Гемранова А.Д., Митина Т.С., Митина И.Д. Молодежная университетская субкультура как элемент организационной культуры вуза	101
Васюк А.Г. Здоровьесбережение в основе подготовки будущих социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации	111
Гавриш А.Д., Компанеева Л.Г., Гуляева Е.В., Платонова Д.О. Морально-этическое воспитание личности студентов: опыт Волгоградского института управления	124
Тулитбаева Г.Ф., Сафина Л.Ф., Гиниятова З.М., Сафонова Е.В. Особенности корреляционной структуры идентичности у подростков с суициальными попытками	135
Мухамадьярова А.Ф. Формирование навыков немецкой устной речи у студентов языковых вузов на основе корпусных технологий	147
Попова Т.В., Волошина И.А., Коурова О.Г. Психофизиологический статус школьников с социальной и зрительной депривацией	159
Бочкина Е.В., Ханчас В.Н. Педагогическое тестирование: от истоков до создания современных тестов	170
Гурьянчик В.Н., Космалев Н.С. Инклюзивная поликультурная образовательная среда как фактор социализации детей из семей мигрантов	183
Англоязычные метаданные	206

Contents

Pasholikov M.S. Preparation of pedagogical university students for professional activity in additional education.	1
Gabelko O., Aleksandrova O. The Era of Hellenism in Russian school textbooks on the history of the Ancient World	17
Kalinin S.V. Problems of Integration of Domestic and Foreign Systems Education in the Modern Pedagogical Process	25
Sadekov R.R. Theoretical Analysis of the Problem of Formation of Professional Readiness of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia to Perform Official Duties	34
Kalinina Y.V., Brailovskaya T.V. Continuity of professional education: complementarity coaching and self-design of dental specialists	42
Chemezova E.R. Modern Technologies and Hermeneutical Analysis of Poetic Text	57
Mal'tseva T.E. A new conceptual view of inclusive professionalization as a multidirectional process system	67
Sapronov V.A. Classification of Models in Pedagogy	84
Gemranova A.D., Mitina T.S., Mitina I.D. Youth University Subculture as an Element of the Organizational Culture of the University	101
Vasyuk A.G. Health care is at the heart of preparing future social workers for activities to overcome the risks of social adaptation	111
Gavrish A.D., Kompaneeva L.G., Gulyaeva E.V., Platonova D.O. Moral and ethical upbringing of students' personality: experience of Volgograd Institute of Management	124
Tulitbaeva G.F., Safina L.F., Giniyatova Z.M., Safronova E.V. Features of the Correlation Structure of Identity of Adolescents with Suicidal Attempts	135
Mukhamadiarova A.F. Formation of German oral speech skills among students of language universities based on corpus technologies	147
Popova T.V., Voloshina I.A., Kourova O.G. Psychophysiological Status of Schoolchildren with Social and Visual Deprivation	159
Bochkina E.V., Khanchas V.N. Pedagogical testing: from the origins to the creation of modern tests	170
Gur'yanchik V.N., Kosmalev N.S. Inclusive multicultural educational environment as a factor of socialization of children from migrant families	183
Metadata in english	206

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Пашоликов М.С. — Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в дополнительном образовании // Педагогика и просвещение. – 2024. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.68685
EDN: EQAFIX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68685

Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в дополнительном образовании

Пашоликов Михаил Сергеевич

доцент; кафедра государственного, муниципального и социального управления; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Черняховского, 2

✉ mikle.pasholikov@gmail.com

[Статья из рубрики "Образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.68685

EDN:

EQAFIX

Дата направления статьи в редакцию:

11-10-2023

Дата публикации:

15-11-2023

Аннотация: Дополнительное образование давно стало неотъемлемой частью образовательной среды. Живопись, спорт, робототехника и другие направления вносят значительный вклад в развитие личности, при этом ключевая роль в данном процессе отведена педагогам. Обучение и преподавание идут рука об руку, что делает важным инвестиции в подготовку и профессиональное развитие педагогов. Сегодня педагогам требуются различные знания, умения и навыки для создания планов занятий, организации обучения, работы с администрацией и взаимодействия с родителями. На основании анализа современной литературы и практического опыта функционирования учреждений детского дополнительного образования автор определяет совокупность компетенций, которые позволяют педагогам вносить существенный вклад в успех

учеников, а значит могут быть учтены при проектировании основных профессиональных образовательных программ высшего образования в качестве результатов их освоения.

В статье обоснована актуальность проблемы обновления содержания подготовки педагогов в контексте взаимодействия высшего педагогического и детского дополнительного образования. Проанализированы Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, методические рекомендации по подготовке педагогических кадров по программам бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»), профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых». Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на основе конкретизации научных представлений о содержании профессиональной подготовки студентов педагогических направлений предложена совокупность требований к ее результатам, уточненным с учетом квалификационных характеристик должностей работников системы дополнительного образования. В статье предложены рекомендации, позволяющие будущим педагогам подготовиться к карьере в дополнительном образовании. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при обновлении содержания подготовки студентов педагогических специальностей, составлении учебников и практикумов по педагогике дополнительного образования.

Ключевые слова:

дополнительное образование детей, профессиональная подготовка педагогов, педагог дополнительного образования, взаимодействие, педагогический университет, ключевые навыки, критическое мышление, функциональная грамотность, сотрудничество, профессиональная компетентность

В современном образовательном пространстве роль дополнительного образования для детей становится всё более значимой. Это связано не только с расширением спектра интересов учащихся, но и с появлением новых потребностей в обществе. С развитием этой сферы образования в том числе связан и интерес школьников к освоению профессии педагога.

Контрольные цифры приема на педагогические специальности выросли с 2019 года на 21 процент и сохраняются примерно на одном уровне уже в течение последних трех лет. Такие данные привели в Минпросвещения России. По данным ведомства, количество заявлений, поданных на педагогические направления в 2023 году, выросло на 17 процентов в сравнении с прошлым годом - до 905 тысяч.

На территории России функционирует 33 педагогических вуза, университеты классического типа (в том числе 54 университета с подготовкой специалистов педагогическим профессиям), 400 педколледжей и 600 000 студентов, обучающихся в них.

Согласно данным открытых источников в 87 ВУЗах реализуется 57 программ, так или иначе связанных с подготовкой специалистов для системы детского дополнительного образования. Как правило это программы двухпрофильного бакалавриата: музыкальное образование и дополнительное образование, дополнительное образование и воспитательная работа, художественная культура и дополнительное образование, обществознание и дополнительное образование, русский язык и дополнительное

образование.

В Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена реализуются образовательные программы бакалавриата и магистратуры, так или иначе ориентированные на подготовку специалистов к работе в системе дополнительного образования: «Управление программами в системе дополнительного образования», «Дополнительное образование (воспитательная работа)», «Физика. Наукоемкие технологии (дополнительное образование)», «Этнокультурологическое образование, Дополнительное образование детей»).

В рамках реализуемых основных образовательных программ для изучения студентам приложены отдельные модули, предметно-тематически отражающие содержание деятельности специалистов в системе дополнительного образования:

- модуль «Дополнительное образование», содержащий дисциплины «Подготовка к работе вожатого в детском оздоровительном лагере», «Организация дополнительного образования», «Профориентационная работа со школьниками», «Производственная практика (летняя)»
- модуль «Система дополнительного образования», содержащий дисциплины «Современное дополнительное образование», «Правовые основы дополнительного образования», «Профессиональный стандарт педагога дополнительного образования», Производственная практика (летняя).

Проблемам подготовки кадров для системы детского дополнительного посвящены работы многих авторов (О. Ю. Елькина [2], О. Л., Жук [3], Н. М. Ичетовкина [4], Е.В. Егорова [5], А. П. Панфилова [5], Е. А. Московцева [6], В. В. Смоляр [15], Е. В. Соколова [17], К. Р. Хачатурова [18], Г. А. Эсеналиева [19] и др.)

Работа в этой сфере требует от педагога наличия соответствующего набора компетенций для выполнения широкого спектра трудовых функций, отраженных в профессиональном стандарте «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (утв. приказом Минтруда России от 08.09.2015 № 613н, зарегистрирован в Минюсте России 24.09.2015 N 38994). Именно поэтому, качественная подготовка будущего педагога в период обучения в вузе имеет решающее значение.

Методология исследования

Эмпирическую основу исследования составили результаты обработки ответов на вопросы анкет студентов и преподавателей Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, а также руководителей, педагогов и методистов учреждений дополнительного образования г. Санкт-Петербурга.

Исследование было организовано и проведено на базе РГПУ им. А. И. Герцена в период с мая по сентябрь 2023 г. В исследовании приняли участие следующие группы субъектов процесса профессиональной подготовки будущих педагогов:

- студенты 3-4-го курсов, обучающиеся по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, проходившие различные виды практик или имеющие опыт работы в учреждениях дополнительного образования г. Санкт-Петербурга – 72 чел.;
- преподаватели по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование – 12чел.;
- руководители учреждений дополнительного образования г. Санкт-Петербурга - 4 чел.

· педагоги и методисты учреждений дополнительного образования г. Санкт-Петербурга – 8 чел.

Респондентам предлагалось ответить на вопросы, связанные с уточнением требований к результатам подготовки будущих педагогов и формирования компетенций, которые имеют значение для профессиональной деятельности в дополнительном образовании.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках данного исследования был произведен сопоставительный анализ трудовых функций, описанных и раскрытых в профессиональном стандарте и компетенций, которые должны быть сформированы у будущих педагогов в результате освоения программы бакалавриата по направлению подготовки «Педагогическое образование» (содержание компетенций представлено в методических рекомендациях по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»), одобренных Коллегией Министерства просвещения Российской Федерации 25 ноября 2021 г.) [\[19\]](#) (таблица 1)

Таблица 1

Сопоставление требований профстандарта «Педагог дополнительного образования» и компетенций, отраженных в методических рекомендациях по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»)

Обобщенные трудовые функции	A					B			C	
	A/01.6	A/02.6	A/03.6	A/04.6	A/05.6	B/01.6	B/02.6	B/03.6	C/01.6	C/02.6
Компетенции ФГОС ВО	ОПК-1 ОПК-2 ОПК-3 ОПК-4 ОПК-5 ОПК-6 ОПК-8 ОПК-9 ПК-1 ПК-3 ПК-7 ПК-8 ПК-9	ОПК-3 ПК-2	ОПК-7 ПК-2 ПК-6	ОПК-5 ПК-8	ОПК-2 ОПК-3 ОПК-5 ПК-2 ПК-5	ПК-8 ПК-9	ОПК-1 ОПК-7	ОПК-5 ПК-8	ПК-2	ОПК-1 ПК-2 ПК-3 ПК-4 ПК-5 ПК-6 ПК-7 ПК-8 ПК-9

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены квалификационные дефициты в рамках нескольких трудовых функций, для которых в

методических рекомендациях не определены соответствующие компетенции:

- Анализ внутренних и внешних (средовых) условий развития дополнительного образования в организации, осуществляющей образовательную деятельность
- Разработка предложений по развитию дополнительного образования (направлению дополнительного образования) в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и представление их руководству организации
- Формирование предложений по определению перечня, содержания дополнительных образовательных программ, условий их реализации, продвижению услуг дополнительного образования, организации на основе изучения рынка услуг дополнительного образования детей и взрослых
- Координация и контроль работы педагогических работников и объединений обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность
- Консультирование обучающихся и их родителей (законных представителей) по вопросам профессиональной ориентации и самоопределения (для преподавания по дополнительным предпрофессиональным программам)
- Планирование и организация совместно с методистом методической работы и дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации педагогических работников организации, осуществляющей образовательную деятельность

Выявление квалификационных дефицитов определяет необходимость актуализации содержания учебных модулей, дисциплин и практик образовательных программ по направлению подготовки «Педагогическое образование» и отражение в качестве результатов подготовки советующих знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения трудовых функций педагога дополнительного образования детей и взрослых.

Таким образом, совершенствование процесса профессиональной подготовки будущих педагогов требует создания определенных организационно-педагогических условий.

Первое организационно-педагогическое условие - обновление содержания педагогического образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» и на основании экспертной оценки представителей профессионального сообщества. В ходе анализа ответов участников исследования были установлены приоритетные ожидания представителей УДОД и ОДОД, относительно квалификационных характеристик будущих педагогов (рис. 1)

Рис.1 ожидания представителей УДОД и ОДОД, относительно квалификационных характеристик будущих педагогов

Среди основных предложений, были названы повышение уровня теоретической подготовки, расширение практик и развитие общей культуры студентов.

Для того, чтобы студенты могли оставаться конкурентоспособными на меняющемся рынке труда, они должны обладать широким спектром знаний, умений и навыков, востребованных в 21 веке, за формирование которых отвечает содержание образования. Эти навыки предназначены для того, чтобы помочь будущему педагогу идти в ногу с молниеносным темпом современного мира.

Условно, все эти навыки можно разделить на три категории:

- навыки обучения - учат студентов умственным процессам, необходимым для адаптации и улучшения современной рабочей среды;
- навыки грамотности - сосредоточены не только на умении читать и писать, но и на способности различать факты, управлять своими финансами и здоровьем, выстраивать общение и использовать информационные технологии;
- жизненные навыки - нематериальные активы, которые сосредоточены как на личных, так и на профессиональных качествах.

В целом, эти категории охватывают все 12 навыков 21-го века, которые способствуют успехам в будущей карьере студента (рис. 2).

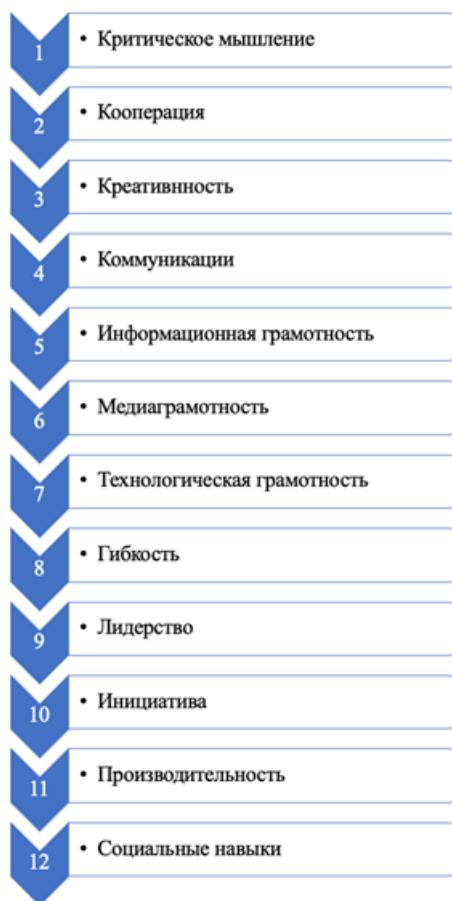

Рис.2 Навыки 21 века

Категория 1 - навыки обучения. 4К-компетенции безусловно, являются самыми популярными навыками 21-го века. Эти навыки также называются навыками обучения. Все больше педагогов знают о них, поскольку они являются универсальными для построения любой карьеры. Возможно, критическое мышление самый важный навык, позволяющий осуществлять поиск, анализировать, интерпретацию и анализ информации.

Креативность позволяет студентам видеть мир в другом свете, что приводит к появлению инноваций. Сотрудничество или кооперация, пожалуй, самый сложный навык, который означает, что студенты должны работать вместе, достигать компромиссов и получать наилучшие возможные результаты при совместном решении проблем. Наконец, общение — это «клей», который объединяет все навыки. Для студентов очень важно научиться осуществлять коммуникацию, эффективно выражая и интерпретируя мысли.

Категория 2 - навыки грамотности. Данная группа навыков определяет способность человека решать широкий спектр жизненных задач. Информационная грамотность является основополагающим навыком. Она помогает студентам понимать факты, отделяя их от вымысла. Сообщения, образы, информация и опыт, с которыми мы взаимодействуем каждый день через средства массовой информации, помогают формировать наши убеждения, отношения и ценности. Медиаграмотность позволяет декодировать медиа-сообщения, оценивать влияние этих сообщений на мысли, чувства и поведение, а также самостоятельно создавать медиа контент.

Технологическая грамотность включает в себя мастерство использования цифровых устройств (смартфонов, ноутбуков, планшетов) для доступа в Интернет для обнаружения, создания, просмотра, оценки и использования информации через различные цифровые платформы.

Указанные виды грамотностей являются компонентами грамотности функциональной, которая позволяет людям функционировать и процветать в современном обществе. В ходе данного исследования студентам предлагалось ответить на вопросы, связанные с пониманием содержания понятия «функциональная грамотность», ранжировать ее основные компоненты, а также провести самооценку готовности формировать функциональную грамотность у своих будущих обучающихся.

По результатам проведённого анкетирования около 60% студентов имеют некоторое представление о функциональной грамотности, 15% очень хорошо понимают, что это такое и 25% не знакомы с таким понятием.

Среди наиболее важных компонентов функциональной грамотности, выделенных студентами, с подавляющим преимуществом лидирует финансовая грамотность – принятие обоснованных финансовых решений сегодня важнее, чем когда-либо. Второе место в рейтинге заняла медиаграмотность, которая позволяет свободно и безопасно чувствовать себя на просторах медиа. Еще одним важным компонентом студенты посчитали критическое мышление, которое позволяет искать необходимую информацию в различных источниках, анализировать и оценивать её достоверность, а также обосновывать и аргументировать свою точку зрения. Среди наиболее распространенных полезных приёмов и способов работы, которые студенты освоили в процессе обучения, были названы деловые/обучающие игры, квизы, квесты и другие интерактивные технологии. При этом, часть студентов (около 30%) пожаловалась на отсутствие акцентированного внимания на методики формирования функциональной грамотности. К наиболее развитым у себя компонентам функциональной грамотности студенты отнесли читательскую грамотность и креативность. По результатам самооценки по 10-балльной шкале больше половины опрошенных (57%) оценили собственную готовность формировать функциональную грамотность на 6 баллов, 5% опрошенных на 8 баллов, а оставшиеся 38% на 4 балла.

Категория 3 - жизненные навыки. Данные навыки относятся преимущественно к личной жизни, но они также оказывают влияние и на профессиональную деятельность. Гибкость – это выражение способности адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. Гибкость имеет решающее значение для долгосрочного успеха будущего педагога в карьере. Знание того, когда нужно меняться, как меняться и как реагировать на изменения, – это навык, который будет приносить дивиденды всю жизнь. Лидерство – это умение ставить цели, способность увлечь за собой окружающих и провести команду через необходимые шаги для достижения результата. Для будущих педагогов особенно важно не только определять проблемы, но и осуществлять поиск возможностей для их решения. В этом заключается инициативность, которую можно рассматривать в контексте активных действий, а не просто размышлений о будущем. Наряду с инициативой, навыки 21-го века требуют, чтобы студенты узнали о производительности – способности завершать работу в соответствующее время. Общая цель любого профессионала – от сотрудника начального уровня до руководителя – сделать больше за меньшее время.

Знание того, какие навыки и качества важны для педагога дополнительного образования, позволяет актуализировать содержание подготовки студентов, приводя его в соответствие с современными требованиями.

Второе организационно-педагогическое условие – организация практико-ориентированного обучения и использования различных видов внеучебной деятельности. Практико-ориентированное обучение предполагает взаимодействие трех субъектов: преподавателя, студента и профильной организации. Такой вид обучения

ориентирован на конкретную профессиональную практику, и предполагает формирование у будущих педагогов конкретного набора компетенций в условиях тесного сотрудничества университета с учреждениями дополнительного образования.

Одной из моделей организации практико-ориентированного обучения является модель обучения на рабочем месте (Work-based learning (WBL) [4]. Эта модель предполагает набор стратегий (ученичество, наставничество, сервисное обучение, практики), которые реализуются работодателями и вузами в целях расширения учебного и профессионального опыта студентов. В таблице 2 представлены навыки, которые по мнению участников исследования могут быть сформированы у будущих педагогов благодаря обучению на рабочем месте.

Таблица 2 Навыки, формируемые в рамках обучения на рабочем месте

Характеристика	Результаты обучения
Сотрудничество и командная работа	Строит эффективные совместные рабочие отношения с коллегами и обучающимися; способен работать с различными командами, внося соответствующий вклад; ведет переговоры и управляет конфликтами; учится и работает совместно с людьми, представляющими различные культуры, возраст, пол, религии, образ жизни и точки зрения; использует технологии для поддержки сотрудничества.
Коммуникация	Понимает устную, письменную и визуальную информацию и инструкции; эффективно слушает; наблюдает за неверbalным общением; четко и эффективно формулирует и представляет идеи и информацию как в устной, так и в письменной форме.
Творчество и инновации	Демонстрирует оригинальность и изобретательность в работе; передает новые идеи другим; и интегрирует знания в различные дисциплины.
Критическое мышление и решение проблем	Демонстрирует аналитическое мышление, выносит суждения и объясняет перспективы на основе доказательств и предыдущих выводов, использует знания, факты и данные для решения проблем.
Управление информацией	Осуществляет поиск информации, оценивает информацию по качеству ее содержания, достоверности и актуальности.
Инициативность	Берет на себя инициативу и может работать самостоятельно по мере необходимости; ищет средства для решения проблем; активно ищет новые знания и навыки; контролирует свои собственные потребности в обучении; учится на своих ошибках.

Профессионализм и этика	Эффективно управляет временем; пунктуален; берет на себя ответственность, расставляет приоритеты, доводит задачи и проекты до завершения, демонстрирует честность и этическое поведение, действует ответственно с учетом интересов других людей.
Использование технологий	Выбирает и использует соответствующие технологии для выполнения задач; применяет технологические навыки для решения проблем;

Практико-ориентированное обучение дает возможность педагогическому университету учитывать требования к квалификации будущих педагогов, предъявляемые организациями, реализующими программы дополнительного образования.

Помимо образовательного процесса, важное место в формировании личности будущего педагога занимает внеучебная деятельность. Самоуправление, наука, спорт, творчество, организация различных мероприятий – имеют решающее значение в развитии навыков, необходимых для выполнения трудовых функций. На рисунке 3 указаны основные преимущества, которые по мнению участников исследования предоставляют студентам внеучебная деятельность.

Рис. 3 Преимущества участия студентов во внеучебной деятельности

Третье организационно-педагогическое условие – организация социального партнерства, как единственного механизма построения взаимодействия выпускающих кафедр с образовательными организациями, реализующими программы дополнительного образования детей. Социальное партнерство оказывает положительное влияние на развитие учебного процесса и подготовку кадров. Взаимодействие университета с учреждением дополнительного образования предоставляет значительные преимущества и имеет практическую значимость для обеих сторон [7-12]. Во-первых, это дает возможность студентам-педагогам получать наиболее актуальный и прикладной опыт. В рамках такого сотрудничества они могут пройти различные виды практик в учреждениях дополнительного образования, что поможет им лучше понять особенности работы в данной сфере, а также опробовать полученные теоретические знания. Во-вторых, важным аспектом является возможность постоянного обновления учебных программ и методик преподавания. Педагогический вуз может использовать опыт учреждения

дополнительного образования для улучшения содержания учебных курсов и программ, делая их более актуальными и соответствующими требованиям времени. Также необходимо отметить, что подобное взаимодействие способствует повышению профессионального мастерства преподавателей. Обмен опытом между педагогами вуза и учреждения дополнительного образования позволяет обеим сторонам совершенствовать свои навыки и знания, что в конечном итоге приводит к повышению качества образования. Важным результатом такого взаимодействия является внедрение инноваций. В рамках партнерства между педагогическими учебными заведениями и организациями дополнительного образования можно реализовывать совместные проекты, направленные на разработку и внедрение новых технологий, методик и форм работы.

Четвёртое организационно-педагогическое условие - наличие соответствующего кадрового обеспечения для реализации образовательного процесса. Реализация данного условия предполагает привлечение высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, а также представителей профессионального сообщества для осуществления профессиональной подготовки будущих педагогов в контексте взаимодействия университета с региональными организациями дополнительного образования детей. Успех любой системы образования зависит от эффективного процесса преподавания, что, в свою очередь, зависит от деятельности самих педагогов. Для выявления наиболее значимых характеристик педагога, обеспечивающих эффективность его педагогической деятельности, в рамках исследования был проведен дополнительный опрос среди студентов, которые обучаются по направлению подготовки «Педагогическое образование». Среди характеристик, которые особенно ценятся студентами, были названы:

- умение хорошо ставить цели: педагоги должны ставить цели для себя и своих учеников, а также добиваться их достижения в определенные сроки (67%);
- ясность изложения материала: умение разбить сложные концепции и объяснять их так, чтобы студенты могли их понять требует от преподавателей высокой степени развития коммуникативной компетентности (82%);
- быть образцом для подражания: хороший педагог должен подавать пример для своих учеников. Студенты должны видеть в педагоге источник вдохновения (57%).
- подготовленность: преподавание требует большой подготовки. Владение содержанием преподаваемого предмета, а также наличие профессионального образования по профилю преподаваемых дисциплин является основополагающим фактором, обеспечивающим качество образовательного процесса (94%);
- развитие любознательности и любви к обучению: студенты не должны воспринимать академические задачи к ним с любопытством и рассматривать в них возможности для развития; (41%)
- мотивация - преподаватель должен выступать в качестве мотивационной силы, создавая учебную среду, в которой учащимся предлагается самостоятельно думать, выражать свои мысли и принимать решения в различных ситуациях (53%);
- преданность и приверженность профессии - два этих фактора играют решающую роль в формирования видения будущего у обучающихся (41%);
- ценности и профессиональная этика - говорят, что навыки имеют меньшее значение в

отсутствие соответствующей системы ценностей (43%). Следовательно, педагоги должны взять на себя ответственность за формирование у студентов ценностных ориентаций.

Заключение

Важность качественной подготовки студентов педагогических направлений к работе в системе дополнительного образования сложно переоценить, ведь именно они будут формировать образование следующего поколения. Однако существуют определенные проблемы в данной сфере, которые необходимо решить для достижения максимальных результатов.

Первое, что необходимо учесть — это обновление учебных программ. Для подготовки квалифицированных специалистов нужно использовать актуальные и современные методы преподавания, а также включать в программу новые дисциплины, отражающие требования и тенденции времени.

Студентам педагогических направлений следует предоставлять больше возможностей для практического применения получаемых знаний. Это поможет им лучше осознать свое предназначение как будущих педагогов и развить необходимые профессиональные навыки.

Помимо этого, целесообразно активизировать внеучебную деятельность. Это будет способствовать более глубокому осмыслинию учебного материала и развитию самостоятельности. Важно также обратить внимание на морально-психологическую подготовку будущих педагогов.

Работа с детьми требует не только знаний, но и эмпатии, терпения, умения находить подход к каждому ребенку. Поэтому в процессе обучения следует акцентировать внимание на развитии соответствующих качеств.

Также, необходимо уделить внимание и системе постоянного повышения квалификации преподавателей. Невозможно формировать компетенции у будущих педагогов без непрерывного саморазвития и постоянного изучения новых методик и подходов.

В заключении стоит отметить, что качество подготовки студентов педагогических направлений напрямую отражается на уровне всего образования. Поэтому решение вышеуказанных проблем должно быть приоритетом для всех заинтересованных сторон.

Библиография

1. Беденко, Н.Н. «WORK BASED LEARNING» в системе высшего образования: управленическо-экономические и педагогические аспекты: монография / Н.Н. Беденко, М.Г. Сергеева, С.В. Чегринцова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – 155 с.
2. Елькина, О. Ю. Актуальное состояние качества практической подготовки будущих педагогов и перспективы ее совершенствования / О. Ю. Елькина, Л. Я. Лозован // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2(226). – С. 77-85. – DOI10.23951/1609-624X-2023-2-77-85.
3. Жук, О. Л. Задачный подход в подготовке будущих педагогов в условиях университетского образования / О. Л. Жук, С. Н. Сиренко // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2023. – № 3(117). – С. 6-13.
4. Ичетовкина, Н. М. Подготовка студентов педвуза к деятельности вожатых

педагогических отрядов в контексте реализации программ Российского движения школьников / Н. М. Ичетовкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 8 (74), № 3. – С. 74-82.

5. Как учить учиться по-новому : учебное пособие / Е. В. Егорова, А. П. Панфилова, М. С. Пашоликов [и др.] ; Российской государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт экономики и управления. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-8064-3248-4. – EDN WUHQBU.
6. Московцева, Е. А. Методическая подготовка учителя к профессиональной деятельности в системе общего и дополнительного образования / Е. А. Московцева // Материалы Ивановских чтений. – 2023. – № 1(40). – С. 41-43. – EDN KUJHZS.
7. Официальный сайт ГБУ ДО ДД(Ю)Т Московского района Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://ddut-mosk.spb.ru/m2-menu.html> (дата обращения: 14.10.2023)
8. Официальный сайт ГБУ ДО ДДТ «На 9-ой линии» [Электронный ресурс]. URL: <http://ddtna9line.ru> (дата обращения: 14.10.2023)
9. Официальный сайт ГБУ ДО ДДТ Кировского района Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://ddut.futures.ru> (дата обращения: 14.10.2023)
10. Официальный сайт ГБУ ДО ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://ddtks.ru> (дата обращения: 14.10.2023)
11. Официальный сайт ГБУ ДО ДДТ Фрунзенского района Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://ddut.ru> (дата обращения: 14.10.2023)
12. Официальный сайт ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской» [Электронный ресурс]. URL: <http://na-lenskoy.ru> (дата обращения: 14.10.2023)
13. Официальный сайт Министерства просвещения РФ [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_edu_of_children/ (дата обращения: 12.09.2023)
14. Публичный доклад Комитета по образованию Санкт-Петербурга по итогам 2022/23 учебного года [Электронный ресурс]. URL:https://kobr.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/10/26/Доклад_Комитета_по_образованию.pdf (дата обращения: 18.10.2023)
15. Смоляр, В. В. Статус педагогических ценностей в подготовке современного педагога дополнительного образования детей / В. В. Смоляр // Ценности и смыслы педагогической профессии : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 80-летию Победы в Сталинградской битве, Году педагога и наставника в РФ, 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского, Волгоград, 07-08 февраля 2023 года. – Волгоград: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования "Волгоградская государственная академия последипломного образования", 2023. – С. 235-238. – EDN TAPMTU.
16. Соколова, Е. В. Особенности и проблемы профессиональной подготовки студентов-будущих современных педагогов дополнительного образования / Е. В. Соколова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12, № 1(42). – С. 121-124.
17. Хачатурова, К. Р. Профессиональная компетентность педагогов дополнительного образования / К. Р. Хачатурова, В. А. Балабаниц, О. А. Трефилова // Заметки ученого. – 2023. – № 3. – С. 116-120.

18. Эсеналиева, Г. А. Профессиональная подготовка будущих педагогов / Г. А. Эсеналиева, Н. Шайдуллаев // Alatoo Academic Studies. – 2023. – № 1. – С. 181-188.
19. Ядро высшего педагогического образования //с Портал Академии реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://apkpro.ru/proekty/yadro-vysshego-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 20.09.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В качестве предмета исследования, как следует из текста статьи, выбрано определение дефицитарных областей при подготовке студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в дополнительном образовании. Методология исследования представлена как описанием логики исследования, так и обозначением теоретических основ решения проблемы подготовки студентов педвуза. Актуальность рассматриваемой проблемы достаточно высока, т.к. в современно обществе решение вопросов подготовки будущих поколений стоит достаточно остро. Действительно, в современном образовательном пространстве роль дополнительного образования для детей становится всё более значимой, что определяется появлением новых потребностей и запросов от общества к качеству подготовки учеников и студентов. В настоящее время согласно имеющейся статистике увеличивается запрос на педагогов, которые имеют сопряженную подготовку по предметам общеобразовательной школы и возможностям осуществлять педагогическую деятельность в учреждениях дополнительного образования или в ситуации проведения общеразвивающих дополнительных программ. Научная новизна исследования определяется ситуацией недостаточной разработанности проблем дополнительного образования. В России в последние годы дополнительное образование стало предметом специального исследования. В Законе Российской Федерации «Об образовании» (статья 26) впервые официально введен термин «дополнительное образование», определены задачи, образовательные программы, учреждения, однако готовой модели образовательной среды и педагогической деятельности в системе дополнительного образования Закон не определяет. Именно поэтому одной из приоритетных стала задача модернизации содержания, форм и методов обучения, создания новой системы организационных механизмов управления познавательной деятельностью детей. Переход на новую систему обучения потребует от педагогического персонала овладения активными методами обучения, способствующими развитию познавательного потенциала учащихся. Важность качественной подготовки студентов педагогических направлений к работе в системе дополнительного образования сложно переоценить, ведь именно они будут формировать образование следующего поколения. Одним из направлений Концепции развития дополнительного образования является развитие кадрового потенциала системы дополнительного образования детей, что предполагает модернизацию требований к уровню подготовки педагогических работников сферы дополнительного образования и аттестации педагогических кадров с опорой на профессиональный стандарт. Однако существуют определенные проблемы в данной сфере, которые необходимо решить для достижения максимальных результатов. Представленные результаты проведенного эмпирического исследования доказывают выдвинутые предположения и поставленные задачи. Анализ полученных данных

представлен в количественном и качественном аспектах с обоснованием связи и значимости полученного фактического материала. Стиль, структура и содержание статьи соответствуют как требованиям научного исследования, так и требованиям изложения фактического и эмпирического материала. Библиография соответствует теме исследования и представляет собой комплекс источников различного характера, в которых представлено содержание как практики дополнительного образования, так и теоретические аспекты рассмотрения вопросов статьи. Материалы, предложенные в статье, имеют несомненный интерес в аспекте рассмотрения вопросов подготовки педагога в системе дополнительного образования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования рукописи выступает подготовка студентов к работе в дополнительном образовании как педагогический процесс, предметом же фактически совокупность аспектов изучаемого процесса.

Актуальность тематики дополнительного образования сегодня не вызывает сомнения по причине активности развития и распространения идей непрерывного образования и индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов личности.

С методологической точки зрения статья носит ярко выраженный практический характер, основным и фактически единственным методом исследования выступает эксперимент, в рамках которого автор фактически ограничивается диагностическим этапом, что впрочем достаточно для исследования уровня статьи. Отметим, впрочем, что имеет место переход к формирующей работе, так используется метод синтеза для обоснования предложений автора по совершенствованию описываемого процесса.

Теоретическая часть как таковая отсутствует, о чем будет сказано ниже, актуальность исследования формулируется с сугубо практических позиций.

В практической части особого внимания заслуживает интерпретация результатов и обоснование всех выдвигаемых постулатов и положений.

Текст написан языком, полностью соответствующим нормам научного стиля, список литературы соответствует требованиям и находит отражение на страницах работы.

Работа может вызвать интерес у весьма широкой читательской аудитории по причине того, что в ней охватывается фактически общепедагогическая проблематика с организационно-методическим уклоном.

Все замечания по настоящей работе сводятся к ее единственному принципиальному недостатку, а именно отсутствию теоретической части в традиционном научно-аналитическом понимании этого структурного компонента. Вся теоретическая информация сводится к простому перечислению авторов, исследовавших подобную тематику, что явно не достаточно.

В исследовании подобного рода ожидается обзор определений, точек зрения, суждений данных авторов, их сопоставление с точками зрения автора самой статьи, или по крайней мере обзор векторов исследований, конкретного вклада упомянутых авторов в изучение проблемного поля.

В работе не раскрыты с теоретической точки зрения сущностные, содержательные и структурные характеристики процесса подготовки студентов к работе в ДО на уровне демонстрации принципиально значимых и качественно новых характеристик этого педагогического процесса.

Отметим, что название сформулировано таким образом, что не удается «извлечь» предмет исследования в научном понимании, действительно в работе автор охватывает весьма широкую совокупность аспектов педагогического процесса, не концентрируясь на одном.

Работа также выиграла, если бы автор сформулировал какие-либо противоречия, трудности, препятствия в исследуемом процессе, это добавило бы рукописи проблемности.

Указанные замечания не отменяют, впрочем, весьма высокого качества текста, однако, они отдаляют его от научного жанра, приближая его к жанру отчётно-методическому. В целом с учётом актуальности, общего хорошего исполнения текста и присутствия в современной журнальной практике случаев издания работ методического характера, данный материал может быть опубликован в рецензируемом научном журнале.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Габелко О.Л., Александрова О.И. — Эпоха Эллинизма в российских школьных учебниках по истории Древнего Мира // Педагогика и просвещение. – 2024. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.68990 EDN: UILRZP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68990

Эпоха Эллинизма в российских школьных учебниках по истории Древнего Мира

Габелко Олег Леонидович

доктор исторических наук

профессор, кафедра истории Древнего мира, Российский государственный гуманитарный университет

125047, Россия, Москва, г. Москва, Миусская площадь, 6

✉ cappadox@yandex.ru

Александрова Ольга Игоревна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра Всеобщей истории, Российской Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена; научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48

✉ olgaalex@lenta.ru

[Статья из рубрики "Архетип и символ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.68990

EDN:

UILRZP

Дата направления статьи в редакцию:

15-11-2023

Дата публикации:

30-11-2023

Аннотация: Предметом исследования является отражение истории эпохи эллинизма в актуальных школьных учебниках по истории древнего мира (5 класс). История эллинизма – один из интереснейших и сложнейших периодов истории не только Древней Греции, но

и восточных цивилизаций, а также всего древнего мира в целом. Это время появления на политической карте новых государств и формирования сложной системы отношений между народами, их населявшими. Закономерно полагать, что столь важный период должен был найти соответствующее отражение в школьном курсе истории древнего мира и учебниках: знакомство с историей эллинизма помогает не только лучше понять исторические процессы, но и глубже изучить историю культуры и науки, достигших расцвета в эту эпоху. Анализ текста учебников, остающихся для школьников главным источником информации, дает, однако, весьма неоднозначную картину. Рассмотрение материала актуальных школьных учебников позволяет сформировать представление об общих тенденциях отображения истории эллинизма в рамках школьного образования. В результате рассмотрения соответствующих тем учебников была выявлена общая тенденция в освещении истории эпохи эллинизма в школьных учебниках. Авторы пособий обращаются, как правило, к яркому примеру Александрии Египетской, акцентируя внимание на этом городе в гораздо большей степени, нежели на самом факте синтеза греческой и восточной культур. Имена правителей, как основателей эллинистических династий, так и их потомков, упоминаются нечасто, гораздо больше внимания уделено развитию науки и искусства. Учебники ограничены в отборе и подаче материала как когнитивными способностями учащихся пятого класса, которых важно не перегрузить информацией, так и большим объемом исторических событий, которые надо уложить в небольшой объем. В свете этого решение авторов сосредоточиться скорее на культуре и искусстве выглядит вполне логичным и закономерным, однако выбор конкретного материала не всегда представляется полностью обоснованным.

Ключевые слова:

История, Эллинизм, Древний мир, Древняя Греция, Учебники, Культура, Школа, Образование, Педагогика, Всемирная история

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда «Дискурс государственной власти в древних обществах и рецепция его элементов в мировых и российских общественно-политических практиках» (проект № 19-18-00549), реализуемого в Российском государственном гуманитарном университете.

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЭЛЛИНИЗМА В АКТУАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

История эллинизма - один из интереснейших и сложнейших периодов истории не только Древней Греции, но и восточных цивилизаций, а также всего древнего мира в целом. Это время появления на политической карте новых государств и формирования сложной системы отношений между народами, их населявшими. На развалинах империи Александра Великого образовалось множество стран: царство Селевкидов и Египет Птолемеев, Пергам и Понт, Вифиния и Каппадокия, Парфянское и Греко-Бактрийское царства, а также собственно Македония и отдельные греческие полисы, сохранившие формальную независимость. Греки и македоняне теперь жили бок о бок с персами, египтянами, вавилонянами и прочими народами, обладавшими не менее длинной историей и богатейшей культурой. Несмотря на то, что во главе этих государственных образований стояли македоняне и греки, они не могли избежать тесного взаимодействия с местной знатью, в результате чего появилась совершенно уникальная культура, объединившая традиции древнего востока с греко-македонской культурой. Вместе с тем история этого периода характеризовалась постоянными военными конфликтами и

борьбой за гегемонию, что в итоге ослабило эллинистические государства и, в итоге, привело к поглощению их Римской республикой. Закономерно, что исследователи, начиная с И. Дройзена, введшего в научный оборот сам термин «эллинизм» [1], часто обращались к этой эпохе, и только перечисление научной литературы, посвященной различным аспектам истории эллинизма могло бы занять не одну страницу [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Закономерно полагать, что столь важный период должен был найти соответствующее отражение в школьном курсе истории древнего мира и учебниках, ведь знакомство с историей эллинизма помогает не только лучше понять исторические процессы, но и глубже изучить историю культуры и науки, достигших расцвета в эту эпоху. Рассмотрение материалов учебников, остающихся для школьников главным источником информации, дает, однако, весьма неоднозначную картину.

В первую очередь, необходимо отметить, что на данный момент все ещё отсутствует единый утвержденный историко-культурный стандарт по Всеобщей истории, который четко определял бы перечень смысловых единиц, обязательных для изучения. В проекте стандарта в разделе «Эллинистический период» мы можем видеть подпункт «Мир после Александра (334–281 гг. до н.э.)», к которому относятся следующие дидактические единицы: борьба за «александрово» наследие. Правления диадохов. Распад державы Александра на эллинистические государства. Суть эллинизма. Расцвет греко-восточной государственности и экономики (281–150 гг. до н.э.). Эллинистическая культура и наука. Религиозный синкретизм. Эллинизм и его всемирноисторическое значение. Кризис и распад эллинистической государственности. Завоевание эллинистических государств Римской империей*. Анализ отображения этих дидактических единиц авторами актуальных школьных учебников позволит сформировать представление об общих тенденциях отображения истории эллинизма в рамках школьного образования.

Обратимся теперь непосредственно к учебникам. В федеральный перечень учебников на 2023-24 уч. год входит три линейки учебников по Всеобщей истории. Для 5 класса средней общеобразовательной школы это учебник Вигасина А.А., Годера Г.И., Свенцицкой И.С. под ред. Искендерова А.А. [9], учебник Никишина В.О., Стрелкова О.В., Томашевич О.В., Михайловского Ф.А. под ред. Карпова С.П. [10], и также учебник Саплиной Е.В., Немировского А.А., Соломатиной Е.И., Тырина С.В. под ред. Мединского В.Р. [11]**Именно к этим учебникам, как к тем, которые используются непосредственно в школах, мы будем обращаться в большинстве случаев. Помимо учебников, входящих в перечень рекомендованных министерством просвещения, существует большой выбор пособий, по каким-либо причинам в него не включенных или же входивших в аналогичные списки ранее***. К некоторым из них мы также будем обращаться в ходе нашего исследования.

Эпоха эллинизма представлена в учебниках двумя разделами: параграф, посвященный непосредственно эллинистическим государствам, и часть параграфа о римских завоеваниях Восточного Средиземноморья. Наиболее стандартный шаблон рассказа непосредственно об эпохе эллинизма выглядит следующим образом: авторы кратко упоминают о том, что после смерти Александра в ходе многолетних войн его держава распалась на отдельные царства, самым значительным из которых было Египетское под властью династии Птолемеев, и далее подробно описывают столицу государства, Александрию, и ее культурное значение. Особенное внимание уделяется планировке города, упоминаются Александрийская библиотека и Музей, а также такие учёные, как

Архимед, Каллимах, Аристарх Самосский, Феофраст, Эвклид и Эратосфен. Как правило, в качестве дополнительной информации, можно найти краткое упоминание о Пергаме и вкладе этого государства в развитие мировой культуры. Изобразительный материал тоже достаточно стандартен: так, практически во всех учебниках присутствует изображение Фаросского маяка. Именно таким образом выстроен параграф «В Александрии Египетской» в «классическом» учебнике Вигасина А.А., Годера Г.И. и Свенцицкой И.С., выдержавшем уже двенадцать изданий с незначительными изменениями [9, С. 208-212], и в учебнике Саплиной Е.В., Немировского А.А., Соломатиной Е.И., Тырина С.В. [11, С. 179-184]. Интересно, что И.С. Свенцицкая, один из авторов первого учебника, занималась, в числе прочих тем, историей эллинизма [12], и под её редакцией был осуществлен перевод на русский язык труда И. Бикермана о государстве Селевкидов [13]. Похожим образом выстроено повествование в параграфе «Греческие государства на Востоке» учебника Никишина В.О., Стрелкова О.В., Томашевич О.В. и Михайловского Ф.А., однако текст его является намного более подробным и, как представляется, достаточно сложным для ученика пятого класса общеобразовательной школы. Авторы подробно описывают не только Птолемеевский Египет и его столицу, но говорят и о государстве Селевкидов, упоминают Пергамское и Понтийское царства [10, С. 210-214].

Не все авторы акцентируют внимание на сущности эллинизма и устройстве эллинистических государств, что представляется упущением. Как правило, можно лишь найти сухую констатацию факта: «Государства, находящиеся под влиянием греческой культуры, в науке называют эллинистическими» [9, С. 208], или же утверждение о том, что «самой привилегированной группой общества были греки и македонцы» [11, С. 180]. Исключением здесь является учебник Никишина В.О., Стрелкова О.В., Томашевич О.В. и Михайловского Ф.А., в котором авторы выделяют основные черты эпохи эллинизма и акцентируют внимание на взаимопроникновении культур [10, С. 211-212]. Стоит отметить, что во многом этот учебник является переработкой более раннего учебного пособия Ф.А. Михайловского, в котором автор также довольно подробно останавливался на особенностях эпохи эллинизма и кратко рассказывал об основных эллинистических государствах [14, С. 200-202].

В двух из трех актуальных учебных пособий мы можем найти карту, которая наглядно показывает географическое положение эллинистических государств, и задания для школьников к ней [9, С. 211; 10, С. 213]. Однако предлагаемые школьникам задания в целом, как правило, ориентированы на воспроизведение информации из текста учебника. К сожалению, практически нет заданий к изобразительному материалу, а те, что имеются, рассчитаны на описание рисунков, но не на извлечение какой-либо информации [9, С. 212]. Интересная попытка расширить спектр источников знаний предпринимается в учебнике Саплиной Е.В., Немировского А.А., Соломатиной Е.И. и Тырина С.В., где в одном из заданий авторы предлагают школьникам обратиться к интернету и ответить на вопрос, почему на древней мозаике ученый Архимед изображен вместе с римским воином [11, С. 183].

Второй основной сюжет – завоевание эллинистических государств Римом также представлен достаточно стандартно. Авторы учебников кратко упоминают о войнах римлян с Македонией и Сирией, при этом даже не всегда называя по имени правителей, ограничиваясь определением «сирийский царь» или «македонский царь»: так, имя Антиоха III встречается лишь в одном учебнике, а вот Филиппа V авторы и вовсе не упоминают. В этом же параграфе рассказывается о Третьей Пунической войне и

разрушении Карфагена [9, С. 232-237; 11, С. 214-217]. Отдельно можно выделить учебник В.И. Уколовой, до 2023 года входивший в федеральный перечень, где сирийское государство не упоминается вовсе, а самым сильным противником Рима на Востоке названа Македония [15, С. 134]. Напротив, учебник Саплиной Е.В., Немировского А.А., Соломатиной Е.И. и Тырина С.В. и здесь оказывается самым подробным: авторы уделяют отдельные пункты параграфа войнам Рима с Македонией и царством Селевкидов соответственно [10, С.240-242]. Сюжет с подчинением Египта Риму выделяется отдельно, о нем упоминается в параграфах, посвященных приходу к власти Октавиана Августа [9, С. 258; 10, С. 268; 11, С. 233]. Вновь следует отметить крайне скучное использование картографического материала, с помощью которого можно наглядно показать расширение римского государства в этот период и подчинение Риму эллинистических государств [9, С.233].

Так же, как и в случае с изложением материала об эллинистических государствах в целом, предлагаемые учащимся вопросы в конце параграфа нацелены, в основном, на воспроизведение информации из текста учебника.

В ряде учебных пособий отдельно выделен словарь самых важных понятий. Понятие «Эллинизм» выносится как такое важное понятие лишь в учебнике Никишина В.О., Стрелкова О.В., Томашевич О.В. и Михайловского Ф.А. [10, С. 317]. В последнем имеется также словарь персонажей, где можно найти двух основателей эллинистических династий: Птолемея и Селевка [10, С. 322].

Если же бросить взгляд на учебники, ранее входившие в федеральные перечни, но впоследствии в силу различных причин из них исключенные, то можно заключить, что краткость отражения истории эллинизма для российских учебников, с одной стороны, весьма традиционна [16, С.186-189]. Так, например, в учебнике Андреевской Т.П., Белкина М.В. и Ваниной Э.В. история эпохи эллинизма вновь сводится, по сути, к описанию Александрии Египетской. Лишь в начале параграфа скромно упоминается, что «После смерти Александра на завоеванных им территориях образовалось множество государств. Наиболее значительными из этих государств были Египетское и Сирийское» [17, С. 193-198]. Интересно, что держава Селевкидов потом упоминается авторами и в параграфе, посвященном римским завоеваниям, где рассказывается о битве при Магнезии и приводится даже портрет царя Антиоха III [17, С.230].

С другой стороны, несколько иную картину можно было видеть, например, в учебнике Данилова Д.Д., Сизовой Е.В., Кузнецова А.В., Кузнецовой С.С. и Николаевой А.А., где авторы объединили в тему «Эллинизм – встреча Запада и Востока» параграфы, посвященные походам Александра и дальнейшей истории эллинистических государств [18, С. 185-202]. В этом пособии неоднократно подчеркивается именно соединение греческой и восточной культур, уделяется много внимания особенностям эллинистических государств, достижениям культуры и науки того времени, а один из основных выводов сформулирован как «Эллинистическая цивилизация стала новым этапом в истории Древней Греции и Древнего Востока». Также довольно подробно тема освещена в учебнике В. Уколовой и Л.П. Маринович: несмотря на то, что основное внимание вновь уделено Александрии, авторы говорят и о главных эллинистических государствах: царстве Селевкидов, Египте, Македонии и Пергаме, при этом сопровождая текст пособия картой [19, С.233-227].

Таким образом, можно выделить общую тенденцию, выраженную в большей или меньшей степени, в освещении истории эпохи эллинизма в школьных учебниках. Авторы в основном обращаются к яркому примеру Александрии Египетской, акцентируя внимание на этом городе в гораздо большей степени, нежели в целом на факте синтеза греческой и восточной культур. Имена правителей, как основателей эллинистических династий, так и их потомков, упоминаются нечасто, гораздо больше внимания уделено развитию науки и искусства. Конечно, учебники ограничены в отборе и подаче материала как когнитивными способностями учащихся пятого класса, которых важно не перегрузить информацией, так и большим объемом исторических событий, которые надо уложить в небольшой объем. В свете этого решение авторов сосредоточиться скорее на культуре и искусстве представляется вполне логичным и закономерным, однако выбор конкретного материала не всегда кажется подходящим. В результате у обучающихся может не сложиться цельное представление об особенностях эпохи эллинизма, понимание значимости этого периода для истории древнего мира и степени его влияния на дальнейшее развитие цивилизации.

*Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. Проект. С. 39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tsput.ru/his_seminar/proiect.pdf.

**Приказ Минпросвещения России от 21.09.2022 N 858 (ред. от 21.07.2023) "Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников" (Зарегистрировано в Минюсте России 01.11.2022 N 70799)

***Приказ Министерства Просвещения РФ № 345 от 28.12.2018 года «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315457/; Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2012 г. N 1067 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2013/14 учебный год»). // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141705/.

Библиография

1. Драйзен И. Г. История эллинизма. М.; СПб.: Наука, 2002
2. Cary M. A History of the Greek World, From 323 to 146 B.C. London: Methuen, 1963. 446 р.
3. Green P. Alexander to Actium: The Historical Evolution of the Hellenistic Age. Berkeley: University of California Press, 1990. 970 р.
4. Green P. The Hellenistic Age: A Short History. New York: Modern Library, 2008. 240 р.
5. Muccioli F. Storia dell' Ellenismo. Bologna: il Mulino, 2019. 277 р.
6. Thonemann P. The Hellenistic Age. Oxford: Oxford University Press, 2016. 144 р.
7. Walbank F. W. The Hellenistic World. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

287 р.

8. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М.: Наука, 1982. 391 с.
9. Вигасин А.А., Годер Г. И., Свенцицкая И.С. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс / Под ред. Искендерова А. А. М.: Просвещение, 2021. 305 с.
10. Никишин В.О., Стрелков А.В., Томашевич О.В., Михайловский Ф.А. Всеобщая история. История Древнего мира: учебник для 5 класса / Под ред. Карпова С.П. М.: Русское слово, 2021. 328 с.
11. Саплина Е.В., Немировский А.А., Соломатина Е.И., Тырин С.В. История Древнего мира. Всеобщая история. 5 класс / Под ред. Мединского В.Р. М.: Просвещение, 2021. 272 с.
12. Свенцицкая И. С. Социально-экономические особенности эллинистических государств. М.: Высшая школа, 1963. 64 с.
13. Бикерман И. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985. 264 с.
14. Михайловский Ф.А. Всеобщая история. История Древнего мира: учебник для 5 класса. М.: Русское слово, 2013. 296 с.
15. Уколова В.И. Всеобщая история. Древний мир. 5 класс. М.: Просвещение, 2021. 176 с.
16. Колпаков С.В., Селунская Н.А. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. М.: Дрофа, 2012. 272 с.
17. Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина Э.В. История Древнего мира. 5 класс / Под ред. Мясникова В.С. М.: Вентана-Граф, 2009. 304 с.
18. Данилов Д.Д., Сизова Е.В., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Николаева А.А. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. М.: Баласс, 2015. 288 с.
19. Уколова В.И., Маринович Л.П. История Древнего мира. 5 класс. М.: Просвещение, 2014. 320 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История Древней Греции привлекает и сегодня внимание не только специалистов - историков, философов, культурологов, - но и простых любителей прошлого. Не секрет, что эпоха античности оставила потомкам театр, Олимпийские игры, литературу, демократию и многое другое. Но особый интерес в античности имеет эпоха эллинизма, отличающаяся синтезом западной и восточной культуры.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является эпоха эллинизма в российских школьных учебниках по истории древнего мира. Автор ставит своими задачами сформировать представление об общих тенденциях отображения истории эллинизма в рамках школьного образования. Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать освещение истории эпохи эллинизма в школьных учебниках.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 19

различных источников и исследований. Особый интерес в библиографии представляют учебники А.А. Вигасина, Г.И. Годера, И.С. Свенцицкой, Ф.А. Михайловского, В.И. Уколовой и др. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и итальянском языках. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей античности, в целом, так и эпохой эллинизма, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «на данный момент все ещё отсутствует единый утвержденный историко-культурный стандарт по всеобщей истории, который четко определял бы перечень смысловых единиц, обязательных для изучения». В работе показано, что «не все авторы акцентируют внимание на сущности эллинизма и устройстве эллинистических государств, что представляется упущением». Автор обращает внимание на то, что «к сожалению, практически нет заданий к изобразительному материалу, а те, что имеются, рассчитаны на описание рисунков, но не на извлечение какой-либо информации». Критикуя рассмотренные учебники, автор показывает, что «в результате у обучающихся может не сложиться цельное представление об особенностях эпохи эллинизма, понимание значимости этого периода для истории древнего мира и степени его влияния на дальнейшее развитие цивилизации», ведь почти все школьные учебники сосредоточены в основном на отображении культуры и искусства эпохи эллинизма.

Главным выводом статьи является то, что «авторы в основном обращаются к яркому примеру Александрии Египетской, акцентируя внимание на этом городе в гораздо большей степени, нежели в целом на факте синтеза греческой и восточной культур».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий изложения древнегреческой истории в школьных учебниках.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Педагогика и просвещение».

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Калинин С.В. Проблемы интеграции отечественной и зарубежных систем образования в современном педагогическом процессе // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: "не активен" EDN: LULFZP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39662

Проблемы интеграции отечественной и зарубежных систем образования в современном педагогическом процессе

Калинин Сергей Владимирович

Старший преподаватель, кафедры Тактико-специальной подготовки, Барнаульского юридического института МВД России

656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49

✉ Kalininsv900@mail.ru

[Статья из рубрики "Педагогика"](#)

DOI:

"не активен"

EDN:

LULFZP

Дата направления статьи в редакцию:

25-01-2023

Дата публикации:

01-02-2024

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблем интеграции различных систем образования с целью совершенствования педагогической деятельности. Предметом исследования является интеграция различных систем образования в современном педагогическом процессе. Объектом исследования является совершенствование современного педагогического процесса на основе интеграции отечественной и зарубежных систем образования. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как: современные проблемы интеграции различных систем образования с целью совершенствования педагогической деятельности; конкретизированы цели и возможные направления интеграции различных образовательных систем; раскрыты внешние и внутренние факторы реализации интеграционных процессов в современных условиях;

предложены направления совершенствования отечественного педагогического процесса на основе интеграции различных систем образования. Основными выводами проведенного исследования являются: усиление воспитательной направленности всей системы образования на духовно-нравственной основе; переориентация образовательных программ на практическую направленность и профориентацию учащейся молодежи на более ранних этапах обучения; изменения порядка финансирования системы образования и всех субъектов педагогической деятельности; обеспечение образовательным организациям эффективной связи с реальным производством и расширение инфраструктуры учебных заведений; укрепление и расширение интеграции со странами входящими в экономическое и политическое содружество; учитывать положительный опыт инновационных методик зарубежных систем образования. Особым вкладом в исследования темы является: обоснование актуальности темы для современных социально-культурных условий; выявление наиболее существенных положений, касающихся сущности и содержания интеграции отечественной и зарубежных систем образования; определение принципов для формирования целеполагания в образовательной деятельности. Научная новизна состоит том, что: уточнена сущность и содержание интеграционных процессов для различных систем образования; выявлены проблемы интеграции и выполнен их анализ; обосновано целеполагание для реализации интеграционных процессов; определены факторы, условия и направления реализации интеграции российской и зарубежных систем образования.

Ключевые слова:

интеграция, педагогическая интеграция, образовательные организации, единое образовательное пространство, содружество независимых государств, Болонский процесс, принцип обучения, педагогический процесс, целеположение, инновационные методы обучения

Одним из основных принципов развития образовательных систем выделяется интеграция. Категория интеграции практически отражает почти все фундаментальные условия для совершенствования различных компонентов педагогической деятельности. Интеграция как процесс и результат формирует целостность систем, образуя единое качество на основе синтеза многих других качеств [1, с. 6]. Она основывается на взаимном дополнении и проникновении разных форм познания действительности и создает условия для совершенствования существующей системы образования или создания единого образовательного пространства. Следовательно, тема, раскрывающая проблемы интеграции отечественной и зарубежных систем является актуальной и своевременной.

Важно отметить, что интеграция различных образовательных систем не имеет цель создание новой образовательной системы, и не заменяется имеющейся на интегрируемую с ней систему, а предполагает ее совершенствование при обеспечении преемственности и наращиванием имеющегося опыта положительными компонентами других систем.

Проблемами интеграции в образовательной деятельности занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи. Исследованием интеграции в отечественном образовании занимались А.Я. Данилюк, Е.А. Ермолинская, Е.П. Кабкова, В.М. Лопаткин, Е.П. Олесина, Л.Г. Савенкова и др. Опыт зарубежных стран по совершенствованию образовательной деятельности раскрывается в работах таких ученых, как: Б.Л.

Вульфсона, В.А. Извозчикова, Б.М. Кедрова, Б.В. Кларина, И.А. Колесниковой, В.П Лапчинской, З.А. Мальковой, Н.Д. Никандрова, Н.К. Сергеева, В.А. Сластенина, Т.Ф Яркиной, Т.И. Шамовой и др.

В тоже время интеграции различных образовательных систем в исследованиях уделено не достаточно внимания. Изменение в системе международных отношений, исключение России из Болонской системы, и необходимость, в связи с этим уточнения особенностей компетентностного подхода и дальнейшего внедрения интеграционных процессов требует проведения дальнейших исследований.

Цель работы – выявить проблемы интеграции различных систем образования и определить направления совершенствования отечественной системы образования и условий для создания единого образовательного пространства стран Содружества Независимых Государств (СНГ).

Научная новизна состоит том, что: уточнена сущность и содержание интеграционных процессов для различных систем образования; выявлены проблемы интеграции и выполнены их анализ.

Теоретическая значимость заключается в том, что: обосновано целеполагание для реализации интеграционных процессов; определены факторы, условия и направлений реализации интеграции российской и зарубежных систем образования.

Современные социально-культурные условия определяются разнополярными тенденциями процессов глобализации и формирования многополярного мира, ценностные основы которого находятся в соответствии с общенациональными российскими ценностями [2, с. 147]. Интеграция систем образования различных стран возможна только при общности целевых установок и сотрудничества в политической, экономической и социальных сферах жизнедеятельности. Цели образования исходят из сложившихся социально-политических условий, которые определяют идеологию в данном обществе и закрепляются в ведущей национальной идее.

Сегодня нет возможности интеграции, как создания единого образовательного пространства с западной системой образования, так как это не будет способствовать ни экономическому, ни социальному развитию нашей страны. В 90-годах проводилась практически не интеграция, а смена отечественной системы образования на западноевропейскую без учета исторического опыта и сложившегося менталитета россиян, поэтому, несмотря на директивное введение структуры Болонской образовательной системы, качество образования существенно снизилось. Структура системы определяется ее содержанием, а оно не претерпевало практически изменений, что спасло от полного ликвидации всех образовательных процессов, при насаждении новой, не свойственной структуры. Сегодня в связи со сложившейся ситуацией появилась дополнительная потребность в исследовании процессов интеграции.

Проблемы интеграции различных образовательных систем следует рассматривать с двух направлений, первое - интеграция с целью создания единого образовательного пространства в региональном или международном масштабе и второе - совершенствование существующей отечественной системы образования с учетом зарубежного положительного опыта.

Отметим, что первое направление есть необходимость реализовывать в масштабе СНГ и возможно с частью стран БРИГС, со странами западного мира такая возможность отсутствует в связи с серьезной конфронтацией в международных отношениях. В тоже

время, следует учитывать, что придется вносить корректизы в национальную систему образования, которая до недавнего времени была полностью ориентирована на западную Болонскую систему, исключать все компоненты этой системы не целесообразно, а необходимо их уточнить с точки зрения положительного опыта и интегрировать продуктивные компоненты.

Для этого рассмотрим особенности и проблемы интеграции для стран СНГ и стран Западной Европы. Формирование единого образовательного пространства СНГ основывается на заключаемых международных соглашений, концепциях и принятия модельных законов. Эти нормативные акты направлены на равноправное использование образовательными национальными организациями установленных аттестатов и дипломов о подготовке специалистов среднего, высшего образования, кандидатов и докторов наук, выданных государственными органами содружества [3, с. 145]. Такой подход способствует интеграции ценностных установок различных национальных культур и развитию межкультурного общения.

Законодательство СНГ в области образования реализует следующие принципы: приоритетность мер по созданию общего образовательного пространства; обеспечение в образовании светского характера и демократических принципов; поощрение различных видов образовательных организаций; ориентация на общечеловеческие ценности; осуществление преемственности при формировании образовательных программ.

В тоже время в отношении содержания прав граждан и способов получения образования нет конкретного единого подхода. Общими можно выделить лишь меры по обеспечению общедоступности только базового образования, примерно единый возраст поступления и закачивание обучения в школе, порядок приема и исключения из образовательных организаций, организацию специальных учреждений для учащихся с различными девиациями в поведении, введение юридической ответственности родителей за воспитание подрастающего поколения [4, с. 12].

Однако, не смотря на принимаемые меры, обеспечить создание единого образовательного пространства пока не удалось, что обусловлено различными проблемами возникших из-за внешних и внутренних факторов в национальных системах образования.

Внешние факторы связаны с информационной войной, которую ведут западные страны против России, которая направлена на разобщение и проявление недружеских отношений с Россией и друг с другом, на эти цели выделяются значительные материальные средства.

Внутренние факторы связаны с проявлением навязанной тем же западом как России, так всем странам СНГ - не регулируемой и не контролируемой либеральной рыночной экономики, при которой равноправных и дружеских отношений реализовать практически невозможно, не только между разными странами, национальностями, но и простого населения. Это обусловлено тем, что вначале все взаимодействуют как партнеры, а через определенное время неминуемо становятся конкурентами, это проявляется по большому счету в социальной несправедливости при распределении национальных богатств, ведет к расслоению общества, даже в и семейных отношениях, налицо прогрессирующий на почве приоритета материальных гедонических ценностей – нравственный кризис.

К внутренним факторам препятствующими формированию единого образовательного

пространства относятся: не достаточный уровень проведения организационных мероприятий, следствием чего является незначительное количество совместных образовательных организаций, программ по обмену опытом; излишняя автономизация образовательных организаций, ограниченность академических свобод профессорско-преподавательского состава и обучающимся; снижение интереса к изучению русского языка как средства межнационального и межкультурного общения, низкая академическая мобильность студенческой молодежи в рамках стран содружества; не отработана система признания образовательных документов для различных уровней образования; права и обязанности субъектов образовательного процесса не однотипны, особенно для государственных и частных образовательных организаций; отсутствует единый мониторинг оценки качества образования и квалификации преподавательского состава; реализуемые процессы интеграции не достаточно обеспечивают внедрение инновационных технологий и передовых научных достижений в области педагогики и психологии [\[5, с. 238, 11, С. 16\]](#).

Сегодня, уже со всей очевидностью можно констатировать, что вхождение России в Болонский процесс вызвало существенные проблемы, они вызваны: не сбалансированной директивной заменой традиционной структуры системы образования на западную, без учета ого и ментального уровня развития нашего общества; введением не свойственных российской действительности уровней образования и попыткой совмещения их с существующими; введение модульного подхода к образования не соответствующей существующему содержанию образовательного процесса; сокращением сроков обучения и одновременно введение дополнительных степеней для получения высшего образования; перестройка целей образования на компетентностную основу при недостаточно обоснованности данной категории и сложности мониторинга сформированности компетенций; исключением из образовательного процесса воспитательных задач и как следствие снижения социально-нравственной направленности и падения мотивации у подрастающего поколения на получение образования; утрата ранее накопленного опыта решения учебно-воспитательных задач и возможности его совершенствования; исключение реального контроля управления процессом повышения качества образования; утрата создаваемой веками образовательной и национальной идентичности.

В современных условиях решение проблем интеграции осложняется исключением России из Болонской системы, и теряют значение ее определенные организационные требования по изменению структуры образовательной системы, которые вводились с момента вхождения в нее, так как они в основном служили интересам западных стран для перекачки мозгов. Сегодня уже стало очевидным, что замена традиционной системы образования в России на западную, неоднозначно отразились на качестве подготовке специалистов и стала проблема как менять сложившуюся на данный момент систему, что менять, а что оставлять, так как многие международные требования утрачивают свое значение в связи с размытием политических и экономических связей со значительным количеством стран Запада настроенных антироссийски.

Интеграция образовательных систем стран СНГ в единое образовательное пространство, сегодня не теряет своей актуальности, но для этого в первую очередь должна быть решена проблема общего целеобразования. То есть должна быть выработана общая объединяющая межнациональная идея, которая была бы основой, для общенациональной идеологии, проявляющейся во всех сферах общественной жизни и в первую очередь в образовательной деятельности. Препятствию этому служит то, что в России согласно 13 статьи конституции официально запрещена государственная

идеология, в связи с чем стало позволено всем и каждому субъективно определять основополагающие понятия, такие как: добро – зло, правда – ложь, справедливо – не справедливо и т.д. На практике такое положение дел разъединяет людей, нации, народы и государства. Единое образовательное пространство было в СССР благодаря единой идеологии, которая была общенациональной и учитывала интересы, как большинства населения, так и всех народов входящих в состав единого государства. Эта идея была выработана исторически, была преемственной и соответствовала идеологии за все существование России как государства. С начала 90-х годов была внедрена – либерально-рыночная идеология и соответственно национальная идея стала реализовываться в целеполагании как обогащение, достижении престижа любым путем и главной ценностью стали гедонические потребности, что повлекло за собой все сопутствующие этому последствия. В Руси, до революционной России и Советском Союзе содержанием ведущей идеи было: служение, то есть такой тип отношений, при котором смысл жизни человека определяется в совершенствовании условий существования социума и за которые он несет личную ответственность; созидание – деятельность основной целью, которой является создание материальных и культурных благ, а не личное обогащение и только прибыль; единение как принцип соборности, объединяющий людей, различные национальности, конфессии и социальные группы для укрепления единства народов России [9, С. 135. 2, с. 142]. Фактически она является антиподом не регулируемой либерально-рыночной идеологии, которая деструктивна для создания единого образовательного пространства, да и вообще не продуктивна как идея развития общества.

Существуют и другие проблемы для интеграции стран СНГ. При этом наибольшие трудности вызывают процессы интеграции высшего образования, так как сохраняются разные уровни, это и специалитет, бакалавриат и магистратура, при этом бакалавры вообще не котируются как специалисты с высшим образованием и не согласуются с существующими потребностями рынка труда. Следует особо отметить, что замена одного строя на другой, оказалась болезненной во всех сферах общественной жизни и до сих пор это является не решенной задачей, и к тому же возрастают сомнения в такой замене и в дальнейшем.

Одной из проблем выделяется выбор между подготовкой узких специалистов, как на западе или реализовывать достаточно широкий спектр направлений специалистов системе образования, видим для решения этой задачи требуется находить компромиссные решения для каждой специальности. Сегодня выпускникам приходится в большинстве случаев вообще работать не по полученной специальности, это связано с тем, что нет государственного планирования и распределения специалистов по областям реального производства.

Существенной проблемой образования выделяется ее финансирование, которое явно не соответствует современным требованиям и как следствие проявляется в низком качестве образования на всех его уровнях и этапах.

Отдельно выделяется проблема воспитания культурного уровня обучающихся, которые не видят в получении знаний и овладении профессией реальных для себя перспектив в жизни. Преобладающие в обществе либеральные и рыночные ценности формируют потребительское, инфантильное и гедоническое отношение к жизни.

Важной проблемой российского образования является наличие различных религиозных конфессий, различия в содержании которых могут быть использованы для провоцирования центробежных сил и не способствовать интеграции. Поэтому

интегрированная образовательная система должна иметь концепцию, которая реализовала бы изучение и уважительное отношение к различным религиям и национальным культурам. Следует выделить, что основной проблемой интеграции различных образовательных систем и создания единого образовательного пространства остается определение единого целеполагания в педагогической деятельности, на основе которой возможно совершенствовать содержание и структуру образовательной деятельности [6, с. 84].

Таким образом, системе образования в России недостает: направленного планирования на реально востребованные профессии и специальности; внедрение в образовательные программы содержания прикладной направленности; введение профориентации молодого поколения на более ранних стадиях обучения; развития образования в регионах в соответствии с экономическими и географическими особенностями; совершенствование учебно-воспитательного процесса за счет внедрения современных технологий и инновационных подходов; качественное улучшение материальной базы и финансирования образовательной деятельности; восстановление воспитательного процесса на духовно-нравственной основе через возрождение ранее эффективно действующих различных форм, таких как наставничество, кураторство в учебных группах образовательных организаций [7, с. 157].

Основные выводы следуют исходя их рассмотренных положений, и определяют следующие направления для создания единого образовательного пространства стран СНГ: совершенствование государственного управления всеми образовательными организациями, с учетом всех идеологических, экономических, социальных и культурных факторов в соответствии с изменениями, происходящими внутри стран содружества и за рубежом; обмен опытом по внедрению новых педагогических технологий, повышающих качество образования и реализующие современные передовые методы интерактивного, контекстного, проблемного, синергетического обучения, воспитания и общего развития личности [8, с. 210, 10, С.63], а также качество подготовки педагогических кадров; углублять связь между образованием научными исследованиями и реальным производством; активизировать воспитательный процесс во всех образовательных организациях и средств массовой коммуникации, актуализировать в нем формирование социальных потребностей и ценностей у подрастающего поколения.

Для совершенствования существующей системы образования современной России, предлагается: усиление воспитательной направленности всей системы образования на духовно-нравственной основе, с учетом исторически выработанного менталитета народов России; переориентация образовательных программ на практическую направленность и профориентацию учащейся молодежи на более ранних этапах обучения; изменения порядка финансирования системы образования и всех субъектов педагогической деятельности; обеспечение образовательным организациям эффективную связь с реальным производством и расширением инфраструктуры учебных заведений; укрепление и расширение интеграции со странами входящих в экономическое и политическое содружество; учитывать негативный опыт стремления интегрироваться в западную модель образования, от которой польза в основном была только странам западного полушария в виде перекачки интеллектуальных, финансовых и энергетических ресурсов.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что рассмотренные положения могут быть использованы при разработке программ интеграции различных образовательных систем, как на федеральном, так на региональных уровнях, а также

внесении корректировок в учебно-воспитательные планы образовательных организаций по внедрению различных отечественных и зарубежных подходов в образовании.

Развитие любого государства в первую очередь определяется уровнем развития его системы образования, и только он позволяет ей занимать ведущее положение в мире. Это возможно, только в том случае если образование является приоритетом в государственной политике и обеспечивает всех граждан доступному, всеобщему и бесплатному получению образование и повышения грамотности, что, в конечном счете, определяет научный, технический и культурный потенциал страны становится фактором национальной безопасности.

Библиография

1. Филиппов В. Н. Интеграция: дань моде или реальная потребность? //Учительская газета, 2006. № 3. С. 6—7.
2. Федулов Б. А., Заречнев Д. О. Особенности воспитания будущих сотрудников полиции на общенациональных российских ценностях. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, 2014. № 14 (2). С. 147—149.
3. Лопаткин В. М. Интегративные тенденции в развитии образовательных систем: международный и российский опыт. Вестник Томского государственного педагогического университета, 2004. № 6 (43). С. 141—147.
4. Пузанкова Е. Н. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики // Образование и общество, 2009. № 1. С. 9—13.
5. Данилюк А. Я. Теория интеграции образования. Ростов на Дону, 2000. 440 с.
6. Кедров Б. М. О синтезе наук // Вопросы философии. № 3, 1973. С. 81— 85.
7. Заречнев Д. О., Федулов Б. А. Особенности проведения кураторской работы в учебной группе курсантов юридических институтов МВД России. Мир науки, культуры, образования, 2014. № 3 (46). С. 157-159.
8. Морозов В. А., Стрюц Е. В., Федулов Б. А. Особенности реализации синергетического подхода в образовательном процессе юридического института МВД России. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. № 7-3 (61). С. 208—211.
9. Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А. Проблемы интеграции компетентностного и традиционного подходов в учебно-воспитательном процессе дисциплин тактико-специальной подготовки. В сборнике: Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки. Сборник статей V Международной научно-методической конференции, 2020. С. 132—136.
10. Левченко А.А., Калинин С.В. Зарубежный опыт подготовки сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности при выполнении служебных задач. Мир науки, культуры, образования, 2021. № 1 (86). С. 62-63.
11. Абракова І.В. Интеграционные тенденции в мировом высшем образовании: автореф. дис. . канд. пед. наук: 13.00.01-Рязань, 2003. 23с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной на рецензирование статье выступает интеграция образовательных систем, предметом же - вопросы развития отечественного образования на этой основе. Работа имеет несомненную актуальность. В начале-середине 2010-х годов вопросы целесообразности перехода на Болонскую модель высшего образования были едва ли не самыми обсуждаемыми как в научном-публикационном пространстве, так и в педагогической среде вузов в целом. Сейчас, когда с момента введения обязательного бакалавриата и магистратуры прошло более 10 лет, наступил период, когда возможно делать не только умозрительные, но и объективные практические выводы. Действительно, несмотря на то что новая система привнесла в отечественное образование определённую новизну и инновации, тезис о том, что она за этот период стала реальным драйвером именно содержательно-качественного развития этой социальной системы, является в существенной мере спорным. Если какие-либо ожидания не сбылись за эти десять лет, нет никаких оснований полагать, что они точно реализуются в будущем. Именно поэтому педагогический анализ эффективности Болонской системы в России уже на основе реального имеющегося опыта представляется новым подходом. Возвращение к данной тематике спустя 10 лет определяет практическую новизну работы, поскольку позволяет сравнивать рассуждения исследователей начала 2010-х годов с современным педагогическим анализом.

Работа является теоретической по сути, хотя автор и говорит о практических проблемах, педагогический эксперимент, либо его элементы, равно как и какие-либо другие признаки практической деятельности на страницах работы не изложены.

Так основным методом исследования выступает теоретический междисциплинарный анализ, находящийся на стыке педагогики, социологии, истории и политологии. Такой инструментарий, безусловно, заслуживает внимания.

Следует положительно отметить и подробное теоретическое рассмотрение образовательной интеграции с общетеоретических позиций в противовес столь часто наблюдаемому описанию подготовки бакалавров и магистров по конкретному направлению.

Статья выполнена языком, полностью соответствующим нормам научного стиля. Перечень литературы соответствует требованиям и находит реальное содержательное отражение на страницах работы. Публикация, несомненно, вызовет интерес у очень широкой педагогической общественности, поскольку затрагивает с одной стороны фундаментальные, а с другой - реально злободневные вопросы.

В порядке рекомендации отметим, что работа воспринималась бы лучше, если бы в ней были чётко выделены основные компоненты исследования – структурные части статьи.

С содержательной же точки зрения заметим, что в заключительной части работы и в выводах автора представлены слишком обобщенные формулировки применительно к рассуждениям о развитии российского образования. Такие выводы являются бесспорными и даже аксиоматическими, в то время как статья выиграла, если бы в ней были представлены авторские предложения на уровне более конкретных шагов для реализации этих путей развития и преодоления основных препятствий развития образования в России.

Настоящие замечания носят рекомендательный характер и не отменяют понимания того, что исследование выполнено на хорошем уровне. Статья соответствует основным структурно-содержательным требованиям, предъявляемым к публикациям подобного рода и заслуживает издания в журнале по педагогическому направлению.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Садеков Р.Р. Теоретический анализ проблемы формирования профессиональной готовности сотрудников МВД России к выполнению служебных обязанностей // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.39667 EDN: GAAUSU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39667

Теоретический анализ проблемы формирования профессиональной готовности сотрудников МВД России к выполнению служебных обязанностей

Садеков Рустем Рафикович

ORCID: 0000-0002-2739-5490

кандидат педагогических наук

Доцент кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД, ВИПК
МВД России

142007, Россия, Московская область, г. Домодедово, ул. Пиховая, 3

vipk10kafedra@yandex.ru

[Статья из рубрики "Педагогика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.39667

EDN:

GAAUSU

Дата направления статьи в редакцию:

26-01-2023

Дата публикации:

11-02-2024

Аннотация: Автор подробно рассматривает такие аспекты в своей работе, которые посвящены системе психологического сопровождения в процессе обучения. Проведено исследование влияния ментального здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на их рабочую продуктивность и коммуникацию в служебном коллективе. Предметом исследования в представленной работе выступил процесс профессионального образования и подготовки к работе сотрудников правоохранительных органов в различных условиях. Целью исследования явилось определение особенностей становления профессиональных навыков сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В качестве объекта исследования

выступил профессиональный навык, формирующийся у сотрудников правоохранительных органов в процессе исполнения служебных обязанностей. Основными выводами проведенного исследования явились выдвинутые предположения о том, что готовность сотрудников Министерства Внутренних дел России зачастую формируется под влиянием различных факторов, обстоятельств и условий. В качестве основных из них автором были выделены такие, как развитие профессиональной мотивации, психологической готовности к работе в условиях сопряженных с повышенными нагрузками и особенностями несения службы, осознание ценности жизни человека и гражданина, становление вербальной и невербальной культуры коммуникации, формирование толерантности к стрессовым ситуациям, отсутствие завышенных требований. В основу работы лег анализ фундаментальных и современных исследований по данному вопросу, обработка и составлении современных положений подготовки сотрудников правоохранительных органов к выполнению служебных обязанностей.

Ключевые слова:

МВД России, подготовка, служба, сопровождение, фактор, качество, система, педагогика, формирование готовности, профессиональные качества

Введение. Одним из направлений совершенствования системы подготовки профессионалов в системе правоохранительных органов является повышение уровня их компетентности. Изменения, происходящие во всех сферах жизни социума, предъявляют повышенные требования к актуализации тенденций функционирования и развития, что влияет на особенности профессиональной подготовки сотрудников органов правопорядка [\[2, с. 338\]](#).

Актуальность. Связана с необходимостью всестороннего изучения особенностей формирования профессиональной готовности сотрудников правоохранительных органов. Она обусловлена выявленными противоречиями:

1. Кардинальные изменения в экономической, общественной, политической и духовной жизни не нашли достаточного отражения в системе образования сотрудников органов правопорядка.
2. Неполным характером разработанности теоретических и методических рекомендаций обеспечения профессионально-психологической подготовки.
3. Взаимосвязью потенциала системы сопровождения профессиональной готовности сотрудников Министерства Внутренних дел России и степени разработанности проблемы в контексте образовательной деятельности.

Цель исследования – разработка теоретического обоснования и структуры формирования профессиональной готовности личного состава к повседневной служебной деятельности.

Задачи исследования:

1. Проведение теоретического анализа фундаментальных и современных исследований по данному вопросу.
2. Выявление основных характеристик формирования внутреннего потенциала сотрудников Министерства Внутренних дел России.
3. Выявление видов и форм организации учебного процесса, который оказывает влияние на формирование желания и готовности к деятельности в рамках службы в

Министерстве Внутренних дел России.

Обзор литературы. Профессиональные качества сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации определяются правильной коммуникацией с людьми. Служебная деятельность подразумевает качественное участие в предупреждении, расследовании и раскрытии преступлений, что определено навыками личного состава. Каждый сотрудник должен владеть умениями коммуникации с гражданами, должностными лицами и руководством. Профессиональная подготовка личного состава подразумевает овладение приемами психологического взаимодействия, установление доверительного контакта, навыков дедукции в раскрытии преступлений, воспитательных навыков при воздействии на нарушителей правопорядка. Важным качеством сотрудников МВД России является понимание и управление поведением людей, налаживание межличностного контакта, способность предвидения возможных действий со стороны другого человека или группы лиц, обеспечение профилактики конфликтов. Компетентность в подборе действий в конкретной ситуации, способность рационального мышления являются главными требованиями к выпускникам образовательных учреждений Министерства Внутренних дел Российской Федерации. Для активизации учебно-познавательной и профессионально-образовательной деятельности необходимо предоставлять подробные программы обучения, которые раскроют важные профессиональные навыки будущих сотрудников ОВД [1, 6].

Цифровизационные процессы в педагогическом образовании вносят изменения в процесс подготовки обучающихся различных направлений. Мы считаем, что внедрение педагогического проектирования и дизайна возможно определить как абсолютно новое ответвление знаний теории и практики, в рамках чего разработаны новые требования к условиям образования [5].

Также важную роль играет формирование условий профессиональной мотивации в процессе образования. Мотивация трудовой деятельности базируется на долгосрочном воздействии на сотрудников для позитивных перемен по определенным критериям структуры ценностей и интересов, структурирования, соответствующего стимулирующей основы и развития трудового потенциала. Мотивирование как метод разрешения задачи мотивации является ориентиром на фактическую структуру ценностей и интересов сотрудников правоохранительных структур на полноценную разработку трудового потенциала, который уже в наличии [4, с. 26].

Собственное исследование. Самым главным эффектом внедрения является достижение желаемых результатов в любом виде деятельности. Педагогическое проектирование, как инновационный процесс способствует анализу основных потребностей, которые имеются у обучающихся, разработке учебной среды и средств таким образом, чтобы было определено возможно эффективно достичь желаемой цели.

Нами выявлено, что система профессионального образования устанавливает структуру и виды обучения, которые способны обеспечивать непрерывность получения необходимых профессиональных навыков:

- подготовка слушателей по образовательным программам, специально разработанных для сотрудников Министерства Внутренних дел России;
- организация специального первоначального обучения;
- организация дополнительного обучения в процессе поступления и прохождения службы;
- организация курсов профессиональной переподготовки, повышения

квалифицированных навыков [\[7\]](#).

Составим модель параметров формирования профессиональной направленности сотрудников МВД России на основе внедрения педагогического проектирования (рисунок 1).

Рисунок 1 - Модель формирования профессиональной направленности сотрудников МВД
(составлено автором)

Заключение. Таким образом, мы выяснили, что подготовка профессиональных сотрудников Министерства Внутренних дел России в настоящее время ставит приоритетной цель гарантированного выполнения государственных требований по повышению квалификации в процессе прохождения обучения. По нашему мнению, внедрение технологии педагогического проектирования и дизайна в процесс обучения сотрудников МВД России позволит значительно улучшить процесс формирования качеств их профессиональной готовности.

Мы выяснили, что формирование необходимых качеств в профессиональной деятельности происходит следующим образом:

- изучение специализированных дисциплин, что позволяет смоделировать служебные обязанности сотрудников Министерства Внутренних дел России, максимально приближенные к реальным условиям;
- внедрение практико-ориентированного подхода, который позволяет находить перспективные пути становления профессиональных навыков [\[3\]](#).
- выбор необходимого ориентира на конкретную специализацию;
- выбор средств и методов обучения по возможности;
- повышение квалификации за счет прохождения дополнительных курсов;
- формирование мотивов к самосовершенствованию;
- становление профессионального правосознания, за счет чего формируется готовность

к службе в различных условиях.

Библиография

1. Афанасьева О.Р., Бадальянц Э.Ю., Болотин В.С., Грибанов Е.В., Шиян В.И., Щербаков А.Д., Беляев М.А., Вяземская А.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах".-Специально для системы ГАРАНТ, 2017 г.
2. Дудин, В.А. Психосемантическая процедура диагностики системы жизнеобеспечения личности : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Дудин Виталий Александрович; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина].-Екатеринбург, 2018.-24 с.
3. Коблов, Ф.Ч. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21731> (дата обращения: 23.01.2023).
4. Кущев, П. М. Психологическое сопровождение формирования профессиональной готовности сотрудников МВД России / П. М. Кущев // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-2. – С. 338-341. – EDN YSNPL.
5. Маркелов, Н. Н. Формирование профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России средствами культурно-просветительской работы: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Маркелов Николай Николаевич; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя].-Москва, 2020.-28 с.
6. Рабазанов, С.И. К вопросу о профессиональной готовности курсантов и слушателей вузов МВД России / С.И. Рабазанов. — Текст : электронный // NovaInfo, 2016. — № 51. — С. 234-237. — URL: <https://novainfo.ru/article/7831> (дата обращения: 23.01.2023).
7. Родионова Д. Н. Система мотивации труда // Совр. науч. исслед. и инновации. Электронный науч.-практ. журн. – 2016. № 3. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/201603/64497> (дата обращения: 23.01.2022).
8. Педагогический дизайн в системе профессиональной подготовки будущего учителя // journal.homocyberus.ru URL: http://journal.homocyberus.ru/Belenko_TV_Isaev_IF_1_2021 (дата обращения: 23.01.2023).
9. Об утверждении Порядка подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385».
10. ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА // m.studref.com URL: https://m.studref.com/406896/menedzhment/tehnologiya_upravleniya_razvitiem_perсонала (дата обращения: 23.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной к рецензированию рукописи выступает

процесс подготовки сотрудников МВД, предметом же – формирование их профессиональной готовности.

Предложенный текст представляет собой хороший содержательный материал для статьи, но не законченную статью.

Текст требует расширения и доработки по следующим параметрам.

Со структурной точки зрения статья по гуманитарным наукам не может иметь объем 6 тысяч печатных знаков. Обычно журнальные статьи содержат 20-40 тысяч знаков, т.е. 0,5-1 п.л. В любом случае очевидно, что текстовое исследование, занимающее объем 0,15 печатного листа не может быть полным.

В научной статье должны выделяться теоретическая и практическая части, либо как отдельно выделенные блоки, либо в смысловом контексте.

Выводы должны быть изложены в тезисном виде .

Компоненты методологического аппарата желательно представить в текстово-описательной форме, а не простым перечислением, в последнем случае текст напоминает введение курсовой работы.

Перечень литературы рекомендуется дополнить хотя бы до десяти источников.

С содержательной точки зрения основными параметрами несоответствия данной рукописи формату научной статьи выступают следующие.

В теоретической части отсутствует обзор исследований авторов, занимавшихся схожей или смежной проблематикой.

Отсутствует сущностно-содержательный анализ рассматриваемых в статье феноменов. В целом представлен лишь структурный анализ (схема), однако , научное исследование требует и обзора, и сопоставления определений и трактовок изучаемых феноменов для выявления новых сущностей и уточнения известных.

Отсутствие содержательного анализа выражается в том, что в тексте не раскрыт педагогический процесс на уровне конкретных действий его участников, конкретных методов, форм, приёмов работы и конкретных педагогических ситуаций.

Изложение материала носит характер постулирования, а не рассуждения, поэтому можно говорить о том, что научный анализ в тексте отсутствует, а работа носит реферативный характер.

В тексте отсутствует описание практической работы в формате традиционного для педагогических статей эксперимента, либо же его элементов, либо же любого другого описания деятельности на уровне содержательной конкретики и оригинальных авторских идей, точек зрения, предложений и пр.в плане совершенствования учебного процесса.

На заключение не может даваться ссылка, потому что оно должно быть авторским.

В заключении и выводах содержится не оригинальные авторские суждения, о общеизвестная аксиоматическая информация. Это, как и указанные выше аспекты полностью лишают работу такого ключевого научно-исследовательского показателя как новизна.

В представленном виде текст имеет характер педагогического отчёта или элемента методического пособия, но не научной статьи. Текст требует существенного расширения и доработки по указанным выше параметрам.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Теоретический анализ проблемы формирования профессиональной

готовности сотрудников МВД России к выполнению служебных обязанностей» Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Педагогика и просвещение» не вызывает сомнение в связи с современными тенденциями социального развития, которые определяют морально-нравственные приоритеты профессиональной деятельности и профессиональной готовности современного специалиста в сфере полиции.

Предметом исследования является профессиональная готовность личного состава к повседневной служебной деятельности. В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «профессиональная подготовка», «профессиональные качества», «профессиональная мотивация», «профессиональные навыки». Выявлены и подробно проанализированы структурные элементы понятия «профессиональная направленность сотрудников полиции» во взаимосвязи направленности на: профессиональную деятельность, на конкретную специализацию, на выбор средств и методов деятельности, на непрерывное профессиональное совершенствование.

Методология работы построена на традиционных методах исследования. В статье применены такие методы исследования как анализ, систематизация и обобщение литературных данных, связанных с профессиональной подготовкой и деонтологией сотрудников полиции, педагогическое проектирование; используется обзор 10 литературных источников.

В качестве нормативной базы исследования профессиональной подготовки сотрудников полиции рассматриваются актуальные в рассматриваемой области нормативные регламенты (Об утверждении Порядка подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385»).

Статья обладает научной новизной, связанной с сопоставительным анализом профессионально-педагогических основ рассматриваемой профессии:

- составлена модель параметров формирования профессиональной направленности сотрудников МВД России на основе внедрения педагогического проектирования;
- выявлено, что подготовка профессиональных сотрудников Министерства Внутренних дел России в настоящее время ставит приоритетной цель гарантированного выполнения государственных требований по повышению квалификации в процессе прохождения обучения;
- доказана эффективность внедрения технологии педагогического проектирования и дизайна в процесс обучения сотрудников МВД России позволит значительно улучшить процесс формирования качеств их профессиональной готовности.

В качестве практической значимости статьи выступают советы-рекомендации по формированию необходимых качеств в профессиональной деятельности.

Структура статьи в целом соответствует требованиям к научным публикациям.

Содержание статьи в целом соответствует ее названию. В содержании статьи представлены как общие организационно-педагогические условия эффективной профессиональной подготовки в целом, так и специфика подготовки профессиональных сотрудников Министерства Внутренних дел России.

Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 10 литературными источниками.

Результаты исследования обосновывают значимость формирования необходимых качеств в профессиональной деятельности сотрудников МВД России.

Статья вызывает читательский интерес и может быть рекомендована к публикации.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Калинина Ю.В., Брайловская Т.В. Непрерывность профессионального образования: комплементарность коучинга и самопроектирования специалистов-стоматологов // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.69777 EDN: FMPBKR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69777

Непрерывность профессионального образования: комплементарность коучинга и самопроектирования специалистов-стоматологов

Калинина Юлия Владиславовна

ORCID: 0000-0001-7028-4991

главный специалист управления образовательной деятельности, Национальный медицинский исследовательский центр "Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии" Министерства здравоохранения Российской Федерации

119021, Россия, г. Москва, ул. Тимура Фрунзе, 16, оф. 324

✉ kalinina-cniis@mail.ru

Брайловская Татьяна Владиславовна

доктор медицинских наук

Руководитель Управления образовательной деятельностью, Национальный медицинский исследовательский центр «Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии» Министерства здравоохранения Российской Федерации

119034, Россия, г. Москва, ул. Тимура Фрунзе, 16, корпус 5

✉ brailovsktv@mail.ru

[Статья из рубрики "Новые методики и технологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.69777

EDN:

FMPBKR

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2024

Дата публикации:

12-02-2024

Аннотация: Обсуждается проблематика подготовки высококвалифицированных

специалистов - стоматологов и челюстно-лицевых хирургов - с учетом уровня их педагогической компетентности, которая позволяет вырабатывать профессионально важные качества и налаживать адекватные отношения в паре врач – пациент. Педагогическое обеспечение процесса становления специалистов в стоматологии особо значимо в условиях всемерной технологизации процессов лечения. В указанном ракурсе характеризуются параметры отечественного непрерывного стоматологического образования и его этапы с опорой на научно-педагогическую экспертизу и организационные инновации. Дополнительное профессиональное образование стоматологов характеризуется их комплементарностью – при содействии организаторов образовательного процесса; в его рамках врачи-педагоги прививают и наращивают педагогические компетенции. Характеризуются цели и задачи комплементарности в функционировании таких структур дополнительного профессионального образования как профильные вузы и факультеты, а также в НИИ медицинского профиля; подчеркивается ее высокая продуктивность в Центральном научно-исследовательском институте стоматологии и челюстно-лицевой хирургии (ЦНИИСиЧЛХ) Минздрава России. В исследовании проводится анализ содержания ключевых понятий работы «коучинг» и «самопроектирование», выполнен сопоставляющий анализ: 1) результатов опроса общественного мнения; 2) социологических исследований относительно воспроизведения медицинских кадров; 3) авторских опросов и глубинных интервью о параметрах и качестве образовательных процессов. Новизна исследования заключается в обосновании настоятельности введения концептов «коучинг» и «самопроектирование» для конкретизации новых подходов в теоретическом обеспечении постдипломной подготовки стоматологов и челюстно-лицевых хирургов. Впервые обосновывается комплементарный характер отношений между ними. Автор подчеркивает, что адаптация соответствующих им педагогических приемов позволяет четче выделять роль педагогического компонента в подготовке специалистов высокой квалификации в указанных областях. Основным выводом проведенного исследования является то, что коучинг и техники осознаваемого самопроектирования, находясь в отношениях комплементарности, обуславливают значимое повышение уровня последипломного образования, отвечая таким условиям как сочетание педагогической компетентности с особенностями структурно-содержательных компонентов научной деятельности. Практическая направленность учебного процесса детерминируется мерами организационного и научно-методического характера при сочетании традиционных и инновационных форм и методов обучения.

Ключевые слова:

Дополнительное профессиональное образование, коучинг, организационные инновации, самопроектирование, непрерывность образования, профессионально важные качества, карьерный рост, дистанционное обучение, врач-педагог, непрерывное медицинское образование

Введение

Непрерывность профессионального образования в медицине детерминируется ростом инновационных технологий: диагностические и лечебные средства, которым располагает нынешний врач, несопоставим с их набором, которым он обладал десятилетие тому назад. В связи с этим возникает необходимость модификации и педагогического компонента в обеспечении такого образования и периодической аккредитации медицинских кадров.

Новые их параметры установлены с 1 января 2023 г. на основании приказа Минздрава № 709н от 28.10.2022 г. «Об утверждении положения об аккредитации специалистов», ориентированного, в частности, на то, чтобы их профессиональная деятельность соответствовала запросам времени, а их работе давались адекватные оценки со стороны как профессионального сообщества, так и общества в целом. Это побуждает тщательнее проследить все шаги педагогического обеспечения, начиная от школы и завершая высшими ступенями в рамках непрерывного образования – вплоть до достижения высоких уровней научных разработок и полноценного освоения социальных ролей врача-педагога. При этом важно помнить, что педагогическая составляющая заметно увеличивает свой удельный вес именно у стоматологов, а также специалистов в области бурно прогрессирующей челюстно-лицевой хирургии.

Актуальность темы

Подготовка современных специалистов в области стоматологии и челюстно-лицевой хирургии постоянно модифицируется с учетом новейших достижений науки в этих предметных областях и опоры на педагогические инновации, включая коучинг и практики самопроектирования. Соответствующая работа ведется в первую очередь в Московском медико-стоматологическом университете и ЦНИИСиЧЛХ. Управление образовательной деятельности второго из них постоянно ориентируется на внедрение указанных инноваций в трех направлениях подготовки высококлассных специалистов: ординатура, аспирантура, дополнительное профессиональное образование (ДПО). Накопленный и осмыслиенный опыт его работы востребован и другими структурами постдипломного образования вузов и НИИ медицинского профиля.

Изученность проблемы

Проблематика коучинга относительно недавно стала предметом исследовательского интереса организаторов образовательного процесса. Только с середины первого десятилетия начали выходить переводные работы о коучинге [1, 2], а с середины второго – отечественные о его потенциале в сфере образования [3]. Представляет интерес работа, в которой педагогический прием коучинга рассматривается на примере взаимодействия диады врач - пациент в ходе принятия решений о лечении. «Коучинг по принятию решений о лечении – это недирективная поддержка, оказываемая квалифицированным медицинским работником, чтобы помочь пациентам подготовиться к активному участию в обсуждении методов лечения пациента с лечащим врачом» [4, с. 128]. Автор цитируемой статьи ссылается на работы канадских [5] и американских [6] специалистов, подчеркивающих увеличение удельного веса суждений пациента в таком коучинге. Основополагающие принципы коучинга успешно задействованы в высшем и последипломном образовании. Они позволяют создать новый подход к процессу обучения и усвоения новых знаний, внести интерактивные элементы, придать новый смысл умениям и навыкам как преподавателей, так и обучающихся, создавая обоядную вовлеченность в образовательный процесс, повышая уровень мотивации и ответственности за результат [7].

Исследователи Ю.С. Милостивая и М.В. Волик выделяют в числе коучинга поиск возможных вариантов решения задачи повышения уровня профессионализма, оценивая их преимущества и недостатки. Осуществляющий его коуч не только советует, сколько направляет обучаемого в нужную область, подключая ресурс самореализации, чтобы он сам выбирал способы решения проблем [8].

Н.Н. Никулина, С.В. Березин и И.И. Ушаков формулируют цели коучинга в виде проблемных вопросов с учетом их адаптации к задачам освоения специальности: какая поддержка нужна; как следует сделать это; что здесь самое трудное; какими критериями надо пользоваться; какие ожидаются последствия; в чем можно выиграть/проиграть при осуществлении действия; какие можно встретить препятствия; кому следует знать об успехе/неудаче [9].

Мы используем термин «коучинг» вследствие того, что он, в частности, в сфере стоматологического образования четче характеризует увеличение удельного веса в нем цифровизации и технологического обеспечения. В этом ракурсе роль коучинга в ДПО в ЦНИИСиЧЛХ сводится в большей мере к развитию профессионально важных качеств, обеспечивая самопроектирование специалистов и их карьерный рост.

Научная новизна

Обосновывается настоящность введения концептов «коучинг» и «самопроектирования» для конкретизации новых подходов в теоретическом обеспечении постдипломной подготовки стоматологов и челюстно-лицевых хирургов, впервые обосновывается комплементарный характер отношений между ними. Подчеркивается, что адаптация соответствующих им педагогических приемов позволяет четче выделять роль педагогического компонента в подготовке специалистов высокой квалификации в указанных областях. С опорой на уже проведенные разработки проблематики коучинга и самопроектирования обосновываются способы их взаимной дополнительности.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – повысить эффективность соответствующих инноваций по организации педагогического процесса, продуктивность которого характеризуется на материалах анализа работы Управления образовательной деятельности ЦНИИСиЧЛХ. Проводится сопоставительный анализ общих тенденций воспроизводства высококвалифицированных специалистов-медиков на основе исследований, проводимых Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН в сотрудничестве с Минобрнауки РФ в 2017-2022 гг., с разработками Управления образовательной деятельности ЦНИИСиЧЛХ, решающих задачи педагогического обеспечения данного воспроизводства среди стоматологов и челюстно-лицевых хирургов. Разработки проводились в основном в ходе составления и реализации программ ДПО ЦНИИСиЧЛХ.

Методы и методики исследования

Проводится анализ содержания ключевых понятий работы «коучинг» и «самоопроектирование», дано обоснование комплементарных отношений между ними, выявляется роль педагогического компонентов профессиональной деятельности стоматологов и челюстно-лицевых хирургов. Сопоставляются результаты

- 1) опросов общественного мнения, проводимых летом 2023 г. Фондом общественного мнения и Всероссийского центра изучения общественного мнения;
- 2) социологических исследований Института социологии РАН в 2017-2021 г. относительно воспроизводства медицинских кадров;
- 3) авторских опросов и глубинных интервью о параметрах и качестве образовательных процессов в рамках ЦНИИСиЧЛХ.

Дается пошаговая детализация процессов обучения и подготовки научных кадров с учетом особенностей цифровизированной материальной базы, обеспечивающей их успешность с учетом возрастания роли педагогического компонента.

Практическая значимость работы

Разработанные и применяемые в ЦНИИСиЧЛХ регламенты организации учебного процесса применимы и для других образовательных структур в ходе подготовки ординаторов и аспирантов, а также проходящих циклы ДПО практически в большинстве соответствующих центров подготовки и переподготовки медицинских кадров с применением дистанционных технологий. Такая образовательная инновация как комплементарность коучинга и самопроектирования в ходе подготовки специалиста высокой квалификации демонстрирует высокую значимость педагогического компонента во вводимых организационных формах обучения.

Основная часть

Опросы общественного мнения отражают непростую картину в плане оценки процессов обучения медиков-профессионалов на самых различных этапах. Судя по данным некоммерческой организации «Фонд общественное мнение» (ФОМ) лета 2023 г., 41% россиян считают, что большинство современных врачей в РФ обладают недостаточным уровнем профессиональной подготовки; высокую их квалификацию признают всего 34%. Треть респондентов врачам не доверяют, высокий уровень доверия показали 55%. Было зафиксировано, что 31% опрашиваемых невысоко оценивают и престиж профессии врача, высоким он был по мнению более 40%, причем чаще это утверждает молодежь (54%), а реже – самые старшие из опрашиваемых (30%). Состояние российского здравоохранения как плохое или как удовлетворительное оценивают по 41%, лишь как 12% называют его хорошим. 17% считают, что за последние год-два оно изменилось к лучшему, 43% не изменилось, а 29% ухудшилось [\[10\]](#).

Результаты еще одного летнего 2023 г. опроса государственной исследовательской организации Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показали: 30% граждан России посоветовали бы своим детям стать работниками медицинской сферы, 19% одобрили бы их работу в сфере информационных технологий, 10% в силовых структурах. Будущие врачи в этом плане отеснили ранее опережавших их юристов и экономистов, которые оказались соответственно на 8 и 9 местах [\[11\]](#). Данный сдвиг предпочтений эксперты связывают с повышением престижа профессии врача и весомостью фактора осознанной мотивации при ее выборе.

Такой разброс результатов оценивания помимо прочего привлекает внимание и к проблеме их педагогической компетентности. Однако при любых оценках потребность во врачах неустранима, а указанная компетентность позволяет осознавать это и налаживать приемлемые отношения в диаде врач – пациент. В стоматологии и челюстно-лицевой хирургии это значимо особо, поскольку успешное лечение без этих отношений в принципе невозможно.

Управление образовательной деятельности ЦНИИСиЧЛХ постоянно ориентировано на разработку как педагогических стратегий непрерывного образования в своей сфере, так и на внедрение новых (дистанционных) технологий в образовательную практику. В их число входит коучинг (от английского «coaching» – тренировка и «coach» – тренер, инструктор, наставник) и самопроектирование карьерного роста специалистов; при первом ставится акцент на внешне ориентированных мотивационных факторах, в при-

втором – на внутренне ориентированных.

Коучинг - это форма развития профессионально важных качеств и выверенных компетенций, при которой опытный человек, называемый коучем, поддерживает обучаемого в достижении определенной личной или профессиональной цели путем проведения обучения и руководства. В ходе коучинга в ДПО специалист, обладающий большим опытом, предлагает советы и наставления другому; в отличие от наставничества коучинг характеризуется сосредоточенностью на конкретных задачах или целях и использует в большем диапазоне технологические средства. В образовательных организациях коучинг включает и сотрудничество с сокурсниками или слушателями в структурах ДПО, способствует более четкой самооценке себя как профессионала в ходе выстраивания траектории карьерного роста. В формирующейся системе непрерывного профессионального развития он содействует и самопроектированию специалиста с опорой на его профессионально важные качества [\[12\]](#).

В целом самопроектирование обозначает готовность личности к реализации профессиональной карьеры и дальнейшему непрерывному специальному образованию. Оно выступает при этом как основа выстраивания идентичности профессионала, базирующийся на осмыслении и интерпретации его личного и социокультурного опыта, самостоятельном активном доступе к учебным ресурсам и технологиям образования.

Коучинг и самопроектирование в их единстве обеспечивают одно из важнейших условий включения специалиста в систему непрерывного профессионального развития (НПР), которая медленно, но верно, приходит на смену системе непрерывного профессионального образования (НПО). Философия коучинга исходит из того, что каждый человек обладает мощным (часто дремлющим) потенциалом и необходимыми ресурсами для достижения профессионального успеха и карьерного роста.

Коучинг отличается от тренинга, консалтинга, инструктажа и наставничества. Если тренинг – это, главным образом, приобретение конкретных навыков решения проблемы в определенной экспертной области, если наставничество – это обмен опытом внутри организации, то коучинг ориентирует на развитие профессиональной ответственности, способности к новаторству, персональной нацеленности на результат. Термин «коучинг», как свидетельствует опыт работы ЦНИИСиЧЛХ, также с большей определенностью указывает на обширную цифровизированную инфраструктуру учебного процесса, включающую симуляторы, дистанционные способы и формы передачи профессиональных знаний, использование искусственного интеллекта и т. д.

При использовании коучинга – как и при самопроектировании специалиста – опора делается на сильные стороны личности, на решение проблемы, а не просто ее обсуждение, на партнерстве, раскрывающем потенциал специалиста. Ключевые психологические признаки коучинга – открытость и доверие с целью их использования в любых формах учебного процесса. В процессе коучинга преподаватель получает на высших его ступенях обратную связь, анализируя конкретные результаты научного поиска. Здесь особо важна логика жизненного опыта преподавателя и ученика для создания совместной оценки практических ситуаций.

В ходе продуктивного коучинга определяется направленность усвоения предстоящего материала и происходит конкретизация способов его применения на практике. В этой связи, можно сказать, что коучинг – это умение задавать сильные вопросы не для того, чтобы собрать информацию, а для того, чтобы пригласить человека «послушать самого себя», помочь ему находить оптимальные решения. Каждый слушатель при помощи

наводящих вопросов получает обратную связь, находя нестандартный подход к стандартным проблемам. Направленные вопросы предрасполагают к самоанализу, дают дополнительные решения и ведут к творчеству и инсайту, что служит действенному самопроектированию специалиста. При этом важно выяснение собственных ценностей каждого отдельно взятого обучающегося, понимание того, что именно ему необходимо получить от обучения и как это согласуется с его личными планами.

Коучинг ориентирован на индивидуальную поддержку обучающихся, но в итоге обеспечивается большая продуктивность деятельности и учебной группы в целом, улучшение взаимоотношений в ней, совершенствуются навыки групповых решений, способность быстро и эффективно реагировать на изменения в учебно-практических ситуациях. В ДПО он может конструктивно решать многочисленные психолого-педагогические проблемы, в том числе – проблему управления мотивацией обучающихся, выбора ими средств использования своих профессионально важных качеств.

В соответствии с учебными программами образовательный процесс в ЦНИИСиЧЛХ включает проведение лекционных, семинарских и практических занятий и экзаменов, расписание которых разрабатываются и утверждаются в установленном порядке. Внедрение элементов коучинга с использованием дистанционных технологий повышает их качество, а практические занятия, проводимые лучшими врачами, способствуют усвоению всех инноваций в области стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. Отдельно следует отметить мобильное создание программ и обеспечение трансляции соответствующих знаний и умений ведущими учеными ЦНИИСиЧЛХ с учетом их востребованности в особых условиях; в их числе интерес вызвал курс лекций профессора А.И. Грудянова по теме «Воспаление. Раневой процесс», который впервые был апробирован в 2022/2023 учебном году.

Элементы коучинга проявляются при реализации программ подготовки аспирантов и докторантов. Выявляется также, что личностное самопроектирование специалистов не может не опираться на рецепцию высших образцов соответствующих видов деятельности, передающихся как раз в ходе предельно насыщенного новейшим технологиями коучинга. При этом знания, умения и навыки врачей-стоматологов и особенно челюстно-лицевых хирургов предельно индивидуализированы и пациенто-ориентированы. Получается в итоге, что слушатель/обучающийся в ходе организованного с опорой на дистанционные технологии обучения усваивает общие знания, а присваивает индивидуализированные в них – в соответствии со своими проектами саморазвития.

Обучение по специальности «челюстно-лицевая хирургия» в ЦНИИСиЧЛХ характеризуется дифференциацией подачи материала в ходе учебного процесса с насыщением его педагогическим компонентом. До его подачи при использовании дистанционных технологий проводятся занятия по специфике рецепции всеми обучающимися как общих задач, так и конкретизированных приемов их решения; предпосылки, ход и результаты операций на лице имеют в этом плане особую чувствительность, что требует включения не только педагогического, но и психологического компонента. Имеющийся комплекс телекоммуникационного оборудования позволяет в режиме on-line осуществлять прямую трансляцию в учебную аудиторию всего того, что происходит в операционном зале – подготовки и хода операции, выделения в ней ключевых моментов, приемов работы хирурга и его ассистентов. Проведение занятия с обучающимися сопровождается психологически взвешенным комментированием хода оперативного вмешательства с опорой на приемы

коучинга, которые модифицируются практически в ходе каждого оперативного вмешательства – особенно в челюстно-лицевой хирургии.

Занятия, организованные в ЦНИИСиЧЛХ в подобном формате, с предельной рельефностью выявляют высоко значимую роль врача-педагога, обладающего богатым набором компетенций, одно из ключевых мест в котором занимают компетенции, насыщенные психологическими знаниями. Обращаясь к истории медицинского образования, следует отметить, что именно эти знания определяли в немалой степени эффективность операций одного из основоположников отечественной челюстно-лицевой хирургии Н.И. Пирогова (1810-1881). Их результаты обсуждались на его лекции «О пластических операциях вообще, о ринопластике в особенности», прочитанной в Императорской академии наук еще в 1835 г.; в ходе Крымской войны (1853-1856) ему приходилось делать операции как хирургу-стоматологу и челюстному хирургу особенно часто. Проводил их и Н.В. Склифосовский (1836-1904), будучи, в частности, автором работы «Резекция обеих челюстей», появившейся в 1873 г.

Необходимо отметить, что уроки тогдашнего «коучинга», который обозначался словом «наставничество», предельно быстро распространялись в профессиональном сообществе, транслировались зарубежным коллегам, стимулируя мотивацию к форсированию профессиональной карьеры стоматологов и челюстно-лицевых хирургов. Накопленный опыт в указанном направлении востребован в подготовке и переподготовке и современных медицинских кадров высшей квалификации, в связи с чем практически во всех подготовленных курсах процессам зарождения упомянутых направлений уделяется должное внимание.

Управление образовательной деятельности ЦНИИСиЧЛХ демонстрирует повышающуюся продуктивность организации образовательного процесса и по следующему параметру: временная дистанция между научными разработками в сфере стоматологии и особенно челюстно-лицевой хирургии, с одной стороны, и освоением их результатов ординаторами и аспирантами, а также практикующими врачами, обучающимися в структурах ДПО, постоянно сокращается. Что особенно важно в настоящее время, когда в ходе СВО увеличивается число стоматологических и сложных челюстно-лицевых операций, проводимых в особых условиях. С учетом данного фактора в ЦНИИСиЧЛХ корректируются программы клинической практики обучающихся, включая работу в военных госпиталях; модифицируются устоявшиеся и разрабатываются новые программы профессионального обучения, к примеру, в 2023 г. введен цикл занятий «Рентгенология в стоматологии» с учетом научных разработок последнего времени, связанных с экстремальными ситуациями.

Материально-техническую базу для занятий в ЦНИИСиЧЛХ составляют учебные аудитории, каждая из которых оснащена мультимедийным проектором, интерактивной доской, компьютерной и периферийной техникой, а главным образом - оборудованием для проведения сеансов видеоконференцсвязи. Оснащенность операционного блока телемедицинским комплексом позволяет в режиме реального времени выводить в учебные аудитории изображение всего операционного поля с видеокамеры, встроенной в операционный светильник. В дальнейшем планируется вывод изображения также с микроскопа и эндоскопического оборудования для демонстрации техники проведения операций. Работа Управления образовательной деятельности в данном направлении ведется в творческом сотрудничестве с Отделом информационных технологий и телемедицины Научно-организационного управления и практически всеми структурами ЦНИИСиЧЛХ. Практические занятия проходят с учетом индивидуализированных запросов обучающихся, в полной мере отвечая потребностям именно современного учебного

процесса.

Аспирантура в рамках ЦНИИСиЧЛХ - важный участок научно-исследовательской работы и повышения уровня квалификации преподавательских кадров. Заканчивающие ее чаще, чем специалисты в других областях науки, включая медицинскую, защищают диссертации, в связи с чем опыт организационной работы Управления образовательной деятельностью в данном направлении заслуживает особого внимания.

Следует отметить, что ситуация с подготовкой высокопрофессиональных кадров через аспирантуру в стране в целом далека от благополучной. Исследования 2021 г. Института социологии РАН (респонденты - выступили 4000 молодых специалистов 207 предприятий и учреждений) выявили настоятельность ее переформатирования. Было зафиксировано: «Сегодня процесс обучения в аспирантуре направлен прежде всего на формирование преподавателя вуза. По окончании обучения это ощущают и сами выпускники аспирантуры. К завершению обучения в аспирантуре подготовить завершенную научную диссертацию у большинства не получается» [\[13, с. 262\]](#). Ситуация усложнялась тем, что поддержка карьерного роста молодых исследователей в аспирантуре носила ситуативный характер при отсутствии как элементов самопроектирования, так и планов карьерной мобильности. С одной стороны, не отслеживались обязательства будущих работодателей по горизонтальному и вертикальному их перемещению после окончания аспирантуры, с другой стороны, не подкреплялись намерения молодого специалиста повышать уровень своей квалификации и совершенствовать профессиональное мастерство.

Эта отрицательная качественная оценка аспирантуры сопровождалась количественными показателями. Так, число аспирантов, защитивших в 2019 г. диссертации, оставляло всего 10,4% в 2019, а в 2020 г. и того меньше – 8,9%, а это даже меньше каждого десятого [\[13, с. 254\]](#). По статистически оформленным результатам опросов, на прорывы в науке были ориентированы всего 10% аспирантов; лишь пятая часть из них представляли, причем недостаточно определенно, что будут заниматься после окончания аспирантуры [\[13, с. 259\]](#).

Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2021 г. №2122, утвердившее «Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», направлено на резкое повышение эффективности аспирантуры. Ряд уже предпринятых мер демонстрирует востребованность новых форм стимулирования научной продуктивности аспирантуры. В связи с этим Президент РФ в послании Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. определил двуединую задачу аспирантуры как отдельного уровня профессионального образования: целенаправленная подготовка кадров для научной и для педагогической деятельности.

В ЦНИИСиЧЛХ основным критерием эффективности обучения по программе аспирантуры является защита диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Здесь процент защитивших диссертацию в период обучения составлял в 2019 г. - 42%, в 2020 г. - 44%, в 2021 г. - 40%, в 2022 г. - 41%; тем самым защищался не каждый десятый, как в целом по стране, а четыре из десяти аспирантов. В 2023 г. число защитившихся аспирантов значительно увеличилось до 64%; предполагается повысить их долю. Такой существенный сдвиг – от двух пятых до двух третей (а в здешней перспективе – до четырех пятых) стал результатом организации образовательного процесса при обучении по программе подготовки кадров высшей квалификации Управлением образовательной деятельности ЦНИИСиЧЛХ, которое, во-первых, конкретизировало требования к

аспирантам, четко организуя и контролируя все этапы подготовки диссертаций и их обеспечения в ходе исследовательской деятельности. На каждом из этапов не только выявляются задержки в ходе организации научных разработок по заданной тематике, но и определяются проблемные точки и способы их устранения. Практически ни один из аспирантов не нарушает сроков проведения конкретных исследований и осмысливания их результатов; особо стимулируется их публикационная активность и участие в конкурсе молодых ученых, ежегодно проводимого в ЦНИИСиЧЛХ. Во-вторых, специалисты Управления особо курируют темы, связанные с разработками в области стоматологии и челюстно-лицевой хирургии в особых условиях, ранее создаваемых эпидемией ковид, а в дальнейшем связанных с СВО. В их разработке с учетом немедленной востребованности результатов в клинической практике задействован научный потенциал большинства структурных подразделений ЦНИИСиЧЛХ. Наконец, в-третьих, важным мотивом такой нацеленности работы аспирантов на достижение результата является взвешенное научное руководство с элементами коучинга и поддержка установки на самопроектирование [14, 15].

Наши глубинные интервью выявили, что мотивами поступить в аспирантуру является в первую очередь желание проводить самостоятельные научные исследования, они – ключевой элемент самопроектирования. Важным мотивом является также стремление продолжить научно-исследовательскую работу, начатую еще при обучении в ординатуре, под руководством определенного научного руководителя - в роли скорее наставника, чем коуча. Для ряда аспирантов это желание продолжить семейную традицию в избранных областях научного исследования.

Вводя формы и элементы коучинга в подготовку и переподготовку стоматологов и челюстно-лицевых хирургов, Управление образовательной деятельности ЦНИИСиЧЛХ исходит из того, что педагогическое сопровождение становления медика-ученого со стороны врача-педагога - неизбежный элемент его научной карьеры. Уже при поступлении в медицинские образовательные учреждения выбирающий ту или иную специальность осуществляет это в немалой степени под воздействием врача-педагога; на втором шаге студент не только приобретает профессионально важные качества, но и выявляет расположность к педагогической работе. Структуры же ДПО являются той площадкой, на которой профессиональные качества врачей достигает своих вершин – при содействии организаторов образовательного процесса; фактически в его рамках педагоги обучают педагогов, а ученые выявляют ученых [16].

По нашим опросам, большинство ординаторов и аспирантов в ЦНИИСиЧЛХ отмечали, что выбор ими будущей профессии школой одобрялся, однако конкретные мероприятия по подготовке к медвузам практически не проводились. Надежды на профессиональное самоопределение, а в дальнейшем самопроектирование в основном возлагались на семью, особенно ту, в которую входили врачи. В общем, по результатам наших углубленных интервью, практически два из трех, проходивших ДПО стоматолога или челюстно-лицевых хирурга, начальные шаги в профессии делали по совету или при консультативной помощи родителей. Все же процесс обучения в школе должен сопровождаться педагогически обоснованным поиском будущих врачей, включая стоматологов, с опорой на выявляемые их профессиональные предпочтения. Наши исследования показали, что после окончания вузов подавляющее большинство ординаторов, аспирантов и научных сотрудников ЦНИИСиЧЛХ достаточно четко видели траектории своих будущих исследовательских программ и разработок.

Что касается ДПО, то обучающиеся овладевают новейшими знаниями по стоматологии и

челюстно-лицевой хирургии на фоне широкого развития наук о человеке в целом, а также бурно прогрессирующих медицинских технологий. Задачей дня в начале 2020-х выступает цифровизация. Как было отмечено на Неделе медицинского образования в апреле 2023 г., темпы роста педагогической компоненты в подготовке и переподготовке медиков при этом не снижаются, а наоборот – увеличиваются, на что указал ее организатор ректор ПМГУ им. Сеченова П.В. Глыбочки.

Выпускники медвузов, судя по результатом проведенных в 2021 г. Институтом социологии РАН опросов, считают, что повышать свою профессиональную квалификацию надо предельно быстро. Какие же формы являются при этом наиболее предпочтительными? Его лучше всего обеспечивают государственные образовательные организации, которые проводят обучение по программам ДПО – 62%, негосударственные учреждения – 15,3%, частные курсы – 6,8%, дистанционное обучение – всего 2%, наконец, самообразование – 13,9% [13, с. 302]. При этом, по мнению тех медицинских специалистов, которые намерены осуществлять повышение квалификации через профессиональное дообучение и переобучение, им нужны наряду с профессиональными знания общие гуманитарные знания и особенно знания педагогические и психологические.

Указанные цифры помогают находить пути для разработки педагогических стратегий и способов повышения уровня их педагогической компетентности в ЦНИИСиЧЛХ. Это также способ минимизации «профессионального балласта» среди стоматологов и челюстно-лицевых хирургов, которые значимо ниже по сравнению с таковым у инженерно-технических специалистов и даже врачей других специальностей.

В проведенном нами опросе главным образом среди молодых стоматологов и челюстно-лицевых хирургов, обучавшихся в аспирантуре (30 человек) и проходивших циклы обучения по программам ДПО (50 человек), оценивались мероприятия по повышению квалификации. Практики и стажировки с элементами коучинга и акцентом на самопроектировании карьерного роста одобряются практически всеми опрашиваемыми; содействие аспирантам с учетом подчеркивается 85%; участие врачей-педагогов в новых формах преподавательской работы, в первую очередь в технологически насыщенном коучинге 70%; учет фактора самопроектирования карьерного роста в совершенствовании учебных программ одобряют 65%; необходимость усиления педагогического компонента в ходе модернизации системы непрерывного образования подчеркивают 60% опрашиваемых; совместную работу с опорой на коучинг в ходе практик и стажировок с научно-преподавательскими кадрами вузов и НИИ одобряют 50%.

Важная функция ДПО – привлечение слушателей к преподавательской деятельности, если они склонны к ней. Практика работы ЦНИИСиЧЛХ в данном направлении характеризуется внедрением инновационных форм подготовки будущих врачей-педагогов, особенно преподавателей предельно инструментализированных дисциплин. Это предполагает отбор по склонности передавать полученные знания и умения, а также формирование педагогического мастерства по избранному профилю. Эти профессионально важные качества преподаватели выявляют в ординатуре и аспирантуре, а еще в большей мере в докторантуре. По результатам же нашего экспертного опроса и характеру ответов на вопросы анкеты, врач-педагог в сфере стоматологии и особенно челюстно-лицевой хирургии в большей мере, чем представители других профилей, ценит свою профессиональную активность. При этом он особо заботится об инновационных способах донесения знаний, умений и навыков в

условиях цифровизации.

На Неделе медицинского образования 3-7 апреля 2023 г. в пленарном докладе ректора Первого МГМУ им. Сеченова П. В. Глыбочки «Трансформация медицинского образования в цифровую эпоху» отмечалось, что роль личности врача при этом не уменьшается, а как раз увеличивается. На этом был поставлен особенный акцент в докладах на круглом столе «Цифровая эпоха в стоматологии». Вопросам педагогической подготовки специалистов в его рамках уделяли внимание в докладах: С.В. Апресян (РУДН) «Философия цифровой стоматологии», Д.В. Килейников (МГММСУ им. И.А. Евдокимова) «Оценочные материалы для внешней и внутренней оценки качества образовательной деятельности: требования, методика подготовки, проблемы», О.С. Морданов (РУДН) «Синтез цифровых технологий и искусственного интеллекта в стоматологии» и ряде других. В них особо обсуждались ключевая проблема переадресовки многих функций преподавания техническим средствам: по видимости они снижают роль непосредственных контактов преподавателей и обучающимися, но по сути она может увеличиваться, поскольку доля педагогически выверенных и психологически взвешенных приемов работы с ними на всех уровнях - начиная от идущих в профессию школьников и до специалистов, обучающихся по программам ДПО - лишь увеличивается.

Результаты экспериментных опросов в ЦНИИСиЧЛХ показывают, что это побуждает готовить новую генерацию врачей-педагогов. Это выявляется в ходе обсуждения вопросов профессионального диалога и полилога, анализа специфики усвоения образовательных инноваций. Для решения данной задачи надо менять параметры оценивания их не только педагогической, но и психологической компетентности, поскольку любые новшества в технологиях не отменяют значимости отношений по линии: врач - пациент. Полноценная ротация педагогических кадров обеспечивается обязательным прохождением врачами-педагогами курсов повышения квалификации. С указанной целью в программу обучения в рамках проводимых аккредитационных циклов повышения квалификации продолжительностью 144 часа включен курс «Актуальные аспекты челюстно-лицевой хирургии» с усиленным педагогическим компонентом для врачей челюстно-лицевых хирургов из числа профессорско-преподавательского состава кафедр хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. Тем самым ДПО можно обременить еще одной из важных функций – рекрутинга педагогических кадров.

Заключение

Опыт работы ЦНИИСиЧЛХ по организации образовательных процессов позволяет утверждать, что склонность к различным видам педагогической активности проявляется в ходе освоения новых знаний, умений, навыков по своей профессии через комплементарность коучинга и самопроектирования. Это особо важно в стоматологии, где «дар педагога» проявляется раньше по сравнению с другими областями медицины и где особенно важно, чтобы обучение по линии: врач-педагог – высококлассный стоматолог (челюстно-лицевой хирург) продолжался по линии: врач-пациент.

Выстраиваются и экспериментально апробируются модели непрерывного стоматологического образования в профильных вузах и научно-исследовательских институтах с опорой на научно-дидактические концепции междисциплинарной интеграции. В их числе коучинг и техники осознаваемого самопроектирования; находясь в отношениях комплементарности, они предполагают значимое повышение уровня последипломного образования, отвечая таким условиям как сочетание педагогической компетентности с особенностями структурно-содержательных компонентов научной деятельности.

Образовательная и научная деятельность ЦНИИСиЧЛХ обеспечивает успешную модернизацию такого образования через конкретизацию его методик и дидактики. Практическая направленность учебного процесса детерминируется мерами организационного и научно-методического характера; они направлены на сочетание традиционных и инновационных форм и методов обучения, включая адаптированные к осуществлению профильных операций и лечения. Их использование модифицирует работу соответствующих научно-исследовательских подразделений и способствует высокоэффективной ротации преподавательского состава ЦНИИСиЧЛХ.

Библиография

1. Дэйвис Н., Дэйвис Д., Блох Р. Руководство АМЕЕ № 35: Непрерывное медицинское образование / Пер. с англ. под ред. З.З. Балкизова // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2012. № 3 (9). С. 27-31.
2. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности / Пер. с англ. М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса. 2005. С. 168.
3. Огнев А.В. Организационное консультирование в стиле коучинг. СПб: Речь, 2007. С. 185.
4. Зуенкова Ю.А. «Наставник пациента»: разработка программы дополнительного профессионального образования // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2023. Т. 14. № 1. С. 126-138.
5. Stacey D., Kryworuchko J., Bennett C., Murray M.A., Mullan S., Légaré F. Decision coaching to prepare patients for making health decisions: a systematic review of decision coaching in trials of patient decision aids // Med. Decis. Making. 2012. Vol.32. N 3. P. 22-23.
6. Thomas P.A., Kern D.E., Hughes M.T., Chen B.Y., Curriculum Development for Medical Education: a Six-Step Approach. 3-d ed. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015. 268 р.
7. Шамова Т.И. Теория и технология аттестации руководителей образовательных учреждений системы общего среднего образования/ Т.И. Шамова, Э.В. Литвиненко. М.: Прометей, 2008. С. 178.
8. Милостивая Ю.С., Волик М.В. Сущность коучинга, его основные принципы и отличия от других способов профессионального взаимодействия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 10. С. 40-43.
9. Никулина Н.Н., Березина С.В., Ушаков И.И. Сущность и роль коучинга в образовании и воспитании // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 164-169.
10. Режим доступа: <https://fom.ru/zdorovie-i-sport=irbin;Ozyv7809424454>
11. Режим доступа: <https://vciom.ru/profession-v-rossii=irbint6qknh6624846>
12. Бухарцева Н.Г. Самопроектирование: единство самореализации и развития внутреннего мира личности // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 22-26.
13. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизведение специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 382.
14. Грызлов С.В., Калинина Ю.В. Коучинг в педагогике высшей школы и повышении квалификации специалистов // Постсоветское пространство – территория инноваций / под ред. Б. К. Тебиева. Москва: Знание, 2023. С. 285-299, 391.
15. Калинина Ю.В., Тебиев Б.К. Самопроектирование специалиста в системе непрерывного профессионального развития // Постсоветское пространство –

- территория инноваций./ под ред. Б. К. Тебиева. М.: Знание, 2023. С. 180-199.
16. Манулик В.А. Проблема коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности врача (теоретический аспект) // Инновационные образовательные технологии. Минск, 2013. № 1. С. 19-23.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Непрерывность профессионального образования: комплементарность коучинга и самопроектирования специалистов-стоматологов».

Предмет исследования. Работа нацелена на повышение эффективности соответствующих инноваций по организации педагогического процесса, продуктивность которого характеризуется на материалах анализа работы Управления образовательной деятельности ЦНИИСиЧЛХ. Автором был проведен сопоставительный анализ общих тенденций воспроизведения высококвалифицированных специалистов-медиков на основе исследований, проводимых Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН в сотрудничестве с Минобрнауки РФ в 2017-2022 гг., с разработками Управления образовательной деятельности ЦНИИСиЧЛХ, решающих задачи педагогического обеспечения данного воспроизведения среди стоматологов и челюстно-лицевых хирургов. Разработки проводились в основном в ходе составления и реализации программ ДПО ЦНИИСиЧЛХ. В целом, автором была достигнута цель и решены задачи.

Методологией исследования являются работы, которые рассматривают анализ содержания ключевых понятий работы «коучинг» и «самоопределение», дают обоснование комплементарных отношений между ними, выявляют роль педагогического компонентов профессиональной деятельности стоматологов и челюстно-лицевых хирургов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что подготовка современных специалистов в области стоматологии и челюстно-лицевой хирургии постоянно модифицируется с учетом новейших достижений науки в этих предметных областях и опоры на педагогические инновации. Важным в современных условиях является опора на коучинг и практики самопроектирования. В то же время важно внедрять указанные инновации в трех направлениях подготовки высококлассных специалистов: ординатура, аспирантура, дополнительное профессиональное образование (ДПО).

Научная новизна исследования. Автором была обоснована настоятельность введения концептов «коучинг» и «самоопределения» для конкретизации новых подходов в теоретическом обеспечении постдипломной подготовки стоматологов и челюстно-лицевых хирургов, впервые обосновывается комплементарный характер отношений между ними.

В работе подчеркивается, что адаптация соответствующих им педагогических приемов позволяет четче выделять роль педагогического компонента в подготовке специалистов высокой квалификации в указанных областях. С опорой на уже проведенные разработки проблематики коучинга и самопроектирования обосновываются способы их взаимной дополнительности.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко, автором выделены основные смысловые части.

Во введении обозначена актуальность затронутой проблемы. Автором отмечается, что важность непрерывного профессионального образования в медицине определяется тем, что происходит рост инновационных технологий. Речь идет, в том числе, о диагностических и лечебных средствах. В то же время важным является, чтобы специалисты были готовы к выполнению своих обязанностей с учетом технического прогресса. Актуальность автор определяет тем, что важно тщательно определять содержание педагогического обеспечения на каждом этапе профессиональной подготовки.

Следующий раздел посвящен рассмотрению изученности проблемы. Автор отметил, что проблематика коучинга относительно недавно стала предметом исследовательского интереса организаторов образовательного процесса. Рассмотрение ее началось только в 21 веке. Автором были рассмотрены работы таких специалистов как: М.В. Волик, С.В. Березин, Ю.С. Милостивая, Н.Н. Никулина, И.И. Ушаков и др. В статье предложено авторское понимание феномена «коучинг». Далее внимание уделено описанию научной новизны, цели и задачи исследования, методы и методики, а также практическая значимость работы.

В основной части описывается сопоставление результатов:

- 1) опросов общественного мнения, которые проводились летом 2023 г. Фондом общественного мнения и Всероссийского центра изучения общественного мнения;
- 2) социологических исследований Института социологии РАН в 2017-2021 г. относительно воспроизведения медицинских кадров;
- 3) авторских опросов и глубинных интервью о параметрах и качестве образовательных процессов в рамках ЦНИИСиЧЛХ.

Полученные результаты позволили автору дать пошаговую детализацию процессов обучения и подготовки научных кадров с учетом особенностей цифровизированной материальной базы, обеспечивающей их успешность с учетом возрастания роли педагогического компонента.

Заканчивается работа выделением компетенций, которыми овладеют сотрудники после изучения данных модулей.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 16 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. В то же время, имеются монографии, электронные ресурсы и учебно-методические материалы. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: более подробно описать результаты эмпирического исследования.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами непрерывного медицинского профессионального образования, в частности, специалистов-стоматологов.. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Чемезова Е.Р. Современные технологии и герменевтический анализ поэтического текста // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.39927 EDN: EMZBUQ URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39927

Современные технологии и герменевтический анализ поэтического текста

Чемезова Екатерина Рудольфовна

ORCID: 0000-0002-6229-2243

кандидат филологических наук

доцент кафедры иностранной филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского в г. Ялте

298600, Россия, Республика Крым, пгт. Массандра, ул. Стахановская, 11, кафедра филологии и методики преподавания

chemezova4@gmail.com

[Статья из рубрики "Развивающиеся педагогические технологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.39927

EDN:

EMZBUQ

Дата направления статьи в редакцию:

09-03-2023

Дата публикации:

26-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является модель использования современных технологий при литературоведческом анализе. Цель данного исследования – рассмотреть этапы педагогической технологии применения технологий AI при герменевтическом анализе текста. Объектом исследования выступил поэтический текст китайского поэта эпохи Тан Ду Фу. Автором статьи было установлено, что применение Интернет-ресурсов, основанных на AI, в процессе анализа китайской поэзии помогает выявить глубинные интерпретации и значения ключевых образов. Особое внимание уделяется возможности расширения и углубления семантических и герменевтических смыслов китайской поэзии в процессе непрерывного анализа как части педагогической

технологии. На основе анализа, выполненного при помощи AI, был сделан вывод о том, что такого рода современная технология обеспечивает быструю адаптацию выявленных смыслов к процессу анализа, что было рассмотрено на материале поэтического текста Ду Фу. Научная новизна исследования заключается в том, что до настоящего времени Интернет-ресурсы, основанные на AI, не применялись для герменевтического анализа литературного текста как часть педагогической технологии в целом и на материале китайских поэтических текстов Ду Фу, поэта эпохи Тан, в частности. В дальнейшем представляется перспективным исследовать виды и особенности инструментов AI как элемента педагогических технологий для непрерывного анализа литературных текстов в процессе подготовки будущих филологов.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, китайская литература, герменевтический анализ, педагогические технологии, современные технологии, Ду Фу, литературный анализ, непрерывный анализ, филологическое образование, высшая школа

Введение. На сегодняшний день литературные дисциплины продолжают использовать классические научные методы. Несмотря на обилие инновационных технологий, анализ текста любого характера зависит от мастерства литературоведа и его стремления к изысканиям.

Цель данной статьи – сформировать педагогическую технологию литературоведческих методов анализа поэтического текста и современных технологий искусственного интеллекта. Новаторские возможности в связи с качественным техническим оснащением большинства высших учебных заведений дает возможность использовать подобные педагогические технологии как самостоятельно, так и на практических занятиях при изучении филологических дисциплин, благодаря адаптивности предлагаемой технологии.

Изложение основного материала статьи. Как отмечает В. Зайцев, педагогическая технология – «это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий. Поскольку педагогический процесс строится на определенной системе принципов, то педагогическая технология может рассматриваться как совокупность внешних и внутренних действий, направленных на последовательное осуществление этих принципов в их объективной взаимосвязи, где всецело проявляется личность педагога» [\[1\]](#). Достижение образовательных целей в педагогической технологии обусловлено, прежде всего, возможностью гибкой адаптации для более корректного планирования и включения технологии в любую форму обучения. Так, педагогическая технология в качестве выстроенной системы может быть оптимизирована под любой материал, как в очном, так и в дистанционном формате обучения.

Филологическое образование обладает потенциалом варьирования средств и методов с целью формирования общих и профессиональных компетенций специалиста. Из-за высокой адаптивности любого логического процесса в гуманитарном знании именно современная технология AI (искусственный интеллект) предлагает широкую базу словесного материала, который, благодаря развитию профессиональных навыков филолога, можно сделать одним из источников для усовершенствования анализа текста.

AI — это отрасль информатики, которая занимается разработкой алгоритмов и систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта, такие как понимание естественного языка, распознавание закономерностей и принятие решений. В последние годы растет интерес к применению AI в области литературы, включая создание поэзии.

Значимость AI, применение его в образовательной среде и внедрение в любую научную сферу подтверждается Указом Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019, N 490. В нем отмечается, что AI как «комплекс технологических решений позволяет имитировать когнитивные функции человека, включая самообразование и поиск решений без заранее заданного алгоритма, получая при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Использование технологий ИИ (искусственного интеллекта) в социальной сфере способствует созданию условий для улучшения уровня жизни населения, в том числе за счет повышения качества услуг в сфере образования (включая адаптацию образовательного процесса к потребностям обучающихся и потребностям рынка труда, системный анализ показателей эффективности обучения для оптимизации профессиональной ориентации и раннего выявления детей с выдающимися способностями, автоматизацию оценки качества знаний и анализа информации о результатах обучения)» [\[5\]](#). Отсюда следует, что применение AI в филологическом образовании является актуальным.

Частым примером применения AI (искусственного интеллекта) является использование его в мультимедиа. Текстовые взаимодействия искусственного интеллекта и специалиста-филолога прежде осуществлялись лишь в процессе воспроизведения голосовым помощником образовательных фрагментов, особенно в нише инклюзивного образования, и обучения машинному переводу. Развитие AI (искусственного интеллекта) имеет быстрое развитие, и на сегодняшний день мы можем видеть, как «машинные» переводы представляются целостно сформированным текстом, последовательным и полным уместно примененных художественных средств.

Как отмечает в своем исследовании М. Овос, «стремительный прогресс привел к существенным изменениям в образовании, открывая новые возможности и задачи для преподавания и обучения, <...> чему способствует применение методов AI. В любом направлении образования следует разработать стратегию, которая определяет цели в отношении внедрения AI и предоставляет алгоритм для управления полученными результатами преподавателем и обучающимися» [\[9\]](#). Некоторые исследователи также подчеркивают, что в настоящее время уровень полученного прогресса AI меньше человеческого интеллекта и всегда «требует дополнительной коррекции и анализа при переработке получаемого контента» [\[8\]](#).

В настоящее время AI «умеет» создавать тексты, адаптируемые по ключевым словам или по ключевой фразе. Наиболее часто используемые ресурсы с AI (искусственным интеллектом), работающим с текстом, являются следующие:

1) Балабоба – с помощью нейросетей семейства YaLM можно продолжать тексты на любую тему, сохраняя связность и заданный стиль. Носит скорее развлекательный характер и сложно адаптируется для научного текста.

- 2) ruGPT-3 XL – модель ruGPT-3 XL содержит 1,3 млрд параметров и умеет продолжать тексты на русском и английском языках, программный код, который может быть постепенно обучен и адаптирован под научный стиль.
- 3) Anyword – ресурс создает сгенерированный AI-текст, который можно подстроить под свою целевую аудиторию. Способен к «обучению», может быть ориентирован на научный текст на английском языке.
- 4) CopyMonkey – стартап, который создает текст по указанной теме и ключевым словам на русском и английском языках. Изначально адаптирован для SEO и ecommerce, быстро и качественно адаптируется под научные и художественные тексты.
- 5) Inkforall – ресурс, которые нацелен на медиа-контент и информационные тексты. Он адаптивен к работам обучающихся на английском и китайском языках и способен анализировать любой академический текст.
- 6) Gerwin.AI – сервис, который адаптирует тексты, выполняя рерайт и подбирая текст по тематике, заданной пользователем на русском и английском языках.

Это лишь небольшой исследованный и апробированный список ресурсов с AI. Несмотря на обилие подобных сервисов, взаимодействие с ними человека как реципиента и корректора не исключается. Говоря о роли подобных ресурсов в педагогической науке, стоит отметить необходимость комплексного применения методов работы с AI и классических методов. Одним из таких методов, который мы рассмотрим, является герменевтический анализ текста.

Литературная герменевтика – это научный метод, который позволяет интерпретировать явления в художественном тексте. Герменевтический анализ текста становится универсальным благодаря своим принципам – целостности, эмоциональности, контекстуальности, вариативности, диалогичности [2]. Уникальность герменевтического анализа заключается в том, что в его основу могут быть положены архетипические, общекультурные, национальные и субъективные знания реципиента. Герменевтический анализ всегда предполагает многоуровневость и исследовательский поиск такого характера может быть беспрерывным, учитывая привлечение к интерпретации текста более первоисточников и исследований различных направлений. Несмотря на это, первичный (проведенный при первом прочтении текста) и непрерывный анализ текста в учебном процессе может осуществляться при обращении к культурологическому словарю символов и субъективных знаний.

Задача такого варианта литературоведческого анализа априори решает проблему «герменевтического круга»: трудность перехода к общему смыслу на основе изучения фрагментов текста и обратное движение от определяемого исследователем общего смысла к интерпретации деталей, что может быть систематизировано с применением AI. Благодаря герменевтическому анализу мы можем искать семантический детонат при систематизации всех имеющихся коннотаций и выбирать наиболее релевантные относительно общей смысловой нагрузки при анализе текста непосредственно вместе с обучающимися.

Применение AI в процессе герменевтического анализа при преподавании филологических дисциплин может быть уместным как один из элементов педагогической технологии.

Китайская поэзия представляет собой богатую и разнообразную литературную традицию,

которая имеет долгую историю, восходящую к ранним китайским династиям. Тексты ранних династий характеризуются использованием образов, метафор и аллюзий для передачи сложных эмоций и идей. Традиционные формы китайской поэзии, такие как ши, ци и цюй, имеют строгие структурные правила, касающиеся количества символов в строке и использования рифмы..

Исследователи разработали модели искусственного интеллекта, которые могут не только адаптировать имеющиеся тексты под современного пользователя, но и генерировать китайскую поэзию с использованием различных методов, таких как статистический машинный перевод, нейронные сети и системы, основанные на правилах китайского поэтического языка.

Эти модели обучаются на больших наборах данных существующей китайской поэзии и могут генерировать новые стихи и их интерпретации, которые придерживаются традиционных форм и стиля китайской поэзии. Однако качество и креативность созданной поэзии все еще являются предметом споров, а потенциальное влияние AI на область китайской поэзии остается открытым вопросом.

Изучение китайской поэзии с помощью AI – это новая область, которая сочетает в себе традиционное изучение китайской литературы с передовыми методами искусственного интеллекта. Основная цель этой области – разработка моделей AI, которые могут понимать, генерировать и анализировать китайскую поэзию. Это исследование можно разделить на три основных направления:

1. Понимание поэзии: эта область направлена на разработку моделей AI, которые могут понимать значение, структуру и стиль китайской поэзии. Исследователи используют такие методы, как обработка естественного языка и машинное обучение, для анализа текста китайской поэзии и извлечения семантических и синтаксических характеристик. Эти модели можно использовать для таких задач, как адаптация стихов для современного китайского языка, перевод и определение авторского стиля.

2. Генерация поэзии: эта область направлена на разработку моделей AI, которые могут генерировать новую китайскую поэзию, придерживающуюся традиционных форм и стиля. Исследователи используют такие методы, как нейронные сети, системы, основанные на правилах китайского языка, и статистический машинный перевод, чтобы обучать модели на больших наборах данных существующей китайской поэзии. Сгенерированные стихи затем оцениваются экспертами-людьми на креативность и качество, что может помочь при выстраивании новых образных систем исторической китайской поэзии.

3. Анализ поэзии: эта область направлена на разработку моделей AI, которые могут анализировать литературное и культурное значение китайской поэзии. Исследователи используют такие методы, как анализ тонов и форм стихосложения, тематическое моделирование и сетевой анализ в Интернете, для изучения тем, стиля и исторического контекста китайской поэзии. Эти модели можно использовать для таких задач, как литературная критика и сохранение культурного наследия.

Изучение китайской поэзии с помощью AI – это междисциплинарная область, в которой участвуют разработчики информационных технологий, литературоведы и лингвисты. Она может дать новый взгляд на понимание и оценку китайской поэзии, но также поднимает важные этические и культурные вопросы о роли AI в области литературы.

Основываясь на теоретических и практических знаниях литературной герменевтики и современных ресурсах AI, мы можем предложить педагогическую технологию

непрерывного анализа поэтического текста по дисциплине «История китайской литературы» на примере стихотворения Ду Фу «玉华宫 (溪回松风长)» в переводе В. Алексеева:

«溪回松风长, 苍鼠窜古瓦。

不知何王殿, 遗构绝壁下。» [4] –

«Поток все кружит, в соснах все время ветер.

Здесь серая мышь в древний спаслась черепок.

И мне неизвестно: зала какого владыки

осталась стоять там, под отвесной стеной» [3].

Герменевтический анализ – это метод интерпретации текстов, который направлен на понимание смысла и значения произведения путем изучения его исторического, культурного и литературного контекстов. Для стихотворений Ду Фу герменевтический анализ будет включать изучение исторического и культурного наследия Китая династии Тан, а также литературных условностей и методов, используемых Ду Фу.

Чтобы провести герменевтический анализ стихов Ду Фу, нужно начать с изучения исторических и культурных традиций династии Тан, включая политические, социальные и экономические условия того времени. Это послужило бы основой для понимания тем и мотивов, присутствующих в поэзии Ду Фу, таких как акцент на быстротечности жизни и борьбе простых людей.

На следующем этапе необходимо изучить литературные приемы Ду Фу, такие как использование им образов, метафор и аллюзий, а также его приверженность традиционным формам поэзии, таким как ши и ци. Это дало бы представление о том, как Ду Фу использовал литературные условности, чтобы передать смысл и выразить свои идеи. Наконец, можно читать и интерпретировать стихи Ду Фу в свете исторического и культурного контекста и литературных приемов, стремясь понять общий смысл и значение поэзии. Эта интерпретация будет подкреплена внимательным чтением и анализом конкретных строк, фраз и образов в стихах.

Изучение поэзии Ду Фу посредством герменевтического анализа может обеспечить более глубокое понимание его творчества и его места в литературном и культурном контексте династии Тан. Это междисциплинарный подход, который включает изучение литературы, истории и культуры.

С учетом системы работы с поэтическим текстом, мы предлагаем следующие этапы применения педагогической технологии работы с помощью AI:

1. Ознакомительный этап. Этот этап предполагает прочтение реципиентами исследуемого материала для дальнейшего детального анализа. В качестве примера рассматривается фрагмент стихотворения Ду Фу.
2. Выявление общих точек культурного образа. Такие точки всегда могут быть расшифрованы и интерпретированы неподготовленным читателем. Изучив текст произведения построчно на языке оригинала и в переводе В. Алексеева, обучающимися выделяются ключевые образы.
3. Реконструкция архетипических образов. Такие образы могут привлечь нас к той

стихии, носителями которой мы являемся, вне зависимости от национальной и культурной принадлежности. Анализ архетипических образов привлекает учащихся к источникам, близким к фольклору и мифологии, стимулирует применение ранее полученных знаний. Каждый выявленный ранее образ обрабатывается с применением уже полученных знаний и составляется система образов.

Например, согласно словарю символов, мышь (鼠) «символизирует робость. <...> В народных поверьях мыши – это души, которые выбегали изо рта мертвых (красные – если покойные были добродетельны, черные – если грешны), подобно голубям, которые, как утверждалось, вылетают изо рта святых, когда их души покидают мертвые тела. <...> мышей используют для предсказаний, так как полагают, что те знают тайны загробного мира» [4]. Также анализируем остальные выделенные образы-символы с применением дополнительных источников.

4. Применение аналитических инструментов AI. Обратимся к ресурсу CopyMonkey^[6], проводя построчный анализ стихотворения Ду Фу. Вводя в поле тематики «Поток все кружит, в соснах все время ветер», мы получаем ответ: «Издавна считается, что ветер – это дух, который кружит по миру. И в соснах он всегда присутствует, потому что это древо силы и мудрости. Хотя сосны могут расти в любом месте, в них всегда будет дух ветра». Далее продолжаем осуществлять построчный анализ через CopyMonkey:

«Здесь серая мышь в древний спаслась черепок» [2] – «Древний черепок на месте серой мыши. Здесь она спаслась от кошек, от зубров и от других врагов. Каждый день она выходила из своей норки и проводила время в тени деревьев. В ночное время она выходила на поляну и искала еду. Однажды мышь увидела кошку. Кошка была большая и сильная, и она побежала к мыши. Мышь попыталась убежать, но кошка быстро схватила ее. Мышь попыталась заплакать, но кошка была слишком быстра. Мышь попыталась бежать в свою норку, но кошка схватила ее и сожрала. Мышь была мертва. Древний черепок остался на месте серой мыши. Она больше не выходила из своей норки, и ее тело покрылось плесенью. Черепок остался на месте, пока не покрылся пылью» [6].

«И мне неизвестно: зала какого владыки / осталась стоять там, под отвесной стеной» [2] – «С тех пор прошло много времени, но зал остается неизменным. Кто знает, когда он был построен? Наверное, это были древние времена. Владыка, которому принадлежал этот зал, должен был быть очень могущественным человеком. Сейчас зал пуст, и никто не знает, когда он снова примет жизнь» [6].

Текст, полученный через CopyMonkey предполагает дальнейшую переработку обучающимися. Так, следует обратить внимание на те образы, которые представлены в интерпретации AI.

5. Проведение парадигмы между образами, полученными при первичном прочтении обучающимися, и образами, выделенными после анализа текста через AI-ресурс CopyMonkey. Обучающимися отмечаются их коннотационные уровни с целью сбора целостной картины художественного мира анализируемого текста, исследуются новые, предложенные AI, значения, а также проводятся параллели в прочтении между каждым фрагментом.

6. Итоговый анализ. Обучающиеся систематизируют полученные данные, группируя поуровневые значения образов по принципу дедукции, формируя общую интерпретационную картину в стихотворении Ду Фу. Примером такого итогового анализа могут стать утверждения: «В стихотворении Ду Фу «玉华宫 (溪回松风长)» определяется

мотив смерти, который выявляется в каждом анализируемом фрагменте. Образы, выделенные в ходе интерпретации, при герменевтическом анализе обращают нас к образу смерти, забытия, бренности. Деревья, которые качает ветер, имитируют шепот, обращающий нас к потустороннему мира, который живому человеку недоступен. В то же время сами деревья могут быть срублены человеком или повалены стихией, которая также заложена в образе ветра. Образ мыши, столь популярный и архетипичный, – это образ собирателя, который накапливает зерна на холодную зиму. Предлагаемая разработка AI образа мыши описывает смерть мыши, которая не запасла ничего на зиму. При этом этот образ антиномичен: сбор зерен в период урожая обращает нас к сбору душ во время аллегорической Жатвы – Страшного Суда, но в то же время мышь лишь бренное существо, прячущееся от малейшего шороха. Автор обращает нас к величественной зале за отвесной стеной следом за описание образа мыши, используя художественный троп противопоставления большого (правителя) и малого (мыши), одновременно уравнивая их пред лицом высшего Суда, Смерти». Пример такого итогового анализа фрагмента стихотворения Ду Фу – это презентация примененной педагогической технологии герменевтического анализа поэтического текста, которая совершенствуется благодаря использованию AI.

Одним из способов проведения герменевтического анализа поэзии Ду Фу с использованием AI является применение методов обработки естественного языка (НЛП) для анализа текста. Алгоритмы НЛП можно задействовать для выявления паттернов и тем в поэзии, таких как адаптация образов, метафор и аллюзий. Это может дать представление о глубинном, общекультурном значении символов китайской поэзии, анализ которой может быть усовершенствован благодаря AI.

Выводы. Таким образом, AI может быть ценным инструментом в герменевтическом анализе поэтических текстов, таких как поэзия Ду Фу. Используя такие методы, как переработка художественной речи и постоянное машинное обучение, AI может помочь в определении закономерностей и тем в поэзии, обеспечивая более глубокое понимание литературных условностей и методов, используемых поэтом. Кроме того, AI может помочь в анализе исторического и культурного контекста поэзии, обеспечивая вычислительную поддержку для таких задач, как анализ данных и анализ текста. Однако важно отметить, что использование AI в герменевтическом анализе не должно заменять традиционные методы интерпретации, а скорее дополнять и поддерживать их. Окончательную интерпретацию всегда должен делать исследователь, который может учитывать более широкий контекст и нюансы произведения и культуры, к которой оно принадлежит. Разработанная педагогическая технология работы с AI при анализе поэтического текста может быть адаптирована как для аудиторных практических занятий, так и для самостоятельной работы обучающихся. Избранный нами материал (фрагмент стихотворения китайского поэта эпохи Тан Ду Фу) и ресурса, основанного на AI, CopyMonkey могут заменяться другими ресурсами и текстом любого характера. Подобного рода педагогическая технология может стать новой вехой в методике преподавания через интерпретационные инструменты литературной герменевтики.

Библиография

1. Зайцев, В. С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. 2012. URL: <https://clck.ru/ErjUr> (дата обращения: 11.01.2023).
2. Дронякина, Н. В. The methodological strategy for the continuous text analysis in the teaching of philological sciences. 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47802652> (дата обращения: 12.01.2023).

3. Ду Фу. Дворец яшмовой чистоты. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2779 (дата обращения: 05.01.2023).
4. Ду Фу. 玉华宫 (溪回松风长) URL: https://chinese-poetry.ru/originals.php?action=show&record_id=2686 (дата обращения: 05.01.2023).
5. Трессиддер, Дж. Словарь символов. 1999. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/index.htm (дата обращения: 05.01.2023).
6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-490-10102019/> (дата обращения: 05.01.2023).
7. CopyMonkey. URL: <https://ai.copymonkey.app/generator/blog> (дата обращения: 05.01.2023).
8. Devedzic, V. Web Intelligence and Artificial Intelligence in Education. 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/220374721_Web_Intelligence_and_Artificial_Intelligence_in_Education (дата обращения: 05.01.2023).
9. Owoc, M. Artificial Intelligence Technologies in Education: Benefits, Challenges and Strategies of Implementation. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/349424334_Artificial_Intelligence_Technologies_in_Education_Benefits_Challenges_and_Strategies_of_Implementation (дата обращения: 05.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Современные технологии и герменевтический анализ поэтического текста» Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Педагогика и просвещение» не вызывает сомнение в связи с современными тенденциями социального развития, которые определяют технологические приоритеты профессиональной подготовки специалистов.

Предметом исследования является взаимосвязь педагогических технологий литературоведческих методов анализа поэтического текста и современных технологий искусственного интеллекта.

В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «педагогическая технология», «литературная герменевтика», «интерпретация текстов», «герменевтический анализ», «искусственный интеллект», "поэтический текст" и пр.

Выявлены и подробно проанализированы результаты проведенного герменевтического анализа поэтических текстов, таких как китайская поэзия Ду Фу.

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи использования методов переработки художественной речи и машинного обучения AI для помощи в определении закономерностей и тем в поэзии. Подобный подход обеспечивает более глубокое понимание литературных условностей и методов, используемых поэтом.

Интерес представляет подробное описание этапов применения педагогической технологии работы с помощью AI для системы работы с поэтическим текстом.

В статье достаточно детально реализовано изучение китайской поэзии с помощью AI –

это новая область, которая сочетает в себе традиционное изучение китайской литературы с передовыми методами искусственного интеллекта.

Методология рецензируемой работы построена на основе сравнительно-сопоставительного подхода. В статье применены такие методы исследования как сравнительный, структурный, функциональный, синтез полученных результатов, аналогия и сравнение, дедукция, проектирование.

Статья обладает научной новизной, связанной с разработкой педагогической технологии работы с AI при анализе поэтического текста, которая может быть адаптирована как для аудиторных практических занятий, так и для самостоятельной работы обучающихся.

Структура статьи соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Представлен подробный анализ полученных результатов применения педагогических технологий через интерпретационные инструменты литературной герменевтики. Содержание статьи, в котором рассматривается анализ исторического и культурного контекста поэзии с помощью вычислительной поддержки, соответствует ее названию. Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к современным научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 9 отечественными и зарубежными литературными источниками.

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и эмпирического исследования современных технологий для герменевтического анализа поэтического текста.

Статья вызывает читательский интерес для использования новаторских возможностей в связи с качественным техническим оснащением большинства высших учебных заведений и дает возможность использовать подобные педагогические технологии как самостоятельно, так и на практических занятиях при изучении филологических дисциплин и может быть рекомендована к публикации.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Мальцева Т.Е. Новый концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию как на систему разнонаправленного процесса // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.70176
EDN: ENPPOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70176

Новый концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию как на систему разнонаправленного процесса

Мальцева Татьяна Евгеньевна

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра социальной работы, Луганский государственный педагогический университет

291028, Россия, г. Луганск, ул. Квартал Луганский, 4, кв. 18

 maltzevate@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональное образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.70176

EDN:

ENPPOI

Дата направления статьи в редакцию:

20-03-2024

Аннотация: Предмет исследования – концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию. В статье показана назревшая потребность в изменении взглядов на инклюзивную профессионализацию в вузе. В ее основе должно быть обьюдостороннее включение: в систему профессионализации – самых высоких научных достижений инклюзивных направлений (экономического, социального, политического, культурологического и др.), а в общество – высококвалифицированных востребованных специалистов. Такой подход не только расширяет границы инклюзивной профессионализации, но и позволяет эффективнее воспользоваться услугами таких специалистов, что способствует развитию инклюзивного образования и общества в целом. Главная цель статьи – показать новый, более широкий взгляд на сущность инклюзивной профессионализации в вузе. С этой целью делается обзор и систематизация основных ее направлений. Автор показывает новые возможности инклюзии как развивающего и опережающего обучения, формирующего такие профессиональные компетенции, которые помогают обучающимся включиться в будущие

социальные, экономические, культурные, образовательные и др. общественные процессы, а значит способствуют их успешной профессиональной социализации. Метод – обзор и анализ литературы по теме исследования, основная методология – концепция инклюзии как общий способ теоретизации включения в систему профессионализации лиц с социально-функциональными различиями с анализом научной литературы по этой теме. Научной новизной статьи является новый концептуальный подход к инклюзивной профессионализации. Автор приходит к выводу, что инклюзивное образование сегодня – это сложный процесс создания инклюзивно-развивающего поля, включающий разные инклюзивные направления (научная инклюзия, экономическая инклюзия, политическая инклюзия, культурологическая инклюзия, образовательная инклюзия, экологическая или здоровьесберегающая инклюзия и др.). Кроме инвалидов в обучение включаются все лица с социально-функциональными различиями (пенсионеры, военнослужащие, заключенные и освободившиеся из мест лишения свободы, граждане из освобожденных территорий, мигранты, переселенцы и др.). Обучение и воспитание студентов осуществляется на основе научных достижений, с помощью современного оборудования, приборов, технологий, обучающих программ, учебно-методической базы, методов здоровьесбережения. Это позволит включить опережающее профессиональное образование, поможет студентам с социально-функциональными различиями успешно освоить процесс профессионализации, сформировать социально-профессиональную субъектность, а значит, социализироваться в общественной жизни и профессии, быть востребованными на рынке труда.

Ключевые слова:

инклюзия, инклюзивность, инклюзивная профессионализация, концепция инклюзии, социально-функциональные различия, системность, инклюзивное поле, разноаспектность подходов, социально-профессиональное развитие, профессиональная социализация

В обществе наблюдается основное противоречие инклюзивной профессионализации: потребность в специалистах, владеющих инклюзивными практиками социальной работы возрастает, а выпускники вузов не могут удовлетворить сегодняшние требования развивающегося рынка труда. У них не сформирована социально-профессиональная субъектность и они не владеют новейшими достижениями науки и техники. Для будущих социальных работников – это непреодолимое препятствие в трудоустройстве и выполнении своих функциональных обязанностей.

Социально-профессиональная субъектность будущих специалистов по социальной работе с социально-функциональными различиями – это новообразование, характеризующееся как особое понимание правил, принципов, норм обучения, самовоспитания, становления и развития черт личности, регулирующих различные сферы социальной деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих определенный социальный механизм, дающий возможность данной категории людей не только с успехом менять свою жизнь к лучшему, но и помогать это делать другим людям с похожими проблемами [1].

Современные тенденции развития образования показывают, что инклюзивная профессионализация в вузе требует новых концептуальных, более разносторонних, взглядов и подходов, их углубления и систематизации. Инклюзивная профессионализация в вузе в основном рассматривается учеными как инклюзивное образование инвалидов или людей с ОВЗ. Так, проблема доступности инклюзивного

образования для инвалидов и лиц с ОВЗ сейчас решается как на государственном уровне (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2021), так и учеными. При этом инклюзия высшей школы затрагивает разнонаправленные научные интересы педагогов, социологов, психологов, дефектологов и др. Это касается и проблем формирования инклюзивной культуры [2], правовых норм и правил [3], медико-психологического сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях непрерывного инклюзивного образования [4], повышения эффективности инклюзивного образования [5], методики преподавания [6].

Несмотря на разносторонние аспекты изучения этой проблемы, систематизации этих подходов с целью их оптимизации пока не существует.

На современном этапе развития общества социально-профессиональный аспект понятия инклюзии приобретает новое значение в контексте доступности чего-либо для всех слоев общества. Сегодня за рубежом ученые значительно чаще стали употреблять термины «инклюзия» и «инклюзивность», имея в виду не только особую доступность, но и высшую степень включения в какой-либо процесс.

Инклюзивность – это включение кого-либо или чего-либо в общественный процесс. Слово «инклюзия» происходит от латинского «Includo», что означает «включаю». В привычном смысле инклюзия относится к «инклюзивному образованию» и «инклюзивным технологиям» – то есть это принцип, который позволяет людям с ограниченными возможностями взаимодействовать с внешним миром.

Отметим, что пандусы, кнопки вызова помощи, специальные лифты и перевод Брайля нельзя назвать инклюзивными технологиями, и если они свободно используются в школах или университетах, то это доступное образование. Устройства преобразования текста в речь, ресурсные курсы для школьников-абитуриентов, доступность оцифровки и рабочие места для всех людей с ограниченными возможностями, их сопровождение (тьюторство) и помочь во всем процессе обучения и пр. – это доступность обучения [7]. В нынешнем технологическом мире все работает по-другому. Инклюзивность означает равные права и передовые технологии в создании инклюзивной культуры.

Для высшего инклюзивного образования это особый взгляд на его практическую научную включенность, то есть погружение образования во все самые передовые научные достижения. Поскольку высшая школа растит профессионалов будущего, профессионализация – это процесс, который не только не должен отставать ни в одной научной отрасли, но и работать на опережение.

Четверть века научно-педагогическая среда посвятила цифровизации образования. Двигались тяжело, с некоторым отставанием от развития науки и производства. Однако вполне очевидно, что скоро наступит эра «квантовизации», так как квантовые компьютеры и системы уже изобретены и используются в научно-исследовательских институтах и других высокотехнологичных организациях и на предприятиях. Это нацеливает сегодняшние вузы не на отставание, а на опережение овладением как студентами, так и преподавателями этими технологиями, пока они не стали нормой. Такой подход влечет за собой существенное повышение расходов на образование, экономическую включенность.

Следует заметить, что ученые и педагоги уже сегодня задумываются над инклюзивной разноаспектностью в процессе профессионализации. Это характеризуется расширением вектора осознания этой проблемы, что, безусловно, будет способствовать созданию

совершенно новой системы инклюзивной профессионализации в высшей школе.

Инклюзивная профессионализация – это сложный инструментально-технологический образовательный процесс, основанный на концепции инклюзии, методика которого широко используется в формировании социально-профессиональной субъектности студентов [9].

Не отставаясь на конкретном контингенте обучаемых, инклюзивность часто сравнивают с культурным разнообразием. И это неудивительно, ведь в современном мире это означает все, что позволяет погрузиться в среду, где можно расширить свой опыт. Основным принципом инклюзивной культуры является создание равного доступа к социальному процессу для всех инклюзивных групп людей, исторически исключенных из общественной жизни: по территориальному, социальному или гражданскому признаку, по признаку пола, расы, состояния здоровья и т. д. [8]

Другими словами, инклюзия высшего образования основывается на концепции, включающей людей, ресурсы, средства и т. д. в научную и практическую культурную, социальную, политическую, экономическую, здоровьесберегающую сферы, образуя инклюзивное поле деятельности образовательного учреждения по формированию социально-профессиональной субъектности студентов.

Концепция инклюзии – это общий способ теоретизирования членства меньшинства в общественных системах: социальной, политической, экономической. Социальная инклюзия тесно связана с экономической. Равный доступ к экономическим возможностям – экономическая инклюзия – является неотъемлемой частью устойчивого развития инклюзивного образования – конкретно и общества – в целом.

С целью систематизации, рассмотрим различные взгляды на инклюзивную профессионализацию, делая акцент на различных ее формах, остановимся на социальной, все же не отделяя ее от всех других. По мнению А. де Токвилья, «основой демократических форм правления является безраздельная власть большинства, так как, кроме него, в демократических государствах нет ничего постоянного. <...> Сама сущность демократического правления состоит в абсолютной суверенности большинства» [10]. В каждой стране группы с социально-функциональными отличиями, представляющие меньшинство, сталкиваются с препятствиями, которые мешают им полноценно участвовать в политической, экономической и социальной жизни. Неблагоприятное положение часто основывается на поле, возрасте, местоположении, профессии, расе, этнической принадлежности, религии, гражданском статусе, инвалидности, других факторах [28; 29; 30]. Такого рода социальная изоляция лишает людей постоянства, безопасности и возможности вести достойную жизнь. Если не будут устранены коренные причины структурной изоляции и дискриминации, будет сложно поддерживать устойчивый инклюзивный рост и быстрое сокращение масштабов нищеты [31].

Следовательно, если говорить о социальной инклюзии в образовании, то надо понимать включение в образование лиц с социально-функциональными отличиями, к которым относим не только инвалидов, но и всех людей (пенсионеров, военнослужащих, заключенных или освободившихся из мест лишения свободы, переселенцев, беженцев, граждан из освобожденных территорий и пр.), чья учебная деятельность должна, кроме прочего, стать определенным социально-психологическим условием, формирующим ценностные ориентации, мотивацию преодоления собственных жизненных трудностей, достижения успеха, формой их социальной и познавательной активности, выражением

стремлений к жизненному самоопределению и самоутверждению [\[11\]](#).

Есть люди, которые не могут наилучшим образом использовать свои навыки и таланты из-за того, что они родились в отдаленном или пострадавшем от военных конфликтов, районе. Это негативно сказывается на их самореализации и трудоустройстве. Однако, если дать им шанс добиться успеха, они с большей вероятностью пожелают получать образование, заниматься деятельностью, которая ведет к социально-профессиональному развитию, экономическому росту и процветанию [\[12\]](#).

Невозможно провести четкую грань между социальной и политической инклюзией, поскольку одна форма дополняет другую [\[32\]](#). Все же политическая инклюзия – это проявление политической интеграции: национальное сообщество, гражданство, т. е. включение каждого человека в права одного и только одного национального государства в современном мире. Сегодня, похоже, в связи с масштабной миграцией населения произошел обратный процесс. Можно наблюдать многочисленные симптомы кризиса политической инклюзии:

- детерриториализация политики;
- регионализация эффективных социальных взаимозависимостей, игнорирующих политические границы;
- карьера и глобальная деятельность организаций (многонациональные предприятия и т. д.), которые могут выбирать государства, в которых они предпочитают работать;
- легальная и нелегальная миграция и невозможность ее политического контроля.

В политической инклюзии все чаще фигурирует термин «инклюзивное управление». Управленческий компонент интегральной идеи инклюзивного управления означает, что инклюзивность – это управляемый и продолжающийся процесс, а не достигнутое состояние [\[13\]](#). Инклюзивный компонент в управлении образованием означает нечто отличное от обычного использования терминов «включение» и «исключение» для обозначения социального разнообразия участников [\[14\]](#), здесь могут быть реализованы новые понимания и ресурсы общественной ценности или общественного блага [\[31\]](#). Инклюзивность означает активное преодоление различий во взглядах, проблемах и их решении, которые могут основываться на интеграции институтов, участников, социальных групп.

Особым образом выделим экономическую инклюзию, поскольку она определяет возможности развития опережающего обучения. Экономическая инклюзия, которая предоставляет экономические реалии ранее недостаточно обслуживаемым социальным группам, является необходимым условием для перехода к устойчивой форме развития профессионального образования. Экономическая инклюзия лежит в основе инклюзивной рыночной экономики – это когда каждый человек, получивших высшее образование, независимо от пола, места рождения, социально-экономической среды, возраста и других факторов, имеет доступ к рынкам труда, предпринимательству и, в широком смысле, экономическим возможностям.

Д.Аджемоглу и Дж.Робинсоном (Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А., 2016) выдвигается экономическая концепция инклюзивных институтов. Под инклюзивными авторы понимают такие институты, «которые разрешают и стимулируют участие больших групп населения в экономической активности, что в свою очередь позволяет наилучшим образом

использовать их таланты и навыки на базе свободы выбора того, где работать и что покупать. Иными словами, инклюзивные институты обеспечивают вовлечение в экономический круговорот широких масс и, соответственно, большого объема человеческого капитала» [15]. Вот так авторы представляют влияние экономической инклюзии на рост благосостояния всего общества (рис.1).

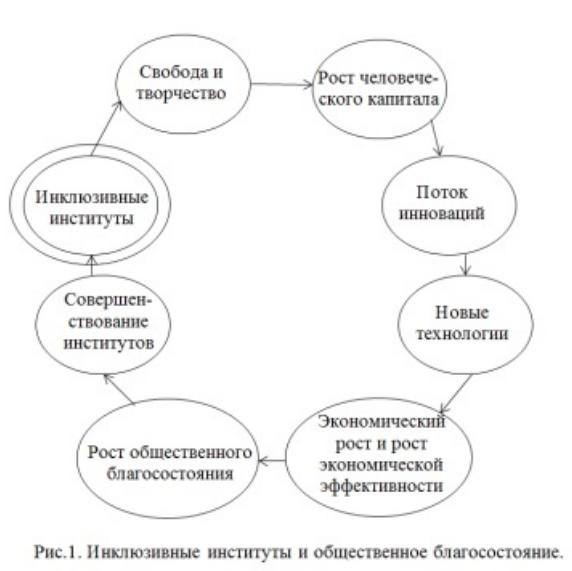

Рис.1. Инклюзивные институты и общественное благосостояние.

Как видим, инклюзивность имеет экономический аспект, в дополнение к тому факту, что она способствует созданию эффективных рынков труда. Именно современная система высшего инклюзивного образования стремится содействовать справедливому и равноправному доступу к экономическим возможностям не только как неотъемлемой ценности, но и как одному из ключевых элементов устойчивой рыночной экономики.

Таким образом, содействие развитию инклюзивного образования предполагает эффективное распределение людских и других ресурсов, на чем и должна основываться социальная политика. Такое понимание инклюзии является более широким и дает возможность разтолковать его не однобоко, а системно. В высшем образовании это можно сформулировать так: инклюзия означает форму включения или интеграции людей в систему профессионализации, включающую все направления общественного развития, способные сформировать социально-профессиональную субъектность лиц с социально-функциональными отличиями (СФО).

Контингент обучающихся, о котором мы говорим, позволяет утверждать, что забота о здоровье, его укрепление – одна из наиважнейших задач образовательного процесса. Формирование здоровой инклюзивной образовательной среды – это образовательный процесс медико-гигиенической направленности (осуществляемый при тесном контакте преподавателя, медицинского персонала и обучающегося), ориентированный на физическую культуру и экологическое благополучие (создание гармоничных отношений с природой); использование здоровьесберегающих образовательных технологий. Здоровьесбережение показывает основной функциональный аспект высшего инклюзивного образования – экологическая профессионализация, укрепление здоровья.

В рамках нашего исследования напрашивается более подробное рассмотрение условий инклюзивного здоровьесбережения в вузе. Научные исследования последних лет показывают, что большинство работ посвящено традиционным методам укрепления здоровья, а также поддержанию здорового образа жизни студентов, и лишь немногие исследователи (Р. И. Айзман, Н.П. Абаскалова, Н.М. Амосов, И. И. Брехман, Е. Н. Вайнер, В. И. Казаренков, Е. М. Казин, Н. Е. Касаткина, В. В. Колбанов, А. З. Рахимов, Е.

Л. Руднева, И. А. Свиридова, Л. Г. Татарникова, Л. Ф. Тихомирова и др.) говорят о необходимости создания особых, инклюзивных, условий для здоровьесберегающего образовательного процесса, а именно: применение методов саморегуляции и адаптации к условиям обучения студентов, диагностику уровня их здоровья, валеологическую подготовку педагогов, методы здоровьесберегающей деятельности и др.

А.Ю. Осипов, И.А. Толстопятов, А.В. Лукин и В.С. Спирин отмечают, что в нынешних сложных социально-экономических условиях физическая подготовка и здоровье молодого специалиста станут важнейшим фактором успеха его будущей профессиональной и общественной деятельности, поскольку, к сожалению, физическое состояние здоровья большинства современных российских студентов далеко от оптимального. Авторы рассматривают возможность сохранения здоровья студентов старших курсов и выпускников путем внедрения эффективных оценочных систем физкультурно-спортивной деятельности студентов в образовательном процессе [19].

Как считает Л.С. Елькова, в нынешних негативных условиях влияния западной культуры, пропагандирующей праздный образ жизни, где насилие, преступность, наркомания, низкая социальная ответственность являются нормой жизни, задачи создания поля сохранения здоровья в образовательных учреждениях актуализируются только как альтернатива влиянию на сознание подрастающего поколения, формированию правильной иерархии ценностей, в которой забота о собственном здоровье должна занять достойное место в списке ценностных установок современной молодежи. К сожалению, отсутствие приоритета своего здоровья среди базовых ценностей современной молодежи приводит к тому, что большинство студентов практически не уделяют внимания мероприятиям, направленным на поддержание и укрепление своего физического здоровья [16].

Л.А. Дзодзикова утверждает, что современное высшее образование характеризуется обилием учебных программ, связанных с необходимостью обеспечения качественных гуманитарных и профессиональных знаний, что гарантирует хорошее высшее профессиональное образование, но в то же время, является важным фактором обострения проблем, связанных со здоровьем студентов [17].

Итак, понятие высшего инклюзивного образования содержит в себе комплексность составляющих, создающих его системное восприятие. Отобразим это в таблице (табл.):

Таблица. – Сущность понятия высшего инклюзивного образования

Составляющие инклюзии	Общее понятие	Понятие в образовании
Социальная инклюзия	включение в разные аспекты деятельности меньшинств, к которым относим лиц социально-функциональными отличиями (инвалиды, пенсионеры, лица предпенсионного возраста, военнослужащие,	обучение лиц с социальными функциональными отличиями: инвалидов, ОВЗ, военнослужащих, заключенных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, пенсионеров и людей предпенсионного

	заключенные и освобожденные из мест лишения свободы, из мигранты, переселенцы, терриорий и пр. граждане из освобожденных территорий)	возраста, мигрантов, переселенцев, граждан из освобожденных территорий и пр.
Политическая инклюзия	конкретная форма политической интеграции: национальное сообщество, гражданство, включение каждого человека в правовое поле государства; воспитание уважения к российским законам, гражданам, государственному флагу, Гербу, Гимну РФ, российской земле, государственности	обучение иностранцев, переселенцев, эмигрантов
Культурная инклюзия	изучение истории российского государства, традиций, обычаев, воспитание уважения к ним, уважительного отношения к героям ВОВ, знакомство с русской литературой, культурой, искусством	введение в учебные планы, рабочие программы соответствующих дисциплин, модулей, учебного материала; разработка учебников и подвигу методических пособий российских солдат;
Экономическая инклюзия	обеспечение процесса обучения методическим материалом, спецоборудованием, оснащением, обеспечение лицам социально-функциональными различиями льгот по общежитием, горячего питания, независимо от пола, места рождения, социально-	изучение учебно-экономических процессов, происходящих в государстве, включение лиц с социально-функциональными различиями в экономические процессы на законодательном уровне

	экономической среды, возраста и других факторов, в соответствии с законом доступ к рынкам труда, предпринимательству, включение в экономические процессы	
Научная инклюзия	внедрение инклюзивного образования в практику массового образования как фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации	Внедрение в образование фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации обладает достаточными ресурсами для повышения качества и эффективности инклюзивного образования лиц с СФО
Здоровьесберегающая инклюзия	физическая подготовка и здоровье молодого специалиста как важнейший фактор успеха его будущей профессиональной общественной деятельности	создание условий и формирование здорового образа жизни всех обучающихся, сотрудников вуза и преподавателей

Внедрение инклюзии в массовое образовательное пространство, считает А. Г. Ряписова, требует системного развития с учетом социокультурных условий и специфики образовательной политики. В работах автора освещаются основные направления инновационной деятельности образовательных организаций, которые включают формирование инклюзивной культуры, разработку инклюзивной политики и внедрение инклюзивных практик. Подчеркивается, что решение проблем инклюзии существенно меняет все элементы системы образования и существенно оптимизируют, улучшают и активизируют образовательное пространство на региональном и отраслевом уровнях, что соответствует истинным системным инновациям. Свои выводы автор подтверждает тем фактом, что внедрение инклюзивного образования в практику массового образования как фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации обладает достаточными ресурсами для повышения качества и эффективности образования молодежи [\[18\]](#).

Н.Х. Гафиатулина рассматривает профессиональную социализацию студентов как модель, включающую управление процессом здоровьесбережения. Хотя автор не говорит об инклюзии в образовании, стержневым уровнем модели профессиональной социализации студентов является формирование и усвоение системы профессиональных ценностей с учетом ситуации незащищенности и рисков в обществе, определенных

моделей поведения, социальной активности, инициативы и ориентации на здоровый образ жизни (ЗОЖ) (Н.Х. Гафиатулина, 2013).

Я.М. Герчак (Герчак, Я.М., 2007), Allen J.Ryan M.D., Robert E. Stephens Ph.D. [30, с. 48] считают, что одной из важнейших проблем современного общества является неспособность многих выпускников быстро адаптироваться к рыночной экономике, что усугубляется низким психическим состоянием и низким физическим развитием выпускников. По мнению авторов, в образовательном процессе очень мало современных образовательных технологий, направленных на приобщение обучающихся к здоровому образу жизни и развитие у них готовности к проведению оздоровительных мероприятий. Кроме того, подавляющее большинство преподавателей университетов не являются носителями здоровьесберегающего фактора, в основном из-за собственного физического состояния, отсутствия знаний и осведомленности о новейших здоровьесберегающих технологиях.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что для гармоничного образования лиц с социально-функциональными отличиями в образовательном учреждении следует создать особое инклюзивное поле социально-профессионального развития.

Понятие поля с физической точки зрения представляет собой трехмерное пространство, ограниченное временем, энергией или другой физической единицей измерения. Каждое поле – это энергетическая субстанция, все, что в него входит, подвергается воздействию и взаимодействует с ним. Человек в этой области физический, интеллектуальный и биоэнергетический элемент, который взаимодействует с этим полем в пространстве, времени, энергетически и информационно [24; 25; 26]. Он взаимодействует, потому что сам обладает энергетическим полем как духовное и материальное существо. Это взаимодействие может поддерживать или нарушать гармонию человеческого существования. Его качество определяется уровнем комфорта и благополучия людей, находящихся в нем, что ощущается физически и психологически, выражаясь в положительных или отрицательных эмоциях людей [27; 28].

Исследования [20; 21; 22; 23] показывают, что задача иклюзивного поля в процессе формирования социально-профессиональной субъектности будущих специалистов по социальной работе заключается в понимании того, насколько гармоничным и позитивным будет это поле, комфортно и конгруэнтно (в согласии с самим собой) будет чувствовать в нем себя каждый участник образовательного процесса, настолько более эффективным будет результат и профессионализации, и укрепления здоровья каждого студента с социально-функциональными отличиями.

Таким образом, новые концептуальные подходы к изучению инклюзивной профессионализации в вузе основываются на системном понимании того, что: инклюзивное образование сегодня – это сложный процесс создания инклюзивно-развивающего поля, включающего разные инклюзивные направления (научная инклюзия, экономическая инклюзия, политическая инклюзия, культурологическая инклюзия, образовательная инклюзия, экологическая или здоровьесберегающая инклюзия и др.); в инклюзивную профессионализацию, кроме инвалидов, включаются все лица с социально-функциональными отличиями (в наших условиях это пенсионеры, военнослужащие, заключенные и освободившиеся из мест лишения свободы, граждане из освобожденных территорий, мигранты, переселенцы и др.); обучение и воспитание студентов осуществляется на основе самых последних научных достижений, с помощью самого современного оборудования, приборов, технологий, обучающих программ,

учебно-методической базы, методов здоровьесбережения. Это позволит говорить об опережающем профессиональном образовании, поможет студентам с социально-функциональными отличиями успешно освоить процесс профессионализации, сформировать социально-профессиональную субъектность, а значит, социализироваться в общественной жизни и профессии, быть востребованными на рынке труда. Такой подход способствует формированию нового инклюзивного общественного сознания, а также собственной субъектной позиции будущих профессионалов.

Библиография

1. Мальцева Т.Е., Бойко А.Л. Специфические особенности понятия социально-профессиональной субъектности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2017. № 1. С. 46-51.
2. Килимник Е. В. Особенности инклюзивного образования в вузе и его преимущество // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в цифровом пространстве : сборник статей III международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 декабря 2020 года). Издательский дом «Ажур» : Екатеринбург , 2021. С. 70-77.
3. Бельгисова К. В., Симатова Е. Л., Шаповал О. В. Совершенствование правового регулирования инклюзивного обучения в системе высшего образования в Краснодарском крае [Электронный ресурс] : монография. Краснодар : Южный институт менеджмента, 2017. 168 с. 978-5-93926 293-4. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78382.html>]
4. Гончарова В. Г., Подопригора В. Г., Гончарова С. И. Комплексное медико-психологово-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях непрерывного инклюзивного образования [Электронный ресурс] : монография. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. 248 с. 978-5-7638-3133-7. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/84218.html>]
5. Ряписова, А. Г. Научная школа как эффективная форма организации образовательного процесса в университете [Текст] // Вестник педагогических инноваций. 2013. № 1 (31). С. 47-57.
6. Инклюзивное образование: инновационные проекты, методика проведения, новые идеи. Сборник научно-методических материалов [Текст] / под науч. ред. А. Ю. Белогурова, О. Е. Булановой, Н. В. Поликашевой М.: Издательство «Спутник+», 2015. 254 с.
7. Марголис А.А., Рубцов В.В., Серебрянникова О.А. Концепция проекта развития качества и доступности высшего образования для лиц с инвалидностью в Российской Федерации // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сборник статей (Библиотека журнала «Психологическая наука и образование») / под ред. В.В. Рубцова. М.: МГППУ 2018. С. 64-73.
8. Панченко О. Л. Инклюзивное образование как фактор интеграции в социум инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: региональное измерение [Текст]: монография / Под общ. ред. В. Д. Парубиной. Казань: НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», 2015. 400 с.
9. Мальцева Т.Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями [Текст] // Педагогика и просвещение. 2015. №2. С. 194-200.
10. Де Токвиль А. Демократия в Америке [Текст]. – М.: Прогресс, 1992. – С. 194-195.

11. Мальцева Т.Е. Формирование социально-профессиональной субъектности у специалистов социальной сферы с социально-функциональными различиями [Текст] // *The Emissia.Offline Letters*: Электронное научное издание (педагогические и психологические науки. 2016 г., выпуск № 4 (октябрь-декабрь). URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (дата обращения 25.02.2024).
12. Фуряева Т. В. Социальная инклюзия: теория и практика : монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2017. 278, [1] с. : ил., табл. (Антропология и социальная практика ; вып. 15). Библиогр.: с. 268-279. ISBN 978-5-00102-088-2. Текст : непосредственный.
13. Фельдман М. С., Хадемян А. М. Управление в интересах инклюзивности: баланс контроля и участия [Текст] // Международный журнал государственного управления. 2000. 3 (2). С. 149-167.
14. Цель, задачи и основные направления развития инклюзивного высшего образования в Российской Федерации [Текст] / Рубцов В.В., Саитгалиева Г.Г., Денисова О.А., Волосникова Л.М., Гутерман Л.А., Краснопевцева Т.Ф., Борозинец Н.М., Осьмук Л.А. // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 6. С. 6-23. doi:10.17759/pse.2023280601
15. Шестакович А.Г. Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. №4(34).
16. Елькова, Л.С. Из опыта работы вузов россии по внедрению здоровьесберегающих программ в образовательное пространство высшей школы. // Педагогическое образование в России. 2009. №4. С. 11-18.
17. Дзодзикова Л. А. Здоровьесбережение студентов: педагогический аспект : монография / Л. А. Дзодзикова; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова». Владикавказ : СОГУ, 2010. 119 с. ISBN 978-5-8336-0635-3
18. Ряписова, А. Г. Инклюзивное образование как системная инновация [Текст] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. С. 7-20.
19. Сохранение физического здоровья студентов старших курсов обучения [Текст] / А.Ю. Осипов, И.А. Толстопятов, А.В. Лукин, В.С. Спирин // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016. №3(2)59.
20. Корнилова М.В. Социальная изоляция как один из рисков пожилых: Новая реальность и новые смыслы // Вестник НГУЭУ. 2-21.
21. Огольцова Е. Г. Проблемы внедрения системы инклюзивного образования в высшую школу // Мир науки, культуры, образования. 2020. №3(82). С. 147-148.
22. Еремеева О.А., Котельникова И.М. Источники и условия развития субъектности личности [Текст] // Успехи современного естествознания. 2009. № 6. С. 79-80. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13905> (дата обращения: 25.02.2024).
23. Reich R.B. *The formation of politics in a democracy* // At the mercy of social ideas. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1988. P. 123-156.
24. Конвергенция концепций академического и инклюзивного совершенства исследовательских университетов / Волосникова Л.М., Загвязинский В.И., Кукуев Е.А., Федина Л.В., Огороднова О.В. // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 4. С. 43-78. DOI:10.17853/1994-5639-2021-4-43-78.

25. Степура Д.Ю. Процесс адаптации и социализации студентов с особыми образовательными потребностями через дуальное обучение // Инклюзия в профессиональном образовании: теория и практика, опыт и результаты: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. Сердюкова Т.С. Омск: БПОУ ОКПТ, 2022. 120 с.
26. Ana Bracic (September 2022). Ethnicity and Social Exclusion Nationalities Papers, 50(6), 1-12. DOI: 10.1017/nps.2022.72
27. Bracic, Ana (2016). Reaching the Individual: EU Accession, NGOs, and Human Rights. American Political Science Review, 110(3), 530-546.
28. Ford, Robert, and Anouk Kootstra. (2017). Do White Voters Support Welfare Policies Targeted at Ethnic Minorities? Experimental Evidence from Britain. Journal of Ethnic and Migration Studies 43 (1): 80-101.
29. Farhad, Taghizade-Hesari, Nisita, Pantamita, Nayuki, Yoshino (2021). Hiding disasters for an inclusive society has led to an increase in disasters in Developing Asia. DOI: 10.1007/978-981-16-1107-0
30. Allen J.Ryan M.D., Robert E. Stephens Ph.D. (2010). The Dancer's Complete Guide to Healthcare and a Long Careeer. London.
31. Alan Hayes (2007). Social Inclusion: Origins, concepts and key themes / Alan Hayes, Matthew Gray, Ben Edwards.
32. G. Clack, M. J. Friedman (2008.). Washington, D.C. : U.S. Department of State, Bureau of International Information Programs, P. 52-60, 58.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию. Методология исследования. Специально автор не указывает какую-либо методологию исследования. Видимо, исходя из текста статьи, основная методология – концепция инклюзии как общий способ теоретизирования членства меньшинства в общественных системах с анализом различной литературы по этой теме.

Актуальность «Чтобы осознать новую реальность инклюзивного образования в высшей школе, следует отойти от принятого в общем образовании понятия: инклюзивное образование – это обучение инвалидов в обычном высшем образовательном учреждении. В последнее время появился термин «создать условия для обучения» инвалидов».

Актуальность сформулирована нечетко, надо уточнить существующие противоречия, какие научные лакуны может заполнить предлагаемая концепция?

Научная новизна. Автор претендует на концептуальный взгляд. «Инклюзивная профессионализация – это сложный инструментально-технологический образовательный процесс, основанный на концепции инклюзии, методика которого широко используется в формировании социально-профессиональной субъектности студентов». Необходима более детальная операционализация.

Стиль, структура, содержание.

Стиль научный. Работа плохо структурирована, отчасти путана.

По мысли автора: «Инклюзия высшего образования основывается на концепции, включающей людей, ресурсы, средства и т. д. в научную и практическую культурную, социальную, политическую, экономическую, здоровьесберегающую сферы, образуя

инклюзивное поле деятельности образовательного учреждения по формированию социально-профессиональной субъектности студентов».

Автор утверждает, что «на современном этапе развития общества социально-профессиональный аспект понятия инклюзии приобретает новое значение в контексте доступности чего-либо для всех слоев общества».

Для высшего инклюзивного образования это особый взгляд на его практическую научную включенность, то есть погружение образования во все самые передовые научные достижения.

Далее автор делает просторный обзор литературы по теме.

В каждой стране группы с социально-функциональными отличиями, представляющие меньшинство, сталкиваются с препятствиями, которые мешают им полноценно участвовать в политической, экономической и социальной жизни. Неблагоприятное положение часто основывается на поле, возрасте, местоположении, профессии, расе, этнической принадлежности, религии, гражданском статусе, инвалидности, других факторах. Такого рода социальная изоляция лишает людей постоянства, безопасности и возможности вести достойную жизнь. Если не будут устранены коренные причины структурной изоляции и дискrimинации.

Рассматривается содержание социальной, политической, экономической инклюзии, инклюзивные институты и общественное благосостояние.

По мнению автора, инклюзия означает форму включения или интеграции людей в систему профессионализации, направленную на формирование социально-профессиональной субъектности лиц с социально-функциональными отличиями.

Далее автор рассматривает инклюзивное здоровьесбережение в вузе.

После этого автор обращается к сущности понятия высшего инклюзивного образования. Выделяет компоненты: социальная, культурная, экономическая, научная, здоровьесберегающая инклюзии.

В конце текста, вместо формулировки собственных взглядов, автор вновь обращается к цитированию: «Инклюзия в образовании – это процесс, осуществление которого предполагает, прежде всего, изменение философии образования, и как следствие этого – организационные, содержательные и технические изменения» и т.д., что воспринимается как повтор.

Библиография полная, соответствует теме, включает в себя: инклюзивное образование, обучение [1,2,3,5,6,7,11,13, 18, 20,23], субъектность специалистов с социально-функциональными различиями [8,10], физическое здоровье [15,16,17, 24], политические аспекты и социальные институты [9, 12,14,22], субъектность личности [21], социальная изоляция пожилых [19], общие вопросы социальной эксклюзии и инклюзии [25,26,27, 28,29,30,31], научная школа [4].

Апелляция к оппонентам отсутствует.

Выводы: «новые концептуальные подходы к изучению инклюзивной профессионализации в вузе основываются на системном понимании того, что инклюзивное образование сегодня – это сложный процесс создания инклюзивно-развивающего поля, включающего новейшие достижения общества (научная инклюзия, экономическая инклюзия, политическая инклюзия, культурологическая инклюзия, образовательная инклюзия, экологическая (здоровьесберегающая) инклюзия и т. д.), студентов с социально-функциональными отличиями в инклюзивное поле взаимодействия с культурными, экономическими, политическими, социальными, экологическими и другими процессами, происходящими в обществе на самом высоком уровне научных достижений. Речь идет об опережающем профессиональном образовании. Это поможет студентам с социально-функциональными отличиями успешно освоить процесс профессионализации, социализироваться в общественной жизни и

социуме. Такой подход способствует формированию нового инклюзивного общественного сознания, собственной субъектной позиции будущих профессионалов». К сожалению, данный вывод малосодержателен. Не понятно, что нового привносит автор? Интерес читательской аудитории: после исправления, статья может быть вполне интересной.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Новый концептуальный взгляд на инклюзивную професионализацию как на систему разнонаправленного процесса». Исследование представляет собой теоретический обзор источников с формированием и описанием собственного подхода.

Предмет исследования. Автором сделана попытка представить новый концептуальный подход на инклюзивную професионализацию. В то же время, важным является разработка соответствующих рекомендаций его реализации в системе высшего образования.

Методологией исследования являются подходы отечественных и зарубежных ученых, которые изучают инклюзию, инклюзивность и рассматривают инклюзивную професионализацию.

Актуальность исследования. Затронутая автором проблема является актуальной. Автором отмечается, что в современном обществе наблюдается основное противоречие инклюзивной професионализации, когда имеется потребность в специалистах, владеющих инклюзивными практиками социальной работы, а выпускники вузов не могут удовлетворить имеющиеся требования в развивающемся рынке труда, в том числе, из-за несформированной социально-профессиональной субъектности.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором показано, что для гармоничного образования лиц с социально-функциональными различиями в образовательном учреждении следует создать особое инклюзивное поле социально-профессионального развития.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не прослеживается четко. Автором не выделены основные смысловые части.

В вводной части работы не выделены объект, предмет, цель и задачи, а также методы. Автором кратко, в общем, обозначена проблема и ее актуальность.

Основной раздел содержит описание социально-профессиональной субъектности будущих специалистов по социальной работе. Автор данное понятие характеризует как новообразование, которое включает в себя особое понимание правил, принципов, норм обучения, самовоспитания, становления и развития черт личности, регулирующих различные сферы социальной деятельности и организующих их в систему ролей и статусов. Это образует определенный социальный механизм, дающий возможность не только с успехом менять свою жизнь к лучшему, но и помогать это делать другим людям с похожими проблемами. В вводном разделе статьи представлено описание современных тенденций в изучении инклюзивного образования.

Следующий раздел посвящен описанию основных подходов, которые представлены в настоящее время в инклюзивной професионализации. Автором описано содержание данного понятия, выделена основная концепция, а также систематизированы и проанализированы различные взгляды. Проведенная работа позволила автору описать

многочисленные симптомы кризиса политической (детерриториализация политики; регионализация эффективных социальных взаимозависимостей, игнорирующих политические границы; карьера и глобальная деятельность организаций; легальная и нелегальная миграция и невозможность ее политического контроля) и экономической (инклюзивные институты и пр.) инклюзии.

Проведенный анализ позволили автору отметить, что именно современная система высшего инклюзивного образования стремится содействовать справедливому и равноправному доступу к экономическим возможностям не только как неотъемлемой ценности, но и как одному из ключевых элементов устойчивой рыночной экономики. Следовательно, инклюзия - форма включения или интеграции людей в систему профессионализации, включающую все направления общественного развития, способные сформировать социально-профессиональную субъектность лиц с социально-функциональными различиями (СФО). Особое внимание должно быть уделено формированию здоровой инклюзивной образовательной среды (медицинско-гигиеническая направленность, физическая культура, экологическое благополучие, здоровьесберегающие образовательные технологии).

Следующий раздел исследования посвящен подробному рассмотрению сущности понятия высшего инклюзивного образования и условий инклюзивного здоровьесбережения в вузе: применение методов саморегуляции и адаптации к условиям обучения студентов, диагностику уровня их здоровья, валеологическую подготовку педагогов, методы здоровьесберегающей деятельности и др. Автор выделил составляющие инклюзии, общие понятия и понятия в образовании: социальная инклюзия, политическая инклюзия, культурная инклюзия, экономическая инклюзия, научная и здоровьесберегающая инклюзия.

В заключении представлен общий и краткий вывод об эффективности проводимой работы. Автор отмечает о содержании инклюзивного образования и инклюзивной профессионализации, а также важности и необходимости опережающего профессионального образования. Это способствует формированию нового инклюзивного общественного сознания, а также собственной субъектной позиции будущих профессионалов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 32 отечественных и зарубежных источника, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также монографии, методические и учебные пособия и интернет-источники. Источники оформлены, в основном, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- необходимо структурировать статью, выделить вводную, основную и заключительные части;
- определить и подробно описать актуальность, выделить проблему; обозначать объект, предмет, цель, задачи, методологию и методы исследования;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- более подробно представить и описать полученные результаты, а также предлагаемые рекомендации.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами инклюзивной профессионализации. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Сапронов В.А. Классификация моделей в педагогике // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.40102 EDN: DRALRY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40102

Классификация моделей в педагогике

Сапронов Виталий Александрович

старший преподаватель, кафедра педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, Московский университет Министерства Внутренних Дел Российской Федерации имени В.Я. КИКОТЯ

143040, Россия, Московская область, г. Голицыно, ул. Советская, 52, корпус 10, кв. 46

✉ poligraf-sharikov88@yandex.ru

[Статья из рубрики "Образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.40102

EDN:

DRALRY

Дата направления статьи в редакцию:

02-04-2023

Аннотация: В работе отражены результаты деятельности, связанной с разработкой моделей фрагментов реальности: их назначением, особенностями и классификацией, применительно к исследованию процессов в педагогике. Проведен анализ научных изысканий, раскрывающих основы мысленного формирования, построения и реализации на практике модели – отображения оригинала, отвечающей на вопросы “какой должна быть модель и какими свойствами обладать?”, “какую информацию в себе нести и в каком виде отображаться?”, “как охарактеризовать разработанную модель, не раскрывая ее содержания и особенностей?”. В статью включены примеры классификации моделей, различаемых авторами по специфическим признакам: принципу соответствия свойствам объекта и степени материализации, последовательности и периодизации их построения, сходству модели с оригиналом, направленности основных потоков информации, циркулирующих между субъектом и окружающим его миром. С целью упорядочивания знаний и обозначения субъективной позиции автора, приведены принципы построения моделей, требования к их содержанию и присущие им индивидуальные свойства, принятые в работе за основу. Предложен вариант классификации моделей по признакам: отношению к оригиналу в процессе деятельности, способу воплощения, форме представления и отражению состояния моделируемого объекта. Типология

выполнена по принципу универсального десятичного классификатора с возможностью внесения изменений и дополнений в структуру и содержание. В отдельный перечень вынесены модели, упоминающиеся в работах, но по причине функционального сходства с другими моделями (или скорее явного отсутствия оригинальности), наличия спорных моментов в вопросах применения в педагогике, не нашли отражение в предложенном классификаторе.

Ключевые слова:

педагогика, моделирование, модель, классификация моделей, типология, универсальный классификатор, определение модели, признаки классификации, функции модели, свойства модели

Введение в проблему

Быстрое развитие научно-технической отрасли, "информатизация" и "цифровизация" общества, выражаясь в необходимости обработки больших объемов информации, использование возможностей в процессе ее получения, анализа и хранения автоматизированных технических средств и специализированного программного обеспечения, предъявляет возросшие требования к технической грамотности специалистов в области управления, стимулируют проведение мероприятий по оптимизации образовательного процесса в вузах с целью повышения его эффективности.

Предваряет качественные изменения в обучении и воспитании подготовительный этап, включающий в себя анализ ситуации, поиск вариантов решения задачи и формирование замысла предстоящих изменений, реализуемый в виде модели. При построении модели исследуемого процесса у исследователей могут возникнуть вопросы: "какой должна быть модель и какими свойствами обладать?", "какую информацию в себе нести и в каком виде отображаться?", "как охарактеризовать предложенную модель, не раскрывая ее содержания и особенностей?", "нужна ли вообще модель при изучении педагогического процесса или можно обойтись без нее?". Попытаемся разобраться в этих вопросах и ответить на них.

Краткий обзор исследований

В необходимости предварительного исследования свойств процесса (объекта, системы) именно на модели нас убеждают Ф.И. Перегудов и Ф.П. Тарасенко: "Важнейшим организующим элементом профессиональной деятельности является цель-образ желаемого будущего, т.е. модель состояния, на реализацию которого и направлена деятельность. Моделирование является обязательным, неизбежным действием во всякой целесообразной деятельности, пронизывает и организует ее, представляет собой не часть, а аспект этой деятельности" [\[8, С. 36\]](#); разъясняют их значимость Ю.В. Курносов и П.Ю. Конотопов: "Модели используются в качестве систем, замещающих заданные фрагменты реальности – на них проводятся вычислительные и логические операции, выражающие выявленные на предшествующих этапах отношения и зависимости, определяются значения критериев выбора, обеспечивающие возможность сопоставления альтернативных стратегий" [\[5, С. 140\]](#).

Размышления над требованиями, предъявляемыми к разрабатываемой модели, привели к пониманию того, что модель должна быть:

- адекватной целям и условиям функционирования;
- эффективней действующей модели фрагмента реальности;
- адаптационно мобильной, гибкой, с эффективными обратными связями.

Классифицировать модели будет проще, если сузить область поиска и рассматривать только те, которые целесообразно применять в педагогике при оценке эффективности образовательного процесса, отраженной в:

- уровне сформированности личностных качеств обучающихся, их знаний, умений, навыков (компетенций);
- применении новейших технологий и методик обучения, возможностей современных средств обучения, телекоммуникации и связи;
- непрерывном профессиональном совершенствовании педагогических работников;
- оценке эффективности вспомогательных систем сопровождения педагогического процесса (мониторинга и контроля за деятельностью педагогов, управления качеством образования и т.д.).

В процессе поиска "истинной" классификации моделей важно избежать повторных "открытий", ошибочных толкований и определений, подмены устоявшихся понятий "авторскими". В работе использованы субъективно нейтральные, без явной специфики деятельности, но максимально точные и исчерпывающие толкования. Способствует формированию материала анализ научных работ, посвященных моделям и моделированию в педагогике.

"Модель – это некоторая промежуточная вспомогательная система (естественная или искусственная, материальная или абстрактная), обладающая следующими основными свойствами:

- пребывает в объективном соответствии с познаваемым (изучаемым) объектом;
- замещает в определенном отношении данный объект;
- дает при этом информацию об объекте, получаемую на основе исследования данной модели и соответствующих правил перехода модель – объект (прототип)" [\[5, С. 144\]](#).

"Модель – это совокупность логических, математических или иных объектов, связей и соотношений, отображающих с необходимой или предельно достижимой степенью подобия некоторый фрагмент реальности, подлежащий изучению, а также описание всех существенных свойств моделируемого объекта" [\[7, С. 360\]](#).

"Модель есть отображение: целевое; абстрактное или реальное, статическое или динамическое; ингерентное; конечное, упрощенное, приближенное; имеющее наряду с безусловно-истинным условно-истинное и ложное содержание; проявляющееся и развивающееся в процессе его создания и практического использования" [\[8, С. 62\]](#).

"Модель есть системное отображение оригинала" [\[8, С. 62\]](#).

Предложенные авторами формулировки в совокупности дают четкое представление о объекте рассуждений, исчерпывающи по содержанию и избавляют от необходимости их уточнять или предлагать свой вариант.

Для понимания сути классификации моделей, формирования и обоснования своей точки зрения, обратимся к научным трудам педагогов-исследователей, посвященные данной теме.

А.М. Новиков и Д.А. Новиков предлагают рассмотреть типологию моделей, построенную по следующим принципам:

- соответствие свойствам исследуемого объекта (модели физические, функциональные, динамические, топологические и иные);
- особенности реализации (модели теоретические, натурные, полунатурные, имитационные) (рисунок 1).

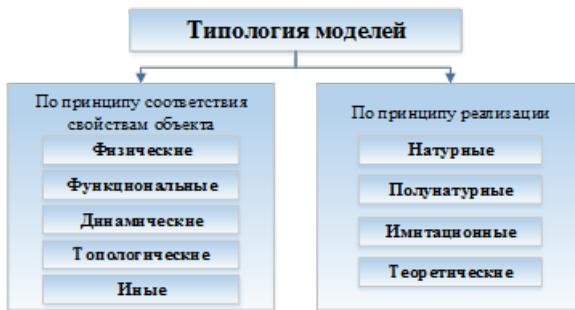

Figure 1 – Typology of A.M. Novikov, D.A. Novikov models

В процессе разработки модели фрагмента реальности необходимо четкое понимание ее назначения – формирование характеристик модели осуществляется в соответствии с целями моделирования с выражением специфики в виде детальной реализации необходимых функций. Структурное построение, содержание и операциональная составляющая модели, ее визуализация и степень формализации в совокупности с индивидуальными, отражающими особенности применения модели, свойствами, должны соответствовать определенным нормам или правилам построения моделей, быть адаптированы для комфортной и эффективной работы с ней специалиста-человека или специализированного тандема – оператора и автоматизированной системы.

1. Функции модели:

- дескриптивная функция, позволяющая за счет абстрагирования от внешних воздействий описать и объяснить с допустимыми упрощениями наблюдаемые явления и процессы, ответить на вопрос “почему происходит именно так?”;
- прогностическая функция, реализуемая для предсказания будущих свойств и условий эффективного функционирования моделируемых объектов, процессов, систем, отвечает на вопрос “что будет, если ...?”;
- нормативная (регулирующая) функция, задающая конечный результат моделирования и допустимые рамки коррекции изучаемого фрагмента реальности или самой реальности для достижения необходимого результата. При условии грамотной реализации функции можем получить ответ на вопрос “как должно быть?” (рисунок 2).

2. Требования к свойствам модели:

- ингерентность. Характеризует необходимую и достаточную степень согласованности создаваемой модели со средой, в которой ей предстоит функционировать. Модель должна иметь механизм взаимосвязей с данной средой (условиями функционирования), позволяющий оценить характер и динамику воздействий на исследуемый фрагмент

реальности, проверить адекватность поведения его модели в оговоренных условиях и, при необходимости, внести изменения либо в модель, либо в оговоренные условия;

- простота. Модель в педагогике, как правило, разрабатывается под конкретные цели и задачи, для описания функционирования объекта или процесса в определенных условиях. Учесть всю вариативность реальных ситуаций и пытаться реализовать в модели исследуемого педагогического процесса универсальный функционал, подходящий под "все случаи жизни" крайне сложно, ресурсозатратно и в целом нецелесообразно (если речь не идет о моделировании системы с искусственным интеллектом или виртуальной средой обучения). Степень простоты модели определяет человеческий фактор: важна простота восприятия заказчиком описательной и операциональной составляющих модели, ее функциональная гибкость, однозначная и понятная реакция на внешние воздействия, а также удобство получения и обработки результатов исследований фрагмента реальности;
- адекватность. Если модель достаточно полна, точна и истинна, то она считается адекватной. Достаточно не вообще, а именно в той мере, которая позволяет достичь поставленной цели [\[6, С. 198\]](#).

Figure 2 – Recommendations for choosing the type of models A.M. Novikov,
D.A. Novikov

Альтернативен мнению большинства изыскателей подход к классификации моделей Ю.М. Плотинского, основанный на их различении по последовательности и периодизации построения (рисунок 3). Автор предположил, что жизненный цикл модели и, соответственно, первый этап моделирования, начинается в ходе наблюдения за объектом, когда человек формирует в голове некий мысленный образ – когнитивную модель данного объекта. В процессе формирования модели исследователь ставит перед собой вполне определенные, наиболее актуальные для него в тот момент вопросы, на которые и будет стремится получить ответы, а знания, приобретенные попутно, останутся незамеченными и восприняты им не будут, поэтому на этапе мысленного формирования модели от бесконечно сложной реальности преднамеренно отсекается все ненужное с целью получения более компактного и лаконичного описания объекта [\[9, С. 88\]](#).

Figure 3 – Types of models according to Y.M. Plotinsky

Следующий этап моделирования – визуализация сформированного мысленного образа. Для сбора и анализа информации о функционировании объекта, выявления взаимосвязей с внешней средой и другими объектами, когнитивная модель из мысленного образа в виде текста, специальных знаков, рисунков, схем и т.д. переносится на носитель информации в качестве содержательной модели.

Содержательную модель, при разработке которой используются теоретические концепты, конструкты или точки зрения данной предметной области знания, Ю.М. Плотинский предлагает называть концептуальной моделью. Концептуальные модели воплощаются либо в чисто вербальной форме, либо в смешанном вербально-визуальном представлении и в зависимости от функциональных особенностей делятся на логико-семантические, структурно-функциональные и причинно-следственные. Элементами логико-семантической модели в данном случае являются все утверждения и факты, включенные в верbalное описание объекта (визуализируются модели в виде формального описания системы концептов, характерных для области знаний); структурно-функциональные модели рассматривают объект как систему, включающую функциональные компоненты, элементы и подсистемы, связанные между собой структурными отношениями, описывающими взаимозависимость и подчиненность объектов, логическую и временную последовательность процессов их взаимодействия (визуализируются в виде схем, алгоритмов, диаграмм и т.д.); причинно-следственные модели используются для объяснения и прогнозирования поведения объекта, ориентированы на описание динамики исследуемых процессов, при этом взаимодействующие процессы могут быть разнесены во времени друг относительно друга (представлены в основном в вербальном виде).

Под третьим этапом моделирования понимается создание формальной модели, которая дает возможность постичь сущность исследуемых явлений, процессов, выявить и подтвердить предполагаемые взаимосвязи и закономерности. Использование формальных средств анализа позволит получить максимально точные данные о модели, получить новые, неочевидные результаты, уточнить ранее сформированные содержательную и когнитивную модели. Формализация модели осуществляется применением математического описательного аппарата (математические модели) или с помощью специализированного программного обеспечения (компьютерные модели).

А.И. Пономарева и А.В. Суворова систематизировали представления об отличительных свойствах различных моделей замещения фрагментов реальности и предложили упрощенную схему типологии моделей (рисунок 4).

Figure 4 – Generalized typology of models by A.I. Roponmagineva and A.V. Suvorova

Авторы отмечают, что различия между типами моделей имеют определенную степень условности: каждая конкретная модель, характеризующая реальный объект или направления его изменения, может быть комплексной и объединять в себе различные форматы представления тех взаимосвязей и тенденций, которые субъект моделирования считает необходимым отобразить с ее помощью. Сложную систему зачастую невозможно описать с помощью моделей только одного типа, более того, может возникнуть потребность в формировании целого набора моделей (в том числе относящихся к различным группам, выделяемым в рамках предложенной типологии), каждая из которых описывает только один из элементов системы [11, с. 233].

Ф.И. Перегудов и Ф.П. Тарасенко акцентируют наше внимание на важности моделей в организации любой деятельности человека и упоминают об отсутствии единого, пригодного для всех случаев, алгоритма работы с моделями, ссылаясь на специфику моделирования:

- модель функционирует в культурной среде, и конкретное окружение каждой модели может настолько отличаться, что опыт работы с моделью не может без изменений переноситься на другую;
- требования, предъявляемые к модели, противоречивы: полнота модели противоречит ее простоте, точность модели – ее размерности, эффективность – затратам на реализацию. Многое в модели зависит от того, какой именно компромисс выбран между этими противоречащими критериями;
- с самого начала невозможно предусмотреть все детали того, что произойдет в будущем с любой моделью. Моделирование призвано устраниć неопределенность, но существует неопределенность в том, что именно надо устранять. Начальные цели впоследствии могут оказаться неполными [8, с. 56].

Авторы не приводят единой типологии или классификации моделей, а различают их по признакам:

- по направленности основных потоков информации, циркулирующих между субъектом и окружающим его миром – на познавательные и прагматические;
- по способу воплощения – на абстрактные (идеальные) и материальные (вещественные);
- по отображению изменения состояния фрагмента реальности – на статические и динамические;

- по сходству модели с оригиналом – на модели прямого, косвенного и условного подобия (рисунок 5).

Figure 5 – Classification of models according to F.I. Peregudov and F.P. Tarasenko

Суть исследований в педагогике, в большинстве своем, заключаются в поиске и анализе противоречий между желаемым и действительным, выдвижении и проверке гипотез о предполагаемых формах и методах разрешения противоречий с целью повышения эффективности функционирования объекта, процесса, системы.

Ю.В. Курносов, П.Ю. Конотопов классифицируют модели по уровню формализации и поэтапного продвижения в иерархии знаний об исследуемом фрагменте реальности, и относят гипотезу – предвестник пути к получению новых знаний – к начальному уровню иерархии, которому соответствуют вербальные (понятийные) модели (рисунок 6). Исходя из этого можно предположить, что в педагогике основным типом разрабатываемых моделей являются именно вербальные, что объясняется вполне понятными причинами:

- формализм вербальной модели легко воспринимается широким классом потребителей;
 - синтез вербальной модели может быть осуществлен и специалистом, не обладающим специальными навыками в области построения формальных моделей;
 - вербальные модели обладают наивысшей выразительной способностью и часто используются как инструмент интеграции формальных моделей и результатов их применения.

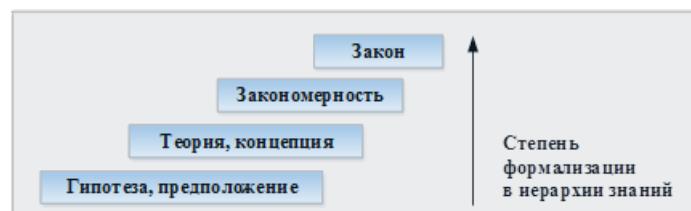

Figure 6 – Building a hierarchy of knowledge depending on the degree of their formalization

При этом верbalная модель – это не обязательно исключительно текстовый документ, она может содержать количественные характеристики, элементы структуризации (таблицы, схемы и графики) и т.д. [\[5, С. 152-154\]](#).

Дополнительно авторы рекомендуют различать модели по специфическим признакам:

1. Подобию модели фрагментам реального мира (физическому, функциональному, динамическому и топологическому).

2. По степени формализации (модель фрагмента реальности может рассматриваться как совокупность помещенных одна в другую моделей, при этом модель интерпретации, служащая неким интерфейсом между фрагментом реальности и потребителем, представляет собой внешнюю оболочку, а сущностная модель исследуемого объекта заключена внутрь). В данном случае модель интерпретации значима как инструмент формализации знаний об объекте с целью преобразования в вид, пригодный для обработки человеком или программными средствами, а степень формализации знаний будет зависеть от назначения модели.

3. По степени детализации. Детализация модели с одной стороны определяется спецификой задачи, а с другой – спецификой исследуемого фрагмента реальности и зависит от степени влияния сопутствующих факторов:

- назначения модели и цели исследования;
- избирательности исследования (исследуется система или процесс в целом или их отдельные аспекты);
- полноты знаний о фрагменте реальности, подлежащем моделированию;
- условий наблюдаемости (непрерывное, дискретное);
- характеристик среды функционирования исследуемого объекта (процесса) и параметров возмущающих воздействий;
- времени, доступного для синтеза модели и производства вычислений;
- точностных характеристик средств и методов, используемых для сбора и обработки данных, построения и реализации модели [\[5, С. 144-152\]](#).

Завершая анализ работ, посвященных моделям и моделированию, отметим, что построить единую типологию моделей сложно, а учесть все классификационные признаки моделей в единой схеме не представляется возможным. Одним из вариантов решения проблемы видится отказ от разработки единой типологии моделей в пользу многоуровневой описательной классификации по основным признакам (таблица 1).

Результаты работы и их обсуждение

Поводом к написанию статьи явилась потребность охарактеризовать разработанную модель формирования личностных качеств у обучающихся, используя в качестве основы общепринятую классификацию моделей. Поиски единой общепринятой классификации успехом не увенчались, но подтолкнули к проведению анализа и обобщению имеющейся по данной проблематике информации, нашедшей отражение в предлагаемом варианте классификации. В этом качестве видится довольно жизнеспособной его версия, выполненная по принципу универсального десятичного классификатора и объединяющая модели в группы по специфическим признакам с сопутствующим понятийным аппаратом, приведенным для понимания особенностей каждого типа модели. Подобная форма представления позволяет вводить, менять и дополнять классификационные категории в соответствии с решаемыми задачами и спецификой деятельности.

Table 1 – Classification of models in pedagogy

1	По отношению к оригиналу в процессе деятельности			
11	Познавательные	"Модели	являющиеся	формой

		организации и представления знаний, средством соединения новых знаний с имеющимися” [8, С. 37]. При обнаружении расхождений между моделью и реальностью подвергается изменению модель
12	Прагматические	“Модели, являющиеся средством управления, средством организации практических действий, способом представления образцово правильных действий и их результата, то есть рабочим представлением целей” [8, С. 37]. При обнаружении расхождений между моделью и реальностью, приближают реальность к модели

2	По способу воплощения	
21	Идеальные	“Модели, не имеющие физического воплощения, отображающие реальность путем описания наиболее существенных характеристик оригинала” [11, С. 236]
211	Описательные	“Модели, отражающие представление наших знаний о действительности” [4, С. 90]
212	Нормативные	“Модели, которые нацелены на достижение каких-то определенных состояний исследуемой системы. Целевые установки выражаются посредством упорядочивания базовых показателей, характеризующих систему по ее составляющим” [4, С. 94]
213	Концептуальная	“Модель предметной области, состоящей из перечня взаимосвязанных понятий, используемых для описания этой области, вместе со свойствами и характеристиками, классификацией этих понятий, по типам, ситуациям, признакам в данной области и законов протекания процессов в ней” [3]
22	Материальные	“Модели, имеющие физическое воплощение, материальный аналог, воспроизводящий значимые свойства и параметры оригинала” [11, С. 236]

221	<i>Прямого подобия</i>	"Материальные модели, в процессе создания которых подобие с оригиналом устанавливается в результате физического взаимодействия или цепочки физических взаимодействий" [8, С. 41]
222	<i>Косвенного подобия</i>	"Материальные модели, подобие с оригиналом которых объективно существует в природе, обнаруживается в виде совпадения или достаточной близости их абстрактных моделей и после этого используется в практике реального моделирования" [8, С. 42]
223	<i>Условного подобия</i>	"Материальные модели, в процессе создания которых подобие с оригиналом устанавливается в результате соглашения" [8, С. 43]

3	По форме представления (степени формализации)	
31	Вербальные	"Модели в виде словесного описания на естественном языке" [11, С. 236]
32	Графические	"Модели, представленные в виде соотношений и характеристик объекта с помощью средств графики" [2, С. 18]
33	Имитационные	"Комплексные логико-математическое представления системы, включающие в себя модели различного типа, и рассматривающие аспект функционирования динамической системы во времени" [5, С. 173] . Применяются, когда система особенно сложна или когда необходим высокий уровень детализации представления процессов, протекающих в ней
34	Табличные	"Модели, соотношения и характеристики объекта в которых представлены с помощью таблиц" [11, С. 236]
35	Логико-лингвистические	"Модели, которые конструируются из специальных знаков, символов, фигур" [5, С. 158]
351	Сценарные	"Разновидность логико-лингвистических моделей,

		предназначенных для отображения развернутых во времени последовательностей взаимосвязанных состояний, операций или процессов” [5, С. 157]
352	<i>Семантические</i>	“Формализованное описание системы концептов, их отношений и свойств, которые характерны для некоторой предметной области. Семантические модели раскрывают структуру и связность данных и определяют характер взаимосвязи данных объекта с реальным миром” [14]
353	<i>Логические</i>	“Модели, в которых естественно-языковые высказывания замещаются на примитивные высказывания – литералы, между которыми устанавливаются отношения, предписываемые формальной логикой” [5, С. 160]
36	<i>Математические</i>	“Модели, представляющие собой формальное описание объекта или явления при помощи функциональных или логических операторных соотношений, алгоритмов, алгебраических, интегро-дифференциальных или других уравнений, которые могут быть представлены как в незамкнутой (неразрешённой), так и в замкнутой (разрешённой) форме” [2, С. 18]
361	<i>Вероятностные (стохастические)</i>	“Модели, в которых переменные могут изменяться случайным образом с индивидуальными вероятностями” [12]
362	<i>Детерминированные</i>	“Модели, не содержащие случайных величин, имеющие известные входные данные, которые приводят к уникальному набору выходных данных” [13]
363	<i>Аналитические</i>	“Модели, представляющие математические зависимости в области исследования и фиксирующие функциональную зависимость результатов от значений переменных и

параметров модели” [\[5, С. 172\]](#)

4 По отражению состояния моделируемого объекта		
41	Статические	“Модели, в которых производится одновременный срез информации по объекту. С помощью таких моделей возможно описание не только статических, но и динамических систем, для которых фиксируется состояние в интересующий исследователя момент” [1, С. 160]
42	Динамические	“Модели, описывающие изменение (динамику) состояний объекта. Часто имеют математическое выражение и используется главным образом в общественных науках, имеющих дело с динамическими системами” [10]

В качестве примера применения данной классификации дадим характеристику модели педагогического процесса, представленную в работе “Формирование профессионально важных качеств у обучающихся вузов гуманитарного профиля средствами обучения технических дисциплин” двумя способами:

1. Словесным:

- по отношению к оригиналу в процессе деятельности – познавательная;
- по способу воплощения – идеальная, описательная;
- по форме представления (степени формализации) – вербальная;
- по отражению состояния моделируемого объекта – статическая.

2. Цифровым кодом: 11.211.31.41.

Таким образом модель получает характеристику: “познавательная, идеальная, описательная, вербальная, статическая модель педагогического процесса” или “модель педагогического процесса 11.211.31.41”.

Упоминаются в работах, но по причине функционального сходства с другими моделями (или скорее явного отсутствия оригинальности), наличия спорных моментов в вопросах применения в педагогике, не нашли отражение в предложенном классификаторе следующие типы моделей:

Аналоговая модель – выполненная по аналогии (подобию) с чем-либо. Любая модель есть аналог и определяется как системное отображение оригинала, являющееся аналогом рассматриваемого процесса (объекта). Аналогичность или схожесть с оригиналом в классификаторе охарактеризовано термином “подобие”, имеющем градации схожести: прямого подобия, косвенного подобия и условного подобия.

Иерархическая, сетевая, реляционная модели – модели представления данных, их связей в виде графов или отношений, поддерживаемые системами управления базами данных. Применение для описания объектов (субъектов) в педагогике, процессов обучения и воспитания в образовательных организациях видится сомнительным.

Масштабная модель – особенность реализации материальной модели какого-либо объекта. В образовательном процессе применима в качестве средства обучения.

Натурная, полунатурная, квазинатурная модели – разновидности материальных моделей, в моделировании характеризуются разной степенью воздействия исследуемых реальных объектов. Как правило, применяются при моделировании физических процессов и определении возможностей действующей аппаратуры с применением устройств-имитаторов (заместителей) и специализированного программного обеспечения. Характеризовать подобным образом модель педагогического процесса, как открытую систему, затруднительно из-за структурной сложности, динаминости и обилия прямых, косвенных и обратных меж объектных связей оригинала.

Опытная модель – это уменьшенная или увеличенная копия проектируемого объекта, изготовленная с целью определения его свойств. Относится к материальным моделям, в образовательном процессе применима при проведении исследований в качестве средства обучения.

Педагогическая модель – общая характеристика модели по области применения, не раскрывает особенностей построения и свойств модели, не обладает классификационными признаками.

Содержательная, структурная и функциональная модели – условное деление моделей по предмету моделирования: содержанию педагогического объекта, его структуре и педагогически значимым функциям соответственно. Модель педагогического процесса (объекта) априори имеет структуру, содержание и предполагает его функционирование, поэтому модели в предлагаемой классификации будут иметь лишь смысловой акцент в описании и отображении.

Учебная модель – модель процесса или объекта, используемая в образовательных целях для работы с ней обучающихся. Данные модели целесообразно отнести к средствам обучения, а не к средствам моделирования.

Факторная модель – модель, содержащая два основных понятия факторного анализа: фактор (скрытую переменную) и нагрузку (корреляцию между исходной переменной и фактором). Факторы должны быть независимыми и однозначными, непосредственно воздействовать на параметр оптимизации, определяться операционально. Применяется для определения взаимосвязей между переменными и сокращения числа переменных необходимых для описания данных.

Формальная модель – общее название формализованных моделей, является результатом эволюции знаний о системе, формализацией (организацией, упорядочиванием) сведений об изучаемом объекте, обеспечивает прогнозируемую точность и высокую объективность результатов исследования. К формальным моделям относят математические (аналитические, статистические), логико-лингвистические (логические, семиотические) и прочие модели.

Хроматическая модель – полноцветная модель изображения, выраженная на естественном языке понятий, с фиксированными отношениями между понятиями и отображающая их содержательно-смысловые связи. Модель является визуализированным представлением знаний и находит применение в качестве средства обучения.

Выводы

Моделирование является обязательным, неизбежным процессом во всякой целесообразной деятельности, модели используются в качестве систем, замещающих заданные фрагменты реальности – на них проводятся вычислительные и логические операции, выражающие выявленные на предшествующих этапах отношения и зависимости, определяются значения критериев выбора, обеспечивающие возможность сопоставления альтернативных стратегий.

Моделирование в педагогике ориентировано на модели-цели, модели-идеалы, к которым стремится педагогическая практика. Такая операционно заданная (смоделированная) цель нуждается в системе управляющего воздействия и корректировке промежуточных результатов. Для этого строят модели-резы педагогической действительности, которые дают возможность определить динамику результатов образовательного процесса и помогают выработке корректирующих решений. При исследовании эффективности педагогического процесса как открытой системы, такого рода контролирующие и корректирующие мероприятия особенно важны, как и важна корректная формализация моделируемой реальности.

Модель, характеризующая реальный объект или направления его изменения, может быть комплексной и объединять в себе различные форматы представления тех взаимосвязей и тенденций, которые субъект моделирования считает необходимым отобразить с ее помощью. Сложную систему зачастую невозможно описать с помощью моделей только одного типа, более того, может возникнуть потребность в формировании целого набора моделей, каждая из которых описывает только один из элементов системы.

В силу структурной сложности, динамичности, обилия взаимосвязей исследуемых объектов (процессов), отсутствия единого комплексного подхода к классификации моделей и многообразия их характеристик, единую универсальную классификацию моделей, удовлетворяющую запросы всех педагогов-исследователей возможно создать только при условии применения нормативного регулирования (создания единой обоснованно пополняемой базы данных) в данной области знаний.

Библиография

1. Борисов Ю. П. Математическое моделирование радиотехнических систем и устройств / Ю. П. Борисов, В. В. Цветнов. – М.: Радио и связь, 1985. – 176 с.
2. Даixin A.H. Моделирование в педагогике. Проблемы современного образования. Идеи и идеалы. № 1(3). Том 2, 2010.
3. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Термины и определения. ГОСТ Р 43.0.6-2011 [электронный ресурс]. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/95509/ГОСТ_Р_43.0.6-2011 (дата обращения 22.01.2023).
4. Калинин И.А., Самылкина Н.Н. Информатика. Углубленный уровень. Учебник для 10 класса. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 256 с. [электронный ресурс]. URL: <https://files.lbz.ru/pdf/cC0898-9.pdf> (дата обращения 10.01.2023).
5. Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М.: Издательство «Русаки», 2005. – 550 с.
6. Новиков А.М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с.
7. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. М.: Народное образование, 2009. – 416 с.

8. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. – М.: Издательство «Высшая школа», 1989. – 361 с.
9. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
10. Политехнический терминологический толковый словарь. Составление: В. Бутаков, И. Фаградянц, 2014 [электронный ресурс]. URL: https://technical_terminology.academic.ru/1192/динамическая_модель (дата обращения 22.01.2023).
11. Пономарева А.И., Суворова А.В. Моделирование как метод научного познания: содержание и типология. Journal of Economy and Business. Vol. 12-2 (70), 2020.
12. Dlouhy M., Fabry J., Kuncova M. Simulace pro ekonomy. Praha: VSE, 2005.
13. Poole D., Adrian E. R. Inference for Deterministic Simulation Models: The Bayesian Melding Approach. Journal of the American Statistical Association, 95 (452): 1244–1255.
14. Wolfgang K., Michael S. Semantic data modeling In: Metaclasses and Their Application. Book Series Lecture Notes in Computer Science. Publisher Springer Berlin / Heidelberg. Volume 943/1995

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Классификация моделей в педагогике».

Предмет исследования. Предметом исследования является классификация моделей в педагогике. Автором он был выделен очень широко, поскольку исследование было посвящено описанию разработанной модели формирования личностных качеств у обучающихся с опорой на общепринятую классификацию моделей. Общепринятая классификация известна и понятна, ее рассмотрение не отличается научной новизной. Разработанная же модель формирования личностных качеств обучающихся имеет особое значение. Автором обозначенный предмет исследовал в полной мере, но нуждается в конкретизации.

Методология исследования. Методология исследования заявленной темы учитывает сложность и комплексность затронутой проблемы. Автор опирался на ряд работ: П.Ю. Конотопова, Ю.В. Курносова, А.М. Новикова, Д.А. Новикова, Ф.И. Перегудова, Ф.П Тарасенко и др.

Особое внимание автор уделил описанию моделей, выделяет их признаки и принципы формирования, уточняет содержание. Особое вниманиеделено функциям и требованиям к свойствам модели.

В работе была описана разработанная модель формирования личностных качеств у обучающихся, которая была сформирована с опорой на общепринятую классификацию моделей. Автор выделил виды качеств в зависимости от вида деятельности, способа воплощения, формы представления, отражения состояния моделируемого объекта.

Особое внимание уделяется средствам обучения: словесным, цифровым.

Полученные результаты посредством комплекса методик были подвергнуты анализу. Результаты представлены в таблицах и в рисунках.

Актуальность исследования определяется с разных сторон. С одной стороны, автором было рассмотрено значительное количество исследований, рассматривающих данную проблему. С другой стороны, наблюдается недостаточное количество практических исследований, в которых рассмотрены основные механизмы использования моделей в

педагогической науке.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- автор обозначил и рассмотрел моделирование как обязательный и неизбежный процесс;
- разработал и обосновал модель формирования личностных качеств у обучающихся;
- уточнены виды моделей, которые могут использоваться в педагогической науке.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается.

В введении в проблему представлена значимость исследования. Автором указывается на то, что система требований к технической грамотности специалистов в области управления в последние годы возрастает. Это связано с быстрым развитием научно-технической отрасли, «информатизации» и «цифровизации» общества.

Следующий раздел посвящен краткому обзору исследований. Автор выделил основные положения к рассмотрению проблемы, выделил основные признаки модели; дал определения и собственное понимание феномена «модель». Особое внимание было уделено описанию функций, требований к свойствам модели, видам моделей, а также основных этапов моделирования.

В следующем разделе представлены результаты исследования и их обсуждение. Автором была охарактеризована охарактеризованная модель формирования личностных качеств у обучающихся, которая опирается на общепринятую классификацию моделей.

Завершается работа аргументированными выводами и обсуждением результатов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 14 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены не только научно-исследовательские статьи, но также есть монографии, электронные ресурсы, учебные пособия и пр. Оформление источников неоднозначное. Некоторые источники информации оформлены не в соответствии с предъявляемыми требованиями, необходима коррекция.

Апелляция к оппонентам.

Работа очень интересная и актуальная. Рекомендуется проведение анализа большего количества современных исследований, поскольку проведенный теоретико-методологический анализ практически не затронул современные работы.

Помимо этого, наименование работы отличается обобщенным характером. Рекомендуется внести коррективы и конкретизировать в соответствии с содержанием работы и проведенным исследованием.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна исследователям. Работа может быть рекомендована к опубликованию.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Гемранова А.Д., Митина Т.С., Митина И.Д. Молодежная университетская субкультура как элемент организационной культуры вуза // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.40414
EDN: EVSIET URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=40414

Молодежная университетская субкультура как элемент организационной культуры вуза

Гемранова Анастасия Дмитриевна

ORCID: 0000-0003-3934-8795

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

432000, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Ленина, 144

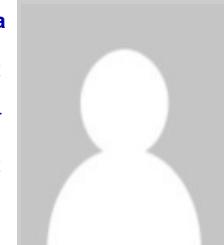
✉ Shabrova94@gmail.com

Митина Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

432000, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42

✉ tsmmitina.ulsu@gmail.com

Митина Ирина Дмитриевна

доктор педагогических наук

профессор, кафедра Психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42

✉ 7151mid@gmail.com

[Статья из рубрики "Образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.40414

EDN:

EVSIET

Дата направления статьи в редакцию:

10-04-2023

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию студенческой субкультуры, как наиболее активной и организованной группы молодежи. Данная категория молодых людей привлекает внимание многих исследователей для более глубокого изучения, поскольку студенты обладают собственным мировоззрением, нормами поведения и ценностями. В формировании университетской культуры важную роль играют такие элементы, как стиль управления и руководства, а также участники образовательного процесса (преподаватели и студенты). Объектом исследования выступает студенчество. Предмет исследования – организационная культура университета. Университет является учреждением, синтезирующим различные субкультуры. Это актуализирует необходимость данного исследования, целью которого является выявление основных характеристик организационной культуры вуза и отношения к ним студентов. Данное исследование, целью которого является выявление взглядов студентов Ульяновского государственного университета на понятие «организационная культура», основано на общенаучных методах, таких как анализ и синтез информации из открытых источников, аналитическое обобщение теоретических данных, а также метод опроса. В результате проведенного исследования установлено существование нескольких студенческих субкультур, одна из которых находится в конфликте с доминирующей, основанной на культурных традициях университета. Исследование студенческой субкультуры как элемента организационной культуры университета показало, что уровень понимания организационной культуры вуза среди студенчества достаточно высок. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что университет постоянно находится в состоянии изменения, в вечном движении на пути поиска своей идеи. Новизна данного исследования заключена в анализе уровней развития университета в рамках модели организационной культуры по Эдгару Шейну. Практическая значимость заключается в возможности использования данного исследования для наиболее полного и широкого изучения настоящей темы.

Ключевые слова:

организационная культура, студенты, субкультура, университет, артефакты, ценности, представления, образование, социокультурный, теория культурного консенсуса

ВВЕДЕНИЕ

Организационная культура является жизненно важным элементом эффективной практики управления в университетах. В последнее время исследователи заинтересованы в изучении организационной концепции для обеспечения эффективности управления в университетах. Исследования организационной культуры высшей школы показывают, что миссия, цели и стратегические задачи организации не должны противоречить текущей культуре вуза, и они должны работать вместе для повышения эффективности организации. Университетская культура представляет собой особый тип организационной культуры, чьи ценности, убеждения и основные положения являются общими для всех университетов.

Академическая культура университетов в основном состоит из академических взглядов, академического духа, академической этики и академической среды. Кампусная культура в университете характеризуется индивидуальностью, академическим характером, открытостью, лидерством, разнообразием и креативностью. Академическая культура способствует построению культуры кампуса. Культура кампуса обуславливает и ограничивает развитие академической культуры. Стратегии построения академической

культуры и культуры кампуса следующие: университет должен придерживаться своей миссии, укреплять культурное доверие и культурное сознание, интегрировать культуру в процесс выращивания талантов, способствовать культурному развитию и инновациям.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование было направлено на выявление взглядов студенчества на понятие «организационная культура» и на изучение того, как они понимают и воспринимают это явление. Цель данного исследования достигается с помощью общенаучных методов, таких как анализ и синтез информации из открытых источников, аналитическое обобщение теоретических данных, а метод опроса. В опросе приняли участие 82 студента непедагогических направлений (физика, математика) Ульяновского государственного университета, обучающиеся на 2ом курсе. Опрос проводился в первом семестре 2022/2023 учебного года. Интерпретация результатов была осуществлена с помощью методологии Э. Шейна, которая рассматривает три уровня проявления и изучения организационной культуры: артефакты, декларируемые ценности, базовые представления.

ОБСУЖДЕНИЕ

Университеты, как известно, разнообразны, разбиты по специальностям, профессиональным группам и иерархиям. Некоторые культурные атрибуты могут быть широко распространены и стабильны, в то время как другие могут быть общими только в малых сообществах или сохраняться условно. Университетские субкультуры, такие как профессорско-преподавательское сообщество, очерчены наиболее явно и в них несложно обнаружить приверженцев университетских традиций. Со временем могут появиться и другие субкультуры, например среди студентов. Культурные расхождения между поколениями имеют важные последствия для совместной работы и обучения, особенно для молодежи. Как пишет исследователь А.Л. Борисенок в своей статье – «организационная культура – совокупность коллективных базовых правил, изобретенных, открытых или выработанных определенной группой людей по мере того, как она учились решать проблемы, связанные с адаптацией к внешней среде и внутренней интеграции, и разработанных достаточно хорошо для того, чтобы считаться ценностями. Следовательно, новых членов группы следует обучать этим правилам как единственно правильному способу постигать что-либо, думать и чувствовать в ситуациях, связанных с решением подобных проблем»[\[1, с. 130\]](#).

Согласно теории Эдгара Шейна [\[10\]](#), почетного профессора Массачусетского технологического института Слоана и руководителя Института организационной культуры и лидерства, изучение организационной культуры начинается с поверхностного уровня – уровня *артефактов*. Согласно социальному-педагогическому словарю – артефакт это «созданный человеком элемент культуры. Артефактами – феноменами культуры – являются сделанные человеком вещи, рожденные им мысли, найденные и используемые им средства и способы действий» [\[8, с. 7\]](#).

Артефакты легко рассмотреть, но трудно расшифровать, к ним относятся: корпоративные логотипы, униформа, ритуалы, истории, события, «герои», плакаты, здания, планировка, предполагаемая организационная структура и др. Это «видимые» символы культуры. Организационная культура вуза – это собственный и неповторимый стиль организации и управления, а также имиджа учебного заведения. Она представлена неделимой системой моделей поведения, которая строится на собственном мировосприятии, ритуалах и традициях высшей школы.

Организационная культура университета – это мир ценностей, которые важны для всех членов университетского сообщества. Такие ценности оказывают благоприятное эмоционально-психологическое воздействие на студенчество с целью признания его установок и норм поведения. Это также особый мир обучения, культуры, науки и творчества, способный организовать всю жизнедеятельность вуза. Она охватывает все сферы деятельности университета и базируется на принципе семиотического контекста, который через принятые символы и знаки, ритуалы и нормы транслирует социокультурную информацию, формирующую корпоративный контекст, традиции и дух среди университетского сообщества. Организационная культура состоит из ценностей, поведения, убеждений и прожитых политик, а также определенных практик и принятого поведения в организации. Устойчивость включает в себя действия, которые обеспечивают долгосрочное выживание и жизнеспособность организации, сохраняют ресурсы окружающей среды, а также повышают способность решать социальные и экономические проблемы. Без ритуалов, церемоний, обрядов, норм и правил невозможно развитие и функционирование ни одного университета в мире, поскольку они стали основой сложившихся университетских традиций на протяжении столетий. Университетская культура не может быть сформирована отдельными личностями. Обмен и коллективное принятие одних и тех же ценностей и артефактов являются общей ключевой ролью в университетской культуре.

Ценности являются вторым уровнем изучения организационной культуры и к ним относятся профессиональные нормы и правила, миссия, видение, цели и задачи организации. Как пишет в своей статье М.Л. Доржиева – «подход к изучению ценностей осуществляется в контексте рассмотрения социокультурной жизнедеятельности людей. Последователи данного направления выдвигали тезис о множестве ценностных миров, замкнутых и несводимых друг с другом крупных культурно-исторических систем. Ценности здесь выступают в роли регуляторов межличностных отношений, присущих каждой отдельной общественной организации и близких по сущности своих функций к нормам, правилам, убеждениям, разделяемым всеми людьми в конкретной социокультурной системе» [3]. Со временем самые эффективные цели становятся общепринятыми в коллективе. Огромную роль в принятии университетских ценностей играют преподаватели. Педагоги высшей школы провозглашают и пропагандируют организационные ценности. Осознанное принятие университетских ценностей приводит к тому, что они становятся индивидуальными ценностями каждого студента, занимая прочное место в мотивационной структуре его поведения. Даже после окончания университета выпускники своей alma mater продолжают разделять эти ценности. Если провозглашенные ценности высшей школы оправдывают себя, то они начинают восприниматься как неотъемлемая часть образовательного процесса в вузе.

Одним из ключевых понятий связанных с ценностной ориентацией университетского образования является миссия. Некоторые исследователи, точка зрения которых нам близка, отмечают, «чтобы миссия вуза могла выполнять свое предназначение, она должна быть не только грамотно формально выражена, но и эффективно представлена как сотрудникам и студентам, так и общественности в целом. Главными средствами реализации миссии вуза выступают цели, ценности и нормы его организационной культуры» [4].

Таким образом, ценности выводят нас на третий уровень организационной культуры по Э. Шейну – базовые представления. Представления выступают как общее видение реальности, присущее определенной группе людей, которое может не совпадать или противостоять взглядам, принятым в других сообществах. Как правило, это

эмоциональные и когнитивные представления об отношениях и чувствах к университету, доверие, понимание и мировоззрение студентов и преподавателей.

Любая организация, в том числе и университет, не способна принять культуру за один день. Она формируется с течением долгого времени, когда все участники процесса претерпевают различные изменения, адаптируясь к внешней среде и решая проблемы. Как пишет сам Шейн – «Культура как набор базовых представлений определяет для нас, на что обращать внимание, что означают вещи, как эмоционально реагировать на происходящее и какие действия предпринимать в различных ситуациях. Как только мы разработаем интегрированный набор таких представлений – «мысленный мир» или «ментальную карту», – мы будем чувствовать себя максимально комфортно с другими людьми, разделяющими тот же набор представлений, и очень некомфортно и уязвимы в ситуациях, когда действуют другие предположения, потому что либо мы не поймем, что происходит, или, что еще хуже, неправильно воспримем и неправильно истолковаем действия других» [\[10,с.32\]](#).

Как мы писали еще ранее в наших предыдущих исследованиях – «компонентом университетского комплекса является сложившееся кадровое, мотивационное, нормативно-правовое, информационно-коммуникативное, материально-техническое, финансовое устройство. А также самоорганизация и самоуправление, основанные на социокультурной базе университетской образовательной среды. Это относится и к специфике сложившихся субкультурных традиций университетской среды – субкультурам студенчества, педагогического и управляемого звена... данные субкультуры отличаются наличием специфических качеств и характеристик, своей совокупностью ценностей, но их объединяют именно духовно-нравственные основы классической университетской традиции. Сформированы также корпоративные правила поведения в организационном компоненте Ульяновского государственного университета, представляющие собой сложившиеся нормы и правила внутреннего взаимодействия» [\[2\]](#).

Молодежная университетская субкультура «формируется не только во время обучения, участия студентов в корпоративных мероприятиях, но и в работе различных студенческих объединений» [\[6\]](#). До конца трудно определить степень влияния студенческих субкультур на организационную культуру вуза, поскольку она зависит от численности студентов, количества субкультурных образований и их направленности. Формирование и развитие молодежной субкультуры естественным образом протекает в образовательном пространстве вуза. «Под молодежной субкультурой понимается, прежде всего, особая форма организации молодых людей, определяющая свой стиль жизни, поведения, мышления, отличающаяся своими обычаями, ритуалами, нормами, ценностями и стереотипами» [\[7\]](#).

Концепция организационной культуры помогает понять и проанализировать тенденции, которые делают образовательную организацию такой, какая она есть, чтобы структурировать и развивать корпоративную культуру вуза. Анализ организационной культуры университета приводит к различным моделям, которые могут быть идентифицированы. В условиях университета особенно важно исследовать взаимодействие между членами учебного сообщества, между преподавателями и студентами, однако не менее важным и интересным будет анализ только студенчества, как определенной университетской субкультуры.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Нами был задан исследовательский вопрос: каковы представления студентов об

организационной культуре в университете? На основе интервью с заинтересованными студентами на территории кампуса мы составили опрос из 3 пунктов, чтобы охарактеризовать культуру студенчества в вузе. Эти три пункта опроса соответствуют трехуровневой системе изучения организационной культуры по Э. Шейну: артефакты, ценности, представления (см. табл.1.). Мы проанализировали ответы студентов, используя модель теории культурного консенсуса. Чтобы применить данную модель мы учитывали следующие параметры:

1 . необходимость задать ряд вопросов по одной теме и с одинаковым уровнем сложности;

2 . возможность респондентов отвечать независимо от всех остальных участников опроса;

3. высокий уровень согласованности (общей истины) среди респондентов [9].

Таблица 1.

Опросник для выявления отношения студентов к организационной культуре вуза

Уровень организационной культуры	Вопросы	Ответы	
		Да	Нет
Артефакты	Я хорошо знаю историю и традиции своего вуза		
Ценности	Я хорошо знаю и разделяю миссию своего вуза	о	о
Представления	Я горжусь тем, что являюсь частью своего вуза и принимаю участие во всех внутри вузовских активностях	о	о

Сгруппированы вместе, эти модели ответов указывают на ценности субкультур, присутствующих в группе участников.

На вопрос о познании студентами уровня артефактов организационной культуры университета 85,4% опрошенных дали положительный ответ и лишь 14,6% - отрицательный. Ценности университета хорошо знают и разделяют 54,8% опрошенных, незнающих 45,2%. Гордятся быть студентами и активно принимают участие во внутри вузовских активностях 70,7% опрошенных против 29,3%.

Наши результаты показали наличие двух студенческих субкультур: студенческая субкультура - 1 (с наименьшими знаниями об организационной культуре своего университета) и студенческая субкультура - 2 (с высокими показателями познаний в области организационной культуры вуза). Эти две субкультуры демонстрируют различия по некоторым пунктам, которые сосредоточены на студенческом опыте и, в частности, на чувстве связи или принадлежности к университету. Члены первой субкультуры, кажутся оторванными как от своих сверстников, так и от университета. В основном они работают в одиночку и не пытаются получить доступ к университетской среде, им просто не интересно то, чем «дышит» университет, и они не стремятся познать его организационную культуру. Члены второй субкультуры, напротив, очень активно интегрируются во внутри вузовском пространстве и хотят стать его частью. Такие

студенты хорошо разбираются в артефактах своего университета, знают традиции вуза и принимают участие во всех университетских активностях.

Понимая студенческое сообщество как уникальную социокультурную систему, существующую в обществе с ярко выраженной ценностной ориентацией, развитие студенческих субкультур является результатом взаимодействия этой ценностной ориентации с той, которую транслирует университет. Опираясь на понятие, которое дает в своей работе филолог М.А. Кропачева, – «субкультуру можно понимать как систему ценностей, установок, моделей поведения какой-либо социальной группы, представляющей собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры. От доминирующей культуры она отличается взглядами на жизнь, манерой поведения, а главное – языком» [5].

На институциональную эффективность влияют экзогенные скрытые переменные, академическое лидерство, а также участие преподавателей на принятие решений. Все эти компоненты в совокупности влияют на студенчество в восприятии организационной и корпоративной культуры университета, частью которого они являются. Понятие «академическая культура» тесно связано с понятием «студенческая культура». Понятие «академическая культура» обозначает отношения, убеждения и ценности, которых придерживаются студенты и преподаватели в отношении всех аспектов своей деятельности. В него входят академические взгляды (основная точка зрения людей на академическую деятельность), академический дух (мысль и духовная сила академических практик и действий), академическая этика (нормы и правила академической деятельности), академическая среда (материальная среда), а также условия и среда обитания человека в вузе.

Культура кампуса является мощным источником социализации для студентов. Студенты социализируются через свое восприятие норм учебного заведения, включая нормы сверстников, и их обычное участие в учебных и общественных мероприятиях. Понимание влияния внутри вузовского климата никогда не бывает простым делом, потому что культура даже внутри одного учебного заведения неоднородна и динамична. Студенты сталкиваются со многими культурными течениями, некоторые из которых могут конфликтовать друг с другом. Сложность усугубляется тем, что люди обращают внимание на разные вещи в своем окружении и могут по-разному понимать один и тот же опыт. По этой причине многие аспекты организационной культуры университета будут иметь разное значение и значимость для разных людей. Существует множество способов, с помощью которых университеты могут продвигать свою миссию и самобытную культуру вуза, которая поддерживает гражданское понимание и участие студентов. Многие университеты имеют примечательные физические особенности или особое расположение, отражающее миссию и ценности учреждения. Повторяющиеся ритуалы могут передавать важные гражданско-патриотические настроения. Одни элементы культуры вуза включают стратегии для социализации новых студентов и преподавателей в университетском сообществе. Другие элементы организационной культуры включают стратегии для привлечения внимания к особым отношениям университета с местным сообществом региона. Студенты должны научиться ценить не только права, но и обязанности членства в университетском сообществе.

Еще одна центральная ценность для высших учебных заведений – это уважение к людям, чье происхождение, культура или убеждения отличаются от их собственных. Культура университета может сыграть важную роль в поддержке роста понимания студентами незнакомых культурных традиций и в поощрении уважительного отношения к различиям,

тем самым подготавливая выпускников к успешной работе в разнообразном обществе и глобально взаимозависимом мире. Климат внутри вуза, в котором эти ценности проявляются, может помочь учащимся лучше задуматься о своем культурном происхождении, а также развить лучшее понимание и уважение к другим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организационная культура является жизненно важным элементом эффективной практики управления в университетах. В последнее время исследователи заинтересованы в изучении организационной концепции для обеспечения эффективности управления в университетах. Кроме того, необходимо проанализировать типологии организационной культуры, чтобы понять организационное поведение в высших учебных заведениях.

Как известно, культура представляет собой сложную конструкцию, для понимания которой необходимо уделить большое внимание многоуровневой и многогранной сложности, лежащей в основе этого термина. Признание того, что многие и разнообразные культурные подгруппы, такие как организационная культура, составляют основу университета, открывает новые возможности для понимания глубоко социальной и дискурсивной природы высшей школы.

Подводя итог этому небольшому исследованию среди студентов Ульяновского государственного университета можно сказать, что интерес к организационной культуре вуза, стремление развиваться вместе с университетом и быть частью его истории, достаточно четко прослеживается в формирующемся ценностном портрете студентов. Это означает, что миссия, цели и стратегические задачи Ульяновского государственного университета в основном соответствуют доминирующему нынешнему типу культуры. В настоящем исследовании предпринята попытка обозначить понимание организационной культуры вуза среди студенческой субкультуры и выявить особенности ее формирования у студентов непедагогических направлений (физика, математика). В результате проведенного исследования установлено в целом позитивное отношение студентов к университету, знание норм и правил, целей и миссии, а также элементов фирменного стиля вуза.

Библиография

1. Борисенок А.Л. Понятие организационной культуры как аналог корпоративной культуры [Текст] // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, 2006. – 127-133 с.
2. Гемранова А.Д. Генезис культурологических оснований классического университетского образования (на примере Симбирска-Ульяновска) : Дис. ... кан. пед. наук: 13.00.01 / А.Д. Гемранова.-Ульяновск, 2021. – 234 с.
3. Доржиева Мария Лхамажаповна Понятие « Ценности» в социально-философском аспекте // Вестник ИрГТУ. 2009. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsennosti-v-sotsialno-filosofskom-aspekte>
4. Катаев Иван Иванович, Лига Марина Борисовна, Цикалюк Екатерина Владимировна Организационная культура вуза: методика исследования // Вестник ЗабГУ. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-kultura-vuza-metodika-issledovaniya>
5. Кропачева Марина Александровна, Литвинова Екатерина Сергеевна Природа и особенности выражения субкультуры студентов // Социо- и психолингвистические исследования. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-osobennosti-vyrazheniya-subkultury-studentov>

vyrazheniya-subkultury-studentov

6. Масилова Марина Григорьевна, Логинова Ольга Григорьевна, Устимко Яна Олеговна Студенческая субкультура как грань организационной культуры вуза // Территория новых возможностей. 2017. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-subkultura-kak-gran-organizatsionnoy-kultury-vuza>
7. Мосиенко Л.В. Молодежная субкультура в образовательном пространстве ВУЗа // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 9. – С. 124-127; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=25379>
8. Социально-педагогический словарь / сост. Бурмистрова М.Н., Васильева Л.Л., Петрова Л.Ю., Кащеева А.В. и др. / Саратов. гос. университет им. Н.Г. Чернышевского, 2016. – 126 с.
9. Теория культурного консенсуса. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://wiki5.ru/wiki/Cultural_consensus_theory
10. Schein, Edgar H. Organizational culture and leadership / Edgar H. Schein. 3rd ed. p. cm. (The Jossey-Bass business & management series) Includes bibliographical references and index. 2004. 437 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Молодежная университетская субкультура как элемент организационной культуры вуза».

Предмет исследования. Предметом исследования является выявление взглядов студенчества на понятие «организационная культура» и на изучение того, как они понимают и воспринимают это явление. Поставленная цель была достигнута с помощью общенаучных методов, таких как анализ и синтез информации из открытых источников, аналитическое обобщение теоретических данных, а метод опроса. Автором был проведен анализ разработанности проблемы, а также констатирующий эксперимент. Обозначенный предмет позволил добиться поставленной цели, но особое внимание, опираясь на название, должно было быть посвящено развитию молодежной университетской субкультуры как элемента организационной культуры вуза. В работе же представлено представление об этом вопросе студентов второго курса.

Методология исследования. Методология исследования заявленной темы учитывает сложность и комплексность затронутой проблемы. Автор опирается на результаты основных отечественных и зарубежных подходов к затронутой проблеме.

Полученные результаты подвергнуты количественному анализу. Результаты представлены в таблице .

Актуальность исследования определяется с позиции необходимости организовывать организационную культуру в университетах и стратегии выстраивания академической культуры.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены представления студентов непедагогических направлений об организационной культуре Ульяновского государственного университета.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается.

Во введении кратко представлена актуальность в обобщенном формате.

Второй раздел представил описание методов и принципов исследования, а также респондентов.

Третий раздел включает описание исследования, обсуждение основных концептуальных подход и взглядов.

Следующий раздел включает описание основных результатов проведенной работы, выделены уровни организационной культуры.

Завершается работа краткими выводами.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 10 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, научно-исследовательские статьи, диссертации, но также есть социально-педагогический словарь и электронные ресурсы. Оформление источников неоднозначное, они оформлены не в полной мере в соответствии с предъявляемыми требованиями. Необходима значительная коррекция.

Апелляция к оппонентам.

Работа очень интересная и актуальная. Рекомендации:

1). Актуальность описана в работе в форме общих слов. Актуальность должна быть обозначена не только с позиции необходимости организовывать организационную культуру вуза, но также с позиции дефицитарности некоторых позиций в затронутой проблеме.

2). Важно выделить перспективы проводимого исследования. Полученные результаты должны стать основанием для формирующей части. Необходимо хотя бы выделить основные направления работы, которые составляются на основе проанализированных данных.

3). Для получения достоверных результатов важно расширить группы респондентов и увеличить объем выборки в каждой группе. Важно включить в опрос не только студентов, но также преподавательский состав и администрацию.

Увеличить заключительный раздел, представив анализ полученных результатов и обозначив научную новизну проведенного исследования.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна исследователям. Работа может быть рекомендована к опубликованию.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Васюк А.Г. Здоровьесбережение в основе подготовки будущих социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.70242 EDN: BZPKJE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70242

Здоровьесбережение в основе подготовки будущих социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации

Васюк Андрей Григорьевич

кандидат психологических наук

доцент, заведующий кафедрой социальной работы, Луганский государственный педагогический университет

291000, Россия, республика Луганская народная, г. Луганск, ул. Оборонная, 2

vaglutua62@mail.ru

[Статья из рубрики "Образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.70242

EDN:

BZPKJE

Дата направления статьи в редакцию:

26-03-2024

Аннотация: Предметом данной статьи является здоровьесбережение в деятельности социальных работников по преодолению рисков социальной адаптации. Объектом - подготовка будущих социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации. Рассматривая сущность социальной адаптации военнослужащих, автор называет основные этапы социальной адаптации военнослужащих, останавливается на тех, которые следует формировать в вузе, считает, что на каждом этапе должны работать разные механизмы ее формирования и развития. В статье раскрывается концептуальная суть рисков адаптации военнослужащих. Автор утверждает, что система подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий должна осуществляться в специально созданных условиях формирования субъектных качеств, психологической разгрузки, групповых и индивидуальных подходов. Здоровьесбережение, подчеркивает автор, здоровье и здоровый образ жизни должны

стать приоритетом в обучении этих студентов, делает практические рекомендации по совершенствованию здоровьесберегающих технологий в образовании как основы предупреждения рисков адаптации. Впервые автор показывает роль образования в деятельности социальных работников по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий. В статье впервые затрагивается проблема и делается обзор литературы по теме подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий. В результате анализа литературы по теме исследования автор приходит к выводу, что система подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий должна быть направлена на укрепление их здоровья, делает конкретные предложения по совершенствованию подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков адаптации у военнослужащих, называет технологии адаптации в системе подготовки социальных работников к данному виду деятельности. Особым вкладом автора является актуализация темы исследования, концептуальные подходы к ее изучению и вывод о том, что развитие культуры здоровья студентов-участников боевых действий обеспечивается практической реализацией предложенных им конкретных концептуальных положений.

Ключевые слова:

подготовка социальных работников, социальная адаптация, риски адаптации, посттравматическое стрессовое расстройство, здоровьесбережение, стрессоустойчивость, участники боевых действий, педагогический инструментарий, социальный иммунитет, адаптивный потенциал

Вполне очевидно, что от того, насколько успешной будет социальная и психологическая адаптация военнослужащих, настолько сократятся риски в сохранении их жизни, социального, психологического и психического здоровья, гражданских, общественных и законодательных норм поведения.

Зарубежные ученые, изучая сущность психологического состояния ветеранов Вьетнамской, Афганской войн, войны в Ираке, говорят о серьезных рисках развития посттравматического стрессового расстройства [Jones M., Sandin J., Goodwin L., Hull L., Fir N.T., Wessely S., et al. (2013) What explains post-traumatic stress disorder (PTSD) UK maintenance staff: deployment or something else? Psychological remedies-cine 43:1703-1712. doi: 10.1017/S0033291712002619 PMID: 23199850; Rona, R.J., Jones, M., Sundin, J., Goodwin, L., Hull, L., Wessely, S., et al. (2012) Prediction of persistent post-traumatic stress disorder (PTSD) in British servicemen who served in Iraq: a longitudinal study. Journal from Psychiatric Research 46:1191-1198. doi: 10.1016/j.jpsychires.2012.05.009 PMID: 226 2674], анализируют самооценку функционального здоровья и уязвимости к посттравматическому стрессовому расстройству после участия в боевых действиях [Lee Hardman urgent self-assessment of functional health and vulnerability to post-traumatic stress disorder after combat risk actors for combat-related PTSD PLOS ONE | DOI:10.1371/journal.pone.01202], прогнозируют ухудшение их состояния здоровья в случае, если не предпринимать никаких адаптационных действий со стороны государства, медицины, социальных служб [Ones, M., Roman, R.J., Hooper, P., Havefun, C (2006) The burden of psychological symptoms in UK Armed Forces. Occupational medicine 56: 322-328. PMID: 16720583].

Мы рассматриваем социальную адаптацию, природа которой изучается с точки зрения разных направлений науки: биологии, психологии, педагогики, социологии и др. Из этого следует, что адаптация - понятие общенациональное [Муроццева О.В. Адаптация как общенациональное понятие. Могилев, 1986.]. Однако все они сходятся в одном: по сути адаптация - это системный механизм биологического, физиологического и психологического приспособления человека через активизацию, формирование, развитие тех субъектных качеств личности, которые помогают ему выжить в новых условиях жизни.

Для военнослужащих социальная адаптация делится на три этапа: подготовительный, в ходе службы и после службы в армии. Успешный процесс адаптации жизненно важен для тех военнослужащих, которые принимают или принимали участие в боевых действиях [Riviere LA, Kendall-Robbins A, McGurk D., Castro California, Gohe CW (2011) Returning home can do harm: risk factors for mental health disorder in American reservists after deployment to Iraq. Brit J Psychiat 198: 136–142. doi: 10.1192 / bjp.bp. 110. 084863 PMID: 21282784].

Отметим, что вуз способен наиболее успешно решать два этапа: подготовительный к службе в армии этап адаптации и после увольнения военнослужащих в запас. Образовательная адаптация трансформирует и переключает психологические проблемы уволенных в запас военнослужащих на формирование субъектной профессиональной деятельности, постепенно сглаживая риски.

Образовательная адаптация - это адаптация к системе образования, воспитательной работы и просвещения, которая формирует ценностно-ориентированную систему в развитии личности. Однако адаптация человека зависит от сложного воздействия природных, генетических и географических факторов. Однако последнее не играет решающей роли в социализации индивида. Адаптивное изменение - это сознательное изменение, которому подвергается человек в результате перемен. Изменения постоянно сопровождают жизнь человека, поэтому для каждого человека важно быть готовым сознательно пересматривать свою жизненную позицию в критические периоды, поворотные моменты и новые ситуации. Это реальная предпосылка для подготовки к полноценной активной адаптации [Романова, И.В., Романова, Н. П., Шарова, Т.В. Социальная адаптация как феноменологическая категория. Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. №6(73). С.122-135.].

Независимо от этапа для успешной адаптации человек должен обладать такими общими чертами субъектности, как коммуникативность, жизнестойкость (резильентность), ответственность, мобильность, организованность. Их несформированность ведет к рискам адаптации военнослужащих на любом этапе.

Риски адаптации заключаются в потере здоровья, психологической травме, ведущей к девиантному, делинквентному (антиобщественному, криминальному) или аддиктивному (алкогольная, наркотическая и другие формы зависимости) поведению, сопровождающемуся проявлениями немотивированной агрессии, жестокости, а иногда, инфантилизма, беспомощности [Разов, П.В., Евенко, С.Л. Риски социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, к условиям гражданской жизни в россии и стратегии их преодоления : монография. DOI: <https://doi.org/10.12737/1078930>. ISBN:978-5-16-016044-3; Leard Mann. (2020). lowercase self-assessment of functional health and vulnerability to post-traumatic stress disorder after a fight Risk factors for combat-related PTSD PLOS ONE DOI:10.1371].

Как полагает П.В. Разов: «Рискологическая концепция с момента выхода в свет знаменитой работы У. Бека об обществе риска поддерживает свой рейтинг высоковостребованной и популярной научной теории [Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000.]. К ней обращаются исследователи самых различных научных отраслей знания (социологии, политологии, культурологии, экономики, психологии и т.д.) с различными тематическими сюжетами. Разобраться в методологическом пространстве порой непросто, так как оно изобилует определениями, подходами, концептами» [Разов П.В. Стратегии самоуправления рисками социальной адаптации военнослужащих запаса в контексте модификации их адаптивной культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 156-160.].

Ученые А.П. Альгин, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, С.А. Кравченко, А.В. Мозговая, С.М Мягков, К.А. Феофанов, О.Н. Яницкий и др. отмечают, что в современных исследованиях российских ученых наиболее изученными являются социокультурные и психологические направления механизмов формирования субъектности во избежание рисков. Добавим, что не менее важным является социальное направление, поскольку от социального статуса, уверенности в завтрашнем дне (трудоустройство, семья, жилье и пр.) во многом зависит и психологическое и культурологическое самоопределение человека.

Многие из военнослужащих получили ранения, психологические травмы, а потому нередко перед ними встает вопрос о возможности получить новую профессию или повысить свой профессиональный уровень. Вузы должны быть к этому готовы.

В письме Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «О мерах поддержки обучающихся, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции» обращается внимание на то, что вузы обязаны обеспечить соблюдение прав этой категории граждан в период их обучения в вузе. С этой целью образовательное учреждение должно предоставить таким обучающимся льготные места в общежитии, социальную стипендию и снижение или полное освобождение от оплаты за обучение за счет вуза (Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 16 мая 2023 года «О мерах поддержки обучающихся, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции» № МН-7/1726). Инвалидам войны в период обучения вуз должен предоставить все льготы, назначенные государством.

Участвуя в боевых действиях, одни из них закалили свой характер, силу воли, научились достигать цели, другие - стали добре, чутче, научились заботиться о себе и других. Однако есть то, что всех их объединяет. Они долгое время находились между жизнью и смертью, то есть находились в тяжелейших стрессовых условиях. Многие из них имеют посттравматический синдром [Съедин С.И., Абдурахманов Р.А. Психологические последствия воздействия боевой обстановки: краткая история изучения психологических последствий участия в боевых действиях // Армия и общество. 1999. № 2.]. Эти студенты требуют особого внимания, основанного на психолого-педагогическом подходе, задача профессорско-преподавательского состава вуза - адаптировать их к мирной жизни.

Современные военные операции отличаются постоянной новизной, а условия, далекие от равновесия, характеризуются динамикой, требующей непрерывной адаптации [Zoltan, Jobbagy. On adaptation in military operations: improvement and upward prospects // (October 2014). Academic and applied research in the field of military and public administration13(3): 389-396 DOI:10.32565/aarms.2014.3.1]. Развитие личностных качеств, помогающих человеку раскрывать собственные психологические,

биологические и физические резервы, - это именно та задача, которая стоит перед студентами, готовящимися к участию в боевых действиях.

Снять внутреннее напряжение, поверить в свои силы, найти себя на новом профессиональном поприще, научиться взаимодействовать с любым контингентом людей - задача, стоящая перед студентами, имеющими опыт боевых действий и как следствие получивших посттравматический синдром.

Ученые постоянно работают над этой проблемой. Однако в основном это практические советы психотерапевтического характера [Победить ПТСР методом пролонгированной экспозиции. Рабочая тетрадь клиента. — Оласов-Ротбаум Б., Фоа Э., Хембри Э., Раух Ш., 2020. 978-5-907203-50-1; Терапия комплексного посттравматического стрессового расстройства. Практическое руководство Ариэль Шварц, 2020. ISBN: 978-5-907203-45-7; **Решетников, Михаил Михайлович.** Психическая травма = Psychic Trauma : монография. Санкт-Петербург : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006. ISBN 5-88787-038-9 и др.]. В последнее время появляются учебники для вузов по преодолению посттравматического расстройства [Кадыров, Р.В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD) : учебник и практикум для вузов 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 644 с. (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12558-0.]. Научной и научно-методической литературы по подготовке социальных работников к деятельности по предотвращению рисков адаптации к мирной жизни, явно недостаточно.

На поле боя многое зависит от подготовленности бойцов и командиров. Как отмечают Steve Boylan и Kenneth Turner, «Командиры корпусов и дивизий должны создавать командный климат, который является инклюзивным и способствует адаптивному мышлению. Между лидерами должны существовать прочные связи, основанные на взаимном доверии и общем чувстве цели, которые обеспечивают свободный поток идей, в том числе от многонациональных союзников и партнеров. Особенно в современную цифровую эпоху старшие командиры в крупномасштабных боевых операциях должны перемещаться по полю боя, быть лидерами присутствия и вовлекать солдат в диалог. Иерархия на поле боя и совместная работа позволяют командирам корпусов и дивизий получать и поддерживать ситуационное понимание обстановки. Они могут эффективно снижать риски и обеспечивать адаптивность организаций за счет точного распределения ресурсов для ведения боевых действий [Steve, Boylan and Kenneth, Turner. Developing Organizational Adaptability to a Challenging Environment. The Journal of Leadership Education. 2017. 16(2). 184.]. Подготовка социальных работников направлена на формирование компетенций, субъектных личностных качеств, способствующих успешной адаптации бойцов в условиях военных действий.

Как видим, в каждый период адаптации - разные механизмы. У тех, кто только готовится служить - развитие субъектных качеств, которые являются опорой в адаптации к трудной жизненной ситуации, у тех, кто служит - включение всех личностных качеств, способствующих успешной адаптации и выживанию, у тех, уже отслужил и решил получить мирную профессию - поддержка, сопровождение, снятие стресса и посттравматического синдрома.

Обработка информации, гибкость реагирования центральной нервной системы, нарушение функции центральной нервной системы отражает глубину компенсаторного повреждения при посттравматическом стрессовом расстройстве. Одним из наиболее доступных успешных адаптационных механизмов в вузе является программа здоровьесбережения.

Сохранение и укрепление здоровья - это главная цель, которая должна сопровождать обучение студентов, готовящихся к службе в армии и уволившихся в запас с посттравматическим синдромом. Исходя из этого, в основу системы подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий в первую очередь должна быть включена здоровьесберегающая (оздоровительная) программа [Исхакова, А.Т., Исхакова, Г.Т. Здоровьесберегающие технологии как средство адаптации студентов к процессу обучения. Мир науки, культуры, образования. 2020. №6(85). С.157-159.].

Профессия социального работника имеет несколько граней: она имеет гуманистическую направленность, потому близка защитникам Родины; она сама по себе травматична, поэтому социальные работники по роду своей деятельности должны владеть методами адаптации; студенты, получившие контузии или ранения в ходе военных операций, вместе с восстановлением здоровья, должны адаптироваться к гражданской жизни, условиям обучения, новому режиму дня, нагрузкам совершенно другого характера. С целью адаптации обучающихся необходимо использовать весь арсенал педагогического инструментария формирования стрессоустойчивости в подготовке социальных работников [Васюк А. Г.Педагогический инструментарий формирования стрессоустойчивости в подготовке социальных работников. ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ 2023. №4. С.33-51.].

Здоровье – это состояние, помогающее достигать своих материальных, моральных и духовных потребностей, всяческого благополучия, жизненного успеха с помощью открытия тех физических, психических и других жизнеспособных резервов организма, которые есть у каждого человека. Здоровье – это ценностная категория, гарантируемая каждому гражданину государством. Так, основной закон – Конституция Российской Федерации (Гл. 2. Права и свободы человека и гражданина, ст. 41) гласит:

1. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

С точки зрения подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий, в теории укрепления социального здоровья личность рассматривается как социальная характеристика человека, исследуются позитивные характеристики включенности личности в социальные отношения, удовлетворенность ими, своей ролью и местом в них [Голиков, В.Д. Социальный портрет ветеранов // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: юбилейный сборник. Уфа: издат. комплекс УГАТУ, 2006. С. 36-44.].

Компенсация при различных степенях посттравматического синдрома имеет различную стратегию адаптации организма к информационным нагрузкам, связанную с затратами физиологической активности во время психоэмоционального стресса.

Анализ научной литературы показывает, что одним из важнейших показателей преодоления различных социальных рисков участниками боевых действий является их успешная социальная адаптация. Возвращаясь в привычный ранее социум, участник боевых действий может первое время испытывать психологический дискомфорт, так как в социальной сфере общества формируются специфические социальные отношения, зависящие от условий, рода деятельности, возраста и характера взаимодействия. Они

играют ключевую роль в формировании и развитии социального здоровья личности, под которым понимается совокупность особых способностей и качеств личности, обеспечивающих успешную социальную адаптацию в обществе [Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решений. Социально психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. Отв.ред. Е.В. Шорохова, М.И.Бобнева. М., 2016 - С.254-278.; Meta-analysis of risk factors for combat-related PTSD among military personnel and veterans / Chen Xue, Yang Ge, Bihan Tang, Yuan Liu. (March 2015) PLoS ONE 10(3): 0120270 DOI:10.1371/journal.pone. 0120270].

Успешная социальная адаптация человека в обществе предполагает, во-первых, способность и готовность приспосабливаться к постоянно меняющимся социальным условиям среды, в которой находится субъект, во-вторых, способность контролировать в этой социальной среде свое поведение в соответствии принятым установкам и нормам, в-третьих, коммуникативная способность, то есть умение взаимодействовать с окружающими его людьми. Социальное здоровье считается характеристикой человека, обладающего социально значимыми смыслами и ценностями, лежащими в основе его повседневного социально ответственного поведения.

И. С. Ларионова и соавт. подчеркивают, что здоровье как ценность состоит из двух основных составляющих [**Ларионова Т.К., Даукаев Р.А., Землянова М.А., Зайцева Н.В., Аллаярова Г.Р., Зеленковская Е.Е., Фазлыева А.С.****Ларионова А.Н., Тихонова И.В.** Использование биологического мониторинга для оценки вреда **здравому** в условиях загрязнения окружающей среды металлами. **Здоровье** населения и среда обитания – ЗНиСО. 2023;31(6):44-53.]:

1. Набора возможностей, которые могут быть реализованы при наличии полноценного здоровья.
2. Отношения субъекта к своему здоровью, выраженного в предпочтениях, ценностных ориентациях, мотивации в поведении по отношению к здоровью.

Здоровье – это уникальное благо, которое является ценностным смыслом в жизни отдельного человека и, следовательно, обеспечивает жизнь человечества как высшую ценность. Социальное здоровье – это показатель качества жизни, наличие социокультурной образовательной среды - формирование сознательно ответственной внутренней позиции личности по отношению к здоровью. Здоровье как социальная ценность – это важность степени реализации значимых жизненных возможностей для отдельного человека и социальной группы. Высокий или достаточный уровень социальной адаптивности придает социальности ценностную характеристику здоровья, поскольку она выражает важность определенных социальных связей, место и роль человека в решении социальных проблем.

Образование способно включить в систему подготовки оздоровительные программы, чтобы это стало возможно, поэтому одной из особенностей обучения таких студентов является организация здоровьесберегающих условий. Нельзя не согласиться с Н.Н. Малярчук [Малярчук Н.Н. Факторы и культура здоровья педагогов. Народное образование. 2013. №6. С.129-140.], которая уверена, что основой укрепления здоровья является культура здоровья как система смысловых установок, ценностей, знаний, эмоциональных и произвольных переживаний человека и его готовности проводить оздоровительные мероприятия в образовательном учреждении. Развитие культуры здоровья студентов-участников боевых действий обеспечивается практической реализацией следующих концептуальных положений:

- гуманистически ценностная направленность профессии социального работника основана, прежде всего, на сохранение и укрепление здоровья;
- позиция социального работника как субъекта оздоровительной деятельности приводит к необходимости выстраивать образовательный процесс без ущерба для здоровья личности обучающихся;
- основным условием эффективной оздоровительной деятельности студентов - участников боевых действий - является достижение психосоматического благополучия и волеокомпетентности и др.

Научные исследования последних лет показывают, что большинство работ посвящено традиционным методам укрепления здоровья, а также поддержания здорового образа жизни студентов, и лишь немногие исследователи (Р. И. Айзман, Н.П. Абаскалова, Н.М. Амосов, И. И. Брехман, Е. Н. Вайнер, В. И. Казаренков, Е. М. Казин, Н. Е. Касаткина, В. В. Колбанов, А. З. Рахимов, Е. Л. Руднева, И. А. Свиридова, Л. Г. Татарникова, Л. Ф. Тихомирова и др.) говорят о необходимости создания особых условий для здоровьесберегающего образовательного процесса, а именно: применение методов саморегуляции и адаптации к условиям обучения студентов, диагностику уровня их здоровья, волеологическую подготовку педагогов, методы здоровьесберегающей деятельности и др.

Такой подход не противоречит общему настрою подготовки будущих специалистов в вузе. А.Ю. Осипов, И.А. Толстопятов, А.В. Лукин и В.С. Спирин отмечают, что в нынешних сложных социально-экономических условиях физическая подготовка и здоровье молодого специалиста станут важнейшим фактором успеха его будущей профессиональной и общественной деятельности, поскольку, к сожалению, физическое состояние здоровья большинства современных российских студентов, даже тех, кто не участвовал в боевых действиях, далеко от оптимального. Авторы рассматривают возможность сохранения здоровья студентов старших курсов и выпускников путем внедрения эффективных оценочных систем физкультурно-спортивной деятельности студентов в образовательном процессе [Сохранение физического здоровья студентов старших курсов обучения / А.Ю.Осипов, И.А.Толстопятов, А.В.Лукин, В.С.Спирин // Russian Journal of Education and Psychology.2016. №3(2)59.].

В образовательном учреждении необходимо создавать условия для поддержания здоровья, направленные на формирование и развитие знаний, навыков, установок, убеждений, навыков и практических умений здорового образа жизни как формы социальной активности личности (Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 16 мая 2023 года «О мерах поддержки обучающихся, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции» № МН-7/1726).

Социальный иммунитет призван обеспечить безопасное функционирование и развитие общества, он рассматривается как [Raevskiy P.T. Здоровье, здоровый и оздоровительный образ жизни студентов [Текст] / P.T. Raevskiy, C.M. Kanihevskiy; Под общ. ред. P.T. Raevskogo. – O.: Наука и техника, 2008. – 556 с.]:

- адаптивный потенциал и способность личности и общества распознавать и противостоять социальным рискам, связанным с вторжением в общество чужеродных ценностей, культурных образцов и норм, которые разрушают целостность этого общества;
- защитный механизм, который, во-первых, позволяет обществу регулировать уровень

риска за счет невосприимчивости и устойчивости к чуждым ему деструктивным элементам, а во-вторых, способствует поддержанию стабильности и высокой адаптивности внутренней среды.

Наполненность учебного процесса социальными, социокультурными, социально-экономическими, социально-политическими и правовыми регуляторами поможет совершенствованию уровня преодоления социальных рисков как совокупность мер, направленных на упорядочение процессов поддержания баланса благоприятных социальных условий.

Подготовить социальных работников к службе в армии - это не значит научить читать мысли врага или заглядывать в будущее. Это значит научиться регулировать свои эмоции и состояния в разумных пределах. Как в бою, так и в гражданской жизни есть вещи, которые не зависят от человека. Солдат не может контролировать передвижения противника или всегда предсказывать его следующую атаку. Однако он может максимально адаптироваться, воспринимая любую ситуацию, включая субъектные качества личности, которые работают ему на пользу. К ним относятся физическая подготовленность, организованность, соблюдение дисциплины и стратегическое мышление. Адаптация заключается не в том, чтобы контролировать все, главное - вовремя справиться со стрессом и уметь принять правильное решение.

Таким образом, система подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий должна основываться на создании условий для укрепления их социального, психического и физического здоровья.

Система подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации является важнейшим механизмом поддержания, укрепления и развития социального здоровья студентов, принимающих или принимавших участие в боевых действиях.

Анализ научной литературы позволяет нам сделать практические рекомендации по совершенствованию здоровьесберегающих технологий в системе подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий:

1 . Разработка программы по формированию здорового образа жизни в системе подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий.

2 . Включение в учебный план вуза по направлению подготовки «Социальная работа» дисциплин или тем-модулей, способствующих формированию теоретических знаний и практических навыков здоровьесберегающего поведения.

3 . Применение здоровьесберегающих технологий в учебном процессе не только для студентов, но и для сотрудников вуза (конкурсов, соревнований, тренингов, коучингов, тренировок и т. п.).

4 . Развитие здоровьесберегающей инфраструктуры в республике (создание нормативно-правовой базы по совершенствованию здоровьесберегающих мероприятий, создание некоммерческих спортивных сооружений, площадок, клубов, бассейнов, тренажерных залов, беговых и велосипедных дорожек и пр.) для участников боевых действий.

5 . Развитие и повышение качества научно-исследовательской и инновационной

деятельности в системе подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий.

6 . Подготовка профессорско-преподавательского состава к эффективному применению технологий здоровьесбережения в системе подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий.

Таким образом, в современных условиях развития общества возникла необходимость готовить будущих социальных работников к службе в армии, к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации бойцов, а также обучать с целью адаптации к мирной жизни военнослужащих, уволенных в запас.

Библиография

1. Jones M., Sandin J., Goodwin L., Hull L., Fir N.T., Wessely S., et al. (2013) What explains post-traumatic stress disorder (PTSD) UK maintenance staff: deployment or something else? *Psychological remedies-cine* 43:1703-1712. doi: 10.1017/S0033291712002619 PMID: 23199850.
2. Rona, R.J., Jones, M., Sundin, J., Goodwin, L., Hull, L., Wessely, S., et al. (2012) Prediction of persistent post-traumatic stress disorder (PTSD) in British servicemen who served in Iraq: a longitudinal study. *Journal of Psychiatric Research* 46:1191-1198. doi: 10.1016 / j.jpsychires. 2012.05.009 PMID: 22682674.
3. Lee, Hardman urgent self-assessment of functional health and vulnerability to post-traumatic stress disorder after combat risk actors for combat-related PTSD *PLOS ONE* | DOI:10.1371/journal.pone.01202
4. Ones, M., Roman, R.J., Hooper, P., Havefun, C. (2006) The burden of psychological symptoms in UK Armed Forces. *Occupational medicine* 56: 322-328. PMID: 16720583.
5. Муровцева, О.В. Адаптация как общенациональное понятие. Могилев, 1986.
6. Riviere, L.A., Kendall-Robbins, A., McGurk, D., Castro California, Gohe CW (2011) Returning home can do harm: risk factors for mental health disorder in American reservists after deployment to Iraq. *Brit J Psychiat* 198: 136-142. doi: 10.1192 / bjp.bp. 110. 084863 PMID: 21282784.
7. Романова, И.В., Романова, Н. П., Шарова, Т.В. Социальная адаптация как феноменологическая категория. Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. №6(73). С.122-135.
8. Разов, П.В., Евенко, С.Л. Риски социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, к условиям гражданской жизни в России и стратегии их преодоления : монография / НИЦ ИНФРА-М, 2020. DOI: <https://doi.org/10.12737/1078930>. ISBN: 978-5-16-016044-3.
9. Leard, Mann. (2020). lowercase self-assessment of functional health and vulnerability to post-traumatic stress disorder after a fight Risk factors for combat-related PTSD *PLOS ONE* DOI:10.1371.
10. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой.-М.: Прогресс-Традиция, 2000.
11. Разов, П.В. Стратегии самоуправления рисками социальной адаптации военнослужащих запаса в контексте модификации их адаптивной культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 156-160.
12. Съедин С.И., Абдурахманов, Р.А. Психологические последствия воздействия боевой

- обстановки: краткая история изучения психологических последствий участия в боевых действиях // Армия и общество. 1999. № 2.
13. Zoltan, Jobbagy. On adaptation in military operations: improvement and upward prospects // (October 2014). Academic and applied research in the field of military and public administration13(3): 389-396 DOI:10.32565/aarms.2014.3.1
 14. Победить ПТСР методом пролонгированной экспозиции. Рабочая тетрадь клиента / Оласов-Ротбаум Б., Фоа Э., Хембри Э., Раух Ш., 2020. 978-5-907203-50-1.
 15. Ариэль Шварц. Терапия комплексного посттравматического стрессового расстройства. Практическое руководство. 2020. ISBN: 978-5-907203-45-7.
 16. Решетников, Михаил Михайлович. Психическая травма = Psychic Trauma : монография. Санкт-Петербург : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006. ISBN 5-88787-038-9
 17. Кадыров Р.В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD) : учебник и практикум для вузов 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 644 с. (Высшее образование).
 18. Steve, Boylan and Kenneth, Turner. Developing Organizational Adaptability to a Challenging Environment. The Journal of Leadership Education. 2017. 16(2). 184.
 19. Исхакова А.Т., Исхакова, Г.Т. Здоровьесберегающие технологии как средство адаптации студентов к процессу обучения // Мир науки, культуры, образования. 2020. №6(85). С.157-159.
 20. Васюк, А. Г. Педагогический инструментарий формирования стрессоустойчивости в подготовке социальных работников // Человек. Наука. Социум. 2023. №4. С. 33-51.
 21. Голиков, В.Д. Социальный портрет ветеранов // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: юбилейный сборник. Уфа: издат. комплекс УГАТУ, 2006. С. 36-44.
 22. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решений. Социально психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. Отв.ред. Е.В. Шорохова, М.И.Бобнева. М., 2016. С. 254-278.
 23. Meta-analysis of risk factors for combat-related PTSD among military personnel and veterans / Chen Xue, Yang Ge, Bihai Tang, Yuan Liu. (March 2015) PLoS ONE 10(3): 0120270 DOI:10.1371/journal.pone.0120270.
 24. Использование биологического мониторинга для оценки вреда здоровью в условиях загрязнения окружающей среды металлами / Ларионова Т.К., Даукаев Р.А., Землянова М.А., Зайцева Н.В., Алляярова Г.Р., Зеленковская Е.Е., Фазлыева А.С., Ларионова А.Н., Тихонова И.В. Здоровье населения и среда обитания // ЗНиСО. 2023;31(6):44-53.
 25. Малярчук Н.Н. Факторы и культура здоровья педагогов // Народное образование. 2013. №6. С. 129-140.
 26. Сохранение физического здоровья студентов старших курсов обучения / А.Ю.Осипов, И.А.Толстопятов, А.В.Лукин, В.С.Спирин // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. №3(2)59.
 27. Раевский Р.Т. Здоровье, здоровый и оздоровительный образ жизни студентов [Текст] / Р.Т. Раевский, С.М. Канишевский; Под общ. ред. Р.Т. Раевского. – О.: Наука и техника, 2008. – 556 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Здоровьесбережение в основе подготовки будущих социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации».

Предмет исследования. Автором была рассмотрена проблема подготовки будущих социальных работников к службе в армии и деятельности по преодолению рисков социальной адаптации бойцов, а также обучение с целью адаптации к мирной жизни военнослужащих, уволенных в запас.

Методологией исследования являются подходы отечественных и зарубежных ученых, которые рассматривают особенности подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации.

Актуальность исследования. Затронутая автором проблема является актуальной.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторами:

- предложены практические рекомендации по совершенствованию здоровьесберегающих технологий в системе подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий,
- проведен теоретический анализ затронутой проблемы и конкретизированы определяющие понятия;

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не прослеживается четко. Автором не выделены основные смысловые части.

В работе не представлена вводная часть, не выделены объект, предмет, цель и задачи, а также методы.

Основной раздел содержит теоретическое описание. Автором описаны подходы зарубежных ученых, которые изучают сущность психологического состояния ветеранов Вьетнамской, Афганской войн, войны в Ираке, а также их серьезные риски развития посттравматического стрессового расстройства. В работе определены феномены «социальная адаптация», «адаптация», «образовательная адаптация», а также описано содержание основных этапов социальной адаптации военнослужащих. Особое внимание в работе удалено описанию общих черт субъектности, а также рисков адаптации (потеря здоровья, психологическая травма и пр.).

Проведенный анализ позволил отметить дефицит теоретических и практических подходов к работе с посттравматическим синдромом военнослужащих и сопровождения каждого этапа адаптации военнослужащих. В то же время, анализ научной литературы показывает, что одним из важнейших показателей преодоления различных социальных рисков участниками боевых действий является их успешная социальная адаптация.

Одним из важнейших разделов статьи является раздел, который рассматривает здоровье как ценность, развитие культуры здоровья и ее формирования у военнослужащих, а также особенности поддержания социального иммунитета.

Следующий раздел посвящен описанию практических рекомендаций по совершенствованию здоровьесберегающих технологий в системе подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий, которые были разработаны на основе анализа научной литературы.

Проведенное исследование позволило отметить, что в современных условиях развития общества возникла необходимость готовить будущих социальных работников к службе в армии, к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации бойцов, а также обучать с целью адаптации к мирной жизни военнослужащих, уволенных в запас.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 27 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также монографии, методические и учебные пособия и интернет-источники. Источники оформлены, в основном, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- требует уточнения и продолжения фразы: «Вполне очевидно, что от того, насколько успешной будет социальная и психологическая адаптация военнослужащих, настолько сократятся риски в сохранении их жизни, социального, психологического и психического здоровья, гражданских, общественных и законодательных норм поведения»;
- необходимо структурировать статью, выделить вводную, основную и заключительные части;
- определить актуальность, выделить проблему; обозначать объект, предмет, цель, задачи, методологию и методы исследования;
- в соответствии с требованиями оформить ссылки на источники;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- более подробно представить и описать полученные результаты, а также предлагаемые рекомендации.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами подготовки социальных работников, в частности, в ситуации преодоления рисков социальной адаптации. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Pedagogy and education*Правильная ссылка на статью:*

Gavrish A.D., Kompaneeva L.G., Gulyaeva E.V., Platonova D.O. Moral and ethical upbringing of students' personality: experience of Volgograd Institute of Management // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.69845 EDN: CFFOBA URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69845

**Moral and ethical upbringing of students' personality:
experience of Volgograd Institute of Management /
Морально-этическое воспитание личности студентов:
опыт Волгоградского института управления****Гавриш Алеся Дмитриевна**

ORCID: 0000-0002-4791-5852

кандидат филологических наук

старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

400078, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 407

✉ prostozachem@mail.ru**Компанеева Людмила Геннадьевна**

ORCID: 0000-0001-8328-013X

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

400078, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 407

✉ kompaneyeva@mail.ru**Гуляева Евгения Вячеславовна**

ORCID: 0000-0003-1605-8576

кандидат филологических наук

доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

400078, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 407

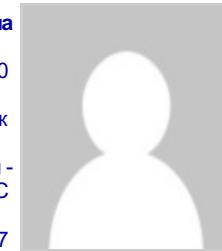
✉ guevgenia@yandex.ru**Платонова Дарья Олеговна**

ORCID: 0000-0002-8562-2970

кандидат филологических наук

доцент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

400078, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 407

✉ danyush7777@yandex.ru[Статья из рубрики "Воспитание и его формы!"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0676.2024.1.69845

EDN:

CFFOBA

Дата направления статьи в редакцию:

13-02-2024

Аннотация: Данная статья посвящена изучению современных способов повышения эффективности процесса морально-нравственного воспитания студентов высших учебных заведений. К одному из таких способов можно отнести привлечение студентов к обдуманному и экологичному использованию новых цифровых технологий. Грамотно выстроенный процесс воспитания студентов высших учебных заведений и активное привлечение их к внеклассным мероприятиям способствует их морально-нравственному воспитанию и творческому развитию, что приводит к достижению глобальных целей устойчивого развития общества (то есть, к улучшению условий жизни людей и сведению к минимуму негативного воздействия на окружающую среду). В связи с этим авторы полагают, что преподавателям высших учебных заведений необходимо более подробно изучать возможности новых цифровых и образовательных технологий именно с учетом этических стандартов коммуникации и принципов экологичности. Авторы проводят комплексный анализ, включающий в себя следующие методы: теоретический анализ научной литературы, анонимный опрос 194 студентов дневной формы обучения и 48 преподавателей, а также мониторинг применения цифровых технологий во время проведения различных мероприятий на базе Волгоградского института управления. Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании возможностей и перспектив применения цифровых технологий в воспитательной деятельности высших учебных заведений в контексте устойчивого развития. Анализ актуальных научных исследований по педагогике и педагогической психологии, а также результаты проведенного опроса, позволили авторам сделать следующие выводы. Использование новых цифровых средств (к примеру, смартфонов с различными установленными приложениями, технологий видеоконференции, компьютерных программ для видеозаписи и создания презентаций), несомненно, облегчает процесс обучения и воспитания. Инновационные технические средства делают процесс творчества доступным, интересным, захватывающим, а также помогают педагогам привлечь как можно больше студентов к внеурочным мероприятиям. При этом, конкретные способы развития эффективной и безопасной онлайн-коммуникации во время проведения внеурочных мероприятий всё ещё недостаточно изучены методистами и педагогами, поэтому, данное исследование имеет перспективы быть продолжено на базе других высших учебных заведений.

Ключевые слова:

устойчивое развитие, цифровизация, высшее образование, культурные мероприятия, внеучебная деятельность, цифровые образовательные технологии, цифровая

грамотность, нравственно-этическое воспитание, экологичное мышление, Волгоградский институт управления

Introduction

Sustainable development is the development of a society in which human living conditions are improved and the negative impact on the environment is minimized. Some of the seventeen Sustainable Development Goals are: quality education, reduced inequalities, responsible consumption and production, partnerships for the goals, peace, justice, and strong institutions [1]. Proper upbringing of students at higher education institutions and involving them in extracurricular activities contributes to their ethical and moral upbringing and creative development, which helps to achieve the goals of sustainable development of society. We suppose that it is the university that forms the main research and personnel potential, that is, social capital of the state, which is the most important factor of sustainable development of the country [2, p. 47-50]. In 2020 the educational system of the Russian Federation was amended to include extracurricular activities in educational programs and the educational process of universities as a whole in order to intensify moral upbringing process. The year 2023 was even declared the Year of Tutors, emphasizing the importance of mentoring in education.

At the same time, the main assistant in attracting the largest number of students to cultural and mass events are digital technologies [3, p. 584-587]. Digital technologies help people to interact with different sources of information and enhance the ability of people from different linguocultures to communicate with each other. However, the information environment is full of negativity, and nowadays can become a tool of manipulation. Therefore, it is important to teach students the principles of information ecology in order to optimize their relationship with global information flows [4, p. 11-15]; [5, p. 251-282]. In this regard, we consider that it is necessary for teachers of higher education institution to study in more detail the possibilities of new digital and educational technologies precisely considering the principles of environmental friendliness, economy of resources and ethical standards of communication.

The **scientific novelty** of this research lies in the complex studying of the possibilities and prospects of applying digital technologies in the extracurricular activities of higher education institutions (on the example of Volgograd Institute of Management) in the context of sustainable development.

Literature review

The theoretical basis of the research was the works of Russian and foreign psychologists, educators, and methodologists. The analysis of highly citated multidisciplinary studies has shown that much attention has recently been paid both to the use of digital technologies and to the moral and ethical upbringing in the educational process in higher education institutions. The digital transformation of the modern higher education system and the ways of increasing digital literacy in the context of the educational process are described and analyzed by such scientists as S. Aris and S. Teoh [6], A. Haleem and M. Javaid [7, p. 275-285], M. Abdulrahaman and N. Faruk [8] and also by A. García-Hernández [9]. Advantages and disadvantages of using smartphones in the learning process and digital technologies in the educational and moral upbringing process are described by A. Morozov, I. Mukhametzyanov and O. Evdokimova [10], B. Nazarova [11, p. 251-256], E. Aralova [12, p. 162-

[\[171\]](#) and V. Kruglov [\[13, p. 114-122\]](#). V. Remizova and T. Nesterova consider that increasing freedom and responsibility in students in the educational process is a must for sustainable development, but initially, future teacher's attitude towards these characteristics should be changed [\[14\]](#). A. Suslov, I. Belova, and E. Litinskaya examine patriotic education as an aspect of sustainable development society and put forward the idea that active participating in different extra-curricular activities contributes to the development of students' moral self-determination [\[15\]](#). The analysis of the above studies shows that a high degree of adaptation to constant changes, critical thinking, creativity, reflection, the ability to concentrate on the main things are necessary for safe and comfortable functioning of the students in the flow of rapidly changing information. At the same time, the main task of teachers is to help to rise up the culture of efficient media consumption [\[16\]](#) among students, to teach them how to fill the media environment only with a positive and a useful content, for example, videos, presentations, projects. It is necessary to increase the efficiency of students' use of digital tools and to motivate them to do productive activities in the informational space.

Materials and methodology

In order to identify the prospects of using digital tools and technologies in the educational process at the university, we conducted a comprehensive theoretical and practical analysis and proposed some ways to solve the identified problems of using digital technologies during the extra curriculum activities. The study was conducted from September 2022 to July 2023 on the basis of the Volgograd Institute of Management. We monitored the process of moral and ethical upbringing conducted by the Department of Linguistics and Intercultural Communication. In the process of monitoring the activities, a number of difficulties in the use of digital technologies by students were identified. To identify the level of formation of digital skills and their application, an anonymous survey of 194 junior full-time students and 48 lecturers was organized and quantified. The next step was to conduct a comparative analysis of the results with similar surveys conducted by the authors earlier [\[17\]](#). The monitoring and survey revealed some problems with the use of new technologies by students. In response, we have reviewed the content of 11 humanitarian full-time bachelor and specialist curricula to assess whether they have a digital component in its content. While conducting this research, we relied primarily on the theoretical developments of leading modern methodologists as well as we considered our own pedagogical experience within the dynamic transformation of socio-pedagogical information processes.

Results

The conducted complex study of the introduction of digital technologies in the process of moral and ethical upbringing of students at the Volgograd Institute of Management made it possible to identify some positive trends. According to the results of the monitoring of the conduct of cultural extra curriculum events, implementing moral upbringing tasks, it was found out that the Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Volgograd Institute of Management is the organizer of a whole number of different cultural activities. For example, its lecturers annually organize a patriotic poetry competition «*Tomorrow was the war*» among students and pupils of the Volgograd city. This competition is accompanied by the active use of multimedia tools, such as computer presentations, video films, music background. These digital means help the participants to achieve emotional reaction among the audience. The International Native Language Festival «*Slovo*» annually introduces the culture and traditions of different ethnic groups and nationalities, living in the territory of Russia, for the young people of the Volgograd city. All

the festival participants are actively using digital technologies, such as the presentations of self-recorded video clips or as a demonstration of photo series. In addition, phonetic competitions in three languages: English, German and French are traditionally held. This event supposes that students and schoolchildren record videos with expressive reading of poems and prosaic passages. Previously, this event was held only for the students of the city of Volgograd. But the transition to an online format, using digital technologies, allowed to significantly expand the audience, and as a result the competition acquired the status of all-Russian, uniting schoolchildren and students from different cities and educational stages. Within the period of research, cultural and educational quizzes «*Do you know classic literature*», «*International geographical quiz*» and «*The great and mighty Russian language*» were held in an online interactive form using Google-forms. While participating in them students performed a variety of text, audio and video assignments. Students solved tasks using their gadgets, being at that moment in any place, which greatly increased the number of people willing to participate in the events and allowed to attract students from different universities throughout the country. To register for a quiz, the participants filled in Yandex Forms, which significantly reduced the time of analyzing incoming applications by lecturers of the department. In addition, the technology of videoconferencing is actively used, for example, in the organization of all-Russian student international scientific-practical conferences of students «*Family values in Russia and Kazakhstan: socio-psychological features*», and «*Linguistic bases of professional activity: experience of foreign countries*». These conferences unite students from such cities as Volgograd, Moscow, Taraz and Almaty. On the World Environment Day, the roundtable discussion was held with the use of new digital technology «Yandex Telebridge» for students from the Volgograd Institute of Management and Moscow Polytechnic University. This event was dedicated to the discussion of environmental problems of the urban environment in big cities and the ways of solving such ecological global problems. For example, in 2023 students shared with each other computer presentations of their group projects on this topic, and also an interactive poster competition was organized between them.

As for the anonymous survey, conducted for **194** students and **48** lecturers at Volgograd Institute of Management, its results confirmed the need of conducting more various extracurricular online activities. We'll present the main findings in the form of quantitative data. Only **142** first-year students (interviewed by the end of the academic year) could correctly create and show computer presentations, using the program «PowerPoint». **125** students had the skill of efficient searching on the internet for relevant and reliable information for making presentations. At the same time, most of the respondents (**107** students) explained that they simply copied information from the first link on the website «Yandex» search engine and used the information presented there without any editing. Only a quarter of the students (**50** students) and 75% of teachers (**36** educators) know how to launch an online conference service, to invite participants there and to organize an online conference, how to pass the word to another participant of an online event, etc. Only **10** students and **5** teachers of all the respondents can use Yandex Forms to organize various kinds of quizzes, which reduces the effectiveness of attracting a large number of students to participate in extracurricular activities.

The analysis of the content of the new curriculum for the years 2023-2024 showed that there is a positive trend of development of our institute in the direction of digitalization. For example, in the curriculum of the first-grade students (both bachelors and specialists) 2 new elective courses have been introduced. They are called «*Digital society, introduction to artificial intelligence and chat bots*» and «*Digital society and management of digital reputation*». Of course, the introduction of these disciplines will help to guide students' use

of modern digital technologies, will help to increase the level of their digital literacy. It is also important to teach students the principles of security in the digital environment because security is the basic need of any person [18].

Discussion

A number of positive tendencies can be noted according to the results of our research. The extracurricular events organized at the Volgograd Institute of Management, introduce students to public life, acquaint them with the traditional system of values, represented and discussed by the participants of cultural and mass events. In addition, online events teach students to use digital technologies competently and effectively for their self-development, teach them to bring creative projects into the media environment. As for the monitoring of extracurricular events, it showed us that students already know how to successfully use the functions of their smartphones. They photograph the events, and they know how to make video recordings for their projects. Students are also able to shoot small news stories about cultural events of the institute for posting them on social networks and on the official website of the institute. However, some negative aspects include the fact that many undergraduate students still have an insufficient development of digital skills. Sometimes they have difficulties in using digital tools independently during global online events, organized by other universities outside the Volgograd Institute of Management.

The data obtained during the analysis of the anonymous survey led us to conclusion that it would be useful to add to the curriculum of all the higher educational institutions more digital training aspects, connected with the proper and safe usage of modern digital technologies. The introduction of new IT-related disciplines into the curriculum will not only allow to develop critical thinking skills of students, but also to acquaint them with different ways of working with information in the global media environment and, probably, will help to reduce the possible negative influence of social networks and artificial technologies on the formation of moral personality.

As a result of discussion of this research with our colleagues from the Department of Linguistics and Intercultural Communication, we came to some common conclusions. We believe that the teaching of new IT-disciplines should focus on practical implementation of digital skills by the students. It is necessary to demonstrate to undergraduate students how to use the technologies of videoconferencing, how to make correct computer presentations, how to fill in and create online forms for participation in various cultural and scientific events, such as conferences and competitions. We believe that the new elective courses «*Digital society, introduction to artificial intelligence and chat bots*» and «*Digital society and management of digital reputation*», implemented on the basis of the Volgograd Institute of Management, could have an open access for all the students and teachers at other universities throughout the Russian Federation.

Conclusion

Nurturing personal qualities that contribute to sustainable development goals is a relevant issue for researchers and educators all around the world. It is necessary to develop the values of respectful and productive online communication. In the context of the sustainable development of civilization, the interaction of all nations and cultures is necessary to change the interaction between society and nature, preserve it for future generations and ensure a secure future for all the people. Education, especially the moral and ethical upbringing of an individual, contributes to the formation of new views on society, new cultural values, and the ability to interact with representatives of different cultures. The

educational system in higher education institutions should be based on the formation of a close relationship between the education and moral upbringing of young people. It is during the period of study in higher educational institutions that the final formation of the moral personality takes place.

The conducted research showed that proper organization of moral and ethical upbringing work in the universities attracts students to extracurricular activities, which promote the realization of creative potential, reveals new positive personal qualities in the students. The use of new digital technologies and tools, such as smartphones and their apps, videoconferencing services, video recording and presentation development programmes, undoubtedly helps to make the educational and upbringing process easier. All these technical means make the process of creation accessible, attractive, exciting, and visible, and involve more students in extracurricular activities.

To draw the line, it should be noted that the ways of developing efficient, safe, and sustainable online communication during the extracurricular activities in the media environment are not yet sufficiently discussed by the methodologists and educators. This research is to be further continued within another higher educational institutions in order to improve this situation.

Библиография

1. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // Cogent Social Sciences. 2019. № 5(1). DOI: 10.1080/23311886.2019.1653531
2. Белоусов К. Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. 2013. № 1(45). С. 47-50.
3. Гнатик Е. Н. Information technologies in educational sphere: Challenges and risks // Proceedings of the 4th International Conference on Arts, Design and Contemporary Education. Paris: Atlantis Press, 2018. Pp. 584-587. DOI: 10.2991/icadce-18.2018.123
4. Петрова Е. В. Информационная экология в структуре современного экологического знания // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43. С. 11-15. DOI: 10.18411/lj-10-2018-100
5. Smart P. R., Heersmink R., Clowes R. W. The cognitive ecology of the internet // Cognition Beyond the Brain: Computation, Interactivity and Human Artifice. Cham: Springer, 2017. Pp. 251–282. DOI: 10.1007/978-3-319-49115-8_13
6. Aris S. R. S. et al. Digital Skills Framework in Higher Education // International Academic Symposium of Social Science. 2022. № 82 (1). DOI: 10.3390/proceedings2022082061
7. Haleem A. et.al. Understanding the role of digital technologies in education: A review // Sustainable Operations and Computers. 2022. №3. Pp. 275-285. DOI: 10.1016/j.susoc.2022.05.004
8. Abdulrahaman M. D. et.al. Multimedia tools in the teaching and learning processes: a systematic review // Heliyon. 2020. 6(11). DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e05312
9. García-Hernández A. et al. Sustainability in Digital Education: A Systematic Review of Innovative Proposals // Education Sciences. 2022. 13(1). DOI: 10.3390/educsci13010033
10. Морозов А., Мухаметзянов И., Евдокимова О. Using a smartphone in the learning process: the experience of the 2020 pandemic // E3S Web of Conferences. 2021. №

295. DOI: 10.1051/e3sconf/202129505017
11. Nazarova B. Digital technologies in the educational process // Academic research in educational sciences. 2021. № 2. Рр. 251-256.
 12. Аралова Е. В., Юлина Г. Н., Калита В. В. Духовное воспитание в условиях цифровой среды // Власть. 2022. № 3. С. 162-171.
 13. Круглов В. В. Возможности цифровых технологий в сфере воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 6. С. 114-122.
 14. Ремизова В., Нестерова Т.В., Моисеева И. Freedom and responsibility as key elements of sustainable development of education // E3S Web of Conferences. 2021. № 295. DOI: 10.1051/e3sconf/202129505015
 15. Суслов А. Ю., Белова И. В., Литинская Е.Е. Legal and civil patriotic education in Russia university as a factor of sustainable development societies // E3S Web of Conferences. 2021. № 295. DOI: 10.1051/e3sconf/202129505011
 16. Halpin H., Clark A., Wheeler M. Philosophy of the Web: Representation, Enaction, Collective Intelligence // Philosophical Engineering. London: Wiley-Blackwell, 2013. Рр. 21-30. DOI: 10.1002/9781118700143.ch2
 17. Компанеева Л. Г. и др. Unfavorable epidemiological situation as an intensifier of digitalization of higher education // Педагогика и просвещение. 2023. № 3. С. 14-28. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.3.43503
 18. Назаров А., Назаров Д., Ковтун Д. Information security of territorial stability // E3S Web of Conferences. 2021. № 291. DOI: 10.1051/e3sconf/20212910301

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – применение цифровых технологий в процессе воспитания студентов высшего учебного заведения на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, обобщения педагогического опыта, сравнения, синтеза.

Актуальность исследования определяется важностью достижения целей устойчивого развития, в том числе посредством воспитания обучающихся на уровне высшего образования.

Научная новизна автором в явном виде не выделена и, по-видимому, связана с полученными выводами о том, что в контексте устойчивого развития цивилизации необходимо развивать ценности уважительного и продуктивного онлайн-общения. Морально-этическое воспитание личности способствует формированию новых взглядов на общество, культурных ценностей. Правильная организация морально-этической воспитательной работы в вузах привлекает студентов к внеучебным занятиям, способствуют реализации творческого потенциала, выявляют у студентов положительные личностные качества. В целом данные выводы представляются известными.

Статья написана английским литературным языком. Стиль изложения научный.

Структура рукописи включает следующие разделы: Введение (устойчивое развитие общества, цели устойчивого развития, воспитание студентов в высших учебных заведениях, университет как фактор устойчивого развития, включение внеурочных занятий в образовательные программы, роль цифровых технологий, информационная среда, принципы информационной экологии), Обзор литературы (работы российских и зарубежных психологов, педагогов и методистов), Материалы и методика (теоретический и практический анализ, пути решения проблем использования цифровых технологий во внеучебной деятельности, исследование на базе Волгоградского института менеджмента (2022–2023 гг.), опрос 194 студентов младших курсов дневной формы обучения и 48 преподавателей, анализ содержания 11 гуманитарных учебных программ для бакалавров и специалистов), Результаты (мониторинг проведения культурных внеклассных мероприятий, реализующих задачи нравственного воспитания, конкурс патриотической поэзии «Завтра была война», международный фестиваль родного языка «Слово», фонетические конкурсы на английском, немецком и французском языках, культурно-просветительские викторины в онлайн-форме «Знаете ли вы классическую литературу», «Международная географическая викторина» и «Великий и могучий русский язык», организация Всероссийских студенческих международных научно-практических конференций студентов «Семейные ценности в России и Казахстане: социально-психологические особенности» и «Лингвистические основы профессиональной деятельности: опыт зарубежных стран, необходимость проведения более разнообразных внеклассных онлайн-мероприятий, положительная тенденция развития института в направлении цифровизации), Обсуждение (внеклассные мероприятия приобщают студентов к общественной жизни, знакомят с традиционной системой, учат грамотно и эффективно использовать цифровые технологии для саморазвития, выводить творческие проекты в медиасреду, введение новых дисциплин, связанных с IT), Заключение (выводы), Библиография.

Содержание в целом не соответствует названию. Формулировку заголовка желательно уточнить. В основном, подготовлен отчёт о внеучебной работе со студентами, которая традиционно проводится на кафедрах лингвистики и межкультурной коммуникации как после, так и до принятия целей устойчивого развития, как с применением цифровых технологий, так и без них. Результаты проведённого опроса студентов и преподавателей следует представить в количественной форме.

Библиография включает 18 источников отечественных и зарубежных авторов – научные статьи, материалы научных мероприятий. Библиографические описания некоторых источников требуют корректировки в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции, например:

1. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // Cogent Social Sciences. 2019. Vol. 5. № 1. DOI: 10.1080/23311886.2019.1653531.
2. Белоусов К. Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. 2013. № 1. С. 47–50.
3. Гнатик Е. Н. Information technologies in educational sphere: Challenges and risks // Proceedings of the 4th International Conference on Arts, Design and Contemporary Education. Paris : Atlantis Press, 2018. Vol. 232. P. 584–587. DOI: 10.2991/icadce-18.2018.123.

Апелляция к оппонентам (Mensah J., Белоусов К. Ю., Гнатик Е. Н., Петрова Е. В., Smart P. R., Морозов А., Мухаметзянов И., Евдокимова О., Аралова Е. В., Юлина Г. Н., Калита В. В., Круглов В. В., Ремизова В., Нестерова Т. В., Моисеева И., Суслов А. Ю., Белова И. В., Литинская Е. Е., Компанеева Л. Г., Назаров А., Назаров Д., Ковтун Д., Heerspink R., Clowes R. W., Aris S. R. S., Haleem A., Abdulrahaman M. D., García-Hernández A., Nazarova B., Halpin H., Clark A., Wheeler M. и др.) имеет место.

В целом материал представляет интерес для читательской аудитории, однако, нуждается в доработке (в части научной новизны, количественного представления результатов опроса студентов и преподавателей), после которой рукопись может быть опубликована в журнале «Педагогика и просвещение».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной на рецензирование работе выступает морально-этическое воспитание студентов, предметом же фактически – реализация данного педагогического процесса средствами цифровых технологий в условиях требований устойчивого развития.

Актуальность статьи несомненна по причине того, что цифровой мир, потребовал от человека развития целого ряда инструментальных и функциональных качеств в плане взаимодействия с новыми технологиями, однако, они ни в коей мере не должны затмевать воспитательный аспект развития личности, традиционно бывший центральным в истории отечественной педагогической мысли.

Основным методом исследования в статье выступает комплексный описательный педагогический анализ, который сочетается с элементами экспериментальной работы.

Теоретическая часть исследования выполнена на хорошем уровне, поскольку обзор авторов содержит не только перечень фамилий, но и их точек зрения на проблему исследования.

С содержательной точки зрения список литературы соответствует требованиям и находит отражение на страницах работы.

Текст написан языком с соблюдением норм научного стиля английского языка. В тексте отсутствует так называемый «русский английский», являющийся признаком машинного перевода.

С учётом того, что статья посвящена весьма популярной сегодня педагогической проблематике, потенциальная аудитория, у которой она может вызвать интерес, весьма широка.

Статья имеет классическую структуру и разбита на содержательно взаимосвязанные части.

В практической части статьи допущена одна, но очень, по нашему мнению, грубая методологическая ошибка. В части текста с изложением опыта текущей работы автор описывает реализацию педагогических мероприятий, населенных на воспитание морально-нравственных качеств студентов в условиях цифрового общества и средствами цифровых технологий, что, собственно, соответствует цели статьи. Однако переходя к оцифровке результатов, автор приводит данные на основе критериев, показывающих скорее уровень развития цифровой грамотности: умение работать с презентацией, с онлайн конференцией, с яндекс-формами и пр.. Так возникает резонный вопрос: каким

образом на основе диагностики сугубо инструментальных и операциональных качеств автор делает выводы о продуктивности работы по развитию морально-этической сферы личности.

Помимо этого отметим, что название работы не в полной мере отражает ее содержание и является слишком общим. Если в тексте говорится об использовании цифровых технологий и об устойчивом развитии средствами образования, то эти процессы как предметы педагогического исследования нужно отразить в заголовке. Фактически название отражает объект, но не предмет исследования.

Отметим также, что в методологическом блоке желательно было бы назвать конкретные методы в формате перечисления с обоснованием их значимости и перечислением конкретных задач, решаемых на их основе.

Представленные выше замечания несколько снижают ценность работы, но не отменяют понимания того факта, что текст в целом высокого качества, посвящен изучению актуальной педагогической тематики, соответствует общепринятым структурным и содержательным требованиям и заслуживает того, чтобы быть опубликованным в рецензируемом журнале.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Тулитбаева Г.Ф., Сафина Л.Ф., Гиниятова З.М., Сафонова Е.В. Особенности корреляционной структуры идентичности у подростков с суициальными попытками // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.39973 EDN: BVAWMX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39973

Особенности корреляционной структуры идентичности у подростков с суициальными попытками

Тулитбаева Галина Фанилевна

ORCID: 0000-0002-3754-9473

кандидат психологических наук

доцент, кафедра психологического сопровождения и клинической психологии, Уфимский университет науки и технологий

450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4

✉ tulitbaevagf@rambler.ru

Сафина Ляйсан Фаритовна

магистр, кафедра психологического сопровождения и клинической психологии, Башкирский государственный университет

450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

✉ sammerrain74@yandex.ru

Гиниятова Зульфия Мухтаровна

ORCID: 0000-0002-1138-9088

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра общей психологии, Уфимский университет науки и технологий

450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12

✉ mahmutova73@rambler.ru

Сафонова Елена Васильевна

старший преподаватель, кафедра общей психологии, Уфимский университет науки и технологий

450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12

✉ tulitbaevagf@rambler.ru

Статья из рубрики "Мораль и нравственность"

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.39973

EDN:

BVAWMX

Дата направления статьи в редакцию:

14-03-2023

Аннотация: С самого начала пандемийного периода по заболеваемости Covid-2019, многочисленные источники фиксируют увеличение количества самоубийств среди подростков, это число не падает и по сей день. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на исследование корреляционной структуры социальной и личностной идентичности у подростков с суициальными попытками в анамнезе и подростков без суициальных попыток. Все подростки, совершившие попытку суицида, на момент исследования проходили курс лечения в ГБУЗ Республиканском клиническом психотерапевтическом центре и ГБУЗ РБ Республиканской клинической психиатрической больнице (42 человек). Группу подростков без суициальных намерений составили 84 учащихся МАОУ «Физико-математический лицей № 93» ГО г. Уфа РБ. В исследовании описаны различия в корреляционных структурах социальной и личностной идентичности в двух выделенных группах подростков. По результатам корреляционного анализа как в группе подростков без суициальных намерений, так и в группе подростков с суициальным поведением обнаружены взаимосвязи между показателями социальной идентичности: «времяпрепровождение», «коллективная самооценка», «сплоченность», «межгрупповая конкуренция» и «нисходящее сравнение». В группе подростков с суицидом в анамнезе не обнаружено связей каких-либо показателей социальной идентичности с личностной идентичностью, в то время как во второй группе имеется связь между показателями социальной и личностной идентичности.

Ключевые слова:

идентичность, личностная идентичность, социальная идентичность, подростковый возраст, суицид, риск, подростковые особенности, корреляционная структура, идентичность подростков, развитие

Введение. Созданная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) база данных о смертности населения позволяет определить, что самоубийства вторая ведущая причина смерти среди молодых людей 15-29 лет. Необходимо отметить, что ВОЗ считают, что в России ситуация с подростковыми самоубийствами особенно тяжела: российские подростки чаще своих сверстников из других стран добровольно расстаются с жизнью [\[1\]](#).

По данным другого источника, в России за первое полугодие 2021 года зафиксировано 3064 попытки и завершенных суицидов среди подростков. Это на 43% больше, чем в 2020 году, когда произошло 2146 самоубийств и попыток их совершить.

Как указывают многочисленные источники, большое количество самоубийств связаны, прежде всего, с нестабильной обстановкой в мире. В большинстве источников точной отсчета и зафиксированного пика самоубийства считают пандемию по заболеваемости Covid охватившей весь мир в 2019 г. и продолжающейся по сей день. Вынужденная

самоизоляция, эмоциональное напряжение, тревожность, депрессивное настроение – так характеризуется общественное настроение последних трех лет, все это способствует появлению мыслей о суициде. Об этом в частности заявляет генеральный директор ВОЗ Тедрос Аданом Гебрейесус [2]. Кроме того, в Журнале Американской Медицинской ассоциации (JAMA) [3] выражается озабоченность по поводу потенциального роста числа самоубийств из-за экономического кризиса, социальной изоляции, медицинских проблем и др.

Особому риску в нестабильной ситуации подвержена эмоциональная сфера подростков. Именно в этой возрастной группе происходит всплеск самоубийств. Кроме того, в период подросткового возраста наиболее динамична и подвержена влиянию различных факторов структура идентичности.

Проблема идентичности в психологии

Проблема идентичности не нова для психологии, ее исследования как самостоятельного феномена относят к началу XX века.

На сегодняшний момент известно, что идентичность формируется и развивается в течении жизни. В свою очередь успешность этих процессов зависит от множества факторов.

Целенаправленное исследование идентичности представлено в работах Э. Эрикsona. Автор рассматривал идентичность как сложное личностное образование, выражающееся в признании определенного сходства с другими людьми и одновременной неповторимости и уникальности [4].

Для нашей работы важен взгляд Э. Фромма на проблему идентичности. Автор считал ее значимой личностной характеристикой. Так, Э. Фромм выделял в построении «образа Я» две взаимодополняющие тенденции: индивидуализацию (как дифференциация личности от других людей, природы и материального мира) и отождествление (как объединение с социальными нормами, ценностями, идеями). В результате действия первой тенденции развивается персональная идентичность, мы бы в современном контексте сказали личностная, а вторая ведет к формированию социальной идентичности. При этом, важно заметить, что противоречия, порождаемые взаимодействием персональной и социальной идентичностей, становятся как источником развития личности, так и причиной ее невротизации и сферой оказания психологической помощи. Но Э. Эриксон рассматривал формирование идентичности в нормальных условиях социализации личности, мы же в работе обращаем внимание на идентичность личности в условиях частичной изоляции в связи с пандемией. Кроме того, по замечаниям Э. Фромма потребность в идентичности способствует гармонизации и свободе, которые достигаются через активность личности. Формирование идентичности способствует удовлетворению потребности в общении и избегании одиночества [5].

Важные положения для нашего исследования содержатся в теориях социальной идентичности А. Тайфеля [6; 7] и самокатегоризации Дж. Тернера [6]. В них описано, что идентичность определяется через осознание эмоциональной значимости личностью принадлежности к социальной группе. Одной из характеристик подросткового возраста как раз является осознание принадлежности к группе, которая в условиях пандемии удовлетворяется частично в силу истинности контактов [8].

В современном понимании идентичность – это «свойство психики человека в

концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, культурным, гендерным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств» [\[9\]](#).

В.Б. Никишина, Е.А. Петраш под личностной идентичностью понимают интегративную структуру, включающую в себя восприятие себя «Я о себе». Такое восприятие себя позволяет абстрагироваться индивиду от себя, увидеть себя со стороны, а в последующем опираться на образ как на реальность [\[10\]](#).

По представлениям отечественной исследовательницы Л.Б. Шнейдер личностная идентичность – это «самореферентность, т.е. ощущение и осознание уникальности «Я» в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности социальной реальности» [\[11\]](#).

О.В. Васькова, адаптируя методику диагностики социальной идентичности, взяла за основу определение А Тайфеля. Под социальной идентичностью автор рассматривал «те аспекты «Образа Я» человека, которые возникают из социальных категорий, к которым он ощущает свою принадлежность» [\[12, с. 292\]](#).

Суицидальное поведение у подростков

Актуальность проблемы подросткового суицида формирует особый подход к вопросу. При рассмотрении суицидального поведения у подростков все исследователи указывают на кризисность возраста, сочетающийся с неустойчивостью эмоциональной сферы, формированием межличностных контактов и отношений, а также идентичности.

Отличительными чертами суицидов у подростков, по мнению А.Г. Амбрумовой, является недостаточная критичность в отношении последствий своих действий и связностью с девиантным поведением [\[13\]](#).

А.Б. Холмогорова и С.В. Воликова среди социальных, семейных факторов суицидов выделяют группу личностных факторов, среди которых тревожность, перфекционизм, неспособность совладать со стрессом [\[14\]](#).

Зарубежный исследователь Э. Шнейдман связывает подростковые суициды с неудовлетворенными потребностями, такими как потребность в автономии, позитивном самовосприятии, поддержании отношений, т.е. тесно связанных с идентичностью личности [\[15\]](#).

Теория Т. Джойнера сводит причины суицидов к социальной ситуации развития. В частности, воспринимаемой подростком обременительностью для окружающих и утраченным чувством принадлежности. В эмпирическом исследовании на выборке подростков с повышенным уровнем суицидального риска вследствие межличностных проблем было показано, что утраченное чувство принадлежности (в том числе в семье) в сочетании с высоким уровнем воспринимаемой обременительности ассоциируется с более высокой частотой и тяжестью мыслей о суициде [\[16\]](#).

Таким образом, все выше сказанное диктует необходимость изучения личностной и социальной идентичности у подростков с суицидальными попытками, тем более, что пика развития идентичность достигает именно в подростковом возрасте. В это время

происходит активное осмысление подростком своей жизни в целом и своего места в системе общественных отношений в частности [17]. Кроме того, особенно актуален вопрос в настоящее пандемийное время, когда зафиксирован существенный рост самоубийств среди данной возрастной группы.

Целью исследования стало изучение особенностей социальной и личностной идентичности у подростков с суицидальным поведением.

Выборка

Для проведения исследования было выделено две выборки: подростки с суициальными попытками в анамнезе, поскольку суициальные попытки являются наиболее значимым фактором для выявления особенностей у суицидентов, и подростки без суициальных попыток. Все подростки, совершившие попытку суицида, на момент исследования проходили курс реабилитации в ГБУЗ Республиканском клиническом психотерапевтическом центре и ГБУЗ РБ Республиканской клинической психиатрической больнице. Данную группу составили 42 подростка, среди них 22 мальчика и 20 девочек. Средний возраст испытуемых 17 лет.

Для исследования сравнительных данных выделена группа подростков без суициальных намерений, которую составили 84 учащихся МАОУ «Физико-математический лицей № 93» ГО г. Уфа РБ. Это учащиеся одиннадцатого класса, среди них 22 юношей и 20 девушек.

Методики исследования

Методиками исследования стали следующие инструменты: методика исследования личностной идентичности (В.Б. Никишина, Е.А. Петраш); методика изучения личностной идентичности (Л.Б. Шнейдер); опросник социальной идентичности (О.В. Васькова).

Статистические методы анализа: расчет средних арифметических и стандартных отклонений; непараметрический критерий U-Манна-Уитни, корреляционный анализ по методу Ч. Пирсона. Расчеты производились с помощью программного обеспечения SPSS (версия 17,0).

В качестве гипотезы исследования выступило следующее предположение: имеются различия во взаимосвязях (корреляционных плеядах) личностной и социальной идентичности в двух выделенных группах подростков. Гипотеза исходит из предположения Э. Эрикsona о том, что противоречия, порождаемые взаимодействием персональной и социальной идентичностей, становятся как источником развития личности, так и причиной ее невротизации и сферой оказания психологической помощи и желанием проверить различия во взаимосвязи идентичностей у двух групп подростков.

Результаты исследования

До исследования корреляционных структур идентичности в двух группах подростков были уточнены различия между выборками (описаны в других статьях авторов). Выявлены статистически значимые различия в группах подростков с суициальным поведением и подростков без суициальных намерений по показателям «социально-психологическая адаптация», «личностная идентичность», «нисходящее сравнение». Значимые различия не были установлены по шкалам «центральность», «ингрупповые чувства», «ингрупповые связи», «самопонимание», «времяпрепровождение», «сплоченность», «межгрупповая конкуренция и сравнение».

Для уточнения выделенных и описанных переменных социально-личностной

идентичности, определения структуры взаимосвязей предусмотрено применение корреляционного анализа данных с помощью критерия Ч. Пирсона. Результаты по выявленным корреляционным связям представлены на рисунках 1, 2.

Итак, среди выделенных показателей социально-личностной идентичности у подростков с суицидальным поведением выявлено 13 пар значимых корреляций, показывающих взаимосвязь компонентов в структуре личности. Необходимо отметить, что корреляционному анализу подверглись все изучаемые переменные личностной и социальной идентичности. Однако, в структуре личности подростков с суицидальными попытками не обнаружено достоверных взаимосвязей показателей социальной идентичности с личностной идентичностью, имеются лишь взаимосвязи различных показателей социальной идентичности. Это может говорить о том, что восприятие себя, своего Я находится в противоречиях с ощущением себя в обществе, в межличностных отношениях, возможно не понимание того как Я находит выражение в контактах с другими людьми.

Рассмотрим подробнее связи соответствующих показателей социальной идентичности у подростков с суицидальными попытками и проходящих курс реабилитации в специализированных учреждениях.

Наиболее тесные и сильные корреляции обнаружены между шкалами «сплоченность» и «времяпрепровождение» ($r_{xy} = 0,883, p = 0,00$), «межгрупповая конкуренция» ($r_{xy} = 0,851, p = 0,00$), «нисходящее сравнение» ($r_{xy} = 0,878, p = 0,00$), «коллективная самооценка» ($r_{xy} = 0,855, p = 0,00$). Такие результаты могут говорить о том, что чем больше проявляется сплоченность в межличностных отношениях, тем больше подростки стремятся проводить время вместе неформально и чувствуют удовлетворение от того, что учатся в этом коллективе, тем выше степень их конкуренции с членами других групп, тем больше они считают себя успешнее одноклассников.

Рис. 1. Корреляционные плеяды показателей социальной идентичности в группе подростков с суицидальными попытками, коэффициент корреляции

Положительная корреляционная связь отмечается между шкалами «межгрупповая конкуренция» и «времяпрепровождение» ($r_{xy} = 0,744, p = 0,00$), «нисходящее сравнение» ($r_{xy} = 0,873, p = 0,00$), «коллективная самооценка» ($r_{xy} = 0,799, p = 0,00$), «сплоченность» ($r_{xy} = 0,851, p = 0,00$). Чем чаще подростки сравнивают свой класс с другими классами, тем больше они проводят времени в неформальной обстановке, считают себя успешнее других и больше удовлетворены своим классом, тем более они сплочены.

«Времяпрепровождение» как категория социальной идентичности, показывающая определение интенсивности и благоприятности неформальных отношений в группе, взаимосвязана с «межгрупповой конкуренцией» ($r_{xy} = 0,774$, $p = 0,00$), «коллективной самооценкой» ($r_{xy} = 0,786$, $p = 0,00$), «сплоченностью» ($r_{xy} = 0,883$, $p = 0,00$), «нисходящим сравнением» ($r_{xy} = 0,813$, $p = 0,00$). Такие данные свидетельствуют о том, что чем выше стремление подростков проводить время со своими одноклассниками, тем выше степень конкуренции между членами группы, удовлетворенность членством в данной группе, а также сравнение себя с детьми членами в свою пользу.

Показателем, содержащим в себе удовлетворенность/неудовлетворенность индивида членством в своей группе, является «коллективная самооценка», которая тесно связана с такими переменными социальной идентичности как «межгрупповая конкуренция и сравнение» ($r_{xy} = 0,799$, $p = 0,00$), «времяпрепровождение» ($r_{xy} = 0,786$, $p = 0,00$), «нисходящее сравнение» ($r_{xy} = 0,834$, $p = 0,00$), «сплоченность» ($r_{xy} = 0,855$, $p = 0,00$). Чем больше индивид удовлетворен членством в своей группе, тем выше конкуренция при горизонтальном сравнении, стремление проводить время внутри данной группы и сплоченность.

Таким образом, в группе подростков с суициальными попытками обнаружены взаимные связи между показателями социальной идентичности: «времяпрепровождение», «коллективная самооценка», «сплоченность», «межгрупповая конкуренция» и «нисходящее сравнение». При этом отсутствует взаимосвязь между показателями социальной и личностной идентичности.

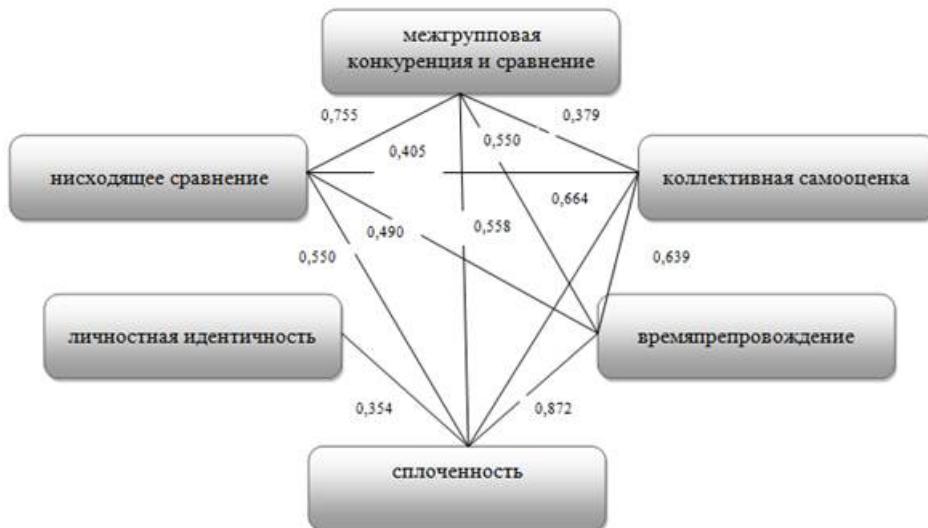

Рис. 2. Корреляционные плеяды показателей социально-личностной идентичности в группе подростков без суицидальных попыток,
коэффициент корреляции

Среди выделенных показателей социально-личностной идентичности у подростков без суицидальных намерений выявлено 12 пар значимых корреляций, показывающих взаимосвязь компонентов в структуре личности. Заметим, что в отличии от подростков совершивших акт суицида, у подростков не имеющих в анамнезе суицидальных намерений имеется взаимосвязь показателя социальной идентичности («сплоченность») с личностной идентичностью ($r_{xy} = 0,354$, $p = 0,00$). Такие результаты говорят о том, что высоким показателям сплоченности соответствуют высокие показатели личностной идентичности, частое сравнение своего класса с другими, ощущение себя лучше других

и удовлетворенность своим классом.

Остальные взаимосвязи у подростков без суицидальных намерений обнаружены между различными показателями социальной идентичности. Рассмотрим связи соответствующих показателей социальной идентичности подробнее.

Наибольшее количество положительных корреляционных связей обнаружены между переменной «сплоченность» и «личностная идентичность» ($r_{xy} = 0,354$, $p = 0,00$), «нисходящее сравнение» ($r_{xy} = 0,550$, $p = 0,00$), «межличностная конкуренция и сравнение» ($r_{xy} = 0,558$, $p = 0,00$), «коллективная самооценка» ($r_{xy} = 0,664$, $p = 0,00$), «времяпрепровождение» ($r_{xy} = 0,872$, $p = 0,00$). Высоким показателям сплоченности соответствуют высокие показатели личностной идентичности (осознанию своего Я, ее уникальности), частому сравнению своего класса с другими, ощущение себя лучше других и удовлетворенность своим классом.

Такой показатель социальной идентичности как «нисходящее сравнение» взаимосвязан с «межгрупповая конкуренция» ($r_{xy} = 0,755$, $p = 0,00$), «коллективная самооценка» ($r_{xy} = 0,405$, $p = 0,008$), «времяпрепровождение» ($r_{xy} = 0,49$, $p = 0,001$), «сплоченность» ($r_{xy} = 0,55$, $p = 0,00$). Данные говорят о том, что при сравнении себя со своими одноклассниками, подростки считают себя успешнее их, в большей степени проявляется межгрупповая конкуренция, больше удовлетворены отношениями в классе, стараются проводить время в неформальной обстановке и выше уровень сплоченности.

Шкала «времяпрепровождение» положительно коррелирует с «нисходящее сравнение» ($r_{xy} = 0,490$, $p = 0,00$), «межгрупповая конкуренция» ($r_{xy} = 0,550$, $p = 0,00$), «коллективная самооценка» ($r_{xy} = 0,639$, $p = 0,00$), «сплоченность» ($r_{xy} = 0,872$, $p = 0,00$). Чем больше испытуемые стремятся развлекаться в компании своих одноклассников, тем чаще они считают себя лучше других, сравнивают свой класс в другими, удовлетворены своим классом и считают его сплоченным.

Шкала «межгрупповая конкуренция» положительно взаимосвязана с «коллективная самооценка» ($r_{xy} = 0,379$, $p = 0,013$), «времяпрепровождение» ($r_{xy} = 0,55$, $p = 0,00$), «сплоченность» ($r_{xy} = 0,558$, $p = 0,00$), «нисходящее сравнение» ($r_{xy} = 0,755$, $p = 0,00$). Чем выше степень конкуренции индивида как члена своей группы с другими группами, тем чаще ощущают себя лучше других, удовлетворены членством группы и могут развлекаться в обществе своего класса.

Итак, по результатам корреляционного анализа как в группе подростков без суицидальных намерений, так и в группе подростков с суицидальным поведением существуют взаимосвязи между показателями социальной идентичности: «времяпрепровождение», «коллективная самооценка», «сплоченность», «межгрупповая конкуренция» и «нисходящее сравнение». Кроме этого, в группе подростков без суицидальных попыток имеется связь показателя социальной идентичности (сплоченность) с личностной идентичностью.

Обсуждение

Результаты исследования позволяют говорить о следующих особенностях идентичности у подростков. По результатам корреляционного анализа, как в группе подростков без суицидальных намерений, так и в группе подростков с суицидальным поведением обнаружены взаимосвязи между показателями социальной идентичности: «времяпрепровождение», «коллективная самооценка», «сплоченность», «межгрупповая конкуренция» и «нисходящее сравнение». Кроме этого, в группе подростков с

суицидальными попытками в анамнезе не обнаружено связей каких-либо показателей социальной идентичности с личностной идентичностью. У подростков без суицидальных намерений достоверные корреляционные связи были установлены между показателем социальной идентичности – «сплоченность» с «личностной идентичностью».

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных данных в консультативной, психотерапевтической, психопрофилактической и просветительской работе с лицами подросткового возраста, в том числе и с лицами совершившими суицидальный акт. Результаты исследования могут быть применены в работе по формированию и развитию идентичности у подростков.

Выводы

Начавшаяся мировые изменения, нестабильная социальная ситуация изменила не только уклад жизни населения всего мира, но и повлияла на психическую сторону и личность людей. Наиболее явно эти изменения видны на подрастающем поколении. В поле нашего зрения попал подростковый возраст – один из самых кризисных возрастов в жизни человека и наиболее важная, формирующаяся в данном возрасте структура – идентичность. Значительный рост количества суицидов и суицидальных попыток среди подростков может быть обусловлен и изменениями в складывающейся идентичности.

Конфликт интересов отсутствует.

Библиография

1. ВОЗ. Самоубийство. [Internet]. Доступ по: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>. Ссылка активна на 14.03.2022.
2. РБК. Пандемия вдвое увеличила число психических расстройств среди подростков. [Internet]. Доступ по: <https://www.rbc.ru/society/13/08/2021/6116cdc09a794780c49de5f1>. Ссылка активна на 14.03.2022.
3. Mark A. Reger; Ian H. Stanley; Thomas E. Joiner Suicide Mortality and Coronavirus Disease 2019 – A Perfect Storm? JAMA Psychiatry. 2020. Nov 1; 77(11): 1093-1094. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2020.1060.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. 352 с.
5. Фромм Э. Здоровое общество. М.: Аст. 2005. 400 с. [Fromm E. Healthy society. Moscow: Ast. 2005. 400 p.]
6. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict // Austin W.C., Worchel S. (Eds.) The social psychology of intergroup relations. Monterey: Brooks/Cole, 1979.
7. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982.
8. Кобзева О.В. Феномен идентичности в психологии. Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2: 332-335. [Kobzeva O.V. The phenomenon of identity in psychology. Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 58-2: 332-335.]
9. Википедия. Идентичность [Wikipedia. Identity]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идентичность>
10. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации. Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2014. №13 (184): 354-361. [Nikishina V.B., Pettrash E.A. Methodology

- for the study of personal identity: methodology and technology of standardization. Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2014. No. 13 (184): 354-361.]
11. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности. М. : Издательство Юрайт, 2019. 328 с. [Schneider L.B. Psychology of identity. M.: Yurayt Publishing House, 2019. 328 p.]
12. Васькова О.В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социально-психологических особенностей ученической группы старших подростков. Психологическая наука и образование. 2013. № 2: 87-96. [Vaskova O.V. The use of a social identity questionnaire for diagnosing the socio-psychological characteristics of a student group of older adolescents. Psychological science and education. 2013. No. 2: 87-96.]
13. Амбрумова А.Г. Психология самоубийства. Социальная и клиническая психиатрия. 1996. Т. 6. № 4: 14-20. [Ambrumova A.G. Psychology of suicide. Social and clinical psychiatry. 1996. V. 6. No. 4: 14-20.]
14. Холмогорова А.Б., Воликова С.В. Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра. Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2012. № 2: 4. [Kholmogorova A.B., Volikova S.V. Main results of studies of suicidal risk factors in adolescents based on a psychosocial multifactorial model of affective spectrum disorders. Medical psychology in Russia: electronic scientific journal. 2012. No. 2: 4.]
15. Шнейдман Э. Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001. 132 с. [Shneidman E. The soul of a suicide. M.: Meaning, 2001. 132 p.]
16. Joiner T. Why people die by suicide. Cambridge: Harvard University Press, 2005. 288 p.
17. Хрусталева В.В. Особенности социальной идентичности подростков. Актуальные проблемы психологического знания. 2011. № 4 (21): 59-63. [Khrustaleva V.V. Features of the social identity of adolescents. Actual problems of psychological knowledge. 2011. No. 4 (21): 59-63.]

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Особенности корреляционной структуры идентичности у подростков с суициальными попытками»

Предмет исследования автором не заявлен. Но он отражен в сути исследования – изучение корреляционной структуры личности у подростков с суициальными попытками. Название статьи недостаточно четко отражает суть работы. В ней представлено сравнение структуры идентичности не только подростков с суициальными попытками. Рекомендуется изменить название статьи с формулировкой «Сравнительный анализ....» и далее по тексту.

Методология исследования построена на традиционных методах психологического исследования. В первой части применены методы анализа, систематизации и обобщения литературных данных, используется обзор 17 литературных источников. Автор опирается в основном на положения теорий Фромма, Тернера, Эрикссона. Также проанализированы работы отечественных ученых – Никишиной, Петраш, Васьковой.

Эмпирическая часть исследования построена на изучении особенностей социальной и личностной идентичности у подростков с суициальным поведением. Она представлена

изучением 126 человек, из которых сформированы две выборки:

- 1) подростки с суицидальными попытками в анамнезе, поскольку суицидальные попытки являются наиболее значимым фактором для выявления особенностей у суицидентов,
- 2) подростки без суицидальных попыток.

Выборки сформированы по критериям пола, возраста, что отражает их репрезентативность.

В исследовании используются различные методы:

- 1) методика исследования личностной идентичности (В.Б. Никишина, Е.А. Петраш);
- 2) методика изучения личностной идентичности (Л.Б. Шнейдер);
- 3) опросник социальной идентичности (О.В. Васькова).

В исследовании применены количественные методы, что позволяет оценить научность и достоверность полученных данных. Так, автор использует Статистические методы анализа: расчет средних арифметических и стандартных отклонений; непараметрический критерий У-Манна-Уитни, корреляционный анализ по методу Ч. Пирсона. Расчеты производились с помощью программного обеспечения SPSS (версия 17,0).

Актуальность представленной статьи не вызывает сомнения. Вопросы суицидов с каждым годом все чаще проявляются в подростковом возрасте. Например, автор приводит статистику, что в России за первое полугодие 2021 года зафиксировано 3064 попытки и завершенных суицидов среди подростков. Это на 43% больше, чем в 2020 году, когда произошло 2146 самоубийств и попыток их совершить.

Суицидальные наклонности, возможно, связаны с идентичностью личности, а пика развития идентичность достигает именно в подростковом возрасте.

Научная новизна – автором не заявлены параметры научной новизны. Но по тексту статьи прочитывается идея, что значительный рост количества суицидов и суицидальных попыток среди подростков может быть обусловлен и изменениями в складывающейся идентичности. Данная ситуация актуальна и рассматривается в связи с серьезными изменениями, ом числе с пандемией.

Стиль, структура, содержание

Статья имеет традиционную структуру – вводная, основная и заключительная части.

Вводная часть обосновывает выбор темы. Она отличается средним уровнем проработки.

В основной части статьи представлена работа над целью - изучение особенностей социальной и личностной идентичности у подростков с суицидальным поведением.

Гипотеза исследования построена на предположении, что противоречия, порождаемые взаимодействием персональной и социальной идентичностей, становятся как источником развития личности, так и причиной ее невротизации и сферой оказания психологической помощи и желанием проверить различия во взаимосвязи идентичностей у двух групп подростков.

В практической части исследования автор анализирует показатели идентичности на примере корреляционной структуры личности. Работа сопровождена качественными графическими материалами.

В заключении автор делает выводы о полученных результатах. Можно было бы повысить результативность проведенного исследования рекомендациями о том, как встроить полученные результаты в практическую работу психологов по работе с подростками с суицидальными наклонностями. Но данная рекомендация не умаляет ценности представленного исследования.

Стиль изложения доступен для восприятия. Статья содержит рисунки, которые иллюстрируют полученные результаты исследования, в том числе по сравниваемым структурам.

Стиль статьи соответствует требованиям научности. Оформлен грамотно, без существенных нарушений.

Библиография

Насчитывает 17 литературных источников, в том числе издания на английском языке. Среди литературных источников представлены монографии, статьи, классические издания, электронные статьи. Они датированы разными периодами, в том числе самыми свежими 2019-22 годом. Важно, что в списке литературы большое количество самых актуальных источников, в том числе освещающих вопросы самоубийства, в том числе в период пандемии. Список оформлен в соответствии с требованиями к публикациям.

Данный список литературы можно рассматривать как подборку источников по заявленной теме.

Апелляция к оппонентам – статья может быть рекомендована к публикации. Было бы интересно увидеть продолжение исследования. Рекомендацию по применению факторного анализа для более качественного анализа структуры личности можно рассматривать на перспективу. Она не умаляет достоинств данной работы.

Выводы, интерес читательской аудитории – статья вызовет интерес читательской аудитории – педагогов, клинических психологов, психотерапевтов, исследователей, преподавателей психологии.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Мухамадъярова А.Ф. Формирование навыков немецкой устной речи у студентов языковых вузов на основе корпусных технологий // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.70085 EDN: BRCCSY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70085

Формирование навыков немецкой устной речи у студентов языковых вузов на основе корпусных технологий

Мухамадъярова Альбина Фанилевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра теории и практики преподавания иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

✉ liliana_muhamad@mail.ru

[Статья из рубрики "Новые методики и технологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.70085

EDN:

BRCCSY

Дата направления статьи в редакцию:

09-03-2024

Аннотация: Целью исследования является обоснование применения корпусных технологий при формировании навыков немецкой устной речи. Предметом исследования выступает процесс обучения говорению в языковом вузе. Объектом исследования являются корпусные технологии, используемые при формировании навыков устной речи у студентов языкового вуза. В статье анализируются грамматические и фонетические явления устной разговорной речи, которые могут быть внедрены при обучении немецкому языку. Особое внимание уделяется таким фонетическим особенностям устной речи, как редукции, элизии, клитическим формам определенного и неопределенного артиклия. В научном исследовании подробно рассматриваются такие аспекты как слияние предлога и определенного артиклия, модальные частицы, прямой порядок слов в предложениях с *weil*, *obwohl* и несоединенные предложения с *wenn*. В качестве корпусного инструментария для составления комплекса упражнений использовались корпус FOLK, входящий в базу данных *Gesprochenes Deutsch* (DGD) Института немецкого языка им. Лейбница. Основное внимание в статье уделяется комплексу из разных типов

заданий, созданному на основе корпусного инструментария, что определяет научную новизну данного подхода, а именно: использование количественного параметра (коэффициент нормализации, указывающий на отклонения от стандартного произношения на основе письменного языка) и параметры, указывающие на характерные для устной речи явления (дискурсивные маркеры, хезитационные явления). В результате исследования автор подчеркивает лингвометодический потенциал корпусов текста для развития навыков устной разговорной речи студентов. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в ходе преподавания следующих дисциплин: практический курс по немецкому языку, особенности разговорной речи немецкого языка, методика преподавания иностранных языков, цифровые технологии в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова:

методика обучения, формирование навыков говорения, корпус, корпусная лингвистика, корпусные технологии, корпус устной речи, аутентичный материал, иностранный язык, немецкий язык, аудиотекст

Введение

При обучении иностранным языкам преподаватели стараются выбирать аутентичные материалы, ценность которых состоит в том, что они сформулированы носителями языка и соответствуют действительности и реальному употреблению языка. В области письменной речи источником таких материалов служат литературные произведения и тексты газетных статей. Для тренировки устной речи преподавателями в основном используются сконструированные диалоги, которые соответствуют уровню обучающихся, учитывающие словарный запас и освоенные грамматические конструкции. На начальном этапе такие диалоги являются основой для развития аудитивных навыков и навыков говорения. Начиная с уровня B1 целесообразно вводить аутентичные материалы, но, в результате анализа диалогов в учебниках по немецкому языку для уровня B2 С. Гюнтнер отмечает их искусственность и противоречие реальному употреблению конструкций и выражений [13]. Несмотря на так называемый «коммуникативный поворот» в обучении иностранным языкам, многие учебники основаны на письменном литературном языке. Но устная речь имеет ряд особенностей, которые не находят отражения в учебниках и учебных пособиях. В последние десятилетия не утихают дискуссии о том, какой немецкий следует преподавать, какие языковые варианты (региональные варианты, молодежный сленг, различные варианты дискурса) следует включать и как подробно нужно интегрировать разговорную форму языка в учебный процесс [11]. Как отмечает Р. Филер, письменная форма стандартного немецкого языка в течение многих лет считалась моделью для устной речи [8, с. 25]. Г. Хельбиг и И. Буша выступают за ориентацию на письменный стандарт [14]. Но ряд зарубежных лингвистов выступают за включение типичных разговорных структур при изучении иностранных языков [6, 15, 22].

Прежде чем войти в словари и грамматики лексические, грамматические и прагматические единицы проходят «апробацию» в устной речи. Существуют грамматические конструкции, фонетические и лексические особенности, которые считаются неправильными и аграмматическими, но, тем не менее, они входят в языковой состав и используются носителями языка в устной коммуникации. Наблюдается недостаток не только аутентичных диалоговых текстов, но и дидактизированных

материалов для отработки особенностей разговорного языка. Актуальность исследования связана с тем, что корпус устной речи «FOLK» предоставляет аутентичные употребления языкового сообщества, которые можно использовать при разработке лингвометодических материалов.

Задачи исследования:

- уточнить компонентный состав основных грамматических конструкций и фонетических особенностей устной разговорной речи для изучающих немецкий язык в качестве иностранного;
- определить корпусный инструментарий для разработки лингвометодических материалов;
- разработать комплекс упражнений, направленный на формирование навыков устной разговорной речи, на основе корпусных технологий для студентов вуза.

Для исследования возможностей корпусов текста на занятиях по немецкому языку использовались следующие методы: педагогический эксперимент, метод компонентного анализа, синтез и систематизация полученной информации.

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых, в которых обобщается опыт использования педагогическим сообществом результатов корпусной лингвистики [1, 3, 4, 7, 9], проводится обзор существующих корпусов устной речи и отмечаются наиболее подходящие варианты инструментов и для использования на уроке немецкого языка [18], а также посвященные возможностям и преимуществам корпусов устной речи в преподавании немецкого языка как иностранного [16]. Ряд публикаций содержит анализ конструкций и элементов разговорной речи на основе корпусов и предлагает дидактические разработки по основным темам [7, 23].

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных результатов в преподавании немецкого языка, методики обучения иностранным языкам и при разработке курсов повышения квалификации учителей.

Обсуждение и результаты

В последние десятилетия отмечается рост создания корпусов немецкого языка. Одним из первых устных корпусов является корпус «Grundstrukturen: Freiburger Korpus», который состоит из 222 аудиозаписей продолжительностью 68 часов и служит материалом для исследования грамматических и стилистических особенностей устной речи. Вслед за ним последовал корпус «Dialogstrukturen», который ориентируется на интерактивный аспект организации устной речи, длительность составляет около 15 часов. Оба корпуса созданы в рамках проекта Института немецкого языка (IDS). Следует отметить коллекции данных в контексте функционально-прагматического анализа дискурса «Analyse von Unterrichtskommunikation» (Ehlich & Rehbein), «Sprache der Höflichkeit in der interkulturellen Kommunikation» (Rehbein), «Dolmetschen im Krankenhaus» (DiK, Bührig). Также опубликован мультимодальный корпус «Kiezdeutschkorpus» (KiDKo), предлагающий данные для исследования мультиэтнолекта Kiezdeutsch, молодежного языка и лингвистических особенностей современного немецкого в неформальном использовании. Основой для анализа устной научной речи служит корпус «Gesprochene Wissenschaftssprache Kontrastiv» (GeWiss, Fandrych, Meißner).

Источником материала для данного исследования стал корпус FOLK, входящий в базу данных *Gesprochenes Deutsch* (DGD) Института немецкого языка им. Лейбница [19]. После бесплатной регистрации доступ к корпусу, поиск нужных материалов происходит через платформу ZuMult. На странице ZuMal предоставляется выбор характеристик аудиоматериалов. К ним относятся тип разговора (институциональный, личный, публичная речь, другое), сфера употребления (экзаменационная речь в университете, семейная беседа, телефонный разговор, разговор в банке, интервью и др.), в зависимости от выбранных вышеперечисленных двух категорий можно выбрать тему, продолжительность аудиотекста. Важными критериями при выборе аудиоматериала являются такие пункты, как словарный состав (т.е. определенный процент слов покрывает тот уровень владения языком, который выбран), коэффициент нормализации (индикатор отклонения от стандартного произношения на основе письменного языка). Он указывает долю токенов, записанных близко к произношению, которые были изменены на этапе технической обработки орфографической нормализации. Можно выбрать долю токенов относительно части речи (NN – существительные, NE – имена собственные, V – глаголы, ADJ – прилагательные, ADV – наречия, PTKVZ – глаголы с отделяемой приставкой). Можно варьировать скорость речи (определенное количество слогов с секунду). Полезным и интересным параметром является *Mündlichkeitsphänomene* (явления, характерные для устной речи: NGHES – хезитационные явления (ähm, öh), PTKMA – модальные частицы (ja, halt), SEDM – дискурсивные маркеры (also, okay), CLITIC – слияния (hammwer [haben wir])). После заданных параметров выводятся тексты, которые соответствуют выбранным характеристикам. Для подробного знакомства с ними следует перейти в раздел ZuViel, в котором находятся аудиоматериал, транскрипция, список встречающихся в тексте слов по алфавитному порядку с указанием количества употребления конкретного слова в выбранном тексте. Если для занятия необходим определенный фрагмент аудиозаписи, то можно выделить нужный отрывок и скачать аудиоматериал и транскрипцию в формате txt, которую можно копировать и использовать в дидактических целях.

Многие преподаватели немецкого языка отмечают, что диалоги в учебниках, задания по аудированию и формированию грамматических навыков направлены на нормированную письменную речь, что ведет к односторонней ориентации на письменный стандарт. В зарубежной литературе все чаще встречаются понятия «gesprochenes Deutsch», «das tatsächlich gesprochene Deutsch», «typische Strukturen gesprochener Sprache» («живой немецкий», «немецкий, на котором действительно говорят», «типичные структуры живой речи») [11]. Живая устная речь становится объектом пристального внимания не только лингвистов, но и преподавателей иностранного языка. В рамках данного исследования анализируются некоторые фонетические и грамматические особенности немецкой живой разговорной речи, предлагается комплекс упражнений и заданий для отработки структур и формирования коммуникативной компетенции.

Задание 1. В диалогической форме общения наблюдаются особенности неполного стиля произношения и на эти характерные черты следует обратить внимание на занятиях по практической фонетике и грамматике немецкого языка, в том числе и на начальном этапе обучения, чтобы у обучающихся было правильное представление о настоящем живом языке. Для устной речи характерны такие явления, как редукция, элизия, которые иллюстрируются примером:

RN ich wollt ma nachfragen ich war so gut wie noch gar nich so richtig in meim ersten semester irgendwo bei irgendwelchen veranstaltu[ngen] [...]

MD: jo

SR: äh ja aber wo ham wir die

RN: gibt s auch n mitnehmexemplar

SR: ham wir keine mehr

RN: nur des (консультация по вопросам обучения, FOLK_E_00302_SE_01_T_01)

Наблюдается пропуск окончания в глаголах первого лица единственного числа в настоящем и прошедшем времени, опущение флексий (*ich woltt – ich wollte, ham wir – haben wir*).

Задание 2. Распространенным явлением в устной речи являются клитические формы определенного и неопределенного артикля. Если некоторые случаи клитической формы определенного артикля являются обязательными (*am Freitag, ins Wasser springen, zum Abschluss bringen, im Allgemeinen*), то нижеперечисленные слияния встречаются в большей степени только в устной речи: *aufm (auf'm), hinters, hinterm, hintern, unters, übers, überm, übern, unters, unterm, untern*. В разговорном немецком представлены редуцированные формы неопределенного артикля '*n – ein, einen, 'ne – eine, 'nem – einem, 'ner – einer, 'nen – einen: ich hab das so gegliedert ich fang erst mal an mit nem vergleich. ich (.) denke schon dass das auf schüler ne wirkung haben kann* (экзамен в университете, FOLK_E_00033_SE_01). Неопределенный артикль, как и определенный, склонен к слиянию с предлогами: *und da]s is sehr sehr wichtig einfach och für nen lehrer* (экзамен в университете, FOLK_E_00033_SE_01). Как отмечает О.В. Миронова, клитические формы неопределенного артикля в сочетании с предлогом имеют высокую степень парадигматичности [2]. Таким образом, в разговорной речи отмечается разнообразие редуцированных форм с предлогами. Представленные формы отмечены как при среднем, так и при быстром темпе речи. На занятиях по немецкому языку нужно обращать внимание на данные фонологические явления, подкрепляя теоретический материал аутентичными аудиозаписями.

Для отработки клитических форм неопределенного и определенного артикля разработан дидактический материал для уровня В1, целью которого является знакомство студентов с особенностями слияния предлогов с артиклями в разговорной речи с последующим различием и использованием данных форм в правильном контексте. Первое задание заключается том, что во время прослушивания аудиозаписи из корпуса устного языка FOLK нужно отметить особенности предлогов и артикля, которые были замечены. Второе задание предполагает знакомство с транскрипцией аудиотекста «Разговор в магазине» и сравнение с записями, которые были сделаны во время аудирования:

PF: ich hätt gern für meinen bruder so n tee shirt

FS: hast du dir schon eins ausgesucht

PF: ija

FS: (.) kennst du die (.) ähm (.) labels °h

PF: aha

PF: nein (.) kenn ich noch nich kanns mir was dazu erzähln

FS: °h

FS: also (.) wir ham (.) relativ viel von roots of compassion

FS: ((schmatzt)) (.) ähm das sin

FS: die erkennst du an dem label hinten aufm rücken (разговор в магазине, FOLK_E_00289_SE_01).

Задание 3. Следующее задание предлагает студентам заполнить таблицу с предлогами и артиклами в дательном и винительном падежах, которые встречаются в устной живой речи (Таблица 1).

Таблица 1. Пример задания по теме «Слияние предлога с артиклем»

Artikel	der		die		das	
	Akk.	D.	Akk.	D.	Akk.	D.
auf						
hinter						
unter						
über						
durch						
von						
um						

Дается информация о тех случаях, в которых слияние предлога и определенного артикля является обязательным. В четвертом задании нужно прослушать аудиоматериал, заполнить пропуски и повторить словосочетания, при этом прорабатываются клитические формы артикля:

1. *wie gesagt die vorlesung die ((Sprechansatz)) ich guck mir das ja auch immer noch ma ab un an so biss ich hab das alles au[sge]druckt bei mir zu hause auf ___ schreibtisch liegen* (консультация по вопросам обучения, FOLK_E_00302_SE_01).

2. *da kannst du dann halt höchstens °h in die freie wirtschaft wechseln wobei die (.) nich unbedingt jemanden aus ___ behörde haben wollen weil die arbeitsweise ne ganz andere is* (телефонный разговор, FOLK_E_00427_SE_01).

Задание 4. К наиболее распространенным и вызывающим сложности у преподавателей и студентов особенностям живой речи относятся модальные частицы (в немецкой терминологии Modalparikeln), они привносят в речь определенную окраску. Г. Вейдт использует для обозначения модальных частиц термин „оттеночные частицы“ (Abtönungspartikel) [25]. Приведем примеры из корпуса, в котором модальная частица sicherlich выражает непременность, безусловность:

*ST: ((schnalzt)) also man kann s **sicherlich** nich in einer unterrichtsstunde umsetzen* (экзамен в университете, FOLK_E_00033_SE_01).

В качестве задания с опорой на корпус предлагается заполнить таблицу, в котором нужно отметить значение модальных частиц и попытаться найти русский эквивалент (Таблица 2).

Таблица 2. Пример задания по теме «Модальные частицы в немецком языке и их русские эквиваленты»

Предложение с	Значение модальной	Русский эквивалент
---------------	--------------------	--------------------

модальной частицей	частицы	., секунд. склонение...
genau s is auch n beweis dafür dass die silbe doch irgendwie im mentalnen lexikon mit abgespeichert sein muss (экзамен в университет, FOLK_E_00003_SE_01)		
und das fand ich halt für dieses thema sehr interessant (экзамен в университет, FOLK_E_00003_SE_01)		

Задание 5. Если модальные частицы включены в учебники по немецкому языку и в определенной степени отрабатываются на занятиях, то такие темы, как прямой порядок слов в предложениях с *weil*, *obwohl* и несоединеные предложения с *wenn* (*unverbundene wenn Sätze*) практически не находят отражения в обучении немецкому языку. Наряду с привычными для всех условными предложениями с союзом *wenn*, в разговорной речи используются конструкции с *wenn*, которые отклоняются от нормы и считаются лингвистами неправильной формой. Для находящихся в пред-предполье конструкций и для подобных предшествующих элементов в исследованиях можно найти большое количество терминов: несколько элементов в предполье (*mehrere Vorfeldelemente*) [5], нулевая позиция (*Nullstelle*) [21], двухкратно занятое предполье (*doppelt-besetztes Vorfeld*) [24], пред-предполье (*Vor-Vorfeld*) [20]. Вслед за С. Гюнтерер, в данном исследовании мы придерживаемся последнего варианта, так как он указывает на соотнесение элементов к независимому топологическому полю [10] (Таблица 3).

Таблица 3. Заполнение пред-предполья в немецком предложении

Пред-предполье, пред-препозиция (<i>Vor-Vorfeld</i>)	Предполье, препозиция (<i>Vorfeld</i>)	Левая часть рамки (<i>linke Satzklammer</i>)	Среднее поле (<i>Mittelfeld</i>)	Правая часть рамки (<i>rechte Satzklammer</i>)	Заполье, постпозиция (<i>Nachfeld</i>)
Wenn du Zeit hast	wir	machen	heute		einen Ausflug

Как отмечают лингвисты, отклоняющиеся от грамматической нормы несвязанные предложения с *wenn* позволяют, благодаря вставке конструкции в пред-предполье, обратить внимание реципиента на главную мысль.

Задание 6. Следующим феноменом устной речи являются синтаксические конструкции с глаголом на втором месте после союзов *weil* и *obwohl*. Несмотря на частотность употребления придаточных предложений с вариативным порядком слов, они практически не тематизируются в учебниках и занятиях немецкого языка. В следующем аутентичном примере разговорной речи союз *obwohl* выступает в качестве корректирующего маркера:

LP oder ich kann s au machen obwohl nee des is gut so (разговор среди студентов, FOLK_E_00048_SE_01).

Предложение с *obwohl* с глаголом на втором месте выступает в качестве самостоятельного предложения и выражает коррекцию утверждения. Как отмечает С. Гюнтнер, с семантической точки зрения в предложениях с прямым порядком слов с *obwohl* проверяется достоверность предыдущего высказывания [10]. Кроме нарушения нормативной структуры, в предложениях с корректирующей функцией изменяется просодия. Пауза в таких конструкциях часто ставится после союза *obwohl*, в то время как в предложениях со значением уступки пауза в большей части отсутствует.

С. Гюнтнер выделяет четыре функции или способа употребления *weil* с глаголом на втором месте в устной речи: фактическое *weil*-предложение (обоснование содержания, положения вещей), эпистемическое *weil*-предложение (обоснование своего высказывания), речеактоказывающее *weil*-предложение, *weil* в качестве дискурсивного маркера [13]. В следующем примере придаточное предложение с прямым порядком слов ссылается на иллокутивный акт, отвечая на вопрос «откуда это известно?». С помощью такой синтаксической структуры обосновывается акт говорения: *und mir ging s richtig schlecht weil (.) die ganz zeit hat s nur geregnet* ('мне, действительно, плохо, я так думаю, потому что все время шел дождь') (языковой тандем, FOLK_E_00353_SE_01). В корпусе устной речи отмечается большое количество примеров с прямым порядком слов с *weil*:

hab ich da auch noch mal glück gehabt und da[s war heute auch gan]z cool weil sie (.) ähm es war zwar nich so viel los also ich hab schon einige patienten auch gesehen (телефонный разговор, FOLK_E_00427_SE_01).

Немаловажно отметить, что в разговорной речи наблюдается нарушение рамочной конструкции и вынесение части предложения за пределы рамочной конструкции:

VW: *da hätt ich jetzt während dem semester jetzt noch zwei schreiben müssen un es war mir dann*

VW: *dann kam ich mit den anderen hauptseminaren total in s hintertreffen ja weil bei der grünwald saß da vorn hab überhaupt nix mehr kapiert weil ich einfach nich gscheit vorbereiten konnte und weil ich für die hausarbeit da klar war s meine eigene schuld aber ich hab im endeffekt hab ich ja auch zwischenprüfung in politik gemacht im letzten semester* (разговор студентов, FOLK_E_00046_SE_01).

Мы придерживаемся мнения, что не все элементы устной речи должны осваиваться на продуктивном уровне, поэтому синтаксические особенности естественного языка носят ознакомительный характер.

Заключение

Бесспорная задача лингвистов и преподавателей состоит в том, чтобы ознакомить обучающихся с правилами и нормами стандартного языка. Они должны знать, как, помимо стандартизированной письменной речи, носители языка используют язык в повседневном общении. Несмотря на распространенность и широкое использование синтаксических структур с вариативным порядком слов в предложении, такие конструкции часто игнорируются и рассматриваются как аграмматические во многих грамматиках немецкого языка. На занятиях преподаватели сталкиваются с проблемой исправления подобных структур, которые являются частью репертуара разговорных языковых структур в немецком языке. Учителя иностранных языков, составители и авторы учебников должны понимать, что язык не является жесткой статистической структурой, а скорее динамической системой правил, которая находится в движении и

может меняться. Возникает вопрос: на какие явления устной речи нужно обращать внимание на занятиях и какие из них должны отрабатываться с помощью упражнений и заданий. Учителя должны знать особенности разговорной речи, чтобы адекватно учитывать их при оценке высказываний обучающихся. Некоторые лингвисты, например, предлагают квалифицировать традиционные ошибки в порядке слов в придаточных предложениях с *weil*, *obwohl* в письменных текстах из грамматического разряда в стилистический, так как в разговорной речи, согласно данным корпусной лингвистики, глагол ставится на второе место.

Для того чтобы подготовить студентов к реальному повседневному общению, методика преподавания немецкого языка не должна игнорировать современный разговорный язык. Можно отметить несколько причин интеграции живого языка в учебный процесс, с дидактической точки зрения это повышает мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка. С лингвистической точки зрения у студентов появляется возможность обращения к языку во всем его богатстве (в фонетическом, лексическом, синтаксическом плане), что приводит к лучшему пониманию языка. Источником материалов разговорной речи может служить корпус устной речи FOLK, предоставляющий аудиозаписи диалогов с соответствующими транскрипциями. Корпусные технологии позволяют интенсифицировать процесс овладения иностранным языком и обогатить репертуар языковых средств обучающихся. Коммуникативность обучения предполагает включение обучающихся в процесс естественного общения, внедрение аутентичных текстов из корпуса устной речи позволяет реализовать коммуникацию с учетом стилистического регистра и ситуации общения.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в создании корпуса устной разговорной речи в целях разработки лингвометодического материала для студентов вузов и учеников старших классов, в детальном рассмотрении фонетических, лексических, синтаксических особенностей устной разговорной речи и разработке комплекса заданий на основе созданной базы данных.

Условные обозначения транскрипции:

[ja das] отрывки текстов накладываются друг на друга, так как оба рассказчика говорят одновременно;

(.) маленькая пауза (меньше 0.3 сек.);

[°]h вдох/выдох в течение 0,2-0,5 сек;

((schnalzt)) комментарий (невербальные жесты)

Библиография

- Горина О.Г. Инструменты корпусного анализа в обучении иностранному языку // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. №435, 187-194. DOI: 10.17223/15617793/435/24
- Миронова О. В. Клитические формы неопределенного артикля в немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №11 (840).
- Сысоев П. В., Золотов П. Ю. Формирование прагматической компетенции студентов на основе корпусных технологий. Язык и культура. 2020 №51. С. 229-246.
- Уразаева Н.Р., Морозов Е.А. Корпусная лингвистика при обучении немецкому языку: практические основы и инструменты // Современное образование. 2018. №3.
- Benes E. Die Besetzung der ersten Position im Deutschen Aussagesatz. // Fragen der

- strukturellen Syntax und der kontrastiven Grammatik. Düsseldorf: Schwann. 1971.
6. Breindl E., Thurmail M. Wie viele Grammatiken verträgt der Lerner? Zum Stellenwert einer „Grammatik der gesprochenen Sprache“ (nicht nur) für Deutsch als Fremdsprache. *Deutsch als Fremdsprache*. 2003. Nr. 2.
 7. Fandrych C., Tschirner E. Korpuslinguistik und DaF. Ein Perspektivenwechsel // *Deutsch als Fremdsprache*, 4, 2007.
 8. Fiehler, R. Über zwei Probleme bei der Untersuchung gesprochener Sprache. *Sprache und Literatur* Jg. 31, H. 85, 2000, S. 23-42.
 9. Flinz C. Korpora in DaF und DaZ: Theorie und Praxis // *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht*. 2021. 26(1). Режим доступа: <https://ojs.tujournals.ulb.tu-darmstadt.de/index.php/zif/article/view/1112/1108>
 10. Günthner S. Entwickelt sich der Konzessivkonnektor obwohl zum Diskursmarker? Grammatikalisierungstendenzen im gesprochenen Deutsch. *Linguistische Berichte*, (180), 1999.
 11. Günthner S. Übergänge zwischen Standard und Non-Standard-welches Deutsch vermitteln wir im DaF-Unterricht? *Bulletin VALS-ASLA*, 94. 2011.
 12. Günthner S., Wegner L., Weidner B. Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht – Möglichkeiten der Vernetzung der Gesprochene-Sprache-Forschung mit der Fremdsprachenvermittlung // *Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht. Grundlagen – Ansätze – Praxis*: Heidelberg. Winter, 2013.
 13. Güntner S. «Weil – es ist zu spät». Geht die Nebensatzstellung im Deutschen verloren? // M. Dengler / S. Günthner / W. Imo / J. Macha / D. Meer / S. Stoltenburg / E. Topalović (Hrsg.). Frischwärts und unkaputtbar. Sprachverfall oder Sprachwandel im Deutschen, 2008. S. 103-128. Münster: Aschendorff.
 14. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. München et al. 2001.
 15. Imo W. Hattu Möhrchen? Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht // *Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht: Zur Theorie und Praxis eines Lerngegenstandes*. Münster: Waxmann, 2012.
 16. Imo W., Weidner B. Mündliche Korpora im DaF und DaZ Unterricht". *Korpuslinguistik*, Berlin, Boston: De Gruyter, 2018, pp. 231-252. DOI: 10.1515/9783110538649-011
 17. Moraldo Sandro M. «Ich muss Kunst und Deutsch lernen. Obwohl-nee, Deutsch lernen hab. ich nicht nötig» Sprachwandel und Sprachvariation: obwohl-Sätze im DaF-Unterricht // *Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht. Grundlagen – Ansätze – Praxis*, Heidelberg: Winter, 2013.
 18. Paschke P. Korpora gesprochener Sprache von/für DaF-LernerInnen. Überblick über mutter-und lernersprachliche Korpora im Kontext von Deutsch als Fremdsprache. *Gesprochene (Fremd-) Sprache als Forschungs-und Lehrgegenstand. Korpora gesprochener Sprache von/für DaF-LernerInnen. Überblick u „ber mutter-und lernersprachliche Korpora im Kontext von Deutsch als Fremdsprache. Gesprochene (Fremd-) Sprache als Forschungs-und Lehrgegenstand"*, Trieste, EUT Edizioni Università di Trieste, 2018. Pp. 21-51.
 19. Schmidt T. FOLK – Das Forschungs-und Lehrkorpus für Gesprochenes Deutsch. In: *Korpora Deutsch als Fremdsprache* 3(1), 2023. S. 166–169. DOI: <https://doi.org/10.48694/kordaf.3737>.
 20. Schwitalla J. *Gesprochenes Deutsch. Eine Einführung*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 1997.
 21. Thim-Mabrey C. Satzkonnektoren wie 'allerdings, dennoch und übrigens'.

- Stellungsvarianten im deutschen Aussagesatz. Frankfurt: Peter Lang. 1985.
22. Thurmail M. Gesprochene Sprache und DaF // Deutsch als Fremdsprache. Deutschunterricht in Theorie und Praxis. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, 2013.
23. Weidner B. Gesprochenes Deutsch als Unterrichtsgegenstand. DaZ/DaF Didaktik-Praxishandbuch für die Sekundarstufe I und II. Berlin: Cornelsen, 2018.
24. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag. 1993.
25. Weydt H. Abtönungspartikeln. Die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen. Tübingen, 1969.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Формирование навыков немецкой устной речи у студентов языковых вузов на основе корпусных технологий».

Предмет исследования. Автором особое вниманиеделено определению корпусного инструментария для разработки лингвометодических материалов, определен компонентный состав основных грамматических конструкций и фонетических особенностей устной разговорной речи для изучающих немецкий язык в качестве иностранного, а также разработан комплекс упражнений, направленный на формирование навыков устной разговорной речи, на основе корпусных технологий для студентов вуза.

Методологией исследования являются работы, которые рассматривают методику подготовки студентов языковых вузов. Особое вниманиеделено анализу работ зарубежных и отечественных ученых, в которых обобщается опыт использования педагогическим сообществом результатов корпусной лингвистики, проводится обзор существующих корпусов устной речи и отмечаются наиболее подходящие варианты инструментов и для использования на уроке немецкого языка. Автором представлен обзор конструкций и элементов разговорной речи на основе корпусов и предлагает дидактические разработки по основным темам.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что важно вниманиеделить разработке методического инструментария для формирования навыков немецкой устной речи у студентов языков вузов на основе корпусных технологий.

Научная новизна исследования заключается в том, автором были получены следующие результаты:

- уточнен компонентный состав основных грамматических конструкций и фонетических особенностей устной разговорной речи для изучающих немецкий язык в качестве иностранного;
- определен корпусный инструментарий для разработки лингвометодических материалов;
- разработан комплекс упражнений, направленный на формирование навыков устной разговорной речи, на основе корпусных технологий для студентов вуза.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко. Автором выделены основные смысловые части.

Во введении обозначена проблема исследования и ее актуальность. Автором отмечено,

что актуальной является проблема разработки лингвометодических материалов для подготовки студентов языковых вузов. Автором отмечается, что наблюдается недостаток не только аутентичных диалоговых текстов, но и дидактизированных материалов для отработки особенностей разговорного языка. Во введении обозначены задачи, методы исследования возможностей корпусов текста на занятиях по немецкому языку, а также описана теоретическая база и практическая значимость исследования. Автором отмечается, что значительная часть специалистов выступает за включение разговорных структур при изучении иностранных языков.

Второй раздел посвящен описанию и обсуждению результатов. Автором описаны особенности создания корпусов немецкого языка, а также особенности заданий для подготовки студентов. В статье описаны особенности формирования комплекса упражнений для обработки структур и формирования коммуникативной компетенции, а также приведены примеры конкретных заданий. В то же время, отмечается, что не все элементы устной речи должны осваиваться на продуктивном уровне, поэтому синтаксические особенности естественного языка носят ознакомительный характер.

В заключении подведены основные итоги проведенного исследования, а также выделены его перспективы. Автором отмечается, что важно создать корпус устной разговорной речи в целях разработки лингвометодического материала для студентов вузов и учеников старших классов, в детальном рассмотрении фонетических, лексических, синтаксических особенностей устной разговорной речи и разработать комплекс заданий на основе анализа созданной базы данных.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 25 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также методические и учебные пособия, монографии. Источники оформлены некорректно и неоднородно, нуждаются в значительной переработке.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- более подробно представить и описать полученные результаты;
- оформить библиографический список однородно и в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами профессиональной подготовки студентов языковых вузов. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Попова Т.В., Волошина И.А., Коурова О.Г. Психофизиологический статус школьников с социальной и зрительной депривацией // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.39782 EDN: BBSKRE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39782

Психофизиологический статус школьников с социальной и зрительной депривацией

Попова Татьяна Владимировна

ORCID: 0000-0002-5060-8132

доктор биологических наук

профессор, научный сотрудник Института дополнительного образования, Южно-Уральский государственный университет

454080 г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Россия, г. Город Челябинск, 454080, ул. Пр.им.ленина, 76, оф. 454080

✉ tati.popova2010@yandex.ru

Волошина Ирина Анатольевна

ORCID: 0000-0002-6635-0236

кандидат технических наук

доцент, Институт дополнительного образования, Южно-Уральский государственный университет

454080, Россия, г. 454080, Город Челябинск, ул. Пр.им.ленина, 76, оф. 454080

✉ voloshinaia@susu.ru

Коурова Ольга Германовна

ORCID: 0000-0002-7996-1191

кандидат биологических наук

доцент, кафедра экологии и химических технологий, Южно-Уральский государственный университет

454080, Россия, г. 454080, Город Челябинск, ул. Пр.им.ленина, 76, оф. 454080

✉ kourovaog@susu.ru

[Статья из рубрики "Эффективность обучения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.39782

EDN:

BBSKRE

Дата направления статьи в редакцию:

13-02-2023

Аннотация: Во всем мире когнитивные расстройства у детей представляют одну из наиболее важных проблем. По данным Всемирной организации здравоохранения, грубые нарушения умственного развития имеют 15 % детей. Опубликованы данные о том, что нарушения когнитивных функций встречается не менее чем у 20 % детей и подростков. В большой степени это касается детей, оставшихся без попечения родителей и детей с сенсорными нарушениями. В социальной сфере многих стран проблема решается с помощью социальных центров (СЦ), специальных образовательных учреждений, приемных и патронатных семей и т.д. Характер развития таких детей привлекает внимание педагогов, медиков, психологов, однако в литературе нет достаточного количества данных об особенностях их психофизиологических функций. Предмет исследования : психосоциальное развитие школьников 7–10 лет. Получены новые данные об аналогичном, а порой более неблагоприятном влиянии на психофизический статус испытуемых с социальной депривацией, по сравнению с сенсорной (зрительной). У всех испытуемых наблюдали признаки функционального напряжения, но показатели личностной тревожности и агрессивности в группах социальной и зрительной депривации были выше, чем в контрольной, а когнитивные функции были недостаточно активированы. Выводы: у детей из СЦ выявлен высокий потенциал когнитивных способностей; при создании адекватных психосоциальных условий в образовательной среде этих детей, их умственное развитие может быть значительно ускорено, что необходимо также для профилактики неадаптивного поведения; рекомендовано внедрение в образовательный процесс программ психофизической коррекции учащихся, включающих технологии саморегуляции эмоций и поведения и снижения уровня функционального напряжения.

Ключевые слова:

Школьники, социальный центр, психосоциальное развитие, нарушения зрения, когнитивные функции, тревожность, электроэнцефалография, психофизическая коррекция, образовательный процесс, функциональное напряжение

Постановка задачи. Обзор литературы. Во всем мире когнитивные расстройства у детей представляют одну из наиболее важных проблем. По данным Всемирной организации здравоохранения, заметные нарушения умственного развития наблюдаются у 15 % детей. Опубликованы данные, что нарушения когнитивных функций встречается не менее чем у 20 % детей и подростков [1]. В большой степени это касается детей, оставшихся без попечения родителей [2] и детей с сенсорными нарушениями [3]. В социальной сфере многих стран проблема решается с помощью социальных центров (СЦ), специальных образовательных учреждений, приемных и патронатных семей и т.д.

Характер развития таких детей привлекает внимание педагогов, медиков, психологов, однако в литературе нет достаточного количества данных об особенностях их психофизиологических функций. Результаты электрофизиологических исследований головного мозга в настоящее время являются наиболее информативными при анализе как нейрофизиологических, так и психофизиологических функций человека. Параметры электроэнцефалограммы (ЭЭГ), например, спектр плотности мощности (СПМ) основных ритмов, показатели пространственной синхронизации информативны для оценки

интегративных процессов [\[4, 5\]](#).

В ритмической активности ЭЭГ наиболее изучен альфа-ритм. Показана [\[6\]](#) его высокая корреляция с интеллектом. В последнее время накапливается все больше данных о том, что даже кратковременные флуктуации в ЭЭГ, особенно в альфа-полосе ее частотного спектра, во многих случаях отражают колебания уровня функционального состояния мозга, определяющего, в частности, эффективность сенсомоторной деятельности и некоторые стороны психической активности [\[7\]](#). Выявлена также связь показателей внимания с амплитудой альфа-, дельта- и тета-ритма у детей 5–9 лет, а также взаимосвязь когнитивного развития детей раннего возраста и характера ритмов ЭЭГ [\[8\]](#).

Известно, что отставание в развитии когнитивных функций детей зачастую отмечается у воспитанников социальных и специальных образовательных учреждений, что препятствует самореализации личности. У детей с отставанием в развитии снижается способность к социальному взаимодействию, обучению, к гибкости поведения, часто наблюдаются неадекватные реакции на неблагоприятные воздействия. Поэтому детальное изучение взаимосвязи индивидуальных особенностей биоэлектрических процессов мозга и уровня когнитивного развития у детей, оказавшихся в особых условиях психосоциального развития, является актуальным направлением педагогики и педагогической социологии. Знание индивидуальных особенностей психофизиологических функций таких детей необходимо для грамотного обоснования программ их психофизической коррекции в процессе обучения в школе.

Цель исследования заключалась в выявлении различий особенностей биоэлектрических процессов мозга и когнитивных функций у детей, оставшихся без попечения родителей и детей с нарушениями зрения.

Материалы и методы обследовали мальчиков 7–10 лет (23 испытуемых), воспитанников социального центра (СЦ – I группа); II группу составили мальчики, учащиеся школы-детского сада для детей с нарушением зрения (НЗ – 18 человек). В качестве контрольной группы обследованы здоровые школьники того же возраста, учащиеся общеобразовательной школы, проживающие в родных семьях (К – III группа, 25 человек). Среди испытуемых с нарушением зрения преобладали аномалии рефракции (близорукость, дальтонизм, астигматизм), некоторые дети страдали косоглазием, амблиопией.

Все испытуемые проходили обучение по обычным школьным программам и имели все условия для подготовки школьных уроков, а также для занятий физической культурой, реабилитацией и культурным досугом. Настоящее исследование соответствовало этическим принципам Хельсинкской декларации 1964 г. и было одобрено этическим комитетом Южно-Уральского государственного университета.

Регистрацию биоэлектрической активности осуществляли в соответствии с международной системой 10–20 с областей проекции лобных (F3, F4), центральных (C3, C4), теменных (P3, P4), затылочных (O1, O2), задневисоченных (T5, T6), передневисочных (T3, T4) областей левого и правого полушарий. В качестве референтного использован объединенный ушной электрод. Регистрацию ЭЭГ производили в состоянии покоя (фон) в течение 15 мин и во время функциональных проб по 5–10 минут: пробы с открыванием (ОГ) и закрыванием глаз (ЗГ). Шаг по частоте составлял 0,25 Гц. Анализировали записи, не содержащие выраженных артефактов.

Анализировали также некоторые параметры когнитивных функций испытуемых.

Оценивали показатели умственной работоспособности, мышления и внимания по [9].

Исследовали также показатели тревожности и уровня агрессии по Айзенку [10].

Статистическую обработку данных производили с помощью стандартных программ IBM SPSS Statistics 22. Расчет параметров спектральной мощности ЭЭГ производился по всему частотному диапазону (0-40 Гц). Для выявления межуровневых различий спектра мощности ЭЭГ применялся непараметрический критерий Уилкоксона.

Репрезентативность выборок позволила при статистической обработке других результатов применить параметрический анализ расчета доверительных интервалов с использованием 95%-ой доверительной вероятности и критерия t Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявлены особенности ЭЭГ-показателей у всех групп испытуемых. Так, у детей из социального центра (СЦ) в правом полушарии амплитуда α-ритма была несколько ниже, чем в левом, как и в контрольной группе (К), а частота – выше; амплитуда β-ритма – ниже, в отличие от К (табл. 1); α-ритм доминирует у них в теменных и затылочных отведениях и у 70% отмечается межполушарная асимметрия α-ритма по амплитуде; β-волны доминируют в лобных отведениях.

Таблица 1 - Амплитудно-частотные характеристики α и β-ритмов ЭЭГ у детей 7-10 лет

Группы	Справа				Слева			
	α, мкВ	α, Гц	β н, мкВ	β в, мкВ	α, мкВ	α, Гц	β н, мкВ	β в, мкВ
СЦ	15,2±1,5*	9,8±0,7	22,2±2,1*	21,7±1,5*	16,2±1,1*	9,4±0,8	24,5±2,2*	24,8±2,6
НЗ	7±0,9*	9,6±0,7	23,3±1,7*	44,3±2,7*	14,6±0,9*	8,8±1,2	17±0,7	27,6±0,7
К	11,8±0,5	9,5±1,1	16,7±1,9	27,8±2,5	12,0±0,8	10,2±0,7	16,5±1,2	25,4±2,2

Обозначения: β н – низкочастотный β-ритм (14-20 Гц); β в – высокочастотный β-ритм (20-35 Гц); * – достоверность различий с контрольной группой ($P < 0,05$)

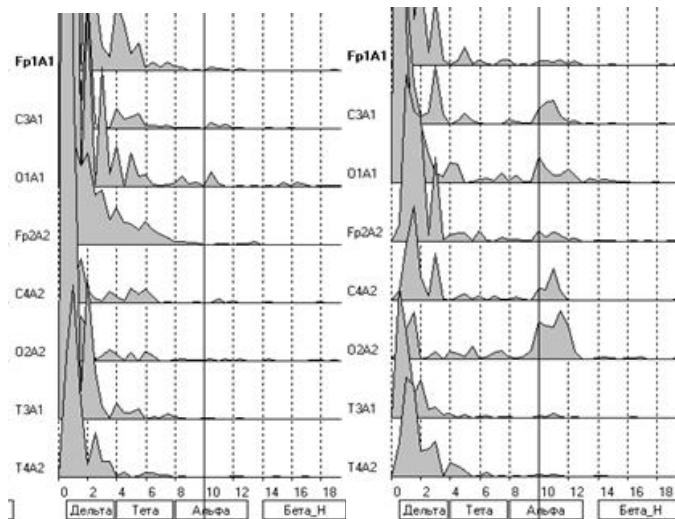
У половины обследованных воспитанников α-ритм доминировал в центрально-теменных отведениях, у 4-х из них в лобных и лишь у двух – в затылочных, в отличие от детей контрольных групп, у которых альфа-активность превалировала в затылочных отведениях.

У младших школьников с нарушением зрения (НЗ) в покое амплитуда как α-, так и β-ритма, в отличие от школьников К и СЦ, выше над правым полушарием. Альфа-ритм доминирует над правым полушарием в височных отведениях, а над левым – в центральных отведениях, а β-ритм – в центральных, височных и затылочных отведениях.

У 60 -70% школьников с нарушением зрения над обоими полушариями наблюдалась Δ-активность, также, как и у здоровых (К) и детей групп СЦ (рис.1), преимущественно в лобных, центральных и в затылочных отведениях. У 70 % детей над левым полушарием также, как и у здоровых детей, наблюдаются медленные волны тета-диапазона в центральных и затылочных отведениях.

В контрольных группах характер электроэнцефалограмм соответствовал данным, полученным ранее также у здоровых детей [11]. Наши данные свидетельствуют, что с возрастом происходит закономерное уплощение α-ритма и повышение его частоты, а также снижение амплитуды β-ритма, особенно в левом полушарии. У 70% обследуемых детей в затылочной, теменной и лобных отведениях отмечена Δ-активность со средней амплитудой 63 мкВ. (рис. 2). При этом амплитуда Δ-волн выше над правым полушарием, чем над левым. В покое над правым полушарием также наблюдаются единичные θ-волны

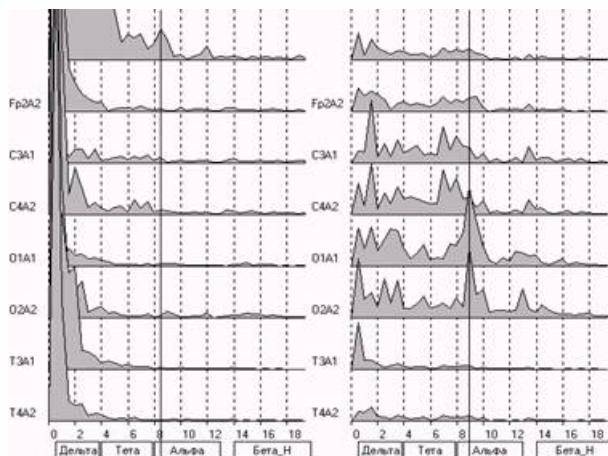
в лобных и центральных отведениях.

а) б)

Рис. 1. Спектр волновой активности ЭЭГ(К-в. СЦ, 10 лет), в исходном состоянии (а) и при закрывании глаз (б), 414 с – 393 с; М:2; обозначения отведений в тексте.

Доминирование β -ритма у большинства испытуемых контрольной группы наблюдалось в лобных отведениях, у 3-х из них в теменных и у 2-х в затылочных (рис.2). Характерно, что медленные ритмы Δ и θ -диапазона встречались у них реже, чем у сверстников групп СЦ и НЗ, однако, амплитуда (82,9 и 71 мкВ) и мощность спектра волн этого диапазона были намного выше. Изменения а-ритма при функциональных пробах у них были выражены больше, чем у детей СЦ и НЗ.

а) б)

Рис. 2. Спектр волновой активности ЭЭГ(П-ва. 9 лет, К) в исходном состоянии (а) и при закрывании глаз (б).

Альфа-ритм доминировал над правым полушарием в лобных и центральных отведениях, над левым полушарием – в затылочных. У 50 % здоровых детей выявлена межполушарная асимметрия а-ритма по амплитуде и у 20 % – по амплитуде и частоте.

Таблица 2 - Умственная работоспособность подростков, проживающих в различных условиях

Показатели умственной	Устойчивость внимания	Мышление и память	Образное восприятие	Распределение внимания	Умственная работоспособность
-----------------------	-----------------------	-------------------	---------------------	------------------------	------------------------------

работоспособности	(в баллах)	(в баллах)	(в баллах)	(в баллах)	(обобщенная оценка)
НЗ (n=18)	5,62±0,23*	5,32±0,35*	6,16±0,16*	4,16±0,25*	12,55±0,36
СЦ (n=23)	4,29±0,18*	3,97±0,23*	4,86±0,16*	4,28±0,20*	10,81±0,77
К (n=25)	7,92±0,60	8,36±0,94	7,28±0,87	8,19±0,96	31,75±3,37

Примечания: * - достоверность различий с контрольной группой;

Исследование умственной работоспособности показало, что все ее параметры у детей одного возраста, проживающих в обычных условиях родной семьи (К), были выше, чем у детей групп СЦ и НЗ (табл.2). Между возрастными группами преимущество у более старших детей выявлено по показателям устойчивости внимания, мышления и памяти,

а также в отношении обобщенной оценки умственной работоспособности. Характерно, что в отношении распределения внимания при этом достоверных возрастных различий не было выявлено.

Таким образом, у большинства испытуемых из СЦ и НЗ, по сравнению со здоровыми школьниками, выявлены следующие отличия биоэлектрической активности больших полушарий:

- Более выраженная активность ритма в альфа-диапазоне;
- Межполушарная асимметрия по альфа-ритму встречается реже (у меньшего количества испытуемых);
- Доминирование альфа-ритма наблюдается в лобных и центральных отведениях, а не в затылочных;
- Амплитуда высокочастотного бета-ритма выше;
- Амплитуда низкочастотного бета-ритма несколько ниже;
- Медленные ритмы в дельта и тэта-диапазоне у детей НЗ встречаются реже, чем в группе СЦ.

Данные биоэлектрических процессов у испытуемых групп СЦ и НЗ позволяют говорить о высокой готовности к когнитивной активности. Наиболее высокие показатели личностной тревожности и агрессивности отмечены у детей, проживающих в социальных центрах (СЦ) и с нарушением зрения (НЗ) (табл.3). Можно отметить неравномерное изменение этих показателей с возрастом.

Таблица 3 – Показатели психоэмоционального состояния испытуемых проживающих в разных условиях

Показатели в баллах	Возраст испытуемых			
	7 лет	8 лет	9 лет	10 лет
Личностная К Тревожность СЦ	8,16±0,28	7,84±0,21	7,17±0,25	6,98±0,14
	14,74±0,30*	12,54±0,42*	13,21±0,38*	13,18±0,56*
	11,34±0,29*	12,35±0,31*	11,64±0,22*	11,84±0,67*

НЗ				
Р СЦ- НЗ	<0,05	>0,5	<0,05	>0,5
Агрессивность К СЦ НЗ	7,39±0,34	8,27±0,42	8,56±0,37	9,12±0,44
	12,01±0,42*	12,17±0,54*	13,50±0,33*	14,34±0,40*
	10,12±0,24*	11,22±0,44*	11,62±0,46*	10,83±0,28*
Р СЦ- НЗ	<0,05	>0,5	<0,05	<0,05

Примечания: * – достоверность различий с контрольной группой;

Характерно, что полученные данные свидетельствуют о наличии разной степени функционального напряжения у всех обследованных детей, наименьшей – у детей контрольной группы.

Обсуждение результатов. Результаты нашего исследования выявили различия в биоэлектрических процессах мозга и функциональном состоянии центральной нервной системы у детей, развивающихся в разных условиях.

Данные исследования подтвердили, что на электроэнцефалограммах (ЭЭГ) наиболее информативным показателем явился альфа-ритм. Данные нашего исследования совпадают с полученными Фарбер, отличаясь у детей контрольных групп несколько большей частотой а-ритма в правом полушарии. Ученые [12] также считают, что ведущим для альфа-ритма является правое полушарие. При сравнении контрольной группы школьников с детьми, имеющими нарушения в поведении, выявлено увеличение разности фаз между двумя затылочными областями [13].

У воспитанников социального центра в большинстве своем отмечалась большая мощность альфа-ритма, чем у здоровых сверстников и распространение его в передние отделы полушарий, смещение из затылочных зон. У детей НЗ альфа-ритм доминировал в височных отведениях справа и в центральных слева, а β-ритм – в центральных, височных и затылочных отведениях.

Моррофункциональные преобразования в коре больших полушарий могут непрерывно реконструироваться на протяжении всей жизни [14], поэтому в период роста и развития человека особенно важен грамотный подход к развитию когнитивных функций.

В целом, результаты нашего исследования позволяют предположить, что у воспитанников СЦ, и особенно детей с НЗ по сравнению со здоровыми сверстниками из родных семей, отмечаются изменения биоэлектрической активности мозга, свидетельствующие о функциональном напряжении центральной нервной системы. С другой стороны, можно говорить о подавленной гипоталамической активности как признака компенсаторного торможения корковых процессов.

В то же время ЭЭГ-данные являются основанием для предположения о достаточно высоких компенсаторных возможностях таких детей. Так, у обследованных нами испытуемых не обнаружено особенностей биоэлектрической активности мозга, выявленных у детей с синдромом дефицита внимания, у которых в условиях гиперактивности наблюдали увеличение тета-ритма ЭЭГ на фоне снижения альфа-ритма [15].

Результаты изучения умственной работоспособности показали, что в условиях

социальной и сенсорной деприваций недостаточно активируется когнитивная функция, о чем свидетельствует более медленное возрастное развитие, по сравнению со здоровыми детьми, живущими в своих семьях.

Нельзя исключить также, что функциональное напряжение в ЦНС, подтверждаемое данными электроэнцефалограмм у всех детей, при отсутствии коррекционных мероприятий, может быть причиной развития декомпенсационных механизмов снижения умственной работоспособности.

Поэтому внедрение коррекционно-оздоровительных программ для школьников обследованных групп является необходимым условием гармонизации их психофизического развития. В этом отношении проводятся исследования по изучению и внедрению в образовательный процесс методик развития у учащихся эмоционального интеллекта, коммуникативных навыков, развития некогнитивных навыков, самоконтроля, психофизических технологий саморегуляции [16-18]. Накопленный опыт внедрения таких программ в процесс школьного обучения по данным отечественных [18] и зарубежных исследований свидетельствует о благоприятном их влиянии на психофизическое состояние детей и подростков. Так, авторы [19] показали роль «социально-эмоционального обучения» в обеспечении психологической безопасности школьников США, за счет благоприятных изменений в психофизическом развитии

Заключение

Таким образом, выявленные нами особенности биоэлектрической активности головного мозга у детей с недостаточно адекватными условиями психосоциального развития позволяют сделать заключение о высоком потенциале их когнитивных способностей. Можно предположить, что, если в этом возрасте повысить социальную экологичность условий психофизического развития (создание мотивации, специальных развивающих программ, индивидуальный подход к обучению, адекватные методы поощрения), можно ускорить их психосоциальную адаптацию. Напротив, отсутствие такого подхода в сочетании с менее благоприятными условиями возрастного развития, может способствовать торможению созревания когнитивных функций. Наличие признаков функционального напряжения у детей этого возраста является основанием для рекомендаций о внедрении коррекционно-оздоровительных программ в образовательных центрах..

Необходимы дальнейшие исследования влияния оздоровительно-коррекционных программ на психофизическое состояние школьников различного возраста, пола и социального статуса.

Библиография

1. Солдатова Г.У., Вишнева А.Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 97-118. doi: 10.17759/crp.2019270307
2. Колесникова М.А., Солодунова М.Ю., Жукова М.А., Аникина В.О. Особенности когнитивного развития детей в домах ребенка с различным социальным окружением // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. № 4. С. 364-380.
3. Омелъченко, О.Л., Гутерман Л.А. , Бутяева В.В. Особенности развития психофизиологических процессов у детей с нарушениями зрения// Рос. физиол. журн. им. И.М. Сеченова. 2004. Т. 90, № 8. С. 389.

4. Knyazev G. G., Savostyanov A. N., and Levin E. A.. Anxiety and synchrony of alpha oscillations// Int. J. Psychophysiol. 2005. 57. No. 3. P. 175-180.
<https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2005.01.004> PMid:16109288
5. Roger E. Beattie, Yod N. Kennett, Alexander P. Christensen, Monica D. Rosenberg et al. Robust Prediction of Individual Creative Ability from Brain Functional Connectivity. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. 115 (5): 1087-1092. DOI 10.1073 / pnas.1713532115
6. Bazanova O. M. Brain Alpha Oscillations as a Neurobiological Marker of Postural Control // International Journal of Psychophysiology. 2021. V. 168. № 168. S.50-51. doi 10.1016/j.ijpsycho.2021.07.151.
7. Bazanova D. Vernon Review. Interpreting EEG alpha activity// Neuroscience and Biobehavioral Reviews. 2014. V.44. P. 94-110.
<https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2013.05.007> PMid:23701947
8. Дягилева Ю. О., Михайлова А. А., Белалов В. В., Орехова Л. С., Куличенко А. М., Павленко В. Б. Когнитивное развитие детей раннего возраста: связь с параметрами фоновой ЭЭГ// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Биология. Химия. Т. 4 (70). 2018. № 4. С. 42-50.
9. Анастази А, Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб: Питер. 2007. 688 с.
10. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность. М.: Когито-центр 2000. / Пер. с англ. А.Белопольский. М.: ООО «Когито-Центр», 2000. 283 с.
11. Фарбер Д.А., Курганский А.В., Петренко Н.Е. Мозговая организация преднастройки к зрительному опознанию у детей предподросткового возраста // Физиология человека. – 2015. – Т. 41, № 5. – С. 5-15.
12. Горев А.С, Мачинская Р.И., Фарбер Д.А. Влияние произвольной релаксации на функциональное состояние мозга и эффективность когнитивной деятельности у мальчиков на разных этапах подросткового периода развития// Новые исследования. 2018. № 2(55). С. 5-20.
13. Новикова С.И. Ритмы ЭЭГ и когнитивные процессы [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 4, № 1. С. 91-108. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76178.shtml>
14. Toga A. W., Thompson P.M ., Sowell E. R. Mapping brain maturation Trends in Neurosciences. 2006. V. 29. P. 148-159.
15. Айдаркин Е.К., Пустовая О.В., Иваницкая Л.Н., Леднова М.И., Харькова Ю.В. Исследование особенностей альфа и тета активности у детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности на разных уровнях бодрствования. Валеология. 2013. № 2. С. 85-92.
16. Аванесян К.А., Боровская М.А., Рыжова В.С., Кирик В.А., Егорова В.А., Бермус А.Г. (2022) Можно ли улучшить успеваемость школьников из беднейших семей, инвестируя в их некогнитивные навыки? Каузальный анализ методом сопоставления мер склонности // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 1. С. 13-53. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-13-53>
17. Schmidt F., Lindner C., Etzel J., Retelsdorf J. (2020) Self-Control Outdoes Fluid Reasoning in Explaining Vocational and Academic Performance. But Does It? // Frontiers in Psychology. V. 11. No 757. doi:10.3389/fpsyg.2020.00757
18. Попова Т.В. Психофизиология безопасности в образовательной среде // Вестник психофизиологии. Psychophysiology News. Санкт-Петербург. 2022 № 1. Том 1. С. 158-163. DOI: 10.34985/o4174-6302-3637-s

19. Nadia Butler, Zara Quigg, Rebecca Bates, Lisa Jones, Emma Ashworth, Steve Gowland, Margaret Jones. The Contributing Role of Family, School, and Peer Supportive Relationships in Protecting the Mental Wellbeing of Children and Adolescents// School Mental Health. 2022. V. 13 No 3. P. 1-14. DOI: 10.1007/s12310-020-09399-2

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Психофизиологический статус школьников с социальной и зрительной депривацией»

Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Педагогика и просвещение» не вызывает сомнение в связи с современными тенденциями социального развития, которые определяют приоритеты деятельности образовательной организации.

Предметом исследования являются особенности биоэлектрических процессов мозга и когнитивных функций у детей, оставшихся без попечения родителей и детей с нарушениями зрения.

В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «когнитивные функции», «депривация», «когнитивное развитие», «психофизиологические функции» и пр.

Выявлены и подробно проанализированы результаты изучения когнитивных функций испытуемых, показателей умственной работоспособности, мышления и внимания, показателей тревожности и уровня агрессии.

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи о различии в биоэлектрических процессах мозга и функциональном состоянии центральной нервной системы у детей, развивающихся в разных условиях.

Интерес представляет проектирование и апробация экспериментального исследования умственной работоспособности подростков, проживающих в различных условиях.

Представлено подробное пошаговое описание этапов реализации опытно-экспериментальной работы и результатов применения различных техник исследования.

Методология рецензируемой работы построена на основе сравнительно-сопоставительного подхода. В статье применены такие методы исследования как сравнительный, структурный, функциональный, семантический анализ, синтез полученных результатов, аналогия и сравнение, дедукция, проектирование, опрос респондентов.

В статье достаточно детально реализованы систематизация и обобщение данных, связанных со статистической обработкой данных с помощью стандартных программ IBM SPSS Statistics 22.

Статья обладает научной новизной, связанной с проектированием и разработкой исследования различий в биоэлектрических процессах мозга и функциональном состоянии центральной нервной системы у детей, развивающихся в разных условиях:

- у воспитанников СЦ, и особенно детей с НЗ по сравнению со здоровыми сверстниками из родных семей, отмечаются изменения биоэлектрической активности мозга, свидетельствующие о функциональном напряжении центральной нервной системы;

- ЭЭГ-данные являются основанием для предположения о достаточно высоких

компенсаторных возможностях таких детей;

- условиях социальной и сенсорной деприваций недостаточно активируется когнитивная функция, о чем свидетельствует более медленное возрастное развитие, по сравнению со здоровыми детьми, живущими в своих семьях.

Структура статьи соответствует требованиям к научным публикациям. Представлен подробный качественный и количественных анализ полученных результатов исследования механизмов умственной работоспособности детей, проживающих в различных жизненных условиях.

Содержание статьи, в котором исследуется внедрение коррекционно-оздоровительных программ для школьников обследованных групп, которое является необходимым условием гармонизации их психофизического развития соответствует ее названию.

Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 19 отечественными литературными источниками.

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и эмпирического исследования функционального напряжения у детей, которое является основанием для рекомендаций о внедрении коррекционно-оздоровительных программ в образовательных центрах.

Статья вызывает читательский интерес и может быть рекомендована к публикации.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Бочкина Е.В., Ханчас В.Н. Педагогическое тестирование: от истоков до создания современных тестов // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.69243 EDN: BDGXVU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69243

Педагогическое тестирование: от истоков до создания современных тестов

Бочкина Елена Валерьевна

ORCID: 0000-0003-1099-0047

Преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

143530, Россия, Московская область, г. Дедовск, ул. Войкова, 14

✉ bochkina.elena@gmail.com

Ханчас Валерия Николаевна

преподаватель, кафедра Иностранных языков, NEWMAN CENTER

61000-61999, Израиль, Тель-Авив, г. Тель-Авив, ул. Дорога а-Агана, 34

✉ hava69@gmail.com

[Статья из рубрики "Эффективность обучения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.69243

EDN:

BDGXVU

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2023

Аннотация: В данной статье представлен ретроспективный анализ психолого-педагогической литературы и архивных данных, рассматривающих проблему становления педагогического тестирования в России и в США. Проведенный ретроспективный анализ позволил сопоставить полученные данные и выявить принципиальные различия между двумя научными школами. Авторами были выделены четыре основных точки зрения относительно возникновения педагогического теста. Авторами были выделены четыре основных точки зрения относительно возникновения педагогического теста. Данные точки зрения являются отсылками к исследованиям

ученых и общественных деятелей конца XIX века и показывают нам то, что идея создания педагогического теста возникла не случайно и после ее воплощения была положительно принята обществом и специалистами, работающими в школах Англии и США. Во второй части статьи описан синтез современного опыта составления педагогического теста, виды педагогических тестов, основные этапы их создания, критерии разработки и требования к составлению заданий. Критерии и требования к заданиям педагогического теста отражают принципиально важные моменты, на которые следует обратить внимание. Описанные материалы являются не только исторической справкой, но и методическими рекомендациями для будущих авторов педагогических тестов. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы и архивных материалов по теме исследования, применение метода хронометрии, проведение аналогий и сравнения. В данном исследовании перед нами стояла цель выявить хронометрическую последовательность становления педагогического теста, как инструмента контроля качества образования и определить специфику составления современного педагогического теста. Благодаря анализу психолого-педагогической литературы и архивных материалов составлена хронологическая последовательность этапов развития тестирования, от создания первых тестов в XIX веке до проектирования валидных и надежных батарей педагогических тестов на современном этапе развития общества. Отличительной особенностью составленной хронологической последовательности является то, что нами были собраны и сопоставлены все существующие теории о создателях первого в мире теста и выделены ключевые моменты развития отечественной и зарубежной школы исследования качества обучения с помощью теста, что определяет новизну представленного в статье исследования.

Ключевые слова:

педагогический тест, тестирование, критерии оценивания, создание теста, методические рекомендации, ретроспективный анализ, научные школы, тестовые вопросы, валидность теста, этапы создания теста

Актуальность

Приоритетным направлением модернизации среднего и высшего образования в России является обеспечение высокого качества образования. Для этого необходимо наличие качественного инструментария для оценки. Подобным инструментом является тестирование.

В настоящее время метод тестирования получил широкое распространение не только в России, но и во всем мире. Тесты применяют в социологии, психологии, медицине и педагогике как для сбора предварительной информации о человеке и анамнезе его жизни, так и для глубинного изучения специфических характеристик психического развития индивида. Для педагогической науки тест является инструментом оценки результатов процесса обучения, с его помощью выявляется уровень усвоения учебного материала учеником или студентом. Использование педагогического тестирования позволяет проводить своевременный мониторинг системы образования и на основании полученных результатов выстраивать наиболее гармоничную систему взаимоотношений между педагогом и учеником, а также, корректировать процесс организации учебного процесса.

Современный этап становления системы оценки и контроля качества среднего и высшего

образования тесно связан с необходимостью использования педагогического теста, как одного из сильнейших инструментов диагностики образовательных сред. Это обусловлено тем, что благодаря педагогическому тесту появляется возможность объективно и достоверно выявить характеристики, подлежащие внешнему контролю и произвести оценку уровня сформированности данных характеристик. Педагогический тест является основным инструментом контроля качества высшего и среднего образования.

Цель исследования: выявить хронометрическую последовательность становления педагогического теста, как инструмента контроля качества образования и определить специфику составления современного педагогического теста.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили работы:

- Аванесова В.С., Пашина С.В., Пасховер И. Л., которые включают в себя различные точки зрения процесс создания педагогического теста на современном этапе развития науки тестологии.
- Ганина В.В., отражающие особенности становления педагогического теста в России в период с XIX –XX век.

Результаты исследования

Под педагогическим тестом принято понимать «инструмент оперативной оценки и объективного измерения результатов обучения, сформированных при изучении учебных материалов» [2, с. 63]. Тест является системой стандартизованных и упорядоченных заданий, которые расположены в порядке возрастания трудности выполнения. Все задания в teste составлены на основе конкретного учебного содержания (модуля) и ориентированы на актуальный уровень подготовленности группы учащихся, для которой он предназначен (целевой группы).

Для того, чтобы понять суть метода педагогического тестирования необходимо изучить историю возникновения данного метода. Существует четыре точки зрения относительно того, кто был первым в области применения метода тестирования. Сторонники первой точки зрения (В. Аванесов, К. Ингенкамп, И. Цатурова и др.) считают, что история педагогического тестирования началась в Англии 1864 г. с книги Дж. Фишера «Книга шкал» («A scale book») [15]. В книге содержались тесты сочинений, задания на правописание, чтение и грамматику с несколькими вариантами ответов и методы количественной обработки полученных данных. Вторая точка зрения (E. Hanford, M. Mitford и др.) считает, что первым метод педагогического тестирования применил в 1845 г. политический деятель, реформатор американского образования, редактор журнала «Образовательная школа» Х. Манн. Позднее его назовут «Отцом Американского образования» за его заслуги перед образовательной системой страны [11, с. 2]. По инициативе Х. Манна было проведено первое в США тестирование учащихся средней школы. Результаты были опубликованы, в том же году, в журнале, в котором он работал редактор. Позднее, на основании полученных результатов, им была разработана инструкция по обучению чтению, которая была основана на методе слов "the word method"), а не на методе заучивания алфавита «the alphabet method of learning letters» [12, с. 3].

Третья точка зрения принадлежит группе ученых (К. Бреим, К. Таннер и др.), которые

отдают право первенства в применении метода педагогического тестирования американскому врачу и психологу Дж. М. Райсу. Им, в 1987 году, было проведено тестирование на основе таблиц для проверки уровня знаний орфографии. Данные результаты отражали обобщенные данные, полученные в ходе тестирования 33 тысяч детей школьного возраста из разных округов США. После ознакомления учителей средних школ с результатами детей интерес к тестированию, как средству массового универсального контроля уровня усвоения образовательных программ, значительно возрос. Четвертая точка зрения отражает мнение ученых (В.И. Ганин, В.И. Мельников и др.), которые считают, что праотцом метода тестирования является Р. Кеттел. Им было введено понятие «тест» в общенаучный терминологический словарь в 1890 г. В том же году, им в первый раз был применен разработанный тест. Данный тест представлял собой опросник с вопросами, выявляющими личностные характеристики человека, особенности его мышления (пластичность и мобильность) и протоколы теста, с помощью интерпретации которых стало возможным произвести измерение школьных достижений. Первые результаты тестирования с помощью 16-ти факторного опросника М. Кеттела были опубликованы в 1891 году. Не смотря на отсутствия единого мнения о том, кто является основателем метода педагогического тестирования мы видим процесс, практически, одновременного зарождения данной идеи у ряда не связанных между собой людей, что в дальнейшем привело к росту интереса среди учителей и ученых к проблеме контроля качества и усвоения знаний в целом и методу педагогического тестирования в частности. На основе данного интереса произошло стимулирование развития исследовательской деятельности в данной области и началу второго этапа его развития.

Второй этап становления метода педагогического тестирования начался в 1909 году в США. В это время была создана национальная система контроля знаний с использованием тестов. Руководителем лаборатории, в которой разрабатывалась данная система контроля был Э.Л. Торндайк. Ученым и его коллегами были составлены тесты, охватывающие все основные предметы школьного образования. Благодаря им у школьных учителей появилась возможность своевременно осуществлять выявление «проблемных» образовательных зон у учеников и оказать необходимую помощь. В это же время, в России, было создано «Общество экспериментальных педагогов» во главе с Г.И. Россолимовым и Ф.Е. Рыбаковым. Ими разрабатывались тесты, которые позволяли проводить психодиагностику детей школьного возраста. В 1910 году Ф.Е. Рыбаковым был представлен психодиагностический тест, оценивающий уровень развития пространственного воображения у детей младшего школьного возраста «Фигуры Рыбакова». Данный тест очень быстро получил признание среди отечественных ученых, а позднее, и общемировое признание. Остальные работы «Общества экспериментальных педагогов» не были востребованы обществом и государством.

Третий этап становления метода тестирования начался в 1915 году и продлился вплоть до 1935 года. В это время, происходит активное внедрение данного метода в школы США и Европы. Учеными разрабатывались предметные педагогические тесты. Так, в 1916 году С.А. Кортисом была опубликована статья, в которой описываются результаты массового тестирования детей школьного возраста (500 тысяч человек) на знание арифметики. Подобные результаты были получены учеными и по другим образовательным предметам.

В это же время, в СССР происходит рождение новой педагогической школы и правительством поощряется внедрение педагогический новаций и экспериментирование. Появляется новое направление – педология. В 1926 г. отечественными учеными на основе американских тестов были разработанные тесты, направленные на определение

уровня знаний по основным школьным образовательным предметам. В 1928 г. были выпущены труды С.М. Василейского, С. Бернштейна и А.Н. Болтунова, освещающие теорию и технику проведения тестологических исследований.

Четвертый период начался в середине 30-х и закончился в 60-х годах XX столетия. В это время в СССР тестирование было запрещено, как педагогический метод. В США идет накопление и переосмысление накопленного ранее опыта. В.А. Макколом тесты были разделены на психологические и педагогические.

В 1969 г. в СССР было разрешено проводить тесты. Это стало началом пятого этапа становления педагогического тестирования. Ученые стали защищать диссертации, посвященные вопросам тестирования. В 1976 году В.С. Аванесовой в работе «Вопросы объективизации оценки результатов обучения» был заложен фундамент для появления новой науки – тестологии, которая изучает особенности тестов, возможности их применения, методы и способы обработки результатов. В США и Европе продолжается разработка, совершенствование и внедрение батарей диагностических тестов.

Шестой этап развития педагогического тестирования начинается в 1990 году. В это время в СССР, а затем и в России происходит ряд существенных изменений в области тестирования. Была создана первая в России лаборатория тестирования «Тестумрос» в МПГИ им. Ленина, которая была возглавлена М.М. Мирошниковой. Были определены задачи и цели тестирования:

1. «Определение уровня подготовки детей школьного возраста по основным предметам естественно-математического цикла.

2. Оказание целенаправленной помощи учащимся, для достижения необходимого базового уровня подготовки.

3. Организация индивидуального подхода к учащимся и учителям.

4. Развитие методики тестовой проверки, которая бы способствовала профессиональному росту мастерства учителей.

5. Разработка новых измерителей (тестов), позволяющих учащимся — учиться, учителям — учить, институтам — видеть реальный результат и планировать дальнейшую работу.

6. Развитие фундаментальных поисково-прикладных исследований в области диагностики уровня знаний учащейся молодежи по различным дисциплинам, а также поддержка способной молодежи» [\[3, с. 130\]](#).

Отметим, что в США специально-организованные центры тестирования появились 4 годами позже. Это подтверждает тот факт, что отечественные ученые, несмотря на предшествующий данным событиям период застоя находились на шаг впереди своих зарубежных коллег.

В лаборатории тестирования «Тестумрос» и дружественном ей Центре тестирования в 1997 г. были созданы единые тесты для получения срезовых результатов по всем общеобразовательным предметам. Первое (репетиционное) тестирование было произведено посредством сети интернет. В дальнейшем, данные тесты дорабатывались и после апробации на более чем 2 млн. школьников приобрели централизованный характер.

С 2001 года начинается седьмой этап развития тестирования. Данный этап продолжается

и по сей день. Одной из отличительных его особенностей стало создание ЕГЭ, которое заменило предыдущий способ проверки знаний у учащихся средних школ России.

Проведенный краткий анализ процесса становления педагогического тестирования, как ветви науки показывает нам не только особенности данного научного направления, но и специфику развития педагогики и психологии в России и зарубежом в целом.

На данный момент в нашей стране наиболее распространеными тестами являются ЕГЭ (Единый Государственный Экзамен), ОГЭ (Общий Государственный Экзамен), ГВЭ (Государственный Выпускной Экзамен). Данные тесты позволяют определить уровень усвоения основной и общей образовательной программы основного общего образования у детей с нормой и особенностями развития. Стоит отметить, что «на основании приказа Министерства образования и науки РФ №396 от 26 декабря 2008 г. «Об утверждении порядка приема граждан в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования на 2009/2010 учебный год» ЕГЭ получает статус безусловного (абсолютного) критерия оценки подготовленности учащихся. Данный статус Единый Государственный Экзамен сохраняет и по сей день.

Зарубежом существует несколько основных педагогических тестов. С.В. Пашнин выделил несколько основных педагогических тестовых систем – «TOEFL, SAT, GRE, GMAT, которые основывают свою деятельность на классической тестовой теории и современной теории тестов (IRT – Item Response Theory) и разработаны американской специализированной организацией ETS – Educational Testing Service» [7, с. 34]. Вклад данной организации в теорию и практику педагогического тестирования невозможно оценить, т.к., их разработками пользуются во всем мире.

Технология педагогического тестирования является одним из самых распространенных способов оценки результатов обучения у детей дошкольного, школьного возраста и у взрослых. Помимо широко распространенных тестов существует целый ряд авторских методов тестирования. Данные тесты можно разделить на несколько категорий: электронные, аппаратные, предметные, практические и бланковые тесты. Обе категории тестов направлены на выявление особенностей усвоения образовательного материала. Обе категории тестов подразделяются на:

- вводные или вступительные;
- текущие;
- тематические;
- промежуточные;
- итоговые.

Перечисленные выше группы тестов позволяют осуществлять контроль и оценку знаний на всех этапах образовательного процесса. Стоит отметить, что современные педагогические тесты позволяют произвести не только оценку знаний, но и уровень организации образовательного взаимодействия между педагогами и учениками. Данные тесты строятся по принципу опросника с вариантами ответов, анализ результатов которого позволяет выявить не только причину хороших или плохих взаимоотношений между участниками образовательного процесса, но и специфику передачи знаний, а как следствие причины высокой успеваемости или не успеваемости учащихся.

За адекватность полученных в ходе педагогического тестирования результатов отвечают

несколько компонентов: соблюдение условий проведения и качество тестового инструментария.

Анализ литературы и собственного исследовательского опыта позволил нам определить критерии качества педагогического теста, которые, прежде всего, основываются на соблюдении этапов его разработки и прохождении процесса стандартизации и верификации. Для того, чтобы применяемые в работе педагога тесты были качественными необходимо, в процессе их создания четко следовать выделенным учеными (В.С., Аванесов, Д.Ш. Одинаев, И.Л. Пасховер, Н.А. Сеногноева, Т.М. Фоменко М.Б. Челышкова) этапам:

- 1 . На основании ФГОС по соответствующей дисциплине определяется область содержания теста и цели тестирования.
2. Составляется план или спецификация теста.
3. Определение критериев оценивания.
4. Выбор типа тестового задания.
5. Формулирование основных вопросов.
6. Разработка вариантов ответов на основные вопросы.
7. Проведение анализа заданий.
8. Измерение трудности заданий.
9. Предварительная оценка эффективности теста.
10. Проведение этико-методической экспертизы содержания теста.
11. Корректирование заданий в соответствии с замечаниями экспертов.
12. Написание заключения и действующей инструкции.
13. Проведение оценки эффективности на основе статистической обработки полученных данных.
14. Повторное тестирование.
- 15.Стандартизация и валидизация теста на большой выборке респондентов (1000 человек).
16. Внедрение теста.

Прокомментируем выделенные ранее этапы. Первостепенной задачей составителей педагогического теста является определение цели тестирования. Это может быть проверка промежуточных или итоговых знаний, определение уровня понимания или знания в комфортной или стрессовой ситуации и т.д. Далее необходимо составить план вопросов и типологизировать их в соответствии с определенными исследуемыми параметрами, например, в соответствии с разделом изучаемой дисциплины. Также, необходимо прописать целевую группу испытуемых и для кого предназначены результаты исследования. Далее, необходимо определить тип теста – вводный, итоговый, электронный или бланковый и т.д.

Следующим этапом является определение критериев оценивания. Авторами

педагогического теста составляется таблица в которой фиксируются правильные ответы на тестовые вопросы и составляется система оценивания в бальной шкале. Далее, подбираются соответствующие методы математико-статистической обработки данных. Обычно применяют «фи - коэффициент корреляции и каппа-коэффициент согласованности результатов тестирования» [6, с. 179]. Полученные результаты позволяют оценить адекватность применяемого метода и избежать фальсификации результатов в дальнейшем. Отметим, что успешность тестирования на прямую зависит от качества отбора содержания тестовых заданий, что является следующим этапом составления теста. В.С. Аванесов выделил принципы отбора содержания тестовых заданий:

- 1 . « Принцип конгруэнтности – соответствие содержания педагогического теста содержанию учебной дисциплины. Задания теста должны в правильной пропорции охватывать все важные аспекты области содержания.
2. Принцип значимости – отражает необходимость включения в тесты только наиболее важных, базовых знаний, выражающих сущность, содержание, законы и закономерности рассматриваемых явлений.
3. Принцип научной достоверности – все спорные точки зрения, допустимые в научном споре, следует исключить из тестовых заданий.
- 4 . Принцип соответствия содержания теста уровню современного состояния научного знания – необходимо постоянно совершенствовать тест, добавляя в банк новые тестовые задания.
- 5 . Принцип системности, комплексности и сбалансированности содержания теста – подбор заданий, комплексно отображающих основные темы учебной дисциплины.
6. Принцип возрастающей трудности тестовых заданий – «каждый учебный элемент имеет некоторую усредненную меру трудности, которую необходимо учитывать в процессе контроля знаний» [16, с. 210].
7. Принцип взаимосвязи содержания и формы – не всякое содержание задания можно выразить в тестовой форме. Также содержание теста должно отвечать логическим и семантическим требованиям и нормам» [1, 3, 4,8].

В процессе составления заданий следует учитывать общепринятые к ним требования, которые заключаются в следующем:

- текст заданий должен исключать неясность и двусмысленность формулировок;
- основной текст задания должен состоять из, не более чем, 8 слов;
- задание имеет простую синтаксическую конструкцию;
- все ответы должны иметь одинаковую длину предложения (конструкции);
- тест не должен содержать задания, подразумевающие вербальную ассоциацию;
- в ответах не должно быть повторяющихся слов;
- в вопросах должен отсутствовать иррелевантный материал по проблеме исследования;
- следует исключить из ответов варианты, которые подразумевают объединение или исключение всех предыдущих вариантов ответов: «Все», «Ни одного», «Один из

перечисленных» и т.д.;

- ответ на одно задание не должен быть подсказкой к другим заданиям;
- задания теста должны исключать возможность высказывания оценочных суждений участника теста, если это не является самоцелью тестового задания;
- необходимо обеспечить грамматическое согласование всех элементов теста;
- если все испытуемые правильно отвечают на задание теста, то это задание необходимо исключить из общего списка вопросов;
- если все испытуемые неправильно отвечают на задание теста, то следует проанализировать образовательную программу, на основе которой составлялся данный тест, чтобы обеспечить соответствие вопроса изучаемому материалу.

Выбор правильного содержания тестового задания способствует точности проверки необходимых знаний и обеспечивает качество тестовых оценок. Также, необходимо провести измерение трудности и целесообразности заданий для того, чтобы тест выступал единым исследовательским инструментом и выявлял уровень актуального знания. Для измерения трудности и целесообразности тестового задания проводится его сопоставление с изучаемой учебной программой, а затем и пилотажное исследование на небольшой выборке. Пилотажное исследование позволяет узнать уровень понимания тестовых заданий детьми.

Следующий этап – этико-методологическая экспертиза теста. Данная экспертиза осуществляется этическим комитетом или лабораторией (кафедрой) в организации, в которой разрабатывается педагогический тест. На ней выявляется соответствие теста этическим нормам и проверяется достоверность результатов. После получения заключения этико-методологической комиссии проводится либо коррекция заданий в соответствии с замечаниями экспертов и представление теста для повторного обсуждения, либо производится массовая апробация с последующей валидизацией и стандартизацией теста на выборке не менее, чем 1000 человек. После проведения всех процедур, при получении положительных результатов, производится внедрение педагогического теста в учебные учреждения.

Заключение

В данной работе представлен теоретический анализ подходов к изучению педагогических тестов, которые предопределяются зарубежной и отечественной школами. Зарубежные исследователи (США) являлись праотцами современной науки тестологии. На основе их работ на протяжении всего XX века было создано большинство отечественных и зарубежных тестов. Безусловной заслугой отечественных ученых считается создание лаборатории тестирования «Тестумрос», благодаря которой были созданы первые отечественные тесты оценки уровня усвоения образовательной программы – первые варианты ЕГЭ, которые в последствии были доработаны и внедрены по всей стране.

На современном этапе развития тестологии российскими учеными были выделены основные принципы и требования к разработке педагогического теста, которые являются базой для всех педагогических тестов в нашей стране. Педагогами и психологами отмечено, что следование данным требованиям и принципам позволяет достигнуть высокого уровня адекватности применяемого метода и избежать фальсификации результатов в дальнейшем.

Библиография

1. Аванесов В.С. Теория и методика педагогических измерений: статья. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ: ЦТ и МКО, 2005.
2. Аванесов, В. С. Композиция тестовых заданий: Учеб. кн. для преподавателей вузов, техникумов и училищ, учителей шк., гимназий и лицеев, для студентов и аспирантов пед. вузов / В. С. Аванесов ; В. С. Аванесов. – Москва : РГБ, 2006. – 1 с. – EDN QVFUWF.
3. Ганин, В. В. Становление педагогического тестирования в России (конец XIX – начало XXI века) / В. В. Ганин, Н. В. Ганина // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №4. – С. 127-132. – EDN PXADFD
4. Ингенкамп К. Педагогическая диагностика. – М.: Педагогика, 1991. – 240 с.
5. Макарич М.В. Применение item response theory для оценки языкового теста. «Системный анализ и прикладная информатика». 2018; (1):65-70.
6. Пасховер И. Л. Педагогический тест как инструмент системы оценки и контроля качества образования // Magister Dixit. – 2011. – №. 4. – С. 175-185.
7. Пашнин, С. В. Педагогические тесты в современном образовательном процессе, их классификация // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – № 4. – С. 34-41. – EDN LPBQNX.
8. Сеногноева, Н. А. Технология конструирования тестов учебной деятельности как средства оценивания результатов обучения: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Сеногноева Наталия Анатольевна. – Киров, 2006. – 403 с. – EDN NORLIB.
9. Стаковец, Т. Д. Тестирование в немецкой системе образования // Интеграция образования. – 2010. – № 3(60). – С. 21-24. – EDN MWGYCD.
10. Fowle, W.B. (Ed.).(1848). Mann, H. Speech of Horace Mann, on the right of Congress to legislate for the territories of the United States, and its duty to exclude slavery therefrom. Boston.
11. Hanford, E (September 10, 2018). "Hard Words: Why aren't kids being taught to read?" APM. Archived from the original on June 2, 2020. Retrieved June 18, 2020.
12. Cremin, L. A. Horace Mann «American educator». Encyclopedia Britannica. Archived from the original on January 31, 2017. Retrieved May 1, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/topic/Horace-Mann-School> (дата обращения: 03.12.2023)
13. Cremin, L. A. Horace Mann "Biography & Facts". Encyclopedia Britannica. Archived from the original on June 25, 2020. Retrieved April 26, 2020.
14. Ravitch, Diane (2000). "Chapter 9: The great meltdown". Left back: a century of failed school reforms. Simon & Schuster (pp. 356-357).
15. Robinson, R. & Cadenhead, K. (1987). Fisher's "Scale-Book": An Early Attempt at Educational Measurement. Retrieved from <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1745-3992.1987.tb00511.x/abstract>
16. Safonov, M. A. E-Learning Application Effectiveness in Higher Education. General Research Based on SWOT Analysis. M. A. Safonov, S. S. Usov, S. V. Arkhipov // ACM International Conference Proceeding Series: 5, Education and Multimedia Technology, Virtual, Online, 23–25 July 2021 year. – Virtual, Online, 2021. – P. 207-212. – DOI: 10.1145/3481056.3481096. – EDN HACXVK.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Педагогическое тестирование: от истоков до создания современных тестов».

Предмет исследования. Работа направлена на выявление хронометрической последовательности становления педагогического теста как инструмента контроля качества образования, а также на определение специфики составления современного педагогического теста. В целом, автором поставленные цель и задачи были достигнуты. Методология исследования опирается на работы отечественных и зарубежных ученых, которые рассматривают поставленные проблемы. Автор в процессе выстраивания исследования опирается на следующую методологическую базу:

- научные взгляды Аванесова В.С., Пашнина С.В., Пасховер И. Л., которые включают в себя различные точки зрения процесс создания педагогического теста на современном этапе развития науки тестологии;
- исследования Ганина В.В., которые отражают особенности становления педагогического теста в России в период с XIX –XX века.

Актуальность исследования обусловлена тем, что приоритетное направление модернизации среднего и высшего образования в России - обеспечить высокое качество образования. Поэтому важно иметь качественный инструментарий для оценивания, в качестве которого может выступать тестирование. Однако, в современной психолого-педагогической науке данных исследований является недостаточно.

Научная новизна исследования. Автор в процессе исследования рассмотрел проблему педагогического тестирования, начиная от истоков до современного состояния. В работе затронутая проблема рассматривается с разных позиций.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко, автором выделены основные смысловые части.

Во введении определена проблема исследования и выделена ее актуальность. Особое внимание уделено анализу приоритетных направлений модернизации среднего и высшего образования в России для обеспечения высокого качества образования. Автор отмечает, что для педагогической науки тест является инструментом оценки результатов процесса обучения, с его помощью выявляется уровень усвоения учебного материала учеником или студентом. Благодаря использованию педагогического тестирования проводится своевременный мониторинг системы образования и на основании полученных результатов можно выстраивать наиболее гармоничную систему взаимоотношений между педагогом и учеником, а также, корректировать процесс организации учебного процесса. Во введении было отмечено, что на современном этапе становления системы оценки и контроля качества среднего и высшего образования необходимо использовать педагогический тест, как один из сильнейших инструментов диагностики образовательных сред. Автор выделил также цель исследования.

Следующий этап посвящен описанию методологии исследования. Автор выделил комплекс работ, которые содержат в себе различные точки зрения процесс создания педагогического теста на современном этапе развития науки тестологии и отражающие особенности становления педагогического теста в России и за рубежом.

Основной раздел был посвящен описанию результатов исследования. Автор уточнил содержание феномена «педагогический тест», «тест», «содержание педагогического теста». Особое внимание уделено рассмотрению основных точек зрения относительно

того, кто был первым в области применения метода тестирования.

Было выделено четыре точки зрения:

- В. Аванесов, К. Ингенкамп, И. Цатурова и др. считают, что история педагогического тестирования началась в Англии 1864 г. с книги Дж. Фишера «Книга шкал»;
- Е. Hanford, M. Mitford и др. считают, что первым метод педагогического тестирования применил в 1845 г. политический деятель, реформатор американского образования, редактор журнала «Образовательная школа» Х. Манн;
- К. Бреим, К. Таннер и др. отдают право первенства в применении метода педагогического тестирования американскому врачу и психологу Дж. М. Райсу;
- В.И. Ганин, В.И. Мельников и др. считают, что праотцом метода тестирования является Р. Кеттел, которым было введено понятие «тест» в общенациональный терминологический словарь в 1890 г. и первым был применен разработанный тест.

На следующем этапе особое внимание уделяется рассмотрению становления метода педагогического тестирования в 1909 году в США, когда под руководством Э.Л. Торндайка была обеспечена работа лаборатории. Ученым и его коллегами были составлены тесты, охватывающие все основные предметы школьного образования. В это же время, в России, было создано «Общество экспериментальных педагогов» во главе с Г.И. Россолимовым и Ф.Е. Рыбаковым, которыми разрабатывались тесты проводилась психодиагностика детей. На третьем и четвертом этапах проводилось активное внедрение тестирования в образовательный процесс, осуществлялось накопление и переосмысление накопленного ранее опыта.

Основополагающим является реализация шестого этапа развития педагогического тестирования, который начался в 1990 году. В МПГИ была создана первая в России лаборатория тестирования «Тестумрос», которую возглавила М.М. Мирошникова. Это позволило определить задачи и цели тестирования.

Автор выделяет следующие особенности развития современного процесса становления педагогического тестирования;

- наиболее распространенные тесты в настоящее время (ЕГЭ, ОГЭ, ГВЭ, ВПР и пр.);
- технологии педагогического тестирования;
- категории тестов;
- критерии качества педагогического теста, которые основываются на соблюдении этапов его разработки и прохождении процесса стандартизации и верификации;
- основные этапы разработки и порождения процесса стандартизации и верификации теста.

Особое внимание удалено выделению критериев оценивания результатов тестов, общепринятых требований в процессе составления, а также принципов отбора содержания тестовых заданий (конгруэнтности, значимости, научной достоверности, соответствия содержания теста уровню современного состояния научного знания, системности, комплексности и сбалансированности содержания теста, возрастающей трудности тестовых заданий, взаимосвязи содержания и формы).

Автор отмечает, что важно особое внимание уделить этико-методологической экспертизе тестов.

В статье представлено небольшое заключение с выделением основных выводов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 16 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии есть монографии, учебные пособия, диссертации и интернет-издания. Источники оформлены, в основном, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- выделить научную новизну, авторский вклад в решение поставленной проблемы и перспективы дальнейшего исследования;
- провести коррекцию библиографического списка, оформив источники в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами выявления и определения качественного инструментария для оценивания качества образовательного процесса. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций. Это позволит представить в редакцию полноценную научно-исследовательскую статью.

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Гурьянчик В.Н., Космалев Н.С. Инклюзивная поликультурная образовательная среда как фактор социализации детей из семей мигрантов // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.69961 EDN: BDITPY URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69961

Инклюзивная поликультурная образовательная среда как фактор социализации детей из семей мигрантов

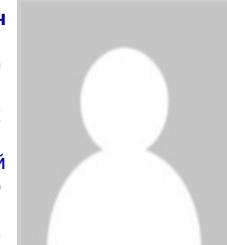
Гурьянчик Виталий Николаевич

ORCID: 0000-0001-9963-4510

кандидат исторических наук

доцент, кафедра социальной педагогики и организации работы с молодежью, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

150000, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, наб. Которосльная, 44

✉ vit-gurjanchik@yandex.ru

Космалев Николай Сергеевич

ORCID: 0009-0003-3727-059X

студент, кафедра социальной педагогики и организации работы с молодежью, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

150000, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, наб. Которосльная, 44

[Статья из рубрики "Эффективность обучения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.69961

EDN:

BDITPY

Дата направления статьи в редакцию:

25-02-2024

Аннотация: Предметом исследования является изучение влияния различных проблем и факторов на развитие инклюзивного образования в поликультурной среде. Объект исследования – эффективность и целесообразность применения инклюзивного образования в поликультурной среде. Особое внимание авторы уделяют в статье характеристике основных теоретических подходов к изучению поликультурной и

инклюзивной образовательной среды, а также оценке реального состояния инклюзии в поликультурной среде по мнению педагогического сообщества. Гипотеза исследования: рассматривая личность как целостное системное качество, которое формируется прижизненно, по механизму присвоения общественного опыта в процессе деятельности в среде, мы предположили, что на эффективность инклюзивного образования в поликультурной среде оказывает влияние ряд внутренних и внешних факторов: сформированность речевой коммуникации и знаний культурных, религиозных и национальных особенностей друг друга среди субъектов, уровень развития их толерантности и организация самой образовательной среды. Методы исследования – анкетирование, сравнительный анализ. В рамках исследования опрошены 50 обучающихся 8-11 классов (не имеющих выявленных ограниченных возможностей здоровья) из семей мигрантов, 210 подростков из числа одноклассников детей мигрантов из 26 школ г. Ярославля, 159 педагогических работников из 26 образовательных организаций и 90 родителей обучающихся из семей мигрантов. Основными выводами проведенного исследования являются следующие позиции: теоретико-методологический анализ подтверждает, что развитие поликультурной образовательной среды – необходимое условие, обусловленное восросшими потоками миграции населения; педагогический анализ актуального состояния системы организации педагогической деятельности с обучающимися из семей мигрантов в Ярославском регионе выявил ряд объективных недостатков и имеющихся сложностей, при этом имеется положительный и перспективные опыт отдельных образовательных организаций, который необходимо поддерживать и транслировать в муниципальной и региональной системе образования; инклюзивная поликультурная образовательная среда находится на достаточно низком уровне развития, преобладают проблемы, связанные со сложностью коммуникации, знанием культурных, религиозных и национальных особенностей, а также недостаточно организованной и эффективной системой психолого-педагогического сопровождения. Новизна исследования заключается в исследовании различных социальных сред – поликультурной, образовательной и инклюзивной с целью совершенствования системы работы с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью и из числа мигрантов.

Ключевые слова:

инклюзивное образование, образовательная среда, поликультурная среда, мигранты, поликультурность, полипарадигмальность, толерантность, коммуникация, развитие, формирование

Введение

На сегодняшний день инклюзивное образование по праву признано одним из приоритетных не только в России, но и во всем мире, поскольку оно способствует включению детей и взрослых в практику взаимной помощи, преодолению стереотипов в обществе. Подобная организация учебно-воспитательного процесса подразумевает обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в обычной школе, исключая любые дискриминирующие действия по отношению к учащимся и адаптируя внешние условия к их образовательным возможностям. При этом отсутствие оснований для отнесения обучающихся к какой-либо нозологической группе отвергает возможную потребность у них в создании условий инклюзивного образования. Такой категорией, в

частности, являются дети из семей мигрантов, не имеющие каких-то соматических заболеваний, но испытывающие явные трудности при включении в образовательную среду российской школы.

Концепция инклюзивного образования, выступающая ключевым направлением современной государственной политики в области образования не только в России, но и за рубежом, в первую очередь создана с целью решения массовых противоречий современной социальной системы и призвана гарантировать получение образования каждым ребенком. Вследствие чего концепция инклюзии выступает в роли ключевого принципа развития образовательной системы в современных условиях [\[1, с. 620-621\]](#).

Целью исследования является изучение актуального состояния инклюзивного образования в поликультурной среде.

Основные задачи исследования:

- 1 . Определить основные теоретические подходы к изучению поликультурной и инклюзивной образовательной среды.
2. Проанализировать оценку реального состояния инклюзии в поликультурной среде по мнению педагогического сообщества.
3. Определить ведущие проблемы и факторы, оказывающие влияние на эффективность развития инклюзивной поликультурной образовательной среды, выделяемые субъектами образовательных отношений (обучающимися и родителями).
4. Провести сравнительный анализ выделенных проблем и факторов всеми участниками образовательного процесса.

Основная часть

Проблема поликультурности современного общества и образования, в частности, не является новой, но остается актуальной. Изучением данного вопроса интегрировано занимается педагогика, психология, философия, культурология, социология, юриспруденция и др.

Как отмечает Р.Р. Сингх, развитие поликультурного общества как новой стадии развития человечества, в которой культурная составляющая жизни человека получает все больший удельный вес, обуславливает важность становления современной поликультурной образовательной среды как пространственно-временной организации объективного мира, внешней по отношению к субъекту, но влияющей на его состояние и развитие, и обеспечивающей насыщные возможности для всестороннего совершенствования личности [\[2, с. 11\]](#).

Вместе с тем следует отметить, что проблема возникновения и развития понятия «поликультурная образовательная среда» или «образовательная среда» остается в поле зрения современных философов и педагогов, социологов и психологов, которые нередко дополняют это понятие необходимой для конкретных исследований составляющей, получая новые трансформации уже существующих определений, развивая их и предлагая новые модели для образовательного процесса учебного заведения.

На сегодняшний день становится очевидным отсутствие модели образовательной среды, адаптированной под современные условия развития российского образования и

общества – модели поликультурной образовательной среды, учитывающей их поликультурность и полипарадигмальность.

Здесь следует заметить, что важным условием развития любой образовательной среды является ее постоянное изменение в соответствии с внешними и внутренними требованиями [3; 4; 5]. При этом, характер образовательной среды, как правило, определяется целями образования в существующих условиях современности, которые формируются в соответствии с внешними требованиями к современным образовательным институтам и учреждениям. Сама же образовательная среда, в свою очередь, «выдвигает» набор требований к образовательному процессу – внутренние требования. Так, в частности, в научных исследованиях затрагиваются вопросы о формировании профессиональной компетентности педагогов в условиях поликультурного образования [6]; о необходимости создания концепции поликультурного образования [7]; изучения практик реализации многоязычной модели поликультурного образования в Российской Федерации [8]; специфике изучения русского языка учащимися-билингвами в условиях поликультурного образования [9].

Для рассмотрения генезиса понятия поликультурной образовательной среды с теоретико-методологической точки зрения следует провести рассмотрение в определенной последовательности взаимосвязанных понятий: «среда» – «образовательная среда» – «поликультурная образовательная среда». В тоже время в рамках нашей исследовательской работы, нам важнее понимание конечного понятия – поликультурная образовательная среда, поэтому на его трактовке мы и остановимся подробнее.

В.А. Ясвин под образовательной средой понимает "пространственно и/или событийно ограниченную совокупность возможностей для развития личности, возникающих при её взаимодействии со своим социальным и пространственно-предметным окружением" [10, с.16]. Школа, по его мнению, является социально-образовательной площадкой, в которой интегрированы ресурсы общего и дополнительного образования, а также педагогические возможности социально-культурной деятельности [11, с.50].

В условиях поликультурной реальности взаимовлияние культур неизбежно приводит к взаимообогащению членов общества, соединяющих в своем сознании разные культуры, ориентированные на других, предрасположенных к диалогу с ними. Культурные различия, которые определяют принадлежность человека к той или иной группе, являются наиболее очевидным проявлением многообразия ценностей и точек зрения. Сказанное находит свое отражение во вкусах людей, их предпочтениях и отношениях, стиле жизни и взгляде на мир и являются продуктом эволюции каждого народа и его приспособления к своей среде обитания и обстоятельством жизни с целью удовлетворить потребности, общие для группы. В работах И.В. Колоколовой [12, с. 9] мы находим утверждение о том, что поликультурная образовательная среда характеризуется: открытостью – способностью оперативно реагировать на возникающие образовательные потребности социума и человека, и призвана помочь, а не только учитывать особенности обучающихся в их культурной идентификации, но и способствовать их более успешной адаптации к инокультурным условиям посредством образования.

Так, в широком смысле, опираясь на работы А.Н. Рыбловой и Ю.А. Факеевой [13, с. 7], поликультурная образовательная среда понимается как «среда, где в качестве субъектов образования активно взаимодействуют представители разных культур». В

узком же смысле, по мнению О.Л. Колоницкой [14] может определяться как «часть образовательной среды, представляющая собой совокупность условий, влияющих на формирование личности, её готовность к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию, эмпатии, сохранению национальной идентичности и пониманию других культур и этнокультур, толерантному отношению к представителям других культур и этносов».

Опираясь на сказанное выше, можно определить *ключевые функции* поликультурной образовательной среды:

- *развитие*, так как поликультурная образовательная среда способствует реализации потенциала каждого её субъекта и учреждения в целом; содействует профессионально-личностному развитию; помогает обучающемуся обрести способность становиться и быть субъектом собственного развития в многокультурном мире;
- *выбор ценностей*, т.к. поликультурная образовательная среда дает личности такую возможность, способствуя при этом выработке общего ценностно-смыслового контекста восприятия действительности;
- *регуляция*, т.к. поликультурная образовательная среда позволяет регулировать деятельность субъектов на основе выработанных общих норм и правил организации жизнедеятельности;
- *безопасность*, поскольку поликультурная образовательная среда способствует благоприятному существованию для обучаемого, задерживая его в поликультурном образовательном пространстве; служит механизмом защиты субъектов от деструктивных тенденций;
- *облегчающее взаимодействие*, поскольку поликультурная образовательная среда ведёт к согласованию интересов и ценностей её субъектов; облегчает процесс взаимодействия между её субъектами как внутри образовательного учреждения, так и вне его.

Основная функция поликультурной образовательной среды в образовательной организации заключается в обеспечении толерантного отношения и эффективного взаимодействия между субъектами образовательного процесса при условии создания среды, позволяющей участникам постигнуть культурные ценности, нормы и образцы поведения своего и других народов; сформировать опыт позитивного межэтнического и межкультурного взаимодействия. Таким образом, поликультурная образовательная среда, с одной стороны, способствует формированию национальной идентичности личности, а с другой – обеспечивает подготовку субъектов к пониманию других культур, признанию и принятию культурного разнообразия. Все вышесказанное достигается путем поликультурного воспитания через создание определенных условий внутри поликультурной образовательной среды.

Таким образом, для анализа реального состояния вопроса мы будем опираться на следующее определение: инклюзивное образование – это такая организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования, в которой учитываются их особые образовательные потребности и оказывается психолого-педагогическая помощь и поддержка.

В.А. Ясвин отмечает, что в сегодняшней России наступило время вариативного образования, суть которого в переходе от монополии государственного к

негосударственному, «от «безнациональной» унитарной школы – к политической межкультурной школе толерантности [15]. Поликультурное образование обладает мощным воспитательным потенциалом, что позволяет сформировать у учащихся патриотизм, толерантность, интерес к культурам народов своей страны и других стран мира, культуру межнационального общения. Основное преимущество такого образования в способности также "активизировать творческий потенциал личности, создать педагогические условия для участия школьников в различных формах деятельности по изучению, сохранению и творческому развитию традиции различных этнических культур" [15, с. 125]. Российское общество поликультурно и многонационально, и воспитание должно соответствовать этому, как педагогический ответ на одну из проблем, решение которой является существенным условием демократизации воспитания и обучения, общественной жизни в целом.

Современные международные исследования показывают, что глобализация как явление, затронувшее практически все сферы жизни мирового сообщества, породила и глобальные экономические, социальные, политические, медицинские, технологические, образовательные и другие разнородные причины, что способствовало усилившейся миграции населения. В связи с этим ощущается потребность в поликультурном образовании. На сегодняшний день обнаруживается необходимость поликультурного образования для толерантного сосуществования больших и малых народностей для развития диалога культур, формирования единого культурного пространства. Образовательное пространство в поликультурной среде должно становиться, действительно, инклюзивным, т.е. учитывать культурные, воспитательные и образовательные потребности этнических меньшинств, таким образом сохраняя интересы культурного многообразия в условиях уважения к национальным культурам и при этом отдавая главную роль культуре ведущего этноса.

Исходя из этого, понятие «инклюзия» следует рассматривать не только в контексте обучения детей с особыми образовательными потребностями, но и как включение в образовательный процесс представителей различного этноса и культур, что соотносится с принципами культурологического подхода. Любая народность, нация, этническая группа вносит свой вклад в развитие мировой культуры, заимствуя у других что-то новое и принимая все ценное в другой культуре. Происходит процесс взаимного культурного обмена, на котором должно выстраиваться инклюзивное образование. Последствия миграции, как указывает Т.В. Макеева «проявляются в различных сферах: политической, социальной, экономической, культурно-психологической, образовательной и других. Они могут иметь как позитивный, так и негативный характер как для общества, так и для личности» [16, с. 179]. Все это определяет актуальность изучения проблем территориального перемещения населения, в том числе регулирования миграции в сфере образования.

В коллективной монографии "Формирование компетентности личности в коллегиативной среде" исследователи рассматривают вопросы образовательной миграции и выделяют наиболее характерные проблемы (барьеры), возникающие у иностранных образовательных мигрантов:

- языковой барьер (культурно-языковой шок), препятствующий усвоению учебной информации и общению, ощущение беспомощности от того, что его никто не понимает и нет возможности объяснить суть своей проблемы;
- приспособление к новой социокультурной среде, недостаток знаний у иностранных

граждан о стране пребывания, что нередко вызывает реакции отторжения на незнакомые реалии;

- психофизиологические трудности (смена климата, питания, режима и т. д.);
- низкий уровень информированности о политической, экономической и социально-культурной жизни России, о нормах, обычаях, традициях и культуре народа. Нередко встречается негативное отношение к России, которое сформировалось из иностранных средств массовой информации;
- отсутствие этнической толерантности между представителями различных национальных групп (критические отзывы одних национальных групп в отношении других) и др. [\[17, с. 67\]](#).

Обучение и воспитание детей из семей мигрантов является также приоритетной задачей государственной социальной политики, которую можно охарактеризовать как "деятельность государства, направленную на создание условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей детей на выживание, социализацию, благополучие и развитие" [\[18, с. 39\]](#). Собственный потенциал современной семьи, в значительной мере, обусловлен качественными характеристиками функционирования семьи в присущих ей сферах и условиях жизнедеятельности общества, что позволяет рассматривать семью с позиций как "обладающую или не обладающую необходимыми ресурсами и собственным потенциалом для решения проблем в современном обществе" [\[19, с. 126\]](#). Под ресурсами понимаем "средства, наличие и достаточность которых способствует достижению цели и поддержанию благополучия, а отсутствие или недостаточность – затрудняет" [\[20, с. 22\]](#). В качестве компонентов ресурсного потенциала семьи, по мнению З.Х. Саралиевой, можно выделить:

- человеческие ресурсы;
- адаптационные ресурсы;
- коммуникативно-информационные ресурсы;
- финансовые, материальные ресурсы;
- интеллектуальный ресурс членов семьи;
- креативный ресурс семьи в целом и ее членов;
- ресурс социальных связей;
- ресурс родственных связей и поддержки;
- ресурсы чувств;
- ресурс психологического равновесия;
- физические ресурсы, здоровье;
- статусный ресурс [\[21, с. 126\]](#).

Чем выше ресурсный потенциал семьи, тем в большей степени ее можно охарактеризовать как социально компетентную. То есть на достаточно высоком уровне развиты готовность семьи решать трудные жизненные задачи, адаптироваться в новых социокультурных условиях, противостоять неблагоприятным ситуациям и удерживать психологическое равновесие. Все это необходимо для успешной адаптации ребенка из семьи мигрантов в поликультурной образовательной среде.

Для оценки уровня развития инклюзивного образования в поликультурной среде мы провели опрос педагогов и специалистов 30 школ г. Ярославля ($N=159$), обучающих детей мигрантов. Вопросы охватывали образовательные и социокультурные стороны. Остановимся на наиболее острых проблемах, обозначенных респондентами. Причем, нам

интересен качественный анализ, а не количественная обработка.

Одной из наиболее острых проблем обучения детей-мигрантов является определение оснований для создания им специализированных условий, с чем согласились 100% опрошенных. При этом респонденты оценивают уровень развития инклюзивного образования в муниципальной системе образования как средний (79%), лишь 18% оценили его на отлично. Первостепенной сложностью освоения обучающимися из семей мигрантов образовательной программы выступает языковой барьер – незнание русского языка и проблема билингвизма в семье, так отмечают 98% опрошенных педагогов.

Создание условий инклюзивного обучения зависит от наличия у ребенка какого-либо заболевания и отнесения его к одной из нозологических групп, например, слабослышащим, слабовидящим и иным категориям. При имеющихся отклонениях в развитии, такой обучающийся беспрепятственно проходит психолого-педагогическую комиссию, которая определяет для него вариант адаптированной образовательной программы, необходимые условия и направления психолого-педагогического сопровождения, включающие занятия со специалистами: дефектологом, учителем-логопедом, педагогом-психологом и др. В случае отсутствия каких-либо дефектов психофизического развития направление ребенка на комиссию может привести к нескольким результатам.

Из-за сложности языковой коммуникации с членами комиссии ребенку может быть неверно поставлен диагноз, связанный с интеллектуальными нарушениями – задержкой психического развития или легкой умственной отсталостью, не имеющей под собой реальных оснований. Так обычно «подстраховываются» специалисты комиссии, чтобы иметь основание рекомендовать занятия со специалистами, например, учителем-логопедом. Образовательная организация в данном случае будет вынуждена, руководствуясь заключением психолого-педагогической комиссии (ПМПК), разрабатывать облегченную (адаптированную) образовательную программу, заведомо занижая уровень предметных, метапредметных и личностных результатов.

Вторым вариантом, основанным на отсутствии явного дефекта психофизического развития, может стать убежденность специалистов комиссии в исключении потребности к созданию условий и обучению по адаптированной образовательной программе. В этом случае образовательная организация сталкивается с проблемой организации психолого-педагогического сопровождения данного ребенка в связи с тем, что введение в штатное расписание специалистов и их занятия с обучающимися (логопедов, дефектологов, психологов и др.) напрямую зависят от наличия у детей статуса «ребенок с ограниченными возможностями здоровья» или «ребенок-инвалид». Таким образом, инклюзивное обучение детей мигрантов, к сожалению, в полном объеме доступно лицам с ограниченными возможностями здоровья, и крайне сложно реализуется в случае отсутствия психофизических дефектов.

И, наконец, немаловажной проблемой языкового барьера часто выступает двуязычие в семье. Ребенок вынужден общаться в образовательной организации на русском языке, в то время как дома, общаются на родном. Такая ситуация заметно тормозит успешность интеграции детей мигрантов в среду сверстников и освоение образовательной программы. Особенно сложным становится убеждение родителей в необходимости бытового общения на русском языке с целью помочь ребенку в ускорении изучения языка, т.е. совмещение национальных, религиозных традиций и лингвистическая помощь в семейном воспитании также становится одной из педагогических проблем.

На успешную учебную адаптацию, по мнению большинства опрошенных педагогов (92%), влияет отсутствие преемственности между нормативными образовательными стандартами России и иных стран. Зачастую уровень знаний детей мигрантов в предметных областях не соответствует уровню знаний сверстников, что особенно остро ощущается при поступлении ребенка не в первый класс. При этом оснований для понижения класса обучения у образовательной организации практически нет, если в личном деле отражены положительные результаты промежуточной аттестации за предыдущие годы обучения.

Знание базовых ценностей культуры и религии друг друга среди участников образовательных отношений на сегодняшний день также остается вопросом, требующим решения. Несомненно, некоторые шаги предприняты в этом направлении с введением в учебный план курсов «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Разговоры о важном», которые позволяют обучающимся познакомиться с основными национальными особенностями, при этом дают возможность сформировать лишь поверхностное представление о традициях, культуре и религии различных народов. По мнению большинства педагогов, этих занятий и их оснащенности методическими материалами все еще недостаточно. Заключение о недостаточном уровне развития толерантности в среде подростков делают свыше 36% педагогов.

Кроме того, определяя одной из ведущих целей инклюзивного образования его гуманизацию, высокий процент педагогов отмечают, что на сегодняшний день не обладают достаточным уровнем профессиональной компетентности в вопросах формирования, воспитания и коррекции личности, способной эффективно и положительно взаимодействовать в поликультурном обществе. Особые сложности возникают у молодых специалистов, которые сталкиваются с проблемой обучения детей разных национальностей и уровня владения русским языком в одном ученическом коллективе. Возникновение данной проблемы респонденты связывают с недостаточным уровнем научно-методической разработки вопроса и отсутствием соответствующих программ повышения квалификации и профессиональной подготовки. Принявшие участие в опросе педагоги и специалисты системы образования практически единодушно (98%) заявили, что не обладают достаточными компетентностями в создании условий для эффективного обучения детей-мигрантов в общеобразовательной организации. При этом свыше 75% отметили, что не обладают знаниями особенностей культуры и религии различных национальных групп.

Анализ направлений деятельности муниципальных и региональных инновационных площадок г. Ярославля показывает, что за период последнего десятилетия в качестве направления инновационной деятельности проблема поликультурной образовательной среды не была затронута. Лишь в 2022-2023 учебном году одна из образовательных организаций г. Ярославля обратилась к теме «Система языковой поддержки детей-билингвов и детей-инофонов в школе». При этом избранная тема и планируемый продукт инновационной деятельности охватывают исключительно речевую и логопедическую помощь, не решая проблему создания инклюзивной поликультурной среды в целом.

Несомненно, самостоятельно образовательная организация не сможет справиться с вопросом создания условий для эффективного инклюзивного обучения детей из семей мигрантов, важным фактором выступает выстраивание социального партнерства и сетевого взаимодействия, которое в регионе, к сожалению, осуществляется недостаточно, что отмечают респонденты. Положительным примером выступает взаимодействие кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью факультета социального управления Ярославского государственного педагогического

университета им. К.Д. Ушинского с Ярославским региональным отделением Ассамблеи народов России. Сотрудничество включает научно-методическое взаимодействие, совместные семинарские, практико-ориентированные мероприятия, круглые столы. Подобному партнерству, на наш взгляд, должно уделяться внимание не только отдельных факультетов, но и учебных заведений среднего профессионального и высшего образования не зависимо от профиля реализуемых программ профессиональной подготовки, так как необходимость создания оэффективных условий для успешной адаптации лиц разных национальностей является актуальным вопросом системы образования в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в Ярославском регионе не уделяется должного внимания комплексной педагогической поддержке и социокультурной адаптации детей иностранных граждан. Актуальную значимость в этой связи получает создание ресурсных центров по вопросам обучения и воспитания лиц разных национальностей в образовательных организациях, в которых обучение ведется на русском языке, проведение конференций и семинаров с участием педагогов разных стран и республик, особенно тех, миграционные потоки из которых в Россию идут особенно интенсивно.

Неоспоримым является утверждение того, что необходимо создавать такую инклюзивную среду, в которой создаются условия для развития и поддержки индивидуальных интересов, мотивов обучающихся, их участия в жизни общества с учетом и опорой на их национальные, культурные и религиозные особенности. В данной части, по результатам нашего опроса, свыше 75% респондентов отмечают широкие возможности внеурочной деятельности и дополнительного образования. Примерами могут стать программы «Юный экскурсовод», в которых обучающиеся из семей мигрантов, используя средства информационно-коммуникационных технологий, имеют возможность проявить творческие способности и знания истории своей национальности, родных территорий, создавая виртуальные экскурсии и маршруты. В некоторых образовательных организациях дети разных национальностей успешно инклюзируются в образовательную среду посредством участия в выпуске школьных газет, в которых отвечают за тематические разделы, посвященные нациям и народностям. Активной жизнедеятельности, влияющей на успешную адаптацию обучающихся разных национальностей, способствует привлечение их в творческие музыкальные, хореографические и театральные коллективы, где они имеют возможность с одной стороны знакомиться с русской культурой, с другой - транслировать культуру своей национальности через песни, танцы, художественное слово, с третьей - при наличии микрогрупп одной национальности - заниматься совершенствованием национальных жанров, сохраняя историю своего народа.

Одним из средств инклюзивного образования и успешного включения в образовательную среду в целом, коллектив сверстников в частности, является добровольческая (волонтерская) деятельность детей из семей мигрантов. Взаимодействие внутри разнонациональной группы в социально значимой деятельности, несомненно, оказывает положительное влияние на развитие у участников межкультурной коммуникации, толерантности, солидарности, терпимости, доброжелательности, создавая условия для самореализации, удовлетворения индивидуальных потребностей и формирования социально-личностных качеств, необходимых для жизни в поликультурном и интернациональном обществе.

Психолого-педагогический анализ актуального состояния системы организации педагогической деятельности с обучающимися из семей мигрантов в Ярославском

регионе выявил ряд объективных недостатков и имеющихся сложностей, при этом имеется положительный и перспективные опыт отдельных образовательных организаций, который необходимо поддерживать и транслировать в муниципальной и региональной системе образования. Наиболее актуальными направлениями становятся: научно-методическое обеспечение, информационно-просветительская работа, социальное партнерство и сетевое взаимодействие, организационно-содержательное наполнение педагогической деятельности, кадровое обеспечение поликультурной образовательной среды в целом и инклюзивного образования в частности.

Изучение мнения самих субъектов реального уровня развития поликультурной образовательной среды мы провели среди обучающихся из числа детей мигрантов, охватив опросом 50 учеников 8-11 классов (не имеющих выявленных ограниченных возможностей здоровья), их одноклассников в количестве 210 человек из 26 школ г. Ярославля.

На первом этапе нами был проведен опрос одноклассников обучающихся из семей мигрантов, направленный на выделение респондентами наиболее острых проблем успешного включения лиц других национальностей и культур в коллектив сверстников. Участникам предлагалось выбрать проблемы, препятствующие, на их взгляд, эффективному взаимодействию лиц из семей мигрантов с одноклассниками, педагогами и средой школы. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Обращаясь к результатам опроса, отмечаем преобладание проблем, влияющих на успешное включение (инклюзию) детей мигрантов в среду образовательной организации, связанных с плохим знанием русского языка (90%), незнанием местных традиций, принятых норм и правил (70%), а также отсутствием дополнительных занятий для детей мигрантов (85%) и совместных мероприятий по взаимознакомлению с национальными и культурными особенностями (75%). При этом респонденты отмечают, что сами обладают недостаточными знаниями о национальных, религиозных и культурных особенностях одноклассников, приехавших из других стран (80%). Кроме того, лишь 30% опрошенных считают, что проблемным являются недостаточные знания педагогов особенностей учеников, связанных с их религией и национальностью.

Положительным является факт того, что лишь 12% отмечают, что проблемными являются сами национальные, религиозные и культурные особенности детей-мигрантов.

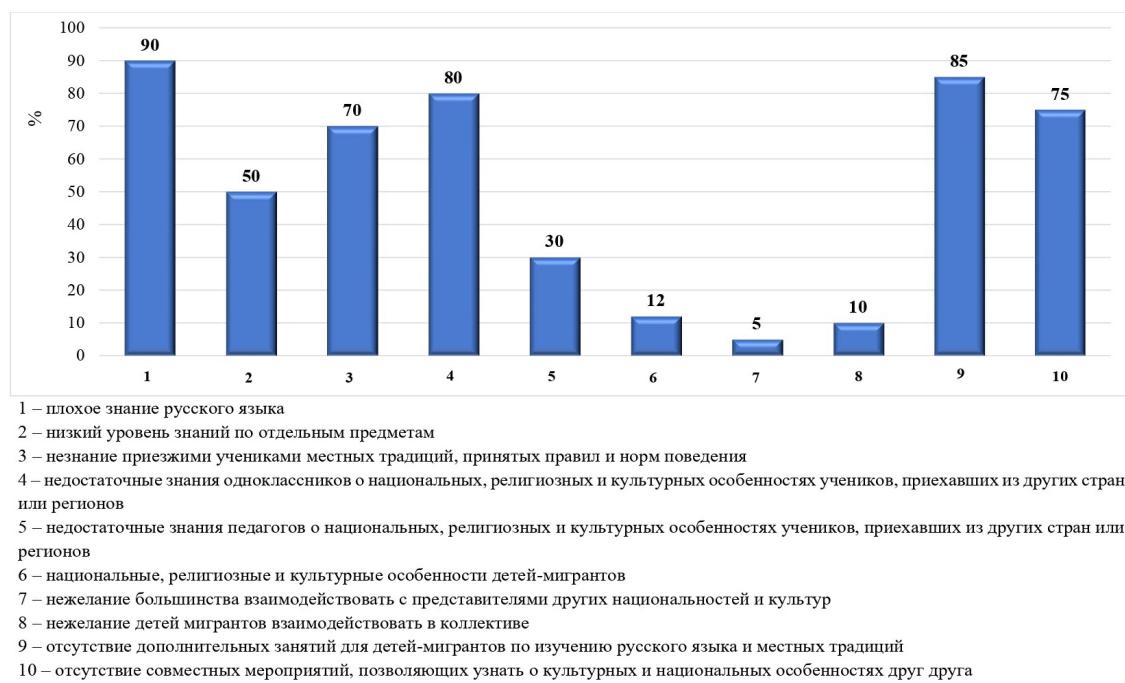

Рисунок 1. Результаты опроса о проблемах успешного включения лиц других национальностей и культур в коллектив сверстников

Следующим шагом стал опрос обучающихся из семей мигрантов, направленный на выделение респондентами наиболее острых проблем их успешного включения в коллектив сверстников. Участникам предлагалось выбрать проблемы, препятствующие, на их взгляд, эффективному взаимодействию с одноклассниками, педагогами и средой школы. Результаты обработки опроса представлены на рисунке 2.

Анализируя результаты опроса, отмечаем преобладание проблем, влияющих на успешное включение (инклюзию) детей-мигрантов в среду образовательной организации, по их мнению, связанных с плохим знанием русского языка (92%) и отдельных предметов (74%), незнанием местных традиций, принятых норм и правил (72%), а также отсутствием дополнительных занятий (94%) и совместных мероприятий по взаимознакомлению с национальными и культурными особенностями (80%). При этом респонденты отмечают, что сверстники обладают недостаточными знаниями об их национальных, религиозных и культурных особенностях (80%). Кроме того, 76% опрошенных считают, что проблемным являются недостаточные знания педагогов об особенностях учеников, связанных с их религией и национальностью. В отличие от сверстников, которые не определили сами национальные и религиозные особенности в качестве проблемы, дети мигрантов в 62% случаев отнесли местные и национальные особенности сверстников к проблемам, препятствующим их успешному включению в среду. 28% опрошенных отметили нежелание большинства сверстников общаться с ними, что превышает показатель по данному вопросу в среде большинства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом значимость выделенных проблем в группах совпадает, при этом значимость проблем, оцененных обучающимися из семей мигрантов как преобладающих, превышает соответствующие результаты в группе их сверстников.

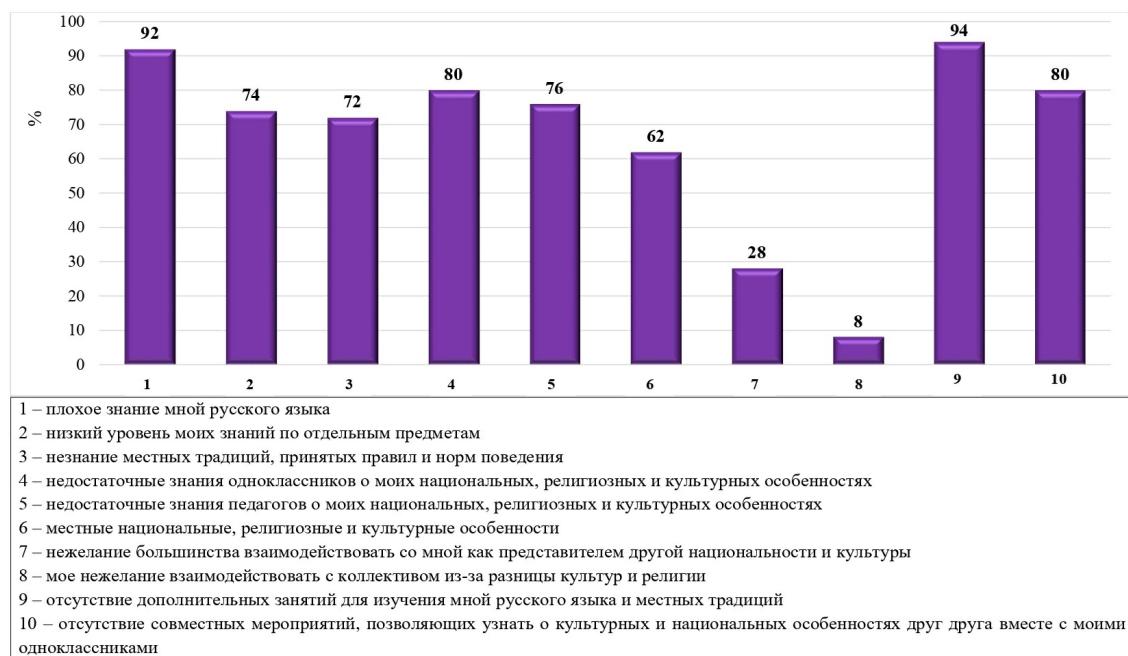

Рисунок 2. Результаты опроса о проблемах, препятствующих эффективному взаимодействию с одноклассниками, педагогами и средой школы

Обратим внимание на достаточно низкие показатели в части нежелания субъектов взаимодействовать друг с другом: со стороны большинства коллектива 5% отмечают нежелание взаимодействовать с приехавшими учащимися, 10% свидетельствуют о нежелании самих приехавших ребят взаимодействовать в коллективе, а со стороны обучающихся из семей мигрантов - 28% считают, что большинство не желает взаимодействовать и 8% отмечают собственное нежелание. Поэтому мы решили дополнительно провести исследование уровня толерантности у обучающихся из числа большинства и обучающихся из семей мигрантов. Нами был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), позволяющий оценить как общий уровень толерантности, так и отдельно уровни развития этнической, социальной толерантности и толерантности как черты личности. Результаты представлены на рисунке 3.

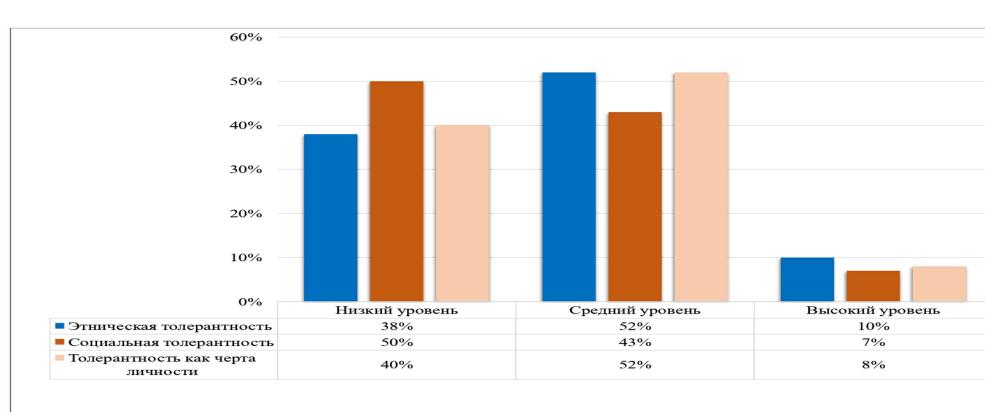

Рисунок 3.

Изучение толерантности в поликультурной образовательной среде (в группе большинства)

Анализируя результаты, представленные на диаграмме 3, можно сделать вывод о недостаточно сформированной толерантности у подростков, как общей, так и этнической. Крайне малое количество респондентов показывают высокий уровень толерантности (7-10%), при этом обнаруживается достаточно большое количество лиц с низкой толерантностью (35-50%). Данные результаты противоречат полученным ранее данным о том, что лишь 5% учащихся отмечают в качестве проблемы нежелание взаимодействовать с одноклассниками из семей мигрантов. Таким образом, обнаруживается один из факторов, влияющих на эффективную организацию поликультурной образовательной среды – средне-низкий уровень толерантности подростков, что, несомненно, отрицательно влияет на инклюзию лиц других национальностей в коллективе сверстников. Следующим шагом нашего исследования стало изучение уровня толерантности самих обучающихся из семей мигрантов с использованием, указанного выше опросника. Результаты представлены на рисунке 4.

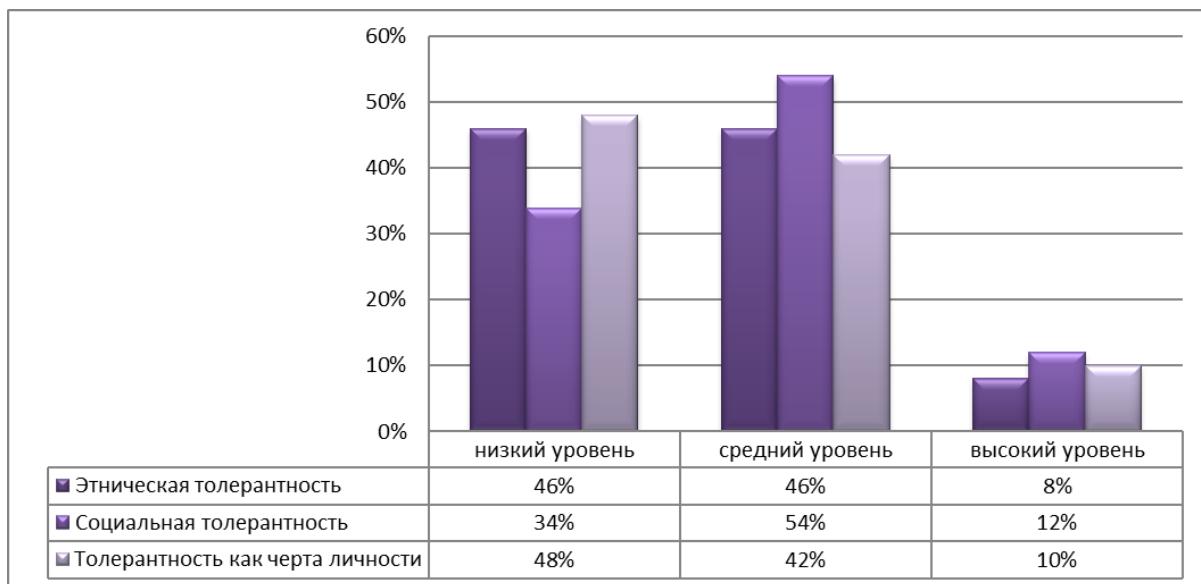

Рисунок 4. Изучение толерантности у обучающихся из семей мигрантов

Анализируя результаты, отметим, что среди подростков из семей мигрантов, как у их сверстников, обнаруживается средне-низкий уровень сформированности толерантности (40-50%), что также противоречит полученным ранее данным о том, что лишь 10% приезжих учащихся не желают взаимодействовать со сверстниками. Это еще раз подтверждает вывод о препятствии недостаточного уровня развития общей, этнической и социальной толерантности в построении эффективной инклюзивной поликультурной образовательной среды. Для подтверждения или опровержения наших выводов мы провели дополнительную диагностику уровня развития толерантности среди подростков с использованием Опросника для измерения толерантности/интолерантности (П.В. Степанов). Первым шагом стало повторное изучение толерантности среди подростков, чей коллектив были включены одноклассники из семей мигрантов. Результаты представлены на рисунке 5.

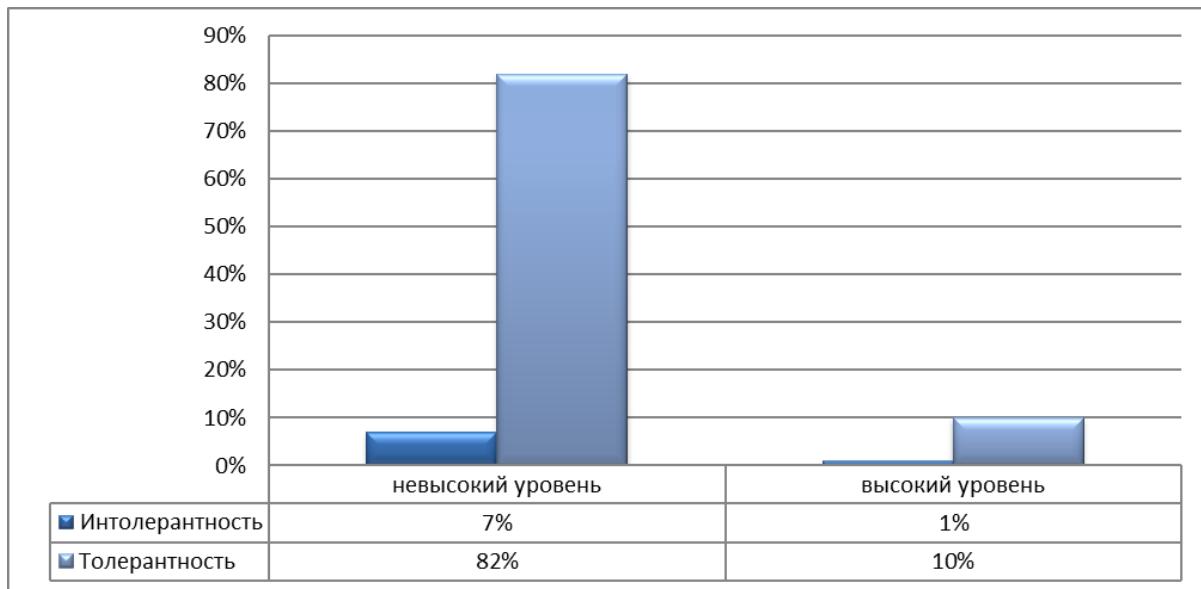

Рисунок 5. Изучение толерантности/интолерантности в поликультурной образовательной среде (в группе большинства)

Результаты, представленные на рисунке 5, подтверждают полученные ранее данные о том, что среди подростков, в чей коллектив инклюзируются сверстники из семей мигрантов, недостаточно сформирована толерантность. Это может говорить о том, что с одной стороны подростки признают и принимают культурный плюрализм, проявляют уважение к самым разнообразным социокультурным группам, но при этом могут иметь склонность к разделению (зачастую неосознанно) некоторых культурных предрассудков, использовать стереотипы в отношении представителей тех или иных культур. При этом обнаруживаются лица с выявленной интолерантностью, т.е. сознательно отказывающиеся от понимания и принятия сверстников других национальностей, отрицательном отношении к ним и, возможно, демонстрирующие свое враждебное отношение. Все эти выявленные особенности вновь подтверждают, что одним из факторов, влияющих на эффективность инклюзивной поликультурной образовательной среды, является уровень развития толерантности ее субъектов. Авершением изучения толерантности в поликультурной среде подростков стало использование опросника П.В. Степанова у подростков из семей мигрантов. Результаты представлены на рисунке 6.

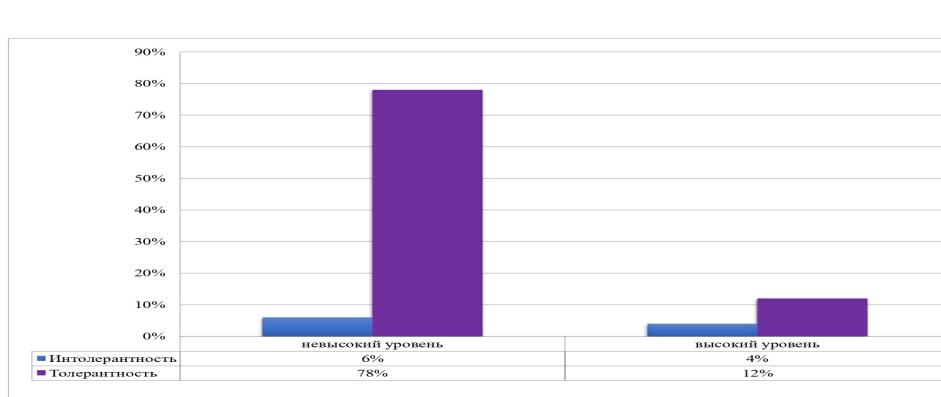

Рисунок 6.
Изучение

толерантности/интолерантности у обучающихся из семей мигрантов

Результаты, отраженные на рисунке 6, также подтвердили сделанный ранее вывод о том, что у подростков недостаточно сформирована толерантность по отношению к представителям иных культур, в данном случае культуры большинства (более 70% показывают невысокий уровень). При этом в данной группе выявляется достаточно

большой процент (4%) лиц с высоким уровнем интолерантности.

По мнению субъектов детского коллектива в инклюзивной поликультурной образовательной среде основными проблемами являются: незнание приезжими обучающимися русского языка, недостаточность взаимных знаний о культурных, религиозных и национальных особенностях, отсутствие дополнительных занятий для детей из семей мигрантов по изучению русского языка и местных традиций, а также совместных просветительских мероприятий для изучения культур и национальных особенностей друг друга внутри коллектива. Несмотря на отрицание самими подростками нежелания взаимодействовать друг с другом, выявляется недостаточный уровень сформированности у обеих сторон (большинства и инклюзируемой группы) общей и этнической толерантности, что, несомненно, будет оказывать отрицательное влияние на эффективность инклюзивной поликультурной образовательной среды.

Заключение

Подводя итоги исследования, сделаем следующие выводы:

1. Теоретико-методологический анализ подтверждает, что развитие поликультурной образовательной среды – необходимое условие, обусловленное восросшими потоками миграции населения. Образовательные организации должны создавать условия для построения поликультурной образовательной среды, не только для решения проблем обучения и воспитания детей мигрантов, но и обогащения культуры обучающихся доминирующего этноса.

2. Педагогический анализ актуального состояния системы организации педагогической деятельности с обучающимися из семей мигрантов в Ярославском регионе выявил ряд объективных недостатков и имеющихся сложностей, при этом имеется положительный и перспективный опыт отдельных образовательных организаций, который необходимо поддерживать и транслировать в муниципальной и региональной системе образования. Наиболее актуальными направлениями становятся: научно-методическое обеспечение, информационно-просветительская работа, социальное партнерство и сетевое взаимодействие, организационно-содержательное наполнение педагогической деятельности, кадровое обеспечение поликультурной образовательной среды в целом и инклюзивного образования в частности.

3. По мнению субъектов детского коллектива в инклюзивной поликультурной образовательной среде основными проблемами являются: незнание приезжими обучающимися русского языка, недостаточность взаимных знаний о культурных, религиозных и национальных особенностях, отсутствие дополнительных занятий для детей из семей мигрантов по изучению русского языка и местных традиций, а также совместных просветительских мероприятий для изучения культур и национальных особенностей друг друга внутри коллектива. Изучение мнения родителей подтверждает вывод о том, что на сегодняшний день образовательная среда не является инклюзивно доступной при становлении ее поликультурной.

4. Основные проблемы, выделенные в ходе исследования, являются одинаково значимыми как для взрослых – педагогов и родителей, так и для подростков.

5. На сегодняшний день инклюзивная поликультурная образовательная среда находится на достаточно низком уровне развития, преобладают проблемы, связанные со сложностью коммуникации, знанием культурных, религиозных и национальных особенностей, а также недостаточно организованной и эффективной системой

психолого-педагогического сопровождения.

Библиография

1. Скорикова И. С. Инклюзивное образование как феномен общего и специального образования // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития : электронный сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Волжский, 23 декабря 2021 года. Волжский: «Сфера», 2021. С. 620-623.
2. Сингх Р.Р. Образование в условиях меняющегося мира // Перспективы: Вопросы образования. Париж : ЮНЕСКО, 1993. № 1. С. 7-21.
3. Козырев В.А. Гуманитарная образовательная среда педагогического университета: сущность, модель, проектирование: монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 327 с.
4. Колоницкая О.Л. Реализация концепции поликультурного образования и её влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // ЭЙДОС: интернет-журнал. 2010. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm> (дата обращения: 19.01.2024).
5. Сергеев С.Ф. Проектирование обучающих сред // Школьные технологии. 2006. № 3. С. 58-65.
6. Redkina L. I. Key aspects of a preschool and primary education teacher's professional competence formation within a multicultural education // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2023. No. 2(62). P. 76-82.
7. Serkova K. V. The content of the concept of multicultural education // Заметки ученого. 2023. No. 6. P. 93-96.
8. Iksanova R.M., Kireeva Z.R, Sattarov E.I., Sagitov S.T. Studying the practices of implementing a multilingual model of multicultural education in the Russian Federation // Science for Education Today. 2022. Vol. 12, No. 1. P. 127-149. DOI 10.15293/2658-6762.2201.06.
9. Кучиева Л. А. Специфика и задачи изучения русского языка учащимися-билингвами в условиях полилингвальной модели поликультурного образования // Современные технологии в образовании. 2021. № 21. С. 180-186.
10. Ясвин В. А. Школьное средоведение и педагогическое средотворение : Экспертно-проектный практикум. Москва : Благотворительный фонд «Вклад в будущее», 2020. 142 с.
11. Ясвин В. А. Личностно-развивающая модель школьной организационно-образовательной системы // Наука. Управление. Образование. РФ. 2021. № 1(1). С. 38-50. DOI 10.48621/NUO.2021.1.1.006.
12. Колоколова И.В. Поликультурное пространство образовательного учреждения как среда педагогической поддержки личности учащегося : автореф. дис. ... д.филос.н. Ростов н/Д, 2001. 24 с.
13. Рыблова А.Н., Фокеева Ю.А. Региональная поликультурная образовательная среда формирования культуры профессионального общения будущего переводчика: проблемы, перспективы, опыт // Высшее образование сегодня. 2009. № 10. С. 37-40.
14. Колоницкая О.Л. Реализация концепции поликультурного образования и её влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // ЭЙДОС : интернет-журнал. 2010. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm> (дата обращения: 19.01.2024).

15. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
16. Макеева Т.В. Проблемы и перспективы образовательной миграции в России // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы восьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием), Ярославль, 06 мая 2016 года / под науч. ред. М. В. Новикова. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. С. 179-183.
17. Формирование компетентности личности в колаборативной среде: коллективная монография / под науч. ред. Т. В. Макеевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. 175 с.
18. Современные подростки в эпоху глобальных перемен: От делинквентности к психологической безопасности : коллективная монография / под научной редакцией Т. В. Бугайчук, В. В. Белкиной. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. С. 30-45.
19. Социальная безопасность общества в контексте социальной работы: учебное пособие для студентов вузов / под общ. ред. О.В. Есеевой, Н.В. Цихончик; Сев. (Арктич.) feder. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2021. 193 с.
20. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. №62. С. 18-37.
21. Саралиева З.Х. Семья – клиент социальной работы: учеб. пособие. Н. Новгород, 2003. 287 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Инклюзивное образование в поликультурной среде».

Предмет исследования. Работа нацелена на выявление особенностей функционирования инклюзивного образования в поликультурной среде. В целом, автор представил собственное понимание данного вопроса и достиг поставленной цели.

Методологией исследования являются основные подходы инклюзивного образования. Актуальность исследования определяется тем, что несмотря на рассмотрение затронутой проблемы, остается значительное количество ключевых вопросов, которые не были затронуты.

Научная новизна исследования заключается в том, автором: определены основные теоретические подходы изучения поликультурной и инклюзивной образовательной среды; проанализирована оценка реального состояния инклюзии в поликультурной среде по мнению педагогического сообщества; определены ведущие проблемы и факторы, оказывающие влияние на эффективность развития инклюзивной поликультурной образовательной среды, выделяемые субъектами образовательных отношений (обучающимися и родителями); проведен сравнительный анализ выделенных проблем и факторов всеми участниками образовательного процесса.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не прослеживается четко, а интуитивно. Автором не выделены основные смысловые части.

Во введении представлено обоснование актуальности изучения затронутой проблемы. Автор отметил, что, несмотря на значимость сопровождения инклюзивного образования, недостаточно исследований, которые рассматривают основные его трудности и

особенности функционирования. Во введении обозначена цель и задачи исследования. Второй раздел представил анализ и обзор теоретических источников. Автором отмечено, что данной проблемой занимаются педагогика, психология, философия, культурология, социология и пр. В статье представлены основные подходы исследователей. Так, описаны взгляды, которые представили Р.Р. Сингх, И.В. Колоколова, А.Н. Рыблова, Ю.А. Факеева и т.д. Проведенная работа позволила автору выделить ключевые функции поликультурной образовательной среды:

- развитие, так как поликультурная образовательная среда способствует реализации потенциала каждого её субъекта и учреждения в целом; содействует профессионально-личностному развитию; помогает обучающемуся обрести способность становиться и быть субъектом собственного развития в многокультурном мире;
- выбор ценностей, т.к. поликультурная образовательная среда дает личности такую возможность, способствуя при этом выработке общего ценностно-смыслового контекста восприятия действительности;
- регуляция, т.к. поликультурная образовательная среда позволяет регулировать деятельность субъектов на основе выработанных общих норм и правил организации жизнедеятельности;
- безопасность, поскольку поликультурная образовательная среда способствует благоприятному существованию для обучаемого, задерживая его в поликультурном образовательном пространстве; служит механизмом защиты субъектов от деструктивных тенденций;
- облегчающее взаимодействие, поскольку поликультурная образовательная среда ведёт к согласованию интересов и ценностей её субъектов; облегчает процесс взаимодействия между её субъектами как внутри образовательного учреждения, так и вне его.

Помимо этого, автором обозначена основная функция поликультурной образовательной среды в образовательной организации и дано определение инклюзивного образования и инклюзии.

Следующий раздел посвящен описанию направлений деятельности муниципальных и региональных инновационных площадок г. Ярославля. Особое внимание уделено анализу состояния системы организации педагогической деятельности с обучающимися из семей мигрантов. Автор определил средства инклюзивного образования, выявил недостатки и сложности.

В следующем разделе представлен результат эмпирического исследования. Автором изучено мнение самих субъектов реального уровня развития поликультурной образовательной среды среди обучающихся из числа детей мигрантов. Респондентами выступило более 250 человек.

Автор представил результаты опроса о проблемах успешного включения лиц других национальностей и культур в коллектив сверстников, результаты опроса о проблемах, препятствующих эффективному взаимодействию с одноклассниками, педагогами и средой школы, изучение толерантности в поликультурной образовательной среде (в группе большинства), изучение толерантности у обучающихся из семей мигрантов, изучение толерантности/интолерантности в поликультурной образовательной среде (в группе большинства), изучение толерантности/интолерантности у обучающихся из семей мигрантов и пр.

Проведенное исследование позволило автору подвести итоги и сделать аргументированные выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 14 отечественных источников, издания за последние три года отсутствуют. В списке представлены статьи и диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. В то же время,

имеются также учебники, учебные пособия и методические издания. Источники оформлены некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- выделить смысловые элементы, обозначить введение, основную часть и заключение;
- провести более подробный анализ полученных результатов;
- представить рекомендации по результатам проведенного исследования.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами инклюзивного образования в поликультурной среде. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – социально-педагогические особенности инклюзивное образование детей-мигрантов в поликультурной среде.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, опроса, тестирования, изучения педагогического опыта, обобщения, сравнения, синтеза.

Актуальность исследования определяется расширением межкультурного взаимодействия в современном мире, важностью изучения социально-педагогических особенностей инклюзивного образования детей-мигрантов в поликультурной среде.

Научная новизна связана с получением оригинальных эмпирических данных, а также выводами о том, что на сегодняшний день инклюзивная поликультурная образовательная среда находится на достаточно низком уровне развития, поскольку имеют место проблемы, связанные со сложностью коммуникации, знанием культурных, религиозных и национальных особенностей, а также недостаточно организованной и эффективной системой психолого-педагогического сопровождения.

Статья написана русским литературным языком. Стиль изложения научный.

Структура рукописи включает следующие разделы: Введение (инклюзивное образование, обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в обычной школе, дети из семей мигрантов, цель и задачи исследования), Основная часть (проблема поликультурности современного общества и образования, изучение вопроса в трудах по педагогике, психологию, философию, культурологии, социологии, юриспруденции и др., поликультурная образовательная среда, взаимосвязь понятий «среда» – «образовательная среда» – «поликультурная образовательная среда», ключевые функции поликультурной образовательной среды, характерные проблемы (барьеры), возникающие у мигрантов, ресурсный потенциал семьи, опрос 159 педагогов и специалистов 30 школ г. Ярославля, анализ направлений деятельности муниципальных и региональных инновационных площадок г. Ярославля, опрос 50 учеников 8-11

классов из числа детей мигрантов и их 210 одноклассников из 26 школ г. Ярославля, результаты опроса о проблемах успешного включения лиц других национальностей и культур в коллектив сверстников, о проблемах, препятствующих эффективному взаимодействию с одноклассниками, педагогами и средой школы, о толерантности / интолерантности обучающихся в поликультурной образовательной среде), Заключение (выводы), Библиография.

Текст включает шесть рисунков. Уточнения «Изучение...» из заголовков рисунков, а также детали технического характера на изображениях (Ряд1) следует удалить.

Содержание в целом соответствует названию. В то же время формулировка заголовка в большей степени подходит для монографии, а не отдельной статьи. Желательно конкретизировать название, более чётко отразив в нём предмет исследования.

Библиография включает 21 источник отечественных и зарубежных авторов – монографии, научные статьи, материалы научных мероприятий, учебно-методические пособия, Интернет-ресурсы. Библиографические описания некоторых источников требуют корректировки в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции, например:

1. Скорикова И. С. Инклузивное образование как феномен общего и специального образования // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития : электронный сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Волжский, 23 декабря 2021 года. Волжский: Сфера, 2021. С. 620–623.
4. Колоницкая О. Л. Реализация концепции поликультурного образования и её влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // ЭЙДОС : интернет-журнал. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm> (дата обращения: 19.01.2024).
6. Redkina L. I. Key aspects of a preschool and primary education teacher's professional competence formation within a multicultural education // Гуманитарные науки (Ялта). 2023. № 2(62). Р. 76–82.
7. Ясвин В. А. Школьное средоведение и педагогическое средотворение : экспертно-проектный практикум. Москва : Просвещение, 2020. 142 с.
12. Колоколова И. В. Поликультурное пространство образовательного учреждения как среда педагогической поддержки личности учащегося : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2001. 24 с.
18. Макеева Т. В. Генезис концепта "безопасное детство" в эпоху глобальных вызовов // Современные подростки в эпоху глобальных перемен: от делинквентности к психологической безопасности. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. С. 30–45.

Апелляция к оппонентам (Скорикова И. С., Сингх Р. Р., Козырев В. А., Колоницкая О. Л., Сергеев С. Ф., Redkina L. I., Serkova K. V., Iksanova R. M., Kireeva Z. R., Sattarov E. I., Sagitov S. T., Кучиева Л. А., Фардзинова М. Д., Ясвин В. А., Колоколова И. В., Рыброва А. Н., Фокеева Ю. А., Колоницкая О. Л., Макеева Т. В., Афанасов А. В., Гурьянчик В. Н. Гущина Т. Н., Леонтьев Д. А., Саралиева З. Х. и др.) имеет место.

Имеет место ряд опечаток (поликультурного, поликультурного компетентную, авершением), что нужно исправить.

В целом материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликована в журнале «Педагогика и просвещение».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в предлагаемой статье выступает поликультурная среда, предметом же – реализация инклюзивного образования с целью социализации детей мигрантов на данной основе.

Актуальность исследования обусловлена активной разработкой парадигмы поликультурности в последние десятилетия, а сочетание вопросов поликультурного и инклюзивного образования представляет собой локальную научную новизну.

С методологической точки зрения работа представляет собой классическое сочетание методов теоретического анализа и опытно-экспериментальной работы, ограничивающейся в основном диагностической частью, что в целом достаточно для исследования в формате статьи.

Со структурной точки зрения текст не разбит на части, однако, логика изложения материала позволяет четко выделить методологический, теоретический и практический блоки.

Теоретическая часть отличается достаточно высоким уровнем проработки материала с указанием реальных точек зрения авторов в противовес простому перечислению фамилий, которое наблюдается весьма часто.

В практической части особого внимания заслуживает описание реального педагогического опыта, органично сочетающееся с представлением данных в цифровой форме, что придаёт статье существенную ценность.

С языковой точки зрения текст полностью удовлетворяет нормам научного стиля. Описание практического авторского опыта делает статью легко читаемой, это же достигается за счёт отсутствия перегруза абстрактной терминологией.

С учётом популярности тематики текст может вызвать существенный интерес у весьма широкой аудитории.

Перечень литературы с содержательной точки зрения соответствует требованиям и находит реальное отражение на страницах работы. Заслуживает внимания и величина списка, и наличие в нём источников разного уровня: статей в журналах, монографий, диссертаций, среди которых есть и электронные ресурсы.

Замечания по работе носят рекомендательный характер и являются в основном методологическими по своей сути.

Первая задача «определить основные подходы к изучению...» не реализована на уровне конкретики. Автор подобрал достаточное количество содержательного теоретического материала, но при такой формулировке ожидается перечисление подходов с их названиями, какое-либо сопоставление и пр..

Вторая задача «определить ведущие проблемы и факторы...» тоже реализована не в полной мере. Информация о проблемах и о факторах «размывается» в общем тексте. При такой формулировке задачи ожидается списочное или табличное перечисление факторов и проблем с выявлением, например, их природы и пр.. В выводах информация о проблемах чрезвычайно обобщена.

Несмотря на отмеченный выше достаточный для формата журнальной статьи констатирующий характер исследования, работа выиграла, если бы в ней были намечены перспективные пути решения обозначаемых проблем.

Указанные замечания в целом не отменяют понимания того, что представленная работа является текстом достаточно высокого уровня качества в первую очередь благодаря достаточно глубокому анализу, уровню проработки материала, органичному сочетанию теоретического анализа и описания реального опыта. Данная рукопись полностью удовлетворяет основным структурным и содержательным требованиям, предъявляемым к научным работам подобного рода, и может быть опубликована в рецензируемом журнале.

Англоязычные метаданные

Preparation of pedagogical university students for professional activity in additional education.

Pasholikov Mikhail Sergeevich

Senior Educator; Department of State, Municipal and Social Administration; Herzen State Pedagogical University of Russia

191186, Russia, Saint Petersburg, Chernyakhovsky str., 2

✉ mikle.pasholikov@gmail.com

Abstract. Additional education has long been an integral part of the educational environment. Painting, sports, robotics and other areas make a significant contribution to the development of personality, while teachers play a key role in this process. Education and teaching go hand in hand, which makes it important to invest in the training and professional development of teachers.

Today, teachers need various knowledge, skills and abilities to create lesson plans, organize training, work with the administration and interact with parents. Based on the analysis of modern literature and practical experience of the functioning of institutions of children's additional education, the author defines a set of competencies that allow teachers to make a significant contribution to the success of students, and therefore can be taken into account when designing the main professional educational programs of higher education as the results of their development. The article substantiates the relevance of the problem of updating the content of teacher training in the context of the interaction of higher pedagogical and children's additional education. The concept of training pedagogical personnel for the education system for the period up to 2030, methodological recommendations for the training of pedagogical personnel for bachelor's degree programs based on unified approaches to their structure and content ("Core of higher pedagogical education"), professional standard "Teacher of additional education for children and adults" are analyzed. The scientific novelty of the study consists in the fact that on the basis of concretization of scientific ideas about the content of professional training of students of pedagogical vocation, a set of requirements for its results is proposed, clarified taking into account the qualification characteristics of the positions of employees of the system of additional education.

The article offers recommendations that allow future teachers to prepare for a career in additional education.

The practical significance of the research lies in the possibility of using its results in updating the content of the training of students of pedagogical specialties, compiling textbooks and workshops on the pedagogy of additional education.

Keywords: critical thinking, key skills, pedagogical university, interaction, teacher of additional education, professional training of teachers, additional education of children, functional literacy, cooperation, professional competence

References (transliterated)

1. Bedenko, N.N. «WORK BASED LEARNING» v sisteme vysshego obrazovaniya: upravlenchesko-ekonomicheskie i pedagogicheskie aspekty: monografiya / N.N. Bedenko, M.G. Sergeeva, S.V. Chegintsova. – Tver': Tverskoi^z gosudarstvennyi^z universitet, 2020. – 155 s.

2. El'kina, O. Yu. Aktual'noe sostoyanie kachestva prakticheskoi podgotovki budushchikh pedagogov i perspektivy ee sovershenstvovaniya / O. Yu. El'kina, L. Ya. Lozovan // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – № 2(226). – S. 77-85. – DOI: 10.23951/1609-624X-2023-2-77-85.
3. Zhuk, O. L. Zadachnyi podkhod v podgotovke budushchikh pedagogov v usloviyakh universitetskogo obrazovaniya / O. L. Zhuk, S. N. Sirenko // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Pedagogika. Psichologiya. Filologiya. – 2023. – № 3(117). – S. 6-13.
4. Ichetovkina, N. M. Podgotovka studentov pedvuza k deyatel'nosti vozhatykh pedagogicheskikh otryadov v kontekste realizatsii programm Rossiiskogo dvizheniya shkol'nikov // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psichologiya. – 2022. – T. 8 (74), № 3. – S. 74-82.
5. Kak uchit' uchit'sya po-novomu : uchebnoe posobie / E. V. Egorova, A. P. Panfilova, M. S. Pasholikov [i dr.] ; Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, Institut ekonomiki i upravleniya. – Sankt-Peterburg : Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2023. – 240 s. – ISBN 978-5-8064-3248-4. – EDN WUHQBU.
6. Moskovtseva, E. A. Metodicheskaya podgotovka uchitelya k professional'noi deyatel'nosti v sisteme obshchego i dopolnitel'nogo obrazovaniya // Materialy Ivanovskikh chtenii. – 2023. – № 1(40). – S. 41-43. – EDN KUJHZS.
7. Ofitsial'nyi sait GBU DO DD(Yu)T Moskovskogo raiona Sankt-Peterburga [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ddut-mosk.spb.ru/m2-menu.html> (data obrashcheniya: 14.10.2023)
8. Ofitsial'nyi sait GBU DO DDT «Na 9-oi linii» [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ddtna9line.ru> (data obrashcheniya: 14.10.2023)
9. Ofitsial'nyi sait GBU DO DDT Kirovskogo raiona Sankt-Peterburga [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ddut.futures.ru> (data obrashcheniya: 14.10.2023)
10. Ofitsial'nyi sait GBU DO DDT Krasnosel'skogo raiona Sankt-Peterburga [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ddtks.ru> (data obrashcheniya: 14.10.2023)
11. Ofitsial'nyi sait GBU DO DDT Frunzenskogo raiona Sankt-Peterburga [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ddut.ru> (data obrashcheniya: 14.10.2023)
12. Ofitsial'nyi sait GBU DO DDYuT «Na Lenskoi» [Elektronnyi resurs]. URL: <http://na-lenskoy.ru> (data obrashcheniya: 14.10.2023)
13. Ofitsial'nyi sait Ministerstva prosveshcheniya RF [Elektronnyi resurs]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_edu_of_children/ (data obrashcheniya: 12.09.2023)
14. Publichnyi doklad Komiteta po obrazovaniyu Sankt-Peterburga po itogam 2022/23 uchebnogo goda [Elektronnyi resurs]. URL:https://k-ibr.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/10/26/Doklad_Komiteta_po_obrazovaniyu.pdf (data obrashcheniya: 18.10.2023)
15. Smolyar, V. V. Status pedagogicheskikh tsennostei v podgotovke sovremennoego pedagoga dopolnitel'nogo obrazovaniya detei / V. V. Smolyar // Tsennosti i smysly pedagogicheskoi professii : Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoi 80-letiyu Pobedy v Stalingradskoi bitve, Godu pedagoga i nastavnika v RF, 200-letiyu so dnya rozhdeniya K.D. Ushinskogo, Volgograd, 07–08 fevralya 2023 goda. – Volgograd: Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya "Volgogradskaya gosudarstvennaya akademiya poslediplomnogo obrazovaniya", 2023. –

- S. 235-238. – EDN TAPMTU.
16. Sokolova, E. V. Osobennosti i problemy professional'noi podgotovki studentov-budushchikh sovremennoykh pedagogov dopolnitel'nogo obrazovaniya / E. V. Sokolova // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psichologiya. – 2023. – T. 12, № 1(42). – S. 121-124.
 17. Khachaturova, K. R. Professional'naya kompetentnost' pedagogov dopolnitel'nogo obrazovaniya / K. R. Khachaturova, V. A. Balabanits, O. A. Trefilova // Zametki uchenogo. – 2023. – № 3. – S. 116-120.
 18. Esenalieva, G. A. Professional'naya podgotovka budushchikh pedagogov / G. A. Esenalieva, N. Shaidullaev // Alatoo Academic Studies. – 2023. – № 1. – S. 181-188.
 19. Yadro vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya //s Portal Akademii realizatsii gosudarstvennoi politiki i professional'nogo razvitiya rabotnikov obrazovaniya Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii». [Elektronnyi resurs]. URL: <https://apkpro.ru/proekty/yadro-vysshego-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 20.09.2023)

The Era of Hellenism in Russian school textbooks on the history of the Ancient World

Gabelko Oleg

Doctor of History

Russian State University for the Humanities

125047, Russia, Moscow, Moscow, Musskaya Square, 6

cappadox@yandex.ru

Aleksandrova Olga

PhD in History

Herzen Russian State Pedagogical University

191186, Russia, Saint Petersburg, nab. Mbika River, 48

olgaalex@lenta.ru

Abstract. The subject of the study is the reflection of the history of the Hellenistic era in current school textbooks on the history of the ancient world (5th grade). The history of Hellenism is one of the most interesting and complex periods in the history of not only Ancient Greece, but also Eastern civilizations, as well as the entire ancient world as a whole. This is the time of the appearance of new states on the political map and the formation of a complex system of relations between the peoples who inhabited them. It is natural to believe that such an important period should have been appropriately reflected in the school course of the history of the ancient world and textbooks: familiarity with the history of Hellenism helps not only to better understand historical processes, but also to study more deeply the history of culture and science that flourished in this era. The analysis of the textbooks, which remain the main source of information for schoolchildren, gives, however, a very ambiguous picture. Analysis of the material of current school textbooks allows us to form an idea of the general trends in the display of the history of Hellenism in the framework of school education. As a result of the consideration of the relevant topics of textbooks, a general trend in the coverage of the history of the Hellenistic era in school textbooks was revealed. The authors of the manuals, as a rule, turn to the vivid example of Alexandria of

Egypt, focusing on this city to a much greater extent than on the very fact of the synthesis of Greek and Oriental cultures. The names of the rulers, both the founders of Hellenistic dynasties and their descendants, are mentioned infrequently, much more attention is paid to the development of science and art. Textbooks are limited in the selection and presentation of material both by the cognitive abilities of fifth grade students, who are important not to overload with information, and by a large volume of historical events that need to be packed into a small volume. In light of this, the authors' decision to focus more on culture and art looks quite logical, but the choice of a specific material does not always seem fully justified.

Keywords: Pedagogy, Education, School, Culture, Textbooks, Ancient Greece, Ancient world, Hellenism, History, World History

References (transliterated)

1. Droizen I. G. *Istoriya ellinizma*. M.; SPb.: Nauka, 2002.
2. Cary M. *A History of the Greek World, From 323 to 146 B.C.* London: Methuen, 1963. 446 p.
3. Green P. *Alexander to Actium: The Historical Evolution of the Hellenistic Age*. Berkeley: University of California Press, 1990. 970 p.
4. Green P. *The Hellenistic Age: A Short History*. New York: Modern Library, 2008. 240 p.
5. Muccioli F. *Storia dell' Ellenismo*. Bologna: il Mulino, 2019. 277 p.
6. Thonemann P. *The Hellenistic Age*. Oxford: Oxford University Press, 2016. 144 p.
7. Walbank F. W. *The Hellenistic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 287 p.
8. Bengtson G. *Praviteli epokhi ellinizma*. M.: Nauka, 1982. 391 c.
9. Vigasin A.A., Goder G. I., Sventsitskaya I.S. *Vseobshchaya istoriya. Istoriya Drevnego mira. 5 klass*. Pod red. Iskenderova A. A. M.: Prosvetshchenie, 2021. 305 c.
10. Nikishin V.O., Strelkov A.V., Tomashevich O.V., Mikhailovskii F.A. *Vseobshchaya istoriya. Istoriya Drevnego mira: uchebnik dlya 5 klassa* / Pod red. Karpova S.P. M.: Russkoe slovo, 2021. 328 c.
11. Saprina E.V., Nemirovskii A.A., Solomatina E.I., Tyrin S.V. *Istoriya Drevnego mira. Vseobshchaya istoriya. 5 klass* / Pod red. Medinskogo V.R. M.: Prosvetshchenie, 2021. 272 c.
12. Sventsitskaya I. S. *Sotsial'no-ekonomicheskie osobennosti ellinisticheskikh gosudarstv*. M.: Vysshaya shkola, 1963. 64 c.
13. Bikerman I. *Gosudarstvo Seleukidov*. M.: Nauka, 1985. 264 c.
14. Mikhailovskii F.A. *Vseobshchaya istoriya. Istoriya Drevnego mira: uchebnik dlya 5 klassa*. M.: Russkoe slovo, 2013. 296 c.
15. Ukolova V.I. *Vseobshchaya istoriya. Drevnii mir. 5 klass*. M.: Prosvetshchenie, 2021. 176 c.
16. Kolpakov S.V., Selunskaya N.A. *Vseobshchaya istoriya. Istoriya Drevnego mira. 5 klass*. M.: Drofa, 2012. 272 c.
17. Andreevskaya T.P., Belkin M.V., Vanina E.V. *Istoriya Drevnego mira. 5 klass* / Pod red. Myasnikova V.S. M.: Ventana-Graf, 2009. 304 c.
18. Danilov D.D., Sizova E.V., Kuznetsov A.V., Kuznetsova S.S., Nikolaeva A.A. *Vseobshchaya istoriya. Istoriya Drevnego mira. 5 klass*. M.: Balass, 2015. 288 c.
19. Ukolova V.I., Marinovich L.P. *Istoriya Drevnego mira. 5 klass*. M.: Prosvetshchenie, 2014. 320 c.

Problems of Integration of Domestic and Foreign Systems Education in the Modern Pedagogical Process

Kalinin Sergei Vladimirovich

Senior Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

656038, Russia, Altai Krai, Barnaul, Chkalova str., 49

✉ Kalininsv900@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of integration of various education systems in order to improve pedagogical activity.

The subject of the study is the integration of various education systems in the modern pedagogical process.

The object of the research is the improvement of the modern pedagogical process based on the integration of domestic and foreign education systems.

The author considers: modern problems of integration of various educational systems; goals and possible directions of integration; external and internal factors of implementation of integration processes; directions of improvement of the domestic pedagogical process based on the integration of various educational systems.

The main conclusions of the study are: strengthening the educational orientation of the entire education system; reorientation of educational programs to a practical orientation; changes in the order of financing of the education system; providing educational organizations with effective communication with real production; expanding integration with the countries of the economic and political community; taking into account the positive experience of innovative methods of foreign education systems.

The author's contribution: substantiation of the relevance of the topic; identification of the essence and content of the integration of various education systems; determination of goal-setting in educational activities.

Scientific novelty: the essence and content of integration processes are clarified; integration problems are identified and analyzed; factors, conditions and directions of implementation of integration of Russian and foreign education systems are determined.

Keywords: the principle of learning, Bolon process, Commonwealth of Independent States, unified educational space, educational organizations, pedagogical integration,, integration, pedagogical process,, goal setting, innovative teaching methods

References (transliterated)

1. Filippov V. N. Integratsiya: dan' mode ili real'naya potrebnost'? // Uchitel'skaya gazeta, 2006. № 3. S. 6-7.
2. Fedulov B. A., Zarechny D. O. Osobennosti vospitaniya budushchikh sotrudnikov politsii na obshchenatsional'nykh rossiiskikh tsennostyakh. Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami, 2014. № 14 (2). S. 147-149.
3. Lopatkin V. M. Integrativnye tendentsii v razvitiu obrazovatel'nykh sistem: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2004. № 6 (43). S. 141-147.
4. Puzankova E. N. Sovremennaya pedagogicheskaya integratsiya, ee kharakteristiki // Obrazovanie i obshchestvo, 2009. № 1. S. 9-13.

5. Danilyuk A. Ya. Teoriya integratsii obrazovaniya. Rostov na Donu, 2000. 440 s.
6. Kedrov B. M. O sinteze nauk // Voprosy filosofii. № 3, 1973. S. 81-85.
7. Zarechnev D. O., Fedulov B. A. Osobennosti provedeniya kuratorskoi raboty v uchebnoi gruppe kursantov yuridicheskikh institutov MVD Rossii. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2014. № 3 (46). S. 157-159.
8. Morozov V. A., Stryuts E. V., Fedulov B. A. Osobennosti realizatsii sinergeticheskogo podkhoda v obrazovatel'nom protsesse yuridicheskogo instituta MVD Rossii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2016. № 7-3 (61). S. 208-211.
9. Kalinin S.V., Levchenko A.A., Fedulov B.A. Problemy integratsii kompetentnostnogo i traditsionnogo podkhodov v uchebno-vospitatel'nom protsesse distsiplin taktiko-spetsial'noi podgotovki. V sbornike: Aktual'nye problemy ognevoi, taktiko-spetsial'noi i professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovki. Sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, 2020. S. 132-136.
10. Levchenko A.A., Kalinin S.V. Zarubezhnyi opyt podgotovki sotrudnikov politsii k obespecheniyu lichnoi bezopasnosti pri vypolnenii sluzhebnykh zadach. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2021. № 1 (86). S. 62-63.
11. Abrakova J.I. Integratsionnye tendentsii v mirovom vysshem obrazovanii: avtoref. dis. . kand. ped. nauk: 13.00.01. Ryazan', 2003. 23s

Theoretical Analysis of the Problem of Formation of Professional Readiness of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia to Perform Official Duties

Sadekov Rustem Rafekovich □

PhD in Pedagogy

Deputy Head of the Department of Psychological-Pedagogical and Medical Support of the Department of Internal Affairs Activities at the Russian Institute of Officials Training and Education

142007, Russia, Moscow Region, Domodedovo, Fir street, 3

✉ vipk10kafedra@yandex.ru

Abstract. The author considers in detail such aspects in his work, which are devoted to the system of psychological support in the learning process. The study of the influence of the mental health of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation on their work productivity and communication in the service team. The subject of the research in the presented work was the process of professional education and training for law enforcement officers in various conditions. The purpose of the study was to determine the features of the formation of professional skills of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The object of the study was the professional skill formed by law enforcement officers in the process of performing official duties. The main conclusions of the study are the assumptions that the readiness of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia is often formed under the influence of various factors, circumstances and conditions. As the main ones, the author identified such as the development of professional motivation, psychological readiness to work in conditions associated with increased loads and peculiarities of service, awareness of the value of human and citizen life, the formation of verbal and non-verbal communication culture, the formation of tolerance to stressful situations, the absence of excessive requirements. The work is based on the analysis of fundamental and modern research on this issue, processing and drafting of modern provisions for training law enforcement officers to perform official duties.

Keywords: professional qualities, formation of readiness, pedagogy, system, quality, factor, preparation, escort, service, Ministry of Internal Affairs of Russia

References (transliterated)

1. Afanas'eva O.R., Badal'yants E.Yu., Bolotin V.S., Gribanov E.V., Shiyan V.I., Shcherbakov A.D., Belyaev M.A., Vyazemskaya A.A. Kommentarii k Federal'nому закону от 8 января 1998 г. N 3-FZ "O narkoticheskikh sredstvakh i psikhotropnykh veshchestvakh". Spetsial'no dlya sistemy GARANT, 2017 г.
2. Dudin, V.A. Psikhosemanticheskaya protsedura diagnostiki sistemy zhizneobespecheniya lichnosti : avtoreferat dis. ... kandidata psikhologicheskikh nauk : 19.00.01 / Dudin Vitalii Aleksandrovich; [Mesto zashchity: Ur. feder. un-t imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina]. Ekaterinburg, 2018. 24 s.
3. Koblov, F.Ch. Sovershenstvovanie professional'noi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21731> (data obrashcheniya: 23.01.2023).
4. Kushchev, P. M. Psikhologicheskoe soprovozhdenie formirovaniya professional'noi gotovnosti sotrudnikov MVD Rossii / P. M. Kushchev // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – № 65-2. – S. 338-341. – EDN YSNPL.
5. Markelov, N. N. Formirovanie professional'no-lichnostnykh kachestv u kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii sredstvami kul'turno-prosvetitel'noi raboty: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08 / Markelov Nikolai Nikolaevich; [Mesto zashchity: Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V.Ya. Kikotya]. Moskva, 2020. 28 s.
6. Rabazanov, S.I. K voprosu o professional'noi gotovnosti kursantov i slushatelei vuzov MVD Rossii / S.I. Rabazanov. Tekst : elektronnyi // NovaInfo, 2016. № 51. S. 234-237. URL: <https://novainfo.ru/article/7831> (data obrashcheniya: 23.01.2023).
7. Rodionova D. N. Sistema motivatsii truda // Sovr. nauch. issled. i innovatsii. Elektronnyi nauch.-prakt. zhurn. – 2016. № 3. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/201603/64497> (data obrashcheniya: 23.01.2022).
8. Pedagogicheskii dizain v sisteme professional'noi podgotovki budushchego uchitelya // journal.homocyberus.ru URL: http://journal.homocyberus.ru/Belenko_TV_Isaev_IF_1_2021 (data obrashcheniya: 23.01.2023).
9. Ob utverzhdenii Poryadka podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostei v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: Prikaz MVD Rossii ot 31 marta 2015 g. № 385».
10. Tekhnologiya upravleniya razvitiem personala // m.studref.com URL: https://m.studref.com/406896/menedzhment/tehnologiya_upravleniya_razvitiem_personalala (data obrashcheniya: 23.01.2023).

Continuity of professional education: complementarity coaching and self-design of dental specialists

Chief specialist of the Educational Activities Department, Central Research Institute of Dentistry and Maxillofacial Surgery of the Ministry of Health of the Russian Federation

16 Timur Frunze str., office 324, Moscow, 119021, Russia

✉ kalinina-cniis@mail.ru

Brailovskaya Tat'iana Vladislavovna

Doctor of Medicine

Head of Educational Activities Department; National Medical Research Center "Central Research Institute of Dentistry and Maxillofacial Surgery" of the Ministry of Health of the Russian Federation

16 Timur Frunze str., building 5, Moscow, 119034, Russia

✉ brailovsktv@mail.ru

Abstract. The problems of training highly qualified specialists - dentists and maxillofacial surgeons - are discussed, taking into account the level of their pedagogical competence, which allows them to develop professionally important qualities and establish adequate relationships in the doctor-patient pair. From this perspective, the parameters of domestic continuous dental education and its stages are characterized, based on scientific and pedagogical expertise and organizational innovations. The goals and objectives of such complementarity in the functioning of the structures of additional professional education; its high productivity is emphasized at the Central Research Institute of Dentistry and Maxillofacial Surgery of the Russian Ministry of Health. The study analyzes the content of the key concepts of "coaching" and "self-design", and performs a comparative analysis of: 1) the results of a public opinion survey; 2) sociological research regarding the reproduction of medical personnel; 3) author's surveys and in-depth interviews about the parameters and quality of educational processes. The novelty of the study lies in the substantiation of the urgency of introducing the concepts of "coaching" and "self-design" to concretize new approaches in the theoretical support of postgraduate training of dentists and maxillofacial surgeons. For the first time, the complementary nature of the relationship between them is substantiated. The author emphasizes that the adaptation of the corresponding pedagogical techniques allows us to more clearly highlight the role of the pedagogical component in the training of highly qualified specialists in these areas. The main conclusion of the study is that coaching and techniques of conscious self-design, being in a relationship of complementarity, determine a significant increase in the level of postgraduate education, meeting such conditions as a combination of pedagogical competence with the peculiarities of the structural and content components of scientific activity.

Keywords: doctor-educator, distance learning, career development, professionally important qualities, self-design, continuity of education, organizational innovations, coaching, Additional professional education, continuing medical education

References (transliterated)

1. Deivis N., Deivis D., Blokh R. Rukovodstvo AMEE № 35: Nepreryvnnoe meditsinskoe obrazovanie / Per. s angl. pod red. Z.Z. Balkizova // Meditsinskoе obrazovanie i professional'noe razvitiye. 2012. № 3 (9). S. 27-31.
2. Uitmor Dzh. Kouching vysokoi effektivnosti / Per. s angl. M.: Mezhdunarodnaya akademiya korporativnogo upravleniya i biznesa. 2005. S. 168.
3. Ognev A.B. Organizational'noe konsul'tirovanie v stile kouching. SPb: Rech', 2007. S.

185.

4. Zuenkova Yu.A. «Nastavnik patsienta»: razrabotka programmy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // Meditsinskoе obrazovanie i professional'noe razvitiе. 2023. T. 14. № 1. S. 126-138.
5. Stacey D., Kryworuchko J., Bennett C., Murray M.A., Mullan S., Légaré F. Decision coaching to prepare patients for making health decisions: a systematic review of decision coaching in trials of patient decision aids // Med. Decis. Making. 2012. Vol.32. N 3. P. 22-23.
6. Thomas P.A., Kern D.E., Hughes M.T., Chen B.Y., Curriculum Development for Medical Education: a Six-Step Approach. 3-d ed. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015. 268 r.
7. Shamova T.I. Teoriya i tekhnologiya attestatsii rukovoditelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii sistemy obshchego srednego obrazovaniya/ T.I. Shamova, E.V. Litvinenko. M.: Prometei, 2008. S. 178.
8. Milostivaya Yu.S., Volik M.V. Sushchnost' kouchinga, ego osnovnye printsipy i otlichiya ot drugikh sposobov professional'nogo vzaimodeistviya // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2015. № 10. S. 40-43.
9. Nikulina N.N., Berezina S.V., Ushakov I.I. Sushchnost' i rol' kouchinga v obrazovanii i vospitanii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 3. S. 164-169.
10. Rezhim dostupa: <https://fom.ru/zdorovie-i-sport=irbin;Ozyv7809424454>
11. Rezhim dostupa: <https://vciom.ru/profession-v-rossii=irbint6qknh6624846>
12. Bukhartseva N.G. Samoproektirovanie: edinstvo samorealizatsii i razvitiya vnutrennego mira lichnosti // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. № 2. S. 22-26.
13. Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Tyurina I.O. Vosproizvodstvo spetsialistov intellektual'nogo truda: sotsiologicheskii analiz. M.: FNISTs RAN, 2023. S. 382.
14. Gryzlov S.V., Kalinina Yu.V. Kouching v pedagogike vysshei shkoly i povyshenii kvalifikatsii spetsialistov // Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovatsii / pod red. B. K. Tebieve. Moskva: Znanie, 2023. S. 285-299, 391.
15. Kalinina Yu.V., Tebiev B.K. Samoproektirovanie spetsialista v sisteme nepreryvnogo professional'nogo razvitiya // Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovatsii./ pod red. B. K. Tebieve. M.: Znanie, 2023. S. 180-199.
16. Manulik V.A. Problema kommunikativnoi kompetentnosti v professional'noi deyatel'nosti vracha (teoreticheskii aspekt) // Innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Minsk, 2013. № 1. S. 19-23.

Modern Technologies and Hermeneutical Analysis of Poetic Text

Chemezova Ekaterina Rudol'fovna □

PhD in Philology

Associate professor, Department of Foreign Philology and Teaching Technique, Academy of Pedagogy and Humanities (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

298600, Russia, Republic of Crimea, village. Massandra, Stakhanovskaya str., 11, Department of Philology and Teaching Methods

✉ chemezova4@gmail.com

Abstract. The subject of the study is a model of the use of modern technologies in literary analysis. The purpose of this study is to consider the stages of pedagogical technology of

using AI technologies in hermeneutical text analysis. The object of the study is the poetic text of the Chinese poet of the Tang Du Fu era. The author of the article found that the use of AI-based Internet resources in the process of analyzing Chinese poetry helps to identify deep interpretations and meanings of key images. Special attention is paid to the possibility of expanding and deepening the semantic and hermeneutic meanings of Chinese poetry in the process of continuous analysis as part of pedagogical technology. Based on the analysis performed with the help of AI, it was concluded that this kind of modern technology provides a quick adaptation of the identified meanings to the analysis process, which was considered on the material of the poetic text of Du Fu. The scientific novelty of the research lies in the fact that until now, Internet resources based on AI have not been used for hermeneutical analysis of literary text as part of pedagogical technology in general and based on the material of Chinese poetic texts by Du Fu, the poet of the Tang era, in particular. In the future, it seems promising to investigate the types and features of AI tools as an element of pedagogical technologies for continuous analysis of literary texts in the process of training future philologists.

Keywords: literary analysis, Doo Fu, modern technologies, pedagogical technologies, hermeneutical analysis, Chinese literature, artificial intelligence, continuous analysis, philological education, higher school

References (transliterated)

1. Zaitsev, V. S. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii: uchebnoe posobie. 2012. URL: <https://clck.ru/ErjUr> (data obrashcheniya: 11.01.2023).
2. Dronyakina, N. V. The methodological strategy for the continuous text analysis in the teaching of philological sciences. 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47802652> (data obrashcheniya: 12.01.2023).
3. Du Fu. Dvorets yashmovoi chistoty. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2779 (data obrashcheniya: 05.01.2023).
4. Du Fu. 玉华宫 (溪回松风长) URL: https://chinese-poetry.ru/originals.php?action=show&record_id=2686 (data obrashcheniya: 05.01.2023).
5. Tressidder, Dzh. Slovar' simvolov. 1999. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tressidder_d/slovar_sim/index.htm (data obrashcheniya: 05.01.2023).
6. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 N 490 «O razvitiu iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s «Natsional'noi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda»). URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-490-10102019/> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
7. CopyMonkey. URL: <https://ai.copymonkey.app/generator/blog> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
8. Devedzic, V. Web Intelligence and Artificial Intelligence in Education. 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/220374721_Web_Intelligence_and_Artificial_Intelligence_in_Education (data obrashcheniya: 05.01.2023).
9. Owoc, M. Artificial Intelligence Technologies in Education: Benefits, Challenges and Strategies of Implementation. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/349424334_Artificial_Intelligence_Technologies_in_Education_Benefits_Challenges_and_Strategies_of_Implementation (data obrashcheniya: 05.01.2023).

A new conceptual view of inclusive professionalization as a multidirectional process system

Mal'tseva Tat'yana Evgen'evna □

PhD in Pedagogy

Associate professor, Department of Social Work, Luhansk State Pedagogical University

291028, Russia, Lugansk, 4 Kvartal Lugansky str., sq. 18

✉ maltzevate@mail.ru

Abstract. The subject of the study is a conceptual view of inclusive professionalization. The article shows the urgent need to change the views on inclusive professionalization in higher education. The professionalization system should include the highest scientific achievements of inclusive areas (economic, social, political, cultural, etc.), we will receive highly qualified specialists. The main purpose of the article is to show a new, broader view of the essence of inclusive professionalization in higher education. New possibilities of inclusion as developing and advanced learning are shown, forming such professional competencies that help students to engage in future social processes, and therefore contribute to their successful professional socialization. The method is a review and analysis of the literature on the research topic, the main methodology is the concept of inclusion as a general way to theorize the inclusion of persons with socio-functional differences in the professionalization system with an analysis of scientific literature on this topic. The scientific novelty of the article is a new conceptual approach to inclusive professionalization. Conclusion: inclusive professionalization is a complex and systematic process of creating an inclusive and developing field, including various inclusive areas. In addition to the disabled, all persons with socio-functional differences (pensioners, military personnel, prisoners and those released from prison, citizens from liberated territories, migrants, displaced persons, etc.) are included in the training. Training and education of students is carried out with the help of modern equipment, devices, technologies, training programs, educational and methodological base, health-saving methods. This will enable advanced vocational education, help students with socio-functional differences successfully master the process of professionalization, form socio-professional subjectivity, and be in demand in the labor market.

Keywords: inclusion, inclusivity, inclusive professionalization, the concept of inclusion, socio-functional differences, consistency, inclusive field, diversity of approaches, professional socialization, social and professional development

References (transliterated)

1. Mal'tseva T.E., Boiko A.L. Spetsificheskie osobennosti ponyatiya sotsial'no-professional'noi sub"ektnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psichologiya». 2017. № 1. S. 46-51.
2. Kilimnik E. V. Osobennosti inklyuzivnogo obrazovaniya v vuze i ego preimushchestvo // Ekstrabiliti kak fenomen inklyuzivnoi kul'tury: formirovanie inklyuzivnoi kul'tury v tsifrovom prostranstve : cbornik statei III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 10-11 dekabrya 2020 goda). Izdatel'skii dom «Azhur» : Ekaterinburg , 2021. S. 70-77.
3. Bel'gisova K. V., Simatova E. L., Shapoval O. V. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya inklyuzivnogo obucheniya v sisteme vysshego obrazovaniya v Krasnodarskom krae [Elektronnyi resurs] : monografiya. Krasnodar : Yuzhnyi institut

- menedzhmenta, 2017. 168 s. 978-5-93926 293-4. Rezhim dostupa:
<http://www.iprbookshop.ru/78382.html>]
4. Goncharova V. G., Podoprigora V. G., Goncharova S. I. Kompleksnoe mediko-psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdzenie lits s ogranicennymi vozmozhnostyami zdrorov'ya v usloviyakh nepreryvnogo inklyuzivnogo obrazovaniya [Elektronnyi resurs] : monografiya. Krasnoyarsk : Sibirsii federal'nyi universitet, 2014. 248 s. 978-5-7638-3133-7. Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/84218.html>]
 5. Ryapisova, A. G. Nauchnaya shkola kak effektivnaya forma organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v universitete [Tekst] // Vestnik pedagogicheskikh innovatsii. 2013. № 1 (31). S. 47-57.
 6. Inklyuzivnoe obrazovanie: innovationsye proekty, metodika provedeniya, novye idei. Sbornik nauchno-metodicheskikh materialov [Tekst] / pod nauch. red. A. Yu. Belogurova, O. E. Bulanovoi, N. V. Polikashevoi M.: Izdatel'stvo «Sputnik+», 2015. 254 s.
 7. Margolis A.A., Rubtsov V.V., Serebryannikova O.A. Kontseptsiya proekta razvitiya kachestva i dostupnosti vysshego obrazovaniya dlya lits s invalidnost'yu v Rossiiskoi Federatsii // Razvitie inklyuzii v vysshem obrazovanii: setevoi podkhod: sbornik statei (Biblioteka zhurnala «Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie») / pod red. V.V. Rubtsova. M.: MGPPU 2018. S. 64-73.
 8. Panchenko O. L. Inklyuzivnoe obrazovanie kak faktor integratsii v sotsium invalidov i lits s ogranicennymi vozmozhnostyami zdrorov'ya: regional'noe izmerenie [Tekst]: monografiya / Pod obshch. red. V. D. Parubinoi. Kazan': NOU VPO «Universitet upravleniya «TISBI», 2015. 400 s.
 9. Mal'tseva T.E. Kontseptual'nye podkhody k opredeleniyu ponyatiya sotsial'no-professional'noi sub"ektnosti budushchikh spetsialistov sotsial'noi sfery s sotsial'no-funktional'nymi otlichiyami [Tekst] // Pedagogika i prosveshchenie. 2015. №2. S. 194-200.
 10. De Tokvil' A. Demokratiya v Amerike [Tekst]. – M.: Progress, 1992. – S. 194-195.
 11. Mal'tseva T.E. Formirovanie sotsial'no-professional'noi sub"ektnosti u spetsialistov sotsial'noi sfery s sotsial'no-funktional'nymi otlichiyami [Tekst] // The Emissia.Offline Letters: Elektronnoe nauchnoe izdanie (pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki. 2016 g., vypusk № 4 (oktyabr'-dekabr'). URL:
<http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (data obrashcheniya 25.02.2024).
 12. Furyaeva T. V. Sotsial'naya inklyuziya: teoriya i praktika : monografiya / M-vo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Krasnoyarskii gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'eva. Krasnoyarsk : KGPU im. V. P. Astaf'eva, 2017. 278, [1] s. : il., tabl. (Antropologiya i sotsial'naya praktika ; vyp. 15). Bibliogr.: s. 268-279. ISBN 978-5-00102-088-2. Tekst : neposredstvennyi.
 13. Fel'dman M. S., Khademyan A. M. Upravlenie v interesakh inklyuzivnosti: balans kontrolya i uchastiya [Tekst] // Mezhdunarodnyi zhurnal gosudarstvennogo upravleniya. 2000. 3 (2). S. 149-167.
 14. Tsel', zadachi i osnovnye napravleniya razvitiya inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Tekst] / Rubtsov V.V., Saitgalieva G.G., Denisova O.A., Volosnikova L.M., Guterman L.A., Krasnopevtseva T.F., Borozinets N.M., Os'muk L.A. // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2023. Tom 28. № 6. S. 6-23.
doi:10.17759/pse.2023280601
 15. Shestakovich A.G. Rol' ekstraktivnykh i inklyuzivnykh institutov v razvitiu innovationsonnogo obshchestva // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika.

- Seriya: Ekonomika. 2020. №4(34).
16. El'kova, L.S. Iz optya raboty vuzov rossii po vnedreniyu zedorov'esberegayushchikh programm v obrazovatel'noe prostranstvo vysshei shkoly. // Pedagogicheskoe obrazование в России. 2009. №4. S. 11-18.
17. Dzodzikova L. A. Zdorov'esberezhenie studentov: pedagogicheskii aspekt : monografiya / L. A. Dzodzikova; M-vo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Severo-Osetinskii gos. un-t im. K. L. Khetagurova». Vladikavkaz : SOGU, 2010. 119 s. ISBN 978-5-8336-0635-3
18. Ryapisova, A. G. Inklyuzivnoe obrazование как системная инновация [Tekst] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. T. 7. S. 7-20.
19. Sokhranenie fizicheskogo zdorov'ya studentov starshikh kursov obucheniya [Tekst] / A.Yu. Osipov, I.A. Tolstopiatov, A.V. Lukin, B.C. Spirin // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. №3(2)59.
20. Kornilova M.V. Sotsial'naya izolyatsiya kak odin iz riskov pozhilykh: Novaya real'nost' i novye smysly // Vestnik NGUEU. 2-21.
21. Ogol'tsova E. G. Problemy vnedreniya sistemy inklyuzivnogo obrazovaniya v vysshuyu shkolu // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. №3(82). S. 147-148.
22. Eremeeva O.A., Kotel'nikova I.M. Istochniki i usloviya razvitiya sub"ektnosti lichnosti [Tekst] // Uspekhi sovremennoego estestvoznaniya. 2009. № 6. S. 79-80. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13905> (data obrashcheniya: 25.02.2024).
23. Reich R.B. The formation of politics in a democracy // At the mercy of social ideas. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1988. R. 123-156.
24. Konvergentsiya kontseptsii akademicheskogo i inklyuzivnogo sovershenstva issledovatel'skikh universitetov / Volosnikova L.M., Zagvyazinskii V.I., Kukuev E.A., Fedina L.V., Ogorodnova O.V. // Obrazование и наука. 2021. Т. 23. № 4. S. 43-78. DOI:10.17853/1994-5639-2021-4-43-78.
25. Stepura D.Yu. Protsess adaptatsii i sotsializatsii studentov s osobymiobrazovatel'nymi potrebnostyami cherez dual'noe obuchenie // Inklyuziya v professional'nom obrazovanii: teoriya i praktika, optyt i rezul'taty: sbornik materialov mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red. Serdyukova T.S. Omsk: BPOU OKPT, 2022. 120 s.
26. Ana Bracic (September 2022). Ethnicity and Social Exclusion Nationalities Papers, 50(6), 1-12. DOI: 10.1017/nps.2022.72
27. Bracic, Ana (2016). Reaching the Individual: EU Accession, NGOs, and Human Rights. American Political Science Review, 110(3), 530-546.
28. Ford, Robert, and Anouk Kootstra. (2017). Do White Voters Support Welfare Policies Targeted at Ethnic Minorities? Experimental Evidence from Britain. Journal of Ethnic and Migration Studies 43 (1): 80-101.
29. Farhad, Taghizade-Hesari, Nisita, Pantamita, Nayuki, Yoshino (2021). Hiding disasters for an inclusive society has led to an increase in disasters in Developing Asia. DOI: 10.1007/978-981-16-1107-0
30. Allen J.Ryan M.D., Robert E. Stephens Ph.D. (2010). The Dancer's Complete Guide to Healthcare and a Long Careeer. London.
31. Alan Hayes (2007). Social Inclusion: Origins, concepts and key themes / Alan Hayes, Matthew Gray, Ben Edwards.
32. G. Clack, M. J. Friedman (2008.). Washington, D.C. : U.S. Department of State, Bureau of International Information Programs, P. 52-60, 58.

Classification of Models in Pedagogy

Sapronov Vitalii Aleksandrovich

Senior Lecturer, Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. KIKOT

52 Sovetskaya str., building 10, block 46, Golitsyno, Moscow region, 143040, Russia

 poligraf-sharikov88@yandex.ru

Abstract. The paper reflects the results of activities related to the development of models of fragments of reality: their purpose, features and classification, in relation to the study of processes in pedagogy. The analysis of scientific research is carried out, revealing the basics of mental formation, construction and implementation in practice of the model-representation of the original, answering the questions "what should the model be and what properties should it have?", "what information to carry and in what form to display?", "how to characterize the developed model without revealing its content and features? The article includes examples of classification of models distinguished by the authors according to specific characteristics: the principle of conformity to the properties of the object and the degree of materialization, the sequence and periodization of their construction, the similarity of the model with the original, the direction of the main information flows circulating between the subject and the world around him. In order to organize knowledge and indicate the subjective position of the author, the principles of model construction, the requirements for their content and their inherent individual properties, taken as a basis in the work, are given. A variant of classification of models according to characteristics is proposed: relation to the original in the process of activity, method of implementation, form of representation and reflection of the state of the simulated object. The typology is based on the principle of a universal decimal classifier with the possibility of making changes and additions to the structure and content. The models mentioned in the works are included in a separate list, but due to functional similarity with other models (or rather a clear lack of originality), the presence of controversial issues in the issues of application in pedagogy, were not reflected in the proposed classifier.

Keywords: model functions, signs of classification, defining the model, typology, universal classifier, classification of models, model, modeling, pedagogy, model properties

References (transliterated)

1. Borisov Yu. P. Matematicheskoe modelirovaniye radiotekhnicheskikh sistem i ustroistv / Yu. P. Borisov, V. V. Tsvetnov. – M.: Radio i svyaz', 1985. – 176 s.
2. Dakhin A.N. Modelirovaniye v pedagogike. Problemy sovremennoego obrazovaniya. Idei i idealy. № 1(3). Tom 2, 2010.
3. Informatsionnoe obespechenie tekhniki i operatorskoi deyatel'nosti. Terminy i opredeleniya. GOST R 43.0.6-2011 [elektronnyi resurs]. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/95509/GOST_R_43.0.6-2011 (data obrashcheniya 22.01.2023).
4. Kalinin I.A., Samylkina N.N. Informatika. Uglublennyi uroven'. Uchebnik dlya 10 klassa. M.: BINOM. Laboratoriya znanii, 2013. – 256 s. [elektronnyi resurs]. URL: <https://files.lbz.ru/pdf/cC0898-9.pdf> (data obrashcheniya 10.01.2023).
5. Kurnosov Yu.V., Konotopov P.Yu. Analitika: metodologiya, tekhnologiya i organizatsiya

- informatsionno-analiticheskoi raboty. – M.: Izdatel'stvo «Rusaki», 2005. – 550 s.
6. Novikov A.M., Novikov D. A. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. – M.: Librokom, 2010. – 280 s.
 7. Novikov D.A. Teoriya upravleniya organizatsionnymi sistemami. M.: Narodnoe obrazovanie, 2009. – 416 s.
 8. Peregudov F.I., Tarasenko F.P. Vvedenie v sistemnyi analiz. – M.: Izdatel'stvo «Vysshaya shkola», 1989. – 361 s.
 9. Plotinskii Yu.M. Modeli sotsial'nykh protsessov: Uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Logos, 2001. – 296 s.
 10. Politekhnicheskii terminologicheskii tolkovyi slovar'. Sostavlenie: V. Butakov, I. Fagradants, 2014 [elektronnyi resurs]. URL: https://technical_terminology.academic.ru/1192/dinamicheskaya_model' (data obrashcheniya 22.01.2023).
 11. Ponomareva A.I., Suvorova A.V. Modelirovanie kak metod nauchnogo poznaniya: soderzhanie i tipologiya. Journal of Economy and Business. Vol. 12-2 (70), 2020.
 12. Dlouhy M., Fabry J., Kuncova M. Simulace pro ekonomy. Praha: VSE, 2005.
 13. Poole D., Adrian E. R. Inference for Deterministic Simulation Models: The Bayesian Melding Approach. Journal of the American Statistical Association, 95 (452): 1244–1255.
 14. Wolfgang K., Michael S. Semantic data modeling In: Metaclasses and Their Application. Book Series Lecture Notes in Computer Science. Publisher Springer Berlin / Heidelberg. Volume 943/1995

Youth University Subculture as an Element of the Organizational Culture of the University

Gemranova Anastasiya Dmitrievna

PhD in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Ulyanovsk State University

432000, Russia, Ulyanovsk region, Ulyanovsk, ul. Lenin, 144

 Shabrova94@gmail.com

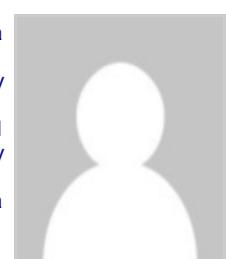
Mitina Tat'yana Sergeevna

PhD in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Faculty of Humanities and Social Technologies, Ulyanovsk State University

42 Lva Tolstogo str., Ulyanovsk, Ulyanovsk region, 432000, Russia

 tsmitina.ulsu@gmail.com

Mitina Irina Dmitrievna

Doctor of Pedagogy

Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Faculty of Humanities and Social Technologies, Ulyanovsk State University

432017, Russia, Ulyanovsk region, Ulyanovsk, ul. Lva Tolstogo, 42

 7151mid@gmail.com

Abstract. This study, the purpose of which is to identify the views of students of Ulyanovsk State University on the concept of "organizational culture", is based on general scientific

methods, such as analysis and synthesis of information from open sources, analytical generalization of theoretical data, and the survey method. As a result of the study, the existence of several student subcultures was established, one of which is in conflict with the dominant one, based on the cultural traditions of the university. The study of the student subculture as an element of the organizational culture of the university showed that the level of understanding of the organizational culture of the university among the students is quite high. The relevance of the research topic is due to the fact that the university is constantly in a state of change, in perpetual motion on the way to finding its own idea. The novelty of this study lies in the analysis of the levels of university development in the framework of the model of organizational culture according to Edgar Schein. The practical significance lies in the possibility of using this study for the most complete and broad study of this topic.

Keywords: cultural consensus theory, sociocultural, education, representations, values, artifacts, university, subculture, students, organizational culture

References (transliterated)

1. Borisenok A.L. Pomyatie organizatsionnoi kul'tury kak analog korporativnoi kul'tury [Tekst] // Nauchno-tehnicheskii vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki, 2006. – 127-133 s.
2. Gemranova A.D. Genezis kul'turologicheskikh osnovanii klassicheskogo universitetskogo obrazovaniya (na primere Simbirsko-Ulyanovskogo) : Dis. ... kan. ped. nauk: 13.00.01 / A.D. Gemranova.-Ulyanovsk, 2021. – 234 s.
3. Dorzhieva Mariya Lkhamedzhanovna Pomyatie « Tsennosti » v sotsial'no-filosofskom aspekte // Vestnik IrGTU. 2009. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomyatie-tsennosti-v-sotsialno-filosofskom-aspekte>
4. Katanaev Ivan Ivanovich, Liga Marina Borisovna, Tsikalyuk Ekaterina Vladimirovna Organizatsionnaya kul'tura vuza: metodika issledovaniya // Vestnik ZabGU. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-kultura-vuza-metodika-issledovaniya>
5. Kropacheva Marina Aleksandrovna, Litvinova Ekaterina Sergeevna Priroda i osobennosti vyrazheniya subkul'tury studentov // Sotsio- i psichologivsticheskie issledovaniya. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-osobennosti-vyrazheniya-subkultury-studentov>
6. Masilova Marina Grigor'evna, Loginova Ol'ga Grigor'evna, Ustymko Yana Olegovna Studencheskaya subkul'tura kak gran' organizatsionnoi kul'tury vuza // Territoriya novykh vozmozhnostei. 2017. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-subkultura-kak-gran-organizatsionnoy-kultury-vuza>
7. Mosienko L.V. Molodezhnaya subkul'tura v obrazovatel'nom prostranstve VUZa // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2010. – № 9. – S. 124-127; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=25379>
8. Sotsial'no-pedagogicheskii slovar' / sost. Burmistrova M.N., Vasil'eva L.L., Petrova L.Yu., Kashcheeva A.V. i dr. / Saratov. gos. universitet im. N.G. Chernyshevskogo, 2016. – 126 s.
9. Teoriya kul'turnogo konsensusa. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa URL: https://wiki5.ru/wiki/Cultural_consensus_theory
10. Schein, Edgar H. Organizational culture and leadership / Edgar H. Schein. 3rd ed. p. cm. (The Jossey-Bass business & management series) Includes bibliographical

references and index. 2004. 437 p.

Health care is at the heart of preparing future social workers for activities to overcome the risks of social adaptation

Vasyuk Andrei Grigorievich

PhD in Psychology

Associate Professor, Department of Social Work, Lugansk State Pedagogical University

291000, Russia, Republic of Lugansk narodnaya, Lugansk, Oboronnaya str., 2

✉ vaglutua62@mail.ru

Abstract. The subject of this article is health care in the activities of social workers to overcome the risks of social adaptation. The object is to prepare future social workers for activities to overcome the risks of social adaptation. Considering the essence of social adaptation of military personnel, the author names the main stages of social adaptation of military personnel, dwells on those that should be formed at the university, believes that at each stage different mechanisms of its formation and development should work. The article reveals the conceptual essence of the risks of adaptation of military personnel. The author argues that the system of training social workers to overcome the risks of social adaptation among combatants should be carried out in specially created conditions for the formation of subjective qualities, psychological relief, group and individual approaches. Health saving, the author emphasizes, health and a healthy lifestyle should become a priority in the education of these students, makes practical recommendations for improving health-saving technologies in education as a basis for preventing adaptation risks. For the first time, the author shows the role of education in the activities of social workers to overcome the risks of social adaptation among combatants. For the first time, the article addresses the problem and reviews the literature on the topic of training social workers to overcome the risks of social adaptation among combatants. As a result of the analysis of the literature on the research topic, the author concludes that the system of training social workers to overcome the risks of social adaptation among combatants should be aimed at strengthening their health, makes specific proposals to improve the training of social workers to overcome the risks of adaptation in military personnel, names adaptation technologies in the training system of social workers to this type of activity. A special contribution of the author is the actualization of the research topic, conceptual approaches to its study and the conclusion that the development of the health culture of students participating in hostilities is ensured by the practical implementation of the specific conceptual provisions proposed by him.

Keywords: participants in combat operations, stress tolerance, health care, post-traumatic stress disorder, adaptation risks, social adaptation, training of social workers, pedagogical tools, social immunity, adaptive potential

References (transliterated)

1. Jones M., Sandin J., Goodwin L., Hull L., Fir N.T., Wessely S., et al. (2013) What explains post-traumatic stress disorder (PTSD) UK maintenance staff: deployment or something else? *Psychological remedies-cine* 43:1703-1712. doi: 10.1017/S0033291712002619 PMID: 23199850.
2. Rona, R.J., Jones, M., Sundin, J., Goodwin, L., Hull, L., Wessely, S., et al. (2012) Prediction of persistent post-traumatic stress disorder (PTSD) in British servicemen

- who served in Iraq: a longitudinal study. *Journal of Psychiatric Research* 46:1191-1198. doi: 10.1016 / j.jpsychires. 2012.05.009 PMID: 22682674.
3. Lee, Hardman urgent self-assessment of functional health and vulnerability to post-traumatic stress disorder after combat risk factors for combat-related PTSD PLOS ONE | DOI:10.1371/journal.pone.01202
 4. Ones, M., Roman, R.J., Hooper, R., Havefun, S. (2006) The burden of psychological symptoms in UK Armed Forces. *Occupational medicine* 56: 322-328. PMID: 16720583.
 5. Murovtseva, O.V. *Adaptatsiya kak obshchenauchnoe ponyatie*. Mogilev, 1986.
 6. Riviere, L.A., Kendall-Robbins, A., McGurk, D., Castro California, Gohe CW (2011) Returning home can do harm: risk factors for mental health disorder in American reservists after deployment to Iraq. *Brit J Psychiat* 198: 136-142. doi: 10.1192 / bjp.bp. 110. 084863 PMID: 21282784.
 7. Romanova, I.V., Romanova, N. P., Sharova, T.V. *Sotsial'naya adaptatsiya kak fenomenologicheskaya kategoriya*. Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №6(73). S.122-135.
 8. Razov, P.V., Evenko, S.L. *Riski sotsial'noi adaptatsii voennosluzhashchikh, uvolennykh v zapas, k usloviyam grazhdanskoi zhizni v rossii i strategii ikh preodoleniya : monografiya* / NITs INFRA-M, 2020. DOI: <https://doi.org/10.12737/1078930>. ISBN: 978-5-16-016044-3.
 9. Leard, Mann. (2020). lowercase self-assessment of functional health and vulnerability to post-traumatic stress disorder after a fight Risk factors for combat-related PTSD PLOS ONE DOI:10.1371.
 10. Bek, U. *Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu* / Per. s nem. V. Sedel'nika, N. Fedorovoi.-M.: Progress-Traditsiya, 2000.
 11. Razov, P.V. *Strategii samoupravleniya riskami sotsial'noi adaptatsii voennosluzhashchikh zapasa v kontekste modifikatsii ikh adaptivnoi kul'tury // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2015. № 5. S. 156-160.
 12. S'edin S.I., Abdurakhmanov, R.A. *Psikhologicheskie posledstviya vozdeistviya boevoi obstanovki: kratkaya istoriya izucheniya psikhologicheskikh posledstvii uchastiya v boevykh deistviyah // Armiya i obshchestvo*. 1999. № 2.
 13. Zoltan, Jobbagy. *On adaptation in military operations: improvement and upward prospects* // (October 2014). Academic and applied research in the field of military and public administration13(3): 389-396 DOI:10.32565/aarms.2014.3.1
 14. Pobedit' PTSR metodom prolongirovannoj ekspozitsii. Rabochaya tetrad' klienta / Olasov-Rotbaum B., Foa E., Khembri E., Raukh Sh., 2020. 978-5-907203-50-1.
 15. Ariel' Shvarts. *Terapiya kompleksnogo posttraumaticeskogo stressovogo rasstroistva. Prakticheskoe rukovodstvo*. 2020. ISBN: 978-5-907203-45-7.
 16. Reshetnikov, Mikhail Mikhailovich. *Psikhicheskaya travma = Psychic Trauma : monografiya*. Sankt-Peterburg : Vostochno-Evropeiskii institut psikhoanaliza, 2006. ISBN 5-88787-038-9
 17. Kadyrov R.V. *Posttraumaticeskoe stressovoe rasstroistvo (PTSD) : uchebnik i praktikum dlya vuzov 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Izdatel'stvo Yurait*, 2023. 644 s. (Vysshee obrazovanie).
 18. Steve, Boylan and Kenneth, Turner. *Developing Organizational Adaptability to a Challenging Environment*. The Journal of Leadership Education. 2017. 16(2). 184.
 19. Iskhakova A.T., Iskhakova, G.T. *Zdorov'esberegayushchie tekhnologii kak sredstvo adaptatsii studentov k protsessu obucheniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020.

- №6(85). S.157-159.
20. Vasyuk, A. G. Pedagogicheskii instrumentarii formirovaniya stressoustoichivosti v podgotovke sotsial'nykh rabotnikov // Chelovek. Nauka. Sotsium. 2023. №4. S. 33-51.
 21. Golikov, V.D. Sotsial'nyi portret veteranov // Menedzhment i marketing v razlichnykh sfekakh deyatel'nosti: yubileinyi sbornik. Ufa: izdat. kompleks UGATU, 2006. S. 36-44.
 22. Zhukov Yu.M. Tsennosti kak determinanty prinyatiya reshenii. Sotsial'no psikhologicheskii podkhod k probleme // Psikhologicheskie problemy sotsial'noi reguliatsii povedeniya. Otv.red. E.V. Shorokhova, M.I.Bobneva. M., 2016. S. 254-278.
 23. Meta-analysis of risk factors for combat-related PTSD among military personnel and veterans / Chen Xue, Yang Ge, Bihan Tang, Yuan Liu. (March 2015) PLoS ONE 10(3): 0120270 DOI:10.1371/journal.pone. 0120270.
 24. Ispol'zovanie biologicheskogo monitoringa dlya otsenki vreda zedorov'yu v usloviyakh zagryazneniya okruzhayushchey sredy metallami / Larionova T.K., Daukaev R.A., Zemlyanova M.A., Zaitseva N.V., Allayarova G.R., Zelenkovskaya E.E., Fazlyeva A.S., Larionova A.N., Tikhonova I.V. Zedorov'e naseleniya i sreda obitaniya // ZNISO. 2023;31(6):44-53.
 25. Malyarchuk N.N. Faktory i kul'tura zedorov'ya pedagogov // Narodnoe obrazovanie. 2013. №6. S. 129-140.
 26. Sokhranenie fizicheskogo zedorov'ya studentov starshikh kursov obucheniya / A.Yu.Osipov, I.A.Tolstopiatov, A.V.Lukin, B.C.Spirin // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. №3(2)59.
 27. Raevskii R.T. Zedorov'e, zedorovy i ozodorovitel'nyi obraz zhizni studentov [Tekst] / R.T. Raevskii, S.M. Kanishevskii; Pod obshch. red. R.T. Raevskogo. – O.: Nauka i tekhnika, 2008. – 556 s.

Moral and ethical upbringing of students' personality: experience of Volgograd Institute of Management

Gavril Alesya Dmitrievna

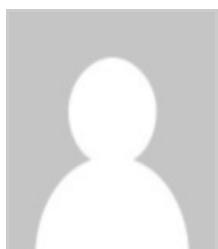
PhD in Philology

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

 prostozachem@mail.ru

Kompaneeva Liudmila Gennadievna

PhD in Pedagogy

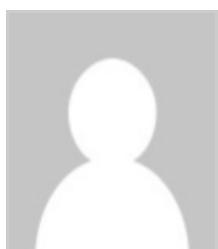
Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

400078, Russia, Volgograd region, Volgograd, Herzen str., 10, room 407

 kompaneyeva@mail.ru

Gulyaeva Evgeniya Vyacheslavovna

PhD in Philology

Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

400078, Russia, Volgograd region, Volgograd, Herzen str., 10, room 407

 guevgenia@yandex.ru

Platonova Daria Olegovna

PhD in Philology

Associate Professor, Department of Linguistics and intercultural communication, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

400078, Russia, Volgograd region, Volgograd, Herzen str., 10, room 407

✉ danyush7777@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of modern possibilities to increase the efficiency of moral and ethical upbringing of students in higher educational institutions. One of such possibilities is motivating them to use new digital technologies in a correct and an ecological way. Proper upbringing of students at higher education institutions and involving them in extracurricular activities contributes to their ethical and moral education and creative development, which helps to achieve the global goals of sustainable development of society (i.e. improving human living conditions and minimizing the negative impact on the environment). In this regard, the authors consider that it is necessary for teachers of higher education institutions to study in more detail the possibilities of new digital and educational technologies precisely considering the principles of environmental friendliness and ethical standards of communication. The authors conduct a complex analysis, including the following methods: theoretical analysis of scientific literature, an anonymous survey of 194 junior full-time students and 48 lecturers and monitoring of the application of digital technologies in different events, held in the Volgograd Institute of Management. The analysis of modern scientific literature on pedagogy and pedagogical psychology, as well as the results of the survey, allowed the authors to draw the following conclusions. The use of new digital technologies and tools, such as smartphones and their apps, videoconferencing services, video recording and presentation development programmes, undoubtedly helps to make the educational and upbringing process easier. All these technical means make the process of creation accessible, attractive, exciting, and involve more students in extracurricular activities. The exact ways of developing efficient and safe online communication during the extracurricular activities are still not yet sufficiently discussed by the methodologists and educators, that's why this research is to be further continued within another higher educational institutions.

Keywords: ecological thinking, Volgograd Institute of Management, digital literacy, moral and ethical upbringing, digital educational technologies, extracurricular activities, cultural events, higher education, digitalization, sustainable development

References (transliterated)

1. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // Cogent Social Sciences. 2019. № 5(1). DOI: 10.1080/23311886.2019.1653531
2. Belousov K. Yu. Sovremennyi etap evolyutsii kontseptsii ustoichivogo razvitiya i formirovanie paradigmy korporativnoi ustoichivosti // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2013. № 1(45). S. 47-50.
3. Gnatik E. N. Information technologies in educational sphere: Challenges and risks // Proceedings of the 4th International Conference on Arts, Design and Contemporary Education. Paris: Atlantis Press, 2018. Pp. 584-587. DOI: 10.2991/icadce-18.2018.123
4. Petrova E. V. Informatsionnaya ekologiya v strukture sovremennoogo ekologicheskogo znaniya // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2018. № 43. S. 11-15. DOI: 10.18411/lj-10-2018-100

5. Smart P. R., Heersmink R., Clowes R. W. The cognitive ecology of the internet // *Cognition Beyond the Brain: Computation, Interactivity and Human Artifice*. Cham: Springer, 2017. Pp. 251–282. DOI: 10.1007/978-3-319-49115-8_13
6. Aris S. R. S. et al. Digital Skills Framework in Higher Education // International Academic Symposium of Social Science. 2022. № 82 (1). DOI: 10.3390/proceedings2022082061
7. Haleem A. et.al. Understanding the role of digital technologies in education: A review // Sustainable Operations and Computers. 2022. №3. Pp. 275-285. DOI: 10.1016/j.susoc.2022.05.004
8. Abdulrahman M. D. et.al. Multimedia tools in the teaching and learning processes: a systematic review // *Heliyon*. 2020. 6(11). DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e05312
9. García-Hernández A. et al. Sustainability in Digital Education: A Systematic Review of Innovative Proposals // *Education Sciences*. 2022. 13(1). DOI: 10.3390/educsci13010033
10. Morozov A., Mukhametzyanov I., Evdokimova O. Using a smartphone in the learning process: the experience of the 2020 pandemic // E3S Web of Conferences. 2021. № 295. DOI: 10.1051/e3sconf/202129505017
11. Nazarova B. Digital technologies in the educational process // Academic research in educational sciences. 2021. № 2. Pp. 251-256.
12. Aralova E. V., Yulina G. N., Kalita V. V. Dukhovnoe vospitanie v usloviyakh tsifrovoi sredy // *Vlast'*. 2022. № 3. S. 162-171.
13. Kruglov V. V. Vozmozhnosti tsifrovych tekhnologii v sfere vospitaniya // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2022. T. 1, № 6. S. 114-122.
14. Remizova V., Nesterova T.V., Moiseeva I. Freedom and responsibility as key elements of sustainable development of education // E3S Web of Conferences. 2021. № 295. DOI: 10.1051/e3sconf/202129505015
15. Suslov A. Yu., Belova I. V., Litinskaya E.E. Legal and civil patriotic education in Russia university as a factor of sustainable development societies // E3S Web of Conferences. 2021. № 295. DOI: 10.1051/e3sconf/202129505011
16. Halpin H., Clark A., Wheeler M. Philosophy of the Web: Representation, Enaction, Collective Intelligence // *Philosophical Engineering*. London: Wiley-Blackwell, 2013. Pp. 21-30. DOI: 10.1002/9781118700143.ch2
17. Kompaneeva L. G. i dr. Unfavorable epidemiological situation as an intensifier of digitalization of higher education // *Pedagogika i prosveshchenie*. 2023. № 3. S. 14-28. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.3.43503
18. Nazarov A., Nazarov D., Kovtun D. Information security of territorial stability // E3S Web of Conferences. 2021. № 291. DOI: 10.1051/e3sconf/20212910301

Features of the Correlation Structure of Identity of Adolescents with Suicidal Attempts

Tulitbaeva Galina Fanilevna

PhD in Psychology

Associate Professor, Department of Psychological Support and Clinical Psychology, Ufa University of Science and Technology

3/4 Karl Marx str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450000, Russia

✉ tulitbaevagf@rambler.ru

Safina Lyaisan Faritovna

Master's degree, Department of Psychological Support and Clinical Psychology, Bashkir State University

450000, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 32

✉ sammerrain74@yandex.ru

Gniyatova Zul'fiya Mukhtarovna

PhD in Pedagogy

Associate Professor, Department of General Psychology, Ufa University of Science and Technology

450000, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Karl Marx str., 12

✉ mahmutova73@rambler.ru

Safranova Elena Vasil'evna

Senior Lecturer, Department of General Psychology, Ufa University of Science and Technology

450000, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Karl Marx str., 12

✉ tulitbaevagf@rambler.ru

Abstract. From the very beginning of the pandemic period on the incidence of Covid-2019, numerous sources have recorded an increase in the number of suicides among adolescents, this number has not fallen to this day. The article presents the results of an empirical study aimed at investigating the correlation structure of social and personal identity in adolescents with a history of suicidal attempts and adolescents without suicidal attempts. At the time of the study, all adolescents who attempted suicide were undergoing treatment at the Republican Clinical Psychotherapy Center and the Republican Clinical Psychiatric Hospital of the Republic of Belarus (42 people). A group of adolescents without suicidal intentions consisted of 84 students of the MAOU "Physics and Mathematics Lyceum No. 93" of Ufa, RB. The study describes differences in the correlation structures of social and personal identity in two selected groups of adolescents. According to the results of the correlation analysis, both in the group of adolescents without suicidal intentions and in the group of adolescents with suicidal behavior, correlations were found between the indicators of social identity: "pastime", "collective self-esteem", "cohesion", "intergroup competition" and "top-down comparison". In the group of adolescents with a history of suicide, no links were found between any indicators of social identity and personal identity, while in the second group there is a link between indicators of social and personal identity.

Keywords: correlation structure, adolescent features, risk, suicide, adolescence, social identity, personal identity, identity, identity of teenagers, development

References (transliterated)

1. VOZ. Samoubiistvo. [Internet]. Dostup po: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>. Ssylka aktivna na 14.03.2022.
2. RBK. Pandemiya vdvoe uvelichila chislo psikhicheskikh rasstroistv sredi podrostkov. [Internet]. Dostup po: <https://www.rbc.ru/society/13/08/2021/6116cdc09a794780c49de5f1>. Ssylka aktivna na 14.03.2022.
3. Mark A. Reger; Ian H. Stanley; Thomas E. Joiner Suicide Mortality and Coronavirus

- Disease 2019 – A Perfect Storm? JAMA Psychiatry. 2020. Nov 1; 77(11): 1093-1094.
 DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2020.1060.
4. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M., 2006. 352 s.
 5. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. M.: Ast. 2005. 400 s. [Fromm E. Healthy society. Moscow: Ast. 2005. 400 p.]
 6. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory o f intergroup conflict // Austin W.C., Worchel S. (Eds.) The social psychology o f intergroup relations. Montrey: Brooks/Cole, 1979.
 7. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982.
 8. Kobzeva O.V. Fenomen identichnosti v psikhologii. Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 58-2: 332-335. [Kobzeva O.V. The phenomenon of identity in psychology. Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 58-2: 332-335.]
 9. Vikipediya. Identichnost' [Wikipedia. Identity]. URL:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Identichnost'>
 10. Nikishina V.B., Pettrash E.A. Metodika issledovaniya lichnostnoi identichnosti: metodologiya i tekhnologiya standartizatsii. Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija. 2014. №13 (184): 354-361. [Nikishina V.B., Pettrash E.A. Methodology for the study of personal identity: methodology and technology of standardization. Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2014. No. 13 (184): 354-361.]
 11. Shneider L.B. Psikhologiya identichnosti. M. : Izdatel'stvo Yurait, 2019. 328 s. [Schneider L.B. Psychology of identity. M.: Yurayt Publishing House, 2019. 328 p.]
 12. Vas'kova O.V. Primenenie oprosnika sotsial'noi identichnosti dlya diagnostiki sotsial'no-psikhologicheskikh osobennosteit uchenicheskoi gruppy starshikh podrostkov. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2013. № 2: 87-96. [Vaskova O.V. The use of a social identity questionnaire for diagnosing the socio-psychological characteristics of a student group of older adolescents. Psychological science and education. 2013. No. 2: 87-96.]
 13. Ambrumova A.G. Psikhologiya samoubiistva. Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya. 1996. T. 6. № 4: 14-20. [Ambrumova A.G. Psychology of suicide. Social and clinical psychiatry. 1996. V. 6. No. 4: 14-20.]
 14. Kholmogorova A.B., Volikova S.V. Osnovnye itogi issledovanii faktorov suitsidal'nogo riska u podrostkov na osnove psikhosotsial'noi mnogofaktornoi modeli rasstroistv affektivnogo spektra. Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2012. № 2: 4. [Kholmogorova A.B., Volikova S.V. Main results of studies of suicidal risk factors in adolescents based on a psychosocial multifactorial model of affective spectrum disorders. Medical psychology in Russia: electronic scientific journal. 2012. No. 2: 4.]
 15. Shneidman E. Dusha samoubiitsy. M.: Smysl, 2001. 132 s. [Shneidman E. The soul of a suicide. M.: Meaning, 2001. 132 p.]
 16. Joiner T. Why people die by suicide. Cambridge: Harvard University Press, 2005. 288 p.
 17. Khrustaleva V.V. Osobennosti sotsial'noi identichnosti podrostkov. Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2011. № 4 (21): 59-63. [Khrustaleva V.V. Features of the social identity of adolescents. Actual problems of psychological knowledge. 2011. No. 4 (21): 59-63.]

Formation of German oral speech skills among students of language universities based on corpus technologies

Mukhamadiarovna Albina Fanilevna

PhD in Philology

Associate professor of the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages at Kazan (Volga Region) Federal University

420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18

 liliana_muhamad@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the use of corpus technologies in the formation of German oral speech skills. The subject of the study is the process of teaching speaking at a language university. The object of the study is corpus technologies used in the formation of oral speech skills among students of a language university. The article analyzes the grammatical and phonetic phenomena of oral colloquial speech, which can be introduced in German language teaching. Special attention is paid to such phonetic features of oral speech as reduction, elision, and clitic forms of definite and indefinite articles. The scientific study examines in detail such aspects as the fusion of preposition and definite article, modal particles, direct word order in sentences with WEIL, OBWOHL and unconnected sentences with WENN. The FOLK corpus included in the Gesprochenes Deutsch (DGD) database of the "Leibniz German Language Institute" was used as a corpus toolkit for compiling a set of exercises. The main attention in the article is paid to a complex of different types of tasks created on the basis of corpus tools, which determines the scientific novelty of this approach, namely: the use of a quantitative parameter (normalization coefficient indicating deviations from standard pronunciation based on written language) and parameters indicating phenomena characteristic of oral speech (discursive markers, hesitation phenomena). As a result of the research, the author emphasizes the linguistic and methodological potential of text corpora for the development of students' oral conversational skills. The practical significance of the research lies in the possibility of using its results in the teaching of the following disciplines: a practical course in the German language, features of spoken German, methods of teaching foreign languages, digital technologies in teaching foreign languages.

Keywords: authentic material, oral corpus, corpus technologies, corpus linguistics, corpus, development of speaking skills, teaching methodology, foreign language, German, audio text

References (transliterated)

1. Gorina O.G. Instrumenty korpusnogo analiza v obuchenii inostrannomu yazyku // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2018. №435, 187-194. DOI: 10.17223/15617793/435/24
2. Mironova O. V. Kliticheskie formy neopredelennogo artiklya v nemetskom yazyke // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2020. №11 (840).
3. Sysoev P. V., Zolotov P. Yu. Formirovanie pragmaticskei kompetentsii studentov na osnove korpusnykh tekhnologii. Yazyk i kul'tura. 2020 №51. S. 229-246.
4. Urazaeva N.R., Morozov E.A. Korpusnaya lingvistika pri obuchenii nemetskomu yazyku: prakticheskie osnovy i instrumenty // Sovremennoe obrazovanie. 2018. №3.
5. Benes E. Die Besetzung der ersten Position im Deutschen Aussagesatz. // Fragen der strukturellen Syntax und der kontrastiven Grammatik. Düsseldorf: Schwann. 1971.
6. Breindl E., Thurmail M. Wie viele Grammatiken verträgt der Lerner? Zum Stellenwert

- einer „Grammatik der gesprochenen Sprache“ (nicht nur) für Deutsch als Fremdsprache. *Deutsch als Fremdsprache*. 2003. Nr. 2.
7. Fandrych C., Tschirner E. Korpuslinguistik und DaF. Ein Perspektivenwechsel // Deutsch als Fremdsprache, 4, 2007.
 8. Fiehler, R. Über zwei Probleme bei der Untersuchung gesprochener Sprache. *Sprache und Literatur* Jg. 31, H. 85, 2000, S. 23-42.
 9. Flinz C. Korpora in DaF und DaZ: Theorie und Praxis // Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht. 2021. 26(1). Rezhim dostupa: <https://ojs.tujournals.ulb.tu-darmstadt.de/index.php/zif/article/view/1112/1108>
 10. Günthner S. Entwickelt sich der Konzessivkonnektor obwohl zum Diskursmarker? Grammatikalisierungstendenzen im gesprochenen Deutsch. *Linguistische Berichte*, (180), 1999.
 11. Günthner S. Übergänge zwischen Standard und Non-Standard-welches Deutsch vermitteln wir im DaF-Unterricht? *Bulletin VALS-ASLA*, 94. 2011.
 12. Günthner S., Wegner L., Weidner B. Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht – Möglichkeiten der Vernetzung der Gesprochene-Sprache-Forschung mit der Fremdsprachenvermittlung // *Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht. Grundlagen – Ansätze – Praxis*: Heidelberg. Winter, 2013.
 13. Guntner S. «Weil – es ist zu spät». Geht die Nebensatzstellung im Deutschen verloren? // M. Dengler / S. Günthner / W. Imo / J. Macha / D. Meer / S. Stoltenburg / E. Topalović (Hrsg.). *Frischwärts und unkaputtbar. Sprachverfall oder Sprachwandel im Deutschen*, 2008. S. 103-128. Münster: Aschendorff.
 14. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. München et al. 2001.
 15. Imo W. Hattu Möhrchen? Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht // *Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht: Zur Theorie und Praxis eines Lerngegenstandes*. Münster: Waxmann, 2012.
 16. Imo W., Weidner B. Mündliche Korpora im DaF und DaZ Unterricht". *Korpuslinguistik*, Berlin, Boston: De Gruyter, 2018, pp. 231-252. DOI: 10.1515/9783110538649-011
 17. Moraldo Sandro M. «Ich muss Kunst und Deutsch lernen. Obwohl-nee, Deutsch lernen hab. ich nicht nötig» Sprachwandel und Sprachvariation: obwohl-Sätze im DaF-Unterricht // *Gesprochene Sprache im DaF-Unterricht. Grundlagen – Ansätze – Praxis*, Heidelberg: Winter, 2013.
 18. Paschke P. Korpora gesprochener Sprache von/für DaF-LernerInnen. Überblick über mutter-und lernersprachliche Korpora im Kontext von Deutsch als Fremdsprache. *Gesprochene (Fremd-) Sprache als Forschungs-und Lehrgegenstand. Korpora gesprochener Sprache von/für DaF-LernerInnen. Überblick u”ber mutter-und lernersprachliche Korpora im Kontext von Deutsch als Fremdsprache. Gesprochene (Fremd-) Sprache als Forschungs-und Lehrgegenstand"*, Trieste, EUT Edizioni Università di Trieste, 2018. Pp. 21-51.
 19. Schmidt T. FOLK – Das Forschungs-und Lehrkorpus für Gesprochenes Deutsch. In: *Korpora Deutsch als Fremdsprache* 3(1), 2023. S. 166–169. DOI: <https://doi.org/10.48694/kordaf.3737>.
 20. Schwitalla J. *Gesprochenes Deutsch. Eine Einführung*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 1997.
 21. Thim-Mabrey C. Satzkonnektoren wie 'allerdings, dennoch und übrigens'. *Stellungsvarianten im deutschen Aussagesatz*. Frankfurt: Peter Lang. 1985.
 22. Thurmail M. *Gesprochene Sprache und DaF // Deutsch als Fremdsprache*.

- Deutschunterricht in Theorie und Praxis. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, 2013.
23. Weidner B. Gesprochenes Deutsch als Unterrichtsgegenstand. DaZ/DaF Didaktik-Praxishandbuch für die Sekundarstufe I und II. Berlin: Cornelsen, 2018.
24. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag. 1993.
25. Weydt H. Abtönungspartikeln. Die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen. Tübingen, 1969.

Psychophysiological Status of Schoolchildren with Social and Visual Deprivation

Popova Tat'yana Vladimirovna

Doctor of Biology

Professor, Researcher at the Institute of Additional Education, South Ural State University
454080g.Chelyabinsk, Lenin Ave.,76, Russia, Chelyabinsk city, 454080, Lenin Ave., 76, of. 454080

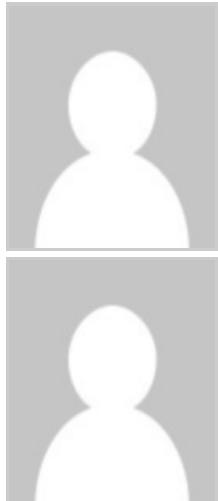
✉ tati.popova2010@yandex.ru

Voloshina Irina Anatol'evna

PhD in Technical Science

Director of the Institute of Additional Education of the South Ural State University
454080, Russia, 454080, Chelyabinsk, 76 Lenin Ave., office 454080

✉ voloshinaia@susu.ru

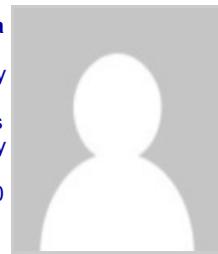

Kurova Ol'ga Germanovna

PhD in Biology

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Ecology and Chemical Technologies of the South Ural State University
454080, Russia, 454080, Chelyabinsk, 76 Lenin Ave., office 454080

✉ kurovaog@susu.ru

Abstract. Cognitive disorders of children are one of the most important problems worldwide. According to the World Health Organization, 15% of children have gross intellectual disabilities. Published data show that cognitive impairment concerns at least 20% of children and adolescents. To a large extent, this applies to children left without parental care and children with sensory disorders. In the social sphere of many countries, the problem is solved with the help of social centers (SC), special educational institutions, foster families, etc. The nature of the development of such children attracts the attention of teachers, doctors, psychologists, however, there is not enough data in the literature about the features of their psychophysiological functions. The subject of the study: psychosocial development of schoolchildren aged 7-10. New data have been obtained on a similar, and sometimes more unfavorable effect on the psychophysical status of subjects with social deprivation, compared with sensory (visual). All the subjects showed signs of functional tension, but the indicators of personal anxiety and aggressiveness in the groups of social and visual deprivation were higher than in the control group, and cognitive functions were insufficiently activated. Children from the SC revealed a high potential of cognitive abilities. When creating adequate psychosocial conditions in the educational environment of these children, their mental development can be

significantly accelerated, which is also necessary for the prevention of maladaptive behavior. It is recommended to introduce into the educational process programs of psychophysical correction of students, including technologies of self-regulation of emotions and behavior and reducing the level of functional tension.

Keywords: psychophysical correction, electroencephalography, anxiety, cognitive functions, visual impairment, psychosocial development, social center, Schoolchildren, educational process, functional stress

References (transliterated)

1. Soldatova G.U., Vishneva A.E. Osobennosti razvitiya kognitivnoi sfery u detei s raznoi onlain-aktivnost'yu: est' li zolotaya seredina? // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2019. T. 27. № 3. S. 97-118. doi: 10.17759/cpp.2019270307
2. Kolesnikova M.A., Solodunova M.Yu., Zhukova M.A., Anikina V.O. Osobennosti kognitivnogo razvitiya detei v domakh rebenka s razlichnym sotsial'nym okruzheniem // Vestnik SPbGU. Psikhologiya i pedagogika. 2017. T. 7. № 4. S. 364-380.
3. Omel'chenko, O.L., Guterman L.A. , Butyaeva V.V. Osobennosti razvitiya psikhofiziologicheskikh protsessov u detei s narusheniyami zreniya// Ros. fiziol. zhurn. im. I.M. Sechenova. 2004. T. 90, № 8. S. 389.
4. Knyazev G. G., Savostyanov A. N., and Levin E. A.. Anxiety and synchrony of alpha oscillations// Int. J. Psychophysiol. 2005. 57. No. 3. P. 175-180.
<https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2005.01.004> PMid:16109288
5. Roger E. Beattie, Yod N. Kennett, Alexander P. Christensen, Monica D. Rosenberg et al. Robust Prediction of Individual Creative Ability from Brain Functional Connectivity. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. 115 (5): 1087-1092. DOI 10.1073 / pnas.1713532115
6. Bazanova O. M. Brain Alpha Oscillations as a Neurobiological Marker of Postural Control // International Journal of Psychophysiology. 2021. V. 168. № 168. S.50-51. doi 10.1016/j.ijpsycho.2021.07.151.
7. Bazanova D. Vernon Review. Interpreting EEG alpha activity// Neuroscience and Biobehavioral Reviews. 2014. V.44. R. 94-110.
<https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2013.05.007> PMid:23701947
8. Dyagileva Yu. O., Mikhailova A. A., Belalov V. V., Orekhova L. S., Kulichenko A. M., Pavlenko V. B. Kognitivnoe razvitiye detei rannego vozrasta: svyaz' s parametrami fonovoi EEG// Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Biologiya. Khimiya. T. 4 (70). 2018. № 4. S. 42-50.
9. Anastazi A, Urbina S. Psikhologicheskoe testirovanie. 7-e izd. SPb: Piter. 2007. 688 s.
10. Aizenk G., Vil'son G. Kak izmerit' lichnost'. M.: Kogito-tsentr 2000. / Per. s angl. A.Belopol'skii. M.: OOO «Kogito-Tsentr», 2000. 283 s.
11. Farber D.A., Kurganskii A.V., Petrenko N.E. Mozgovaya organizatsiya prednastroiki k zritel'nomu opoznaniyu u detei predpodrostkovogo vozrasta // Fiziologiya cheloveka. – 2015. – T. 41, № 5. – S. 5-15.
12. Gorev A.S, Machinskaya R.I., Farber D.A. Vliyanie proizvol'noi relaksatsii na funktsional'noe sostoyanie mozga i effektivnost' kognitivnoi deyatel'nosti u mal'chikov na raznykh etapakh podrostkovogo perioda razvitiya// Novye issledovaniya. 2018. № 2(55). S. 5-20.
13. Novikova S.I. Ritmy EEG i kognitivnye protsessy [Elektronnyi resurs] // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2015. T. 4, № 1. S. 91-108. URL:

- <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76178.shtml>
14. Toga A. W., Thompson P.M., Sowell E. R. Mapping brain maturation Trends in Neurosciences. 2006. V. 29. P. 148-159.
 15. Aidarkin E.K., Pustovaya O.V., Ivanitskaya L.N., Lednova M.I., Khar'kova Yu.V. Issledovanie osobennosti al'fa i teta aktivnosti u detei s sindromom defitsita vnimaniya i giperaktivnosti na raznykh urovnyakh bodrostvovaniya. Valeologiya. 2013. № 2. S. 85-92.
 16. Avanesyan K.A., Borovskaya M.A., Ryzhova V.S., Kirik V.A., Egorova V.A., Bermus A.G. (2022) Mozhno li uluchshit' uspevaemost' shkol'nikov iz bedneishikh semei, investiruya v ikh nekognitivnye navyki? Kauzal'nyi analiz metodom sopostavleniya mer sklonnosti // Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow. № 1. S. 13-53. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-13-53>
 17. Schmidt F., Lindner C., Etzel J., Retelsdorf J. (2020) Self-Control Outdoes Fluid Reasoning in Explaining Vocational and Academic Performance. But Does It? // Frontiers in Psychology. V. 11. No 757. doi:10.3389/fpsyg.2020.00757
 18. Popova T.V. Psikhofiziologiya bezopasnosti v obrazovatel'noi srede // Vestnik psikhofiziologii. Psychophysiology News. Sankt-Peterburg. 2022 №1. Tom 1. S. 158-163. DOI: 10.34985/o4174-6302-3637-s
 19. Nadia Butler, Zara Quigg, Rebecca Bates, Lisa Jones, Emma Ashworth, Steve Gowland, Margaret Jones. The Contributing Role of Family, School, and Peer Supportive Relationships in Protecting the Mental Wellbeing of Children and Adolescents// School Mental Health. 2022. V. 13 No 3. R. 1-14. DOI: 10.1007/s12310-020-09399-2

Pedagogical testing: from the origins to the creation of modern tests

Bochkina Elena Valeryevna

Lecturer Moscow Financial-Industrial University "Synergy"

143530, Russia, Moscow region, Dedovsk, Voykova str., 14

 bochkina.elena@gmail.com

Khanchas Valeriya Nikolaevna

Lecturer, Department of Foreign Languages, NEWMAN CENTER

61000-61999, Israel, Tel Aviv, Tel Aviv, a-Agan Street, 34

 hava69@gmail.com

Abstract. This article presents a retrospective analysis of psychological and pedagogical literature and archival data, considering the problem of formation of pedagogical testing in Russia and in the USA. The retrospective analysis made it possible to compare the obtained data and to reveal fundamental differences between the two scientific schools. The authors identified four main points of view regarding the emergence of the pedagogical test. These points of view are references to the studies of scientists and public figures of the late XIX century and show us that the idea of creating a pedagogical test did not arise by chance and after its implementation was positively accepted by society and specialists working in schools in England and the USA.

The second part of the article describes the synthesis of modern experience of pedagogical test creation, types of pedagogical tests, the main stages of their creation, criteria of development and requirements to task creation. The criteria and requirements to pedagogical test tasks reflect the fundamentally important points to which attention should be paid. The described materials are not only a historical reference, but also methodological recommendations for future authors of pedagogical tests.

The second part of the article describes a synthesis of modern experience in pedagogical test creation, types of pedagogical tests, the main stages of their creation, criteria of development and requirements to the composition of tasks. The criteria and requirements to pedagogical test tasks reflect the fundamentally important points to which attention should be paid. The described materials are not only a historical reference, but also methodological recommendations for future authors of pedagogical tests.

Keywords: test creation steps, test validity, test questions, scientific schools, retrospective analysis, methodological guidelines, test creation, evaluation criteria, testing, pedagogical test

References (transliterated)

1. Avanesov V.S. Teoriya i metodika pedagogicheskikh izmerenii: stat'ya. – Ekaterinburg: UGTU-UPI: TsT i MKO, 2005.
2. Avanesov, V. S. Kompozitsiya testovykh zadaniy: Ucheb. kn. dlya prepodavatelei vuzov, tekhnikumov i uchilishch, uchitelei shk., gimnazii i litseev, dlya studentov i aspirantov ped. vuzov / V. S. Avanesov ; V. S. Avanesov. – Moskva : RGB, 2006. – 1 s. – EDN QVFUWF.
3. Ganin, V. V. Stanovlenie pedagogicheskogo testirovaniya v Rossii (konets XIX – nachalo XXI veka) / V. V. Ganin, N. V. Ganina // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2012. – №4. – S. 127-132. – EDN PXADFD
4. Ingenkamp K. Pedagogicheskaya diagnostika. – M.: Pedagogika, 1991. – 240 s.
5. Makarich M.B. Primenenie item response theory dlya otsenki yazykovogo testa. «Sistemnyi analiz i prikladnaya informatika». 2018; (1):65-70.
6. Paskhover I. L. Pedagogicheskii test kak instrument sistemy otsenki i kontrolya kachestva obrazovaniya // Magister Dixit. – 2011. – №. 4. – S. 175-185.
7. Pashnin, S. V. Pedagogicheskie testy v sovremenном obrazovatel'nom protsesse, ikh klassifikatsiya // Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt. – 2009. – № 4. – S. 34-41. – EDN LPBQNX.
8. Senognoeva, N. A. Tekhnologiya konstruirovaniya testov uchebnoi deyatel'nosti kak sredstva otsenivaniya rezul'tatov obucheniya: spetsial'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya": dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Senognoeva Nataliya Anatol'evna. – Kirov, 2006. – 403 s. – EDN NORLIB.
9. Stakhovets, T. D. Testirovaniye v nemetskoi sisteme obrazovaniya // Integratsiya obrazovaniya. – 2010. – № 3(60). – S. 21-24. – EDN MWGYCD.
10. Fowle, W.B. (Ed.).(1848). Mann, H. Speech of Horace Mann, on the right of Congress to legislate for the territories of the United States, and its duty to exclude slavery therefrom. Boston.
11. Hanford, E (September 10, 2018). "Hard Words: Why aren't kids being taught to read?" APM. Archived from the original on June 2, 2020. Retrieved June 18, 2020.
12. Cremin, L. A. Horace Mann «American educator». Encyclopedia Britannica. Archived

- from the original on January 31, 2017. Retrieved May 1, 2017. [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.britannica.com/topic/Horace-Mann-School> (data obrashcheniya: 03.12.2023)
13. Cremin, L. A. Horace Mann "Biography & Facts". *Encyclopedia Britannica*. Archived from the original on June 25, 2020. Retrieved April 26, 2020.
 14. Ravitch, Diane (2000). "Chapter 9: The great meltdown". Left back: a century of failed school reforms. Simon & Schuster (pp. 356-357).
 15. Robinson, R. & Cadenhead, K. (1987). *Fisher's "Scale-Book": An Early Attempt at Educational Measurement*. Retrieved from <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1745-3992.1987.tb00511.x/abstract>
 16. Safonov, M. A. E-Learning Application Effectiveness in Higher Education. General Research Based on SWOT Analysis. M. A. Safonov, S. S. Usov, S. V. Arkhipov // ACM International Conference Proceeding Series: 5, Education and Multimedia Technology, Virtual, Online, 23–25 July 2021 year. – Virtual, Online, 2021. – P. 207-212. – DOI: 10.1145/3481056.3481096. – EDN HACXVK.

Inclusive multicultural educational environment as a factor of socialization of children from migrant families

Gur'yanchik Vitalii Nikolaevich

PhD in History

Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

150000, Russia, Yaroslavl region, Yaroslavl, nab. Kotoroslnaya, 44

✉ vit-gurjanchik@yandex.ru

Kosmalev Nikolai Sergeevich

Student, Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

150000, Russia, Yaroslavl region, Yaroslavl, nab. Kotoroslnaya, 44

✉ kns-yar@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the study of the influence of various problems and factors on the development of inclusive education in a multicultural environment. The authors pay special attention in the article to the characteristics of the main theoretical approaches to the study of a multicultural and inclusive educational environment, as well as to the assessment of the real state of inclusion in a multicultural environment according to the pedagogical community. Research hypothesis: considering personality as an integral systemic quality that is formed in life, according to the mechanism of appropriation of social experience in the process of activity in the environment, we assumed that the effectiveness of inclusive education in a multicultural environment is influenced by a number of internal and external factors: the formation of speech communication and knowledge of cultural, religious and national characteristics of each other among subjects, the level of development of their tolerance and the organization of the educational environment itself. The main conclusions of the study are: theoretical and methodological analysis confirms that the development of a multicultural educational environment is a necessary condition due to increased migration flows of the population; a pedagogical analysis of the current state of the system of organizing pedagogical activities with students from migrant families in the Yaroslavl region

has revealed a number of objective shortcomings and existing difficulties, while there are positive and promising experiences of individual educational organizations that need to be supported and broadcast in the municipal and regional education system; an inclusive multicultural educational environment is at a fairly low level of development, problems prevail related to the complexity of communication, knowledge of cultural, religious and national characteristics, as well as an insufficiently organized and effective system of psychological and pedagogical support.

Keywords: development, communication, tolerance, polyparadigmality, multiculturalism, migrants, educational environment, multicultural environment, inclusive education, forming

References (transliterated)

1. Skorikova I. S. Inklyuzivnoe obrazovanie kak fenomen obshchego i spetsial'nogo obrazovaniya // Obshchestvo, ekonomika i pravo: vyzovy sovremennosti i tendentsii razvitiya : elektronnyi sbornik statei po materialam III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Volzhskii, 23 dekabrya 2021 goda. Volzhskii: «Sfera», 2021. S. 620-623.
2. Singkh R.R. Obrazovanie v usloviyakh menyayushchegosya mira // Perpektivy: Voprosy obrazovaniya. Parizh : YuNESKO, 1993. № 1. S. 7-21.
3. Kozyrev V.A. Gumanitarnaya obrazovatel'naya sreda pedagogicheskogo universiteta: sushchnost', model', proektirovanie: monografiya. SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2004. 327 s.
4. Kolonitskaya O.L. Realizatsiya kontseptsii polikul'turnogo obrazovaniya i ee vliyanie na professional'noe stanovlenie lichnosti obuchaemogo v tekhnicheskem vuze // EIDOS: internet-zhurnal. 2010. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm> (data obrashcheniya: 19.01.2024).
5. Sergeev S.F. Proektirovanie obuchayushchikh sred // Shkol'nye tekhnologii. 2006. № 3. S. 58-65.
6. Redkina L. I. Key aspects of a preschool and primary education teacher's professional competence formation within a multicultural education // Gumanitarnye nauki (g. Yalta). 2023. No. 2(62). P. 76-82.
7. Serkova K. V. The content of the concept of multicultural education // Zametki uchenogo. 2023. No. 6. P. 93-96.
8. Iksanova R.M., Kireeva Z.R, Sattarov E.I., Sagitov S.T. Studying the practices of implementing a multilingual model of multicultural education in the Russian Federation // Science for Education Today. 2022. Vol. 12, No. 1. P. 127-149. DOI 10.15293/2658-6762.2201.06.
9. Kuchieva L. A. Spetsifika i zadachi izucheniya russkogo yazyka uchashchimisyabilingvami v usloviyakh polilingval'noi modeli polikul'turnogo obrazovaniya // Sovremennye tekhnologii v obrazovanii. 2021. № 21. S. 180-186.
10. Yasvin V. A. Shkol'noe sredovedenie i pedagogicheskoe sredotvorenie : Ekspertno-proektnyi praktikum. Moskva : Blagotvoritel'nyi fond «Vklad v budushchee», 2020. 142 s.
11. Yasvin V. A. Lichnostno-razvivayushchaya model' shkol'noi organizatsionno-obrazovatel'noi sistemy // Nauka. Upravlenie. Obrazovanie. RF. 2021. № 1(1). S. 38-50. DOI 10.48621/NUO.2021.1.1.006.
12. Kolokolova I.V. Polikul'turnoe prostranstvo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya kak sreda pedagogicheskoi podderzhki lichnosti uchashchegosya : avtoref. dis. ... d.filos.n. Rostov

n/D, 2001. 24 s.

13. Ryblova A.N., Fokeeva Yu.A. Regional'naya polikul'turnaya obrazovatel'naya sreda formirovaniya kul'tury professional'nogo obshcheniya budushchego perevodchika: problemy, perspektivy, opyt // Vysshee obrazovanie segodnya. 2009. № 10. S. 37-40.
14. Kolonitskaya O.L. Realizatsiya kontseptsii polikul'turnogo obrazovaniya i ee vliyanie na professional'noe stanovlenie lichnosti obuchaemogo v tekhnicheskem vuze // EIDOS : internet-zhurnal. 2010. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm> (data obrashcheniya: 19.01.2024).
15. Yasvin V. A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. M.: Smysl, 2001. 365 s.
16. Makeeva T.V. Problemy i perspektivy obrazovatel'noi migrantsii v Rossii // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v usloviyakh modernizatsii: materialy vos'moi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), Yaroslavl', 06 maya 2016 goda / pod nauch. red. M. V. Novikova. Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K.D. Ushinskogo, 2016. S. 179-183.
17. Formirovanie kompetentnosti lichnosti v kollaborativnoi srede: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. T. V. Makeevoi. Yaroslavl' : RIO YaGPU, 2021. 175 s.
18. Sovremennye podrostki v epokhu global'nykh peremen: Ot delinkventnosti k psikhologicheskoi bezopasnosti : kollektivnaya monografiya / pod nauchnoi redaktsiei T. V. Bugaichuk, V. V. Belkinoi. Yaroslavl': RIO YaGPU, 2022. S. 30-45.
19. Sotsial'naya bezopasnost' obshchestva v kontekste sotsial'noi raboty: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / pod obshch. red. O.V. Eseevoi, N.V. Tsikhonchik; Sev. (Arktich.) feder. un-t im. M.V. Lomonosova. Arkhangel'sk: SAFU, 2021. 193 s.
20. Leont'ev D.A. Samoregulyatsiya, resursy i lichnostnyi potentsial // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal. 2016. №62. S. 18-37.
21. Saralieva Z.Kh. Sem'ya – klient sotsial'noi raboty: ucheb. posobie. N. Novgorod, 2003. 287 s.